

XOTIRA
NURI

“Buyuk tarixda hech narsa izsiz ketmaydi. U xalqlarning qonida, tarixiy xotirasida saqlanadi va amaliy ishlarida namoyon bo‘ladi. Shuning uchun ham u qudratlidir. Tarixiy merosni asrab-avaylash, o‘rganish va avlodlardan avlodlarga qoldirish davlatimiz siyosatining eng muhim ustuvor yo‘nalishlaridan biridir”.

Shavkat MIRZIYOYEV,
O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti

Ushbu xotiralar kitobi Ikkinchi jahon urushida ishtirok etgan va uning guvohi bo'lgan, hozirgi kunda hayot bo'lgan o'zbekistonlik faxriylar hikoyalariga asoslanadi. Ular yosh avlod vakillari tomonidan yozib olingan.

“Xotira nuri” hali oramizda hayot bo'lgan o'zbek faxriylarining xotiralarini aks etgan kitobdir. Ular o'z hayot yo'llari, jasoratlari orqali tinchlik qadrini esga soladilar.

Ikkinchi jahon urushi qatnashchilari va guvohlarining xotiralarini jamlash va saqlab qolish g'oyasi Shaxnoza Mirziyoyevaning tarixga va insonga bo'lgan e'tibori bois yuzaga keldi.

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti talabalari yurtimizning turli hududlariga borib, 14 nafar faxriyning hayot yo'li haqidagi hikoyalari va xotiralarini yozib oldilar. Shu orqali kitob sahifalarida butun O'zbekiston ovozi yangradi.

Bu shunchaki xotiralar to'plami emas, bu kitob avlodlar muloqoti, haqiqat va ruhni anglatadigan suhbat, urush dahshatlarini o'z ko'zi bilan ko'rgan odamlarning o'zidan chin e'tiroflarni eshitish imkoniyatidir. Ularga kelajakni qurishga ruhiy bardosh, jasorat va ishonch tuyg'ulari yordam bergan.

MUNDARIJA

Rahmat Qobilov	— 7 —	Samarqand viloyati
Shohimardon Hamroyev	— 21 —	Surxondaryo viloyati
Toʻlagan Imomov	— 33 —	Toshkent shahri
Saydullo Jabborov	— 41 —	Qashqadaryo viloyati
Muhammadibrohim Inomov	— 51 —	Namangan viloyati
Vapo Iskandarov	— 63 —	Xorazm viloyati
Rashida Eshqulova	— 73 —	Navoiy viloyati
Iminjon Temirov	— 83 —	Andijon viloyati
Guloysha Esemuratova	— 93 —	Qoraqalpogʻiston Respublikasi
Nodir Mansurov	— 101 —	Toshkent viloyati
Xolbek Ravshanov	— 113 —	Jizzax viloyati
Hojimurod Bektoshev	— 123 —	Buxoro viloyati
Oʻskan Hojimanov	— 133 —	Sirdaryo viloyati
Odiljon Zokirov	— 147 —	Fargʻona viloyati

Fotolavhalar

— 157 —

Kitobning rus tilidagi talqini

— 177 —

Rahmat Qobilov

Samarqand viloyati

Xotiralarni
Zarnigor Shamsiddinova
yozib oldi

CHIROG'IMIZ O'CHMASIN, DO'STLAR!

Turmushning mashaqqatli yo'llari

Men 1925-yilda hozir Samarqand viloyati, Kattaqo'rg'on tumanida joylashgan Bog'ot mahallasida tug'ilganman.

1932-yilda oilamiz bilan kolxozga a'zo bo'lib kirdik. O'shanda men 7 yoshda bo'lganman. Otam molxonada tunda qoladigan qorovul bo'lib ish boshladi. Har kuni ertalab kolxozning katta podasi va suruvini Dayravotga olib chiqib boqib, kechqurun ularni to'ydirib haydab qaytardi.

Men 7 yoshimdan otamga ergashdim, unga ko'makchi bo'ldim. Mollarga qarardim, o'tlab chetga ketib qolsa, qaytarardim, suvga haydab borib, sug'orib kelardim. Maktabga borish esa men uchun faqat orzu edi. Oilamiz shunchalik kambag'al ediki, biz, bolalarning maktabga borishimizga imkon, sharoit yo'q edi. Shuning uchun men maktabda o'qimadim.

1942-yili otam vafot etdi. Shundan so'ng kolxozning mollarini o'zgalarga topshirib, boshqa ishlar bilan mashg'ul bo'ldik.

Ochlik birlashtirganda

1943-yilda Ikkinchi jahon urushi hal qiluvchi keskin pallaga kirgan, urushning ayovsiz alangasi butun dunyoni qamrab olgan paytlar edi. Yoshim armiyaga chaqirilishga hali yetmagan edi.

Voyenkomatda haqiqiy yoshimni yashirdim, o'zimni bir yoshga katta qilib ko'rsatdim. Men kutgan kun keldi – 5-yanvar kuni qo'limga chaqiruv qog'ozi tegdi.

Poyezdda ketayapmiz. Uzoq yurdik. Qishloqlar, shaharlar, dashtlar, o'rmonlardan o'tib boramiz. Ikki yonda, yo'l yoqalarida urushning asoratlari yaqqol bilinadi. Ya'ni bomba tushib vayron va xarobaga aylangan uylar, payhon bo'lgan bog'-rog'lar, yonib, kuyib qoraygan dalalar... Ana shunday ayanchli manzaralar dam-badam almashib turadi.

Vagon frontga borayotgan yigitlar bilan to'la, yurakda hayajon, ko'zlarda g'am. Yo'l uzoq, qornim och, oshqozon tatalaydi. Yonimda bir guruh qozoq askarlari gurung qilib ketishayapti. Ular kaftlariga talqon sepib, chaynab borishardi. Ochlik azobi yurakni ezadi. Qulog'im shang'illab, ko'z oldim qorong'ilashdi. Shu payt bir qozoq yigitining qo'lidagi talqonga ko'zim tushdi. Jur'at qilib yigitga yaqinlashdim.

– Birodar, bir chimdim talqoningizdan bersangiz... – U menga bir qarab qo'ydi-da, talqon berishni xohlamadi. Ko'zim tinib ketdi. Ochlik va ojizlik yurakda g'azab uyg'otdi. Beixtiyor yigitning changalidan bir siqim talqonni olib qochdim. Qozoqlar birdan sapchib tushishdi.

– Hoy, nima qilyapsan? – deb baqirdi biri. Boshqasi yoqamdan oldi. Talqonni og'zimga urdim. Qornim och, qo'limda kuch yo'q, faqat ko'nglimda bir ilinj bor. Shu payt ulardan biri boshqalarini to'xtatdi.

– To'xta, to'xta!.. Ochlik har narsaga majbur qiladi. Senda ayb yo'q. O'zi qayerdansen? – deb so'radi. Men boshimni egib:

– Payshanbadanman, – dedim.

Qozoq yigit birdan kulib yubordi.

– E, sen ham payshanbalik ekansan-ku! Unda mening talqonimga sherik bo'lasan, birodar!

Shu voqeadan keyin biz bir-birimizga suyanch bo'ldik, asta-sekin do'stlashib ketdik. Bir chimdim talqon ochlikni bartaraf etib, o'rtamizda do'stlik rishtalarini o'rnatdi.

Urush maydonida biz yelkama-yelka jang qildik. Talqon voqeasi yuragimda chuqur iz qoldirdi. Hayotning eng og'ir damlarida do'stlik ham mo'jizaviy najot kabi paydo bo'lar ekan.

Urush o'chog'iga yo'l

Poyezdda bir necha kun yo'l bosib, Rossiyaning Ulyanovsk viloyatiga yetib bordik. U yerda uch oy – yanvar, fevral va mart oylarida bizni bo'lajak janglarga tayyorlashdi.

Uch oy o'tib, bizni urush olovining qoq markaziga – Xarkov shahriga jo'natishdi. Urush haqida ilgari dostonlar, hikoyalardan yoki odamlarning og'zidan eshitgan bo'lsam, endi urushning shafqatsiz haqiqatini o'z ko'zim bilan ko'rdim.

Xarkov, Poltava janglari men uchun jiddiy sinov bo'ldi. Yaralanib, davolanib ham chiqdim.

Davolanayotgan paytimda bizning qismimiz ancha ilgarilab ketgan ekan. Darhaqiqat, janglar meningdek bir jangchining davolanib olishini kutib turmaydi-ku. Men o'z qismimga yetib olishga shoshildim.

Dnepr daryosi tomon shiddat bilan borar ekanmiz, 32-tank brigadasiga qo'shildim.

Bir kuni rotamizda doimiy ravishda razvedka guruhida jang qilish uchun askar qidirilayotgani ma'lum bo'ldi. Men o'z ixtiyorim bilan razvedka guruhiga qo'shilmoqchi ekanimni aytdim. Chunki bu guruh eng mas'uliyatli, eng murakkab, eng og'ir harbiy amaliyotlarni bajarishini bilardim. Razvedka guruhiga kirish uchun avval yaralanmagan bo'lish kerak ekan. Men olgan jarohatim tufayli yaqinda gospitalda davolanib chiqqanimni hech kimga aytib o'tirmadim. Mabodo aytsam, meni bu guruhga qo'shmasliklari aniq edi.

Shu tariqa har xil sinovlardan so'ng, meni razvedka guruhiga o'tkazishdi.

Noyabrning ayozli kechalaridan birida Dnepr daryosini tunda ming mashaqqat bilan kechib o'tib, Ukrainaning Kremenchuk shahriga yetib keldik. Havo sovuq, yer muzlagan, atrof chuqur sukunat ichida, tiq etgan tovush hamma yoqqa eshitiladi. Olayotgan har bir nafasingiz ham seziladi. O'sha tunda dushman kutilmaganda hujum boshladi.

Kecha zulmatida tevarak-atrof yaxshi ko'rinmasa-da, o'q yomg'iri ostida oldinga tashlandik. Birdan butun vujudim jazillab ketdi, orqamdan ikkita o'q tekkandi. Tanam muzlab, yerga yiqildim. Ko'z oldim qorong'ilashdi... Qancha yotqanimni bilmayman. Dushman mening ustimdan yurib o'tib ketdi, o'ldi deb o'yladi, shekilli. Bir mahal kimningdir sharpasini sezdim. Novchadan kelgan, yoshi kattaroq bir odam mening oldimga keldi. U yerga tiz cho'kib:

– Agar o'lgan bo'lsa, ko'maman, tirik bo'lsa, bu yerdan olib chiqaman, savobi tegadi, – deb pichirladi.

Keyin yuragim ustiga qo'lini qo'ydi. O'shanda ingradimmi yoki qimirladimmi, bilmayman... Ko'zimni ochganimda oq xalatli shifokorlarni g'ira-shira ko'rdim. Men yana tirik edim. Orzularim, yuragimdagi yurtimga muhabbat meni yana hayotga qaytargan edi.

Urush esa davom etardi...

1944-yilning jazirama yoz oylarida biz navbatdagi jangga shaylandik. Zimmamizga dushmanlar qurshovida qolgan Bolgariyaning Krumovgrad shahrini ozod qilish vazifasi yuklatilgandi. Biz shaharni ozod qilishga erishdik. Ammo bu safar o'ng qo'limdan yarador bo'ldim. Hatto og'riqni his qilishga vaqt yo'q, faqat oldinga intilishimiz kerak edi.

Lekin baribir gospitalda yotishga majbur bo'ldim. Davolanishimga ancha vaqt ketdi. Bu orada bizning qismimiz yuzlab chaqirim oldinga ketgan, og'ir janglardan o'tib, halok

bo'lganlarning o'rnini yangi chaqirilgan askarlar to'ldirib borayotgan edi. Jarohatim bitar ekan, yaradorligim sababli meni front ortida yengilroq xo'jalik ishlarini bajaradigan alohida guruh tarkibiga kiritmoqchi bo'lishdi.

Menga:

– Jarohating oldingi saflarda yurishingga imkon bermaydi, – deyishdi.

Men rozi bo'lmadim. Oldingi saflarda bo'lishni, urush harakatlari qizg'in borayotgan hududlarda, qadrdon qismdosh do'stlarim bilan birga, bir safda bo'lishni istardim. Ular bilan bo'lsam kuchimga – kuch qo'shilishiga, har qanday og'ir vaziyatlardan ular bilan birgalikda omon chiqishimga ko'zim yetardi.

Esdalikka qolgan o'q

Shunday qilib, o'z qismim, o'z bo'linmamni topib bordim. Ular allaqachon yo'lga chiqqan, Ruminiyaga yetib borishgan ekan. Oldingi safda bo'lish uchun yana yo'lga tushdim va yana jang maydoniga qaytdim. Keyingi manzil – Polsha edi. Polshaning keng dalalarida, shaharlari ko'chalarida qonli janglar kechdi. Polsha janglari mening hayotimda yana bir og'ir sinov bo'ldi: bu safar oyog'imdan yaralandim. Ko'z oldim qorong'ilashdi... Ochiq dalada ko'p qon yo'qotib, hushsiz yotgan paytimda meni topib, yarador askarlar qatorida harbiy gopitalga olib borishgan.

Ko'zimni ochganimda, u yoq-bu yoqqa tinimsiz o'tib-qaytayotgan oq xalatli shifokorlarni g'ira-shira ko'rdim. Gospitalning sovuq devorlari, og'riq ichida ingrayotgan askarlar, ko'z oldimda tinmay yugurayotgan shifokorlar...

O'sha manzara haligacha ko'z oldimda jonlanadi. Shifokorlar uzun stol atrofida yig'ilib, oyog'imni ko'zdan kechirishmoqda. Yara og'ir, infeksiya tushish xavfi yuqori. Nihoyat, shifokorlardan biri boshini sarak-sarak qilib:

– Jarohatning ta'siri yarador askarning oyog'iga yoyilgan, oyoqni saqlab qolishning iloji yo'q. Agar zudlik bilan kesilmasa, infeksiya butun tanasiga tarqab, jangchining hayotiga zomin bo'ladi, – dedi.

Bu gapni eshitib, yuragim uvishdi. Urushdan keyin tinch hayotga qaytish umidi, dalalarda ishlash, uy qurish, oilamni, farzandlarimni bag'rimga bosish orzusi bir zumda parcha-parcha bo'layotgandek edi. O'sha paytda, qo'shni karavotda yotgan yoshi kattaroq bir askar yonimga kelib, ohista so'zladi:

– Bu yerda qolsang, albatta oyog'ingni kesishadi. Ammo men senga shuni aytamanki, agar harakat qilsang, oyog'ing tuzalib ketadi. Lekin bu yerdan tezroq ketishing kerak.

Bu gap menga kuchli dalda berdi. Har qanday og'riqqa chidab bo'lsa-da, oyoq-qo'lim butun holda yashashni, uyga sog'-omon qaytishni xohlardim. Nihoyat, bir kecha quyuq tun tushgan paytda yarador ahvolda, qo'llarim bilan devorga tayana-tayana gospitaldan chiqib ketdim. Tashqari sovuq havo, qop-qorong'i edi. Atrof jimjit, faqat olisda tanklarning g'ildirak tovushi eshitilardi. Men o'zimni oldinga intilishga majbur qilardim. Har qadamimda og'riq kuchayardi. Yurganim sari tanimni kuch-quvvat tark etib borardi. Nihoyat, uncha katta bo'lmagan, muz qoplagan ko'lga yetib keldim. Oyog'imdagi og'riq chidab bo'lmas darajaga yetdi. Ko'l bo'yidagi o'tloqda yiqilib, hushimdan ketibman. O'sha paytda fashist askarlari hudud bo'ylab yurishardi. Mening harakatsiz, jon asarisiz yotgan jasadimni ko'rib, o'lgan deb o'ylashgan bo'lishsa kerak, ustimdan toptab-tepkilab o'tib ketishdi. Bu paytda men hayot bilan o'lim oralig'ida bo'lgan edim.

Bir necha soatdan keyin hushimga keldim. Qor va sovuq yaramga malham bo'lib, qon ketishini to'xtatgan edi. Men esa har qancha og'riqqa qaramay, oldinga intilaman. Ko'l bo'yidan uzoqlashib, bir qishloqqa yaqin bordim. Shu yerda yana hushimni yo'qotdim. Meni oddiy qishloq odamlari topib olishib, pastak uylarining yerto'lasiga yashirishdi. Ust-boshimga qarab, yaralarimni bog'lashdi. Shunday qilib, Polsha chegarasida davolanishga majbur bo'ldim. Shu yerda biroz kuch yig'ib oldim, tanamga quvvat kirdi.

Yana shuni aytishim mumkinki, o'sha o'q hanuzgacha oyog'imda turibdi. Dahshatli urushning mitti yodgorligi bo'lib qolgan, tanamning bir bo'lagi, bir a'zosiga aylanib ketgan. Ba'zan havo sovuq bo'lgan kezlarda o'sha o'q o'zini yodga soladi, oyog'im simillab og'riydi. Farzandlarimga:

– Bu o'q mening jang maydonida orttirgan do'stim, o'shandan beri u bilan hech ajrashmaganmiz, – deb hazillashaman.

Ikki marta kelgan qora xat

Men frontda yurgan kezlarda qishloqda, uyimizda bir qarasang g'alati, bir qarasang g'aroyib voqealar bo'lib o'tgan. Ularni menga urushdan kelganimdan keyin onam gapirib berganlar. Siz, “Nima voqealar ekan?” deb qiziqayotgan bo'lsangiz kerak. Keling, fursatdan foydalanib, ulardan bir shingilini sizga so'zlab beray:

Urush yillari... Har bir xonadon yurak hovuchlab frontdan xat kutadigan paytlar. Bu xatlar ba'zida quvonch olib kelsa, ba'zida yuraklarni ayovsiz ezib yuborgan. Men frontga ketganimdan keyin, tabiiyki, onam ham har kuni pochta xatining yo'lga ko'z tikkan. Har safar eshik ochilib, kimdir hovliga kirsam, “Rahmatjonimdan xat keldimikin?” deb yuragi gupillab urgan.

Bir kuni onam ayvonda o'tirgan paytda hovliga pochtachi kirib keladi. Uning qo'lida uchburchak xat. Pochtachi g'amgin qiyofada qo'lidagi xatni uzatadi. Onam titroq qo'llari bilan xatni oladi va sekin ochadi. Xatda: "O'g'lingiz Rahmat Qobilov jang maydonida qahramonlarcha halok bo'ldi. Vatan uni unutmaydi", – deb yozilgan ekan.

Har bir so'z onaizorimning yuragini teshib o'tadi. Onam yerga o'tirib qoladi. Yuragini og'ir tosh ezgandek bo'ladi. Birov uni suyaydi, kimdir unga suv tutadi. Bunday paytda mushtipar onaning yuragiga nima ham taskin bo'la olsin?! Axir, jigarporasining qo'llaridan bolalik paytidagidek tutib, bag'riga bosish orzusi chilparchin bo'ldi-ku!

Oradan og'irdan-og'ir oylar o'tadi. Onam har kuni duo qilib, o'g'lining ruhi shod bo'lishini so'rab o'tiradi. Ammo yuragida bir ishonch bor edi: "Yo'q, mening Rahmatim tirik!.."

Onaning yuragi hech qachon aldamaydi, aldanmaydi.

Kunlardan bir kun pochtachi yana hovliga kirib keladi. Onamning yuragi qanchalar uvishib ketganini tasavvur qilib ko'ring-a... Qadamlarini arang bosib, pochtachining yoniga boradi. Pochtachining qo'lida yana qora xat bor edi: "O'g'lingiz Rahmat Qobilov frontda qahramonlarcha halok bo'ldi".

Onam titrab, ko'zlari tinib ketadi. Yuragi yana bir bor chilparchin bo'ladi. Bu safar ko'z yosh ham to'kmaydi. Ko'z yoshlari allaqachon tugab ham bo'lgan. Ich-ichida nimadir uziladi.

Onajonim kunlarini faqat sabr va duo bilan o'tkazadi.

Ammo hayotda mo'jizalar bo'lib turarkan. Oradan vaqt o'tib, qishloq chekkasida changga belanib, bir odam ko'rinadi. U askar kiyimida, yelkasida askarcha yo'lxalta. Qaddi-qomati tik, ammo qadam olishida og'ir jarohatlarning, urushning og'ir asorati seziladi.

Men hovliga yaqinlashganimda, onam ko'zlariga ishonmadi:

– Rahmat?! Rahmatjonim, o'zingmisan?! – deya menga qarab yugurdi. Shamolda boshidagi ro'moli sirg'alib tushdi. Onajonimning sochlari paxtadek oppoq edi.

Onam meni issiq bag'riga bosib, ho'ngrab-ho'ngrab yig'ladi. Bu ko'z yoshlar alamning emas, quvonch ifodasi edi.

O'sha qora xatlar sandiqning bir burchagida saqlanib qoldi...

Vatanga qaytish

Urush tugagach, Praga shahrida besh yil xizmat qildim. Nihoyat, 1950-yilda uyga qaytishga ruxsat berishdi. Komandirim menga uzoq tikilib turdi-da, minnatdorlik bilan bosh irg'adi. So'ng, stol ustidan bir xat olib, menga uzatdi.

– Bu xatni voyenkomatga topshirasam, – dedi u. – Xizmatini inobatga olib, seni ish bilan ta'minlashadi.

Men xatni ehtiyotkorlik bilan qo'limga oldim. U oddiy bir qog'oz emas, men uchun katta ahamiyatga ega, yillar davomida qilgan xizmatimning e'tirofi edi. Uyga qaytish kunim yetib kelganda, yuragim hayajonga to'ldi. Nihoyat, orziqib kutgan Vatanimga qaytmoqdaman. Yo'l bo'yi yuragimda har xil o'ylar g'imirladi: "Qishloq qanday bo'ldi ekan? Yaqinlarim omonmikan?"

Uzoq yo'l bosib, turli sarguzashtlardan o'tib, qishloqqa yetib kelganimda, odamlarning qalbi, ko'zi quvonchga to'ldi. Hamqishloqlarim meni bag'irlariga bosishar, "Tanib bo'lmaydigan bo'lib ketibsan-ku", deb qo'yishardi.

Kolxozdan ellik kilogramm bug'doy va ikki yuz so'm pul berishdi. Yuragimda minnatdorlik bilan qabul qildim. Eng asosiysi, tirik qaytdim, onamning yonidaman. Men faxrlanardim, chunki o'zimni hech qachon yengilmagan askardek his qilardim.

Urush ortda qolgan, ammo hayot davom etardi. Endi men yangi yo'l tanlashim kerak edi. Elektrik bo'lib ish boshladim.

Turmushni yoritgan baxt chiroqlari

O'sha paytlarda elektr toki hali ko'pchilikning ushalmas orzusi, qorong'i tunlarni qora chiroq piligidan titrab taralgan xira yorug'da o'tkazayotgan qishloq ahli uchun elektrning kelishi mo'jizaga teng edi. Men esa bu mo'jizani haqiqatga aylantirishga qaror qildim. Eng avvalo, o'zim tug'ilib o'sgan Bog'ot mahallasiga elektr tokini o'tkazishni maqsad qildim. Simyog'ochlarni o'rnattirib, simlarni tortib, har bir xonadonga yorug'lik olib kelish uchun astoydil harakat qildim.

Nihoyat, uzoq mehnat zoye ketmadi. Birinchi bo'lib qishlog'imizga o'zim elektr tokini o'tkazdim. O'sha kuni qishloq ahli quvonchdan yosh to'kib, xonadonlari yorug'likka to'lishini tomosha qildi. Shu payt yuragimda qandaydir g'urur hissi jo'sh urdi. Urushda qo'lga qurol olib jang qildim, endi esa qo'limda boshqa qurol – mehnat quroli bor edi. Bu safar g'alaba – farovon turmush uchun bo'layotgan yorug'lik va hayot g'alabasi edi. Shundan so'ng ham qishloq uchun mehnat qilishda davom etdim. Har bir yoritilgan xonadon, har bir porlagan chiroq mening qalbimda bir faxr tuyg'usini uyg'otardi.

Bir kuni Paxtakor kolxozidan vakillar kelib, meni elektr stansiyasiga ishga olmoqchi bo'lishdi. Kolxozga elektr simlarini tortib, tok bilan ta'minlash uchun malakali ishchi kerak ekan.

Direktor meni Paxtakor kolxoziga jo'natdi.

Shunday qilib, kunlarning birida Paxtakor kolxozining uylari yorug'likka to'ldi. Simlardan kuchli tok o'tib, har bir xonadonga nur olib keldi. O'shanda xalqning yuzidagi minnatdorlik va quvonchni ko'rib, barcha mashaqqatlarim unut bo'ldi. Bu mening navbatdagi, bu safar mehnat maydonida qozongan g'alabam edi.

Paxtakor kolxozida 1960-yilgacha ishladim. Har bir yoritilgan xonadon, har bir miltillagan chiroq – mening yuragimda g'urur uyg'otardi.

Bir kuni mahallamiz raisi meni yoniga chaqirdi. Bu chaqiruvda nimadir jiddiylik borligini yuragim sezdi. Raisning oldiga borganimda, u menga sinchiklab qaradi-da, sekin gap boshladi:

– Rahmat, sen qishloq uchun ko'p xizmat qilding. Endi oldimizda yana bir katta ish turibdi. Mahallamizda tegirmon qurishimiz kerak.

Men hayron bo'ldim. O'sha paytlar tegirmon qurish qishloq ahli uchun juda muhim ish edi.

Rais gapini davom ettirdi:

– Sen xalq orasida obro'-e'tibor qozongansan, hamma seni yaxshi taniydi va ishonadi. Shu bois, bu ishga bosh-qosh bo'lsang deyman.

Bu gaplar yelkamga yangi mas'uliyat yukladi. Tegirmon qurish oson ish emasdi. Avval joy tanladik, keyin qurilish ishlariga kirishdik. Qurilish jarayoni katta hasharga aylandi, har bir g'isht terilganda, har bir yog'och qo'yilganda men o'sha yerda bo'ldim. Qishloq ahli ham bir tan, bir jon bo'lib yelkama-yelka turdi.

Kimdir loy qorib, kimdir g'isht tashidi, kimdir ustachilik qildi. Nihoyat, ahillikda qilingan mehnatdan so'ng, tegirmon tayyor bo'ldi. Birinchi marta g'ildiraklar aylanib, bug'doy donlari un bo'lib chiqqanida, qishloq ahli bayram qildi. Odamlarning yuzidagi quvonchni ko'rib, yuragimda shunday g'urur paydo bo'ldiki, bu tuyg'uni so'z bilan ifodalash qiyin edi. Bu faqatgina tegirmon emasdi – bu xalqimizning mehnati va birdamligi timsoli edi.

Baxt sari yo'l

1953-yili hayotimda yangi sahifa ochildi. Menga Muyassar Rustamova ismli oqila va mehribon ayol yor bo'ldi.

Muyassar meni tushunadigan, har bir ishga aql bilan yondoshadigan, sarishta, eng asosiysi, men va onamni hurmat qiladigan ayol edi.

U bilan birinchi tanishgan kunimdayoq qalbimda ilqlik sezganman. Uning mehribonligi va sabr-toqati menga kuch berardi. Hayot yo'limda ko'plab sinovlardan o'tganman. Lekin Muyassar bilan oilaviy hayotimda chinakam tinchlik va baxt topdim.

Bir kuni (bu vaqtda biz besh farzandning ota-onasi bo'lgan edik) televizor ko'rib o'tirsak, Abdulla Oripov she'r o'qidi.

– Uyda tinchi bo'lsin yigitning avval... – dedi u.

To'g'ri aytdi, dedim men. Uyda tinchlik bo'lsa, hayotning barcha mashaqqatlari yengil bo'lib qolarkan. Hayotda topgan eng katta boyligim – oilamdagi tinchlik, oqila, vafodor ayolni uchratganim edi.

Hayotim Muyassar bilan yanada mazmunli va yorug' bo'ldi. Birinchi farzandimiz – Hikmat 1954-yilda dunyoga keldi. Keyin ketma-ket yana uch o'g'il ko'rdik.

O'sha yillar yodimda: Muyassar to'rt o'g'il tug'ib, o'g'illarimizning odobli va aqli bo'lib ulg'ayayotganidan minnatdor bo'lsa-da, yuragida qiz farzand ko'rish orzusi bor edi. Nihoyat, 1962-yilda orzusi ro'yobga chiqdi – bizning qizimiz tug'ildi! Qizimga Aziza deb ism qo'ydik.

Aziza dunyoga kelgan kun, go'yoki uyimizga nur yog'ilganday bo'ldi. Aziza butun oilaning erkatoyi bo'lib o'sdi.

Qizim tug'ilgach, oilamiz yana kattalasha boshladi. Azizaning ortidan yana besh o'g'il ko'rdik. Shunday qilib biz o'n farzandning ota-onasi bo'ldik.

Har bir farzandimning tug'ilishi – men uchun bayram edi. Har birining ilk qadamlarini, ilk so'zlarini ko'rish va eshitish – hayotimning eng katta baxti bo'ldi. O'g'illarim aka-uka bo'lib bir-birini asrashardi, Aziza esa ularning yuragidagi yulduz edi.

Farzandlarim ulg'ayib, har biri o'z yo'lini topdi. Har safar farzandlarimizning baxtini ko'rib, ko'nglimda g'urur tuyganman. Ularning har biri mening orzu-umidim, hayotdagi eng katta boyligim edi. Bugun ortga nazar tashlasam, shukr qilaman: menga shunday katta va baxtli oila nasib etdi.

Unutilmas kun

1972-yil. Osmonda quyuq bulutlar yig'ilib, yer yuziga tinimsiz yomg'ir yog'ayotgan edi. Havo go'yo yuragimdagi g'ashlikni sezgandek, rutubatli edi. O'sha kuni meni ish bo'yicha muhim joyga chaqirishgandi. Ammo ko'nglim notinch, yuragim bir narsani sezgandek bezovta edi. Onamning tobi anchadan beri yo'q edi. So'nggi kunlarda ahvoli

yanada og'irlashib, hattoki o'rnidan ham turolmaydigan bo'lgan edi. Ishga shoshilayotgan bo'lsam-da, onamning oldida o'tirdim, uning oriq qo'llarini ushladim. Onamning ko'zlarida mung va mehr bor edi.

– Onajon, tuzalib ketasiz... – deb pichirladim, lekin yuragimda og'ir bir sezgi bor edi.

Ishga borishim shart edi, lekin onamni qoldirib ketishga yuragim bo'lmadi. Xuddi shunda eshikdan bir qarindosh opam kirib keldi. Uni ko'rib, yuragim bir oz taskin topdi.

– Ishingga boraver, kelin ikkovimiz shu yerdamiz, – dedi u.

Onamni Muyassar bilan opamga topshirib, ishga jo'nadim.

Yo'l bo'yi yuragim ko'ksimga sig'mas, ko'z oldimda faqat onamning mungli chehrasi gavdalanardi. Ishni qanday bitkazganimni bilmayman. Yuragimda faqat bir tilak bor edi – tezroq uyga qaytib, onamning yonida bo'lish...

Uyga qaytdim. Ammo hovliga qadam qo'yishim bilanoq, yuragim nimadir bo'lganini sezdi. Atrof jimjit, osmon yomg'irini to'xtatgandi, ammo yuragimda g'am yomg'iri boshlangandi.

Onam... Endi bu yorug' dunyoda yo'q edi. Uning so'nggi nafasida yonida bo'lolmaganim yuragimni hanuz o'rtab keladi. O'sha kun – mening hayotimdagi eng og'ir, unutilmas kun bo'ldi. Bu dunyoda eng qadrlı insonimni yo'qotdim...

O'shandan beri yuragimda ularning duolari, mehribon nigohlari bilan yashayman.

Yillar osha uchrashuv

1980-yil edi. Xorazmga borganimda, kutilmaganda bir odam oldimga kelib salom berdi:

– Assalomu alaykum, Rahmat aka!

Men hayrat bilan unga qaradim:

– Siz kimsiz? Meni qayerdan taniysiz?

– Tankda birga jang qilgan do'stingizman!

Mening hayratim yanada oshdi:

– Axir, oradan shuncha yillar o'tgan bo'lsa, bu muddatda har qanday odam butunlay o'zgarib ketadi. Meni qanday tanidingiz?

Frontdosh, quroldosh do'stimning ko'zlari yoshlandi:

– Ha, yillar o'tib odam o'zgaradi, lekin insonning ko'zi o'zgarmaydi.

Bu so'zlar meni larzaga soldi. Urushlarni, janggohlarni yonma-yon kechgan do'stlar, oradan qancha yillar o'tmasin, bir-birlarini ko'zlaridan tanirkan. O'sha lahzada urushning

achchiq xotiralari, halok bo'lgan safdosh do'stlarimiz, o'lim va ajal bilan yuzma-yuz kelgan paytlarimiz ko'z oldimda yana bir bor jonlandi.

Shu inson men urushga ketayotganimda poyezdda ochlikdan sillam qurib, ochlik azobiga chiday olmasdan qozoq yigitning talqoniga chang solganimda sheriklarining g'azabidan meni himoya qilgan edi. Oradan shuncha yillar o'tib, Xorazm tuprog'ida yana uchrashib turibmiz. Bu uchrashuvda jang maydonlarida, ochlik va mashaqqatda, hayot va o'lim orasida og'ir sinovlardan o'tgan do'stlik bo'y ko'rsatib turardi. O'tmishning unutilmas sahifalari, jangovar birodarlikning kuchi va hayotning kutilmagan sovg'alari ana shunday qisqa uchrashuvlarda namoyon bo'lar ekan.

Tilak

Men sal kam bir asr yashab qo'ydim. Buning uchun Xudoyimga ming bora shukur aytaman. Hayotimdagi eng asosiy xulosam shuki, inson avvalo mehnatkash va oilasiga sadoqatli bo'lsa, jamiyat oldidagi burchini sidqidildan ado etsa, uni taqdir ham siylaydi. Kim Vatan va millat uchun jon cheksa, turmushdagi qiyinchiliklar qarshisida chekinmasa, o'z oldiga qo'ygan ezgu maqsadlar yo'lida o'qib-o'rgansa, ilm olsa, albatta uni el-yurt ham e'zozlaydi.

Men barchaga boshqalarga ibrat bo'lgulik sermazmun, serzavq umr yo'lini tilab qolaman.

Shohimardon Hamroyev

Surxondaryo viloyati

Xotiralarni
Dostonbek Avazov
yozib oldi

FAQAT URUSHDA EMAS, HAYOTDA HAM KURASHCHI BO‘LDIM

Qismat darakhchisi

Hech o‘ylab ko‘rganmisiz, inson bu dunyoga nega keladi? Shunchaki ota-onaning “Umrimning, avlodimning davomchisi bo‘ladi”, degan orzu-havasi uchunmi? Yoki ularning qalbidagi “Qariganimda menga suyanchiq bo‘lar!” degan umidi uchunmi? Tug‘ilgan go‘dak ota-onasiga cheksiz shodlik olib kelishi, aslida, men hozirgina tilga olgan orzu va umid bilan bog‘liq, albatta, ayniqsa biz, o‘zbeklarda... Lekin har bir insonning bu dunyoga kelishidan belgilangan o‘z vazifasi bo‘lar ekanki, bir kutilmagan tasodif uning hayotini o‘sha o‘zan tomon burib yuborar, ayrim vaqtlarda esa nimalardir – kichik bir voqeami, kimningdir bir qarorimi – qismatdan darak ham berar ekan. To‘g‘ri, men aniq shunday deya ta’kidlash va sizni bunga ishontirish fikridan yiroqman, lekin hayotimga nazar tashlar ekanman, ba’zida shunday o‘ylar tug‘ilishi uchun yetarlicha asoslar bordek ko‘rinadi menga...

Otam Hamroqul Ostonaqulov 1922-yilda – 22 yoshda ilk bor “ota” degan yuksak maqomga sazovor bo‘ladi – oilasida birinchi farzand, ya’ni o‘g‘il tug‘iladi. O‘sha go‘dak – men edim. Otam dalada ishlab yurganda tug‘ilganligim to‘g‘risidagi suyunchi xabarni kimdir unga chopib borib yetkazgan. Shunda u xursandchiligidan, garchi o‘ziga to‘q bo‘lmasa-da, qo‘y so‘yib dehqonlarga, qo‘ni-qo‘shnilarga go‘sht tarqatib, osh bergan ekan. Bu ham o‘ziga xos bir ehson. O‘sha paytlarda, yurtida yetishmovchilik hukm surgan paytda, hamma oilaning ham qora qozoni go‘sht ko‘raveremagan bir mahalda bu ehson ko‘pchilik uchun ayni muddao bo‘lgan ekan...

Keyin urush boshlanib, janggohga yo‘l olganimda u yerda duch kelgan ayrim holatlar, razvedkachi bo‘lib boshdan kechirganlarim, urushdan so‘ng o‘qituvchi sifatida

yosh avlodga ta'lim berganim... Bugun ana shular ko'z oldimda qayta gavdalanar ekan, otamning farzandli bo'lganidan terisiga sig'may quvonganidan qilgan, qanchalab oilalarga shodlik ulashgan ehsoni bu tug'ilgan chaqaloq zimmasida el-yurt oldidagi o'ziga xos vazifalar turganidan darakchi bo'lgan bo'lsa ne ajab?!

“Men otam bolasiman...”

Otam Boysundagi Darband qishlog'ida istiqomat qiluvchi oddiy dehqon bo'lgan (hozir men tug'ilgan yerlar Surxondaryo viloyati, Boysun tumani deb ataladi). Keyinchalik oila boqish maqsadida juda ko'plab ishlarga qo'l urgan. U bir vaqtda ham dehqonchilik, ham ustachilik, ham oshpazlik qilgan. Otamning gavdasi juda katta, yelkalari keng, bilaklarida kuchi ko'p bo'lgan, qo'lidan kelgan ishlarni erinmasdan bajarib ketavergan. Men kichik bo'lsam ham otamga ko'maklashar edim. To'ng'ich farzand bo'lganim uchun yosh bo'lishimga qaramasdan, mas'uliyatni zimmamga olishga o'rgandim.

Onam tabiatan ochiqko'ngil, uncha-buncha narsaga asabiylashmaydigan, bosiq ayol edi. Men esa goh otamga, goh onamga yordamlashardim. Ba'zan o'yinqaroqlik ham qilib turardim. Mas'uliyatni his qilish bilan birgalikda sho'xligim ham bisyor edi. Men ham otamga o'xshab gavdali bo'lib ulg'aydim. Ko'pincha odamlar meni ko'rganda yoshimga nisbatan kattaroq bo'lsa kerak, deb o'ylardi. Jangchi sifatidagi frontdagi o'rnim shunga qisman bog'liq bo'ldi. Urush davrigacha bo'lgan bolalik va o'smirligim shu Darband qishlog'ida o'tdi.

O'zim o'qishga juda qiziqardim. O'qishni-yu ishni – hammasini qilishga vaqt topishga intilardim. O'zimizning qishloqdagi o'rta maktabda tahsil oldim. Hayotimning ko'pgina qismi ham shu maktab bilan bevosita bog'liq (Keyin o'zim shu maktabda ishlaganman ham). Urush boshlanishidan sal avval uylandim. Taqdir taqozosi bilan yangi oila, rafiq, o'zgacha yangi bir hayot boshlangan bir paytda urush nafasi yurtimizning chekka-chekkasigacha yetib keldi. Hali ayolim muhabbatiga qonmagan bir paytda, urush meni otamdan, onamdan, ayolimdan, oilamdan ajratib oldi. Urushning sovuq nafasi har bir xonadonga kirib bordi. Hech kim unga befarq qaray olmasdi. Erkaklar frontda, ayollar esa front ortida jang olib borishiga to'g'ri kelgandi. O'sha vaqtda Termizdan To'da qishlog'iga qaratilgan temiryo'l qurilishida ishlayotgandim.

Jangchi bo'lishga ulgurmagan askarlar

Kunlarning birida menga ham pochta orqali chaqiruv qog'ozi keldi. Boysun harbiy komissarligiga borish tayinlangandi. U yerda urushga jo'nashim kerakligini aytishdi.

Oradan ko'p vaqt o'tmay, urushga yo'l oldik. Darband qishlog'idan 30 nafar o'zim tengi yoshlar urushga safarbar etildik. Poyezdga yo'l-yo'lakay har bir viloyatdan urushga yaroqli odamlar chiqardi. Vagonlar deyarli to'ldi.

...Belgilangan manzilga yetib borganimizdan so'ng bizlar u yerda palatkalar tikdik. Dam olishimiz uchun kerakli narsalarni joylashtirdik. So'ngra uyquga ketdik. Dahshat kechasi boshlandi. Kutilmaganda fashistlarning havodan qilgan hujumiga uchradik. Yuragimni tub-tubigacha singib ketgan qo'rqinchli hodisa, hali-hamon ko'z o'ngimdan ketmaydigan voqea yuz berdi. O'rtog'im o'ldi. Ko'z o'ngingda kechagina birga katta bo'lgan qadrdoning, bir tan-u, bir jon bo'lib ketgan do'sting qarshingda parchalanib yotsa, dahshatdan tildan qolishing hech gap emas ekan. Qalbim zir titrardi. Bir necha kun oldin poyezdda suhbatlashib kelgan tengdoshlarim ham bu hayotdan ko'z yumishgandi. Bu – hayotning men ko'rgan ilk og'ir zarbalaridan biri edi. Tirik qolganlar ham o'zlarining do'stlari uchun yig'lashardi. Hali hech narsani tushunmaydigan, urush haqida faqat eshitgan, qo'liga qurol ushlashni tuzuk-quruq bilmaydigan yigitlar uchun bu narsalar go'yoki bir vahimali tushdek edi. Hech kim nima bo'lganini to'liq idrok eta olgani yo'q edi. Ko'z ko'ryapti, yurak urib turibdi, lekin ongimiz qotib qolgan, nima qilishimizni bilmaymiz. Hayot biz uchun bir lahzaga to'xtagandek. Oradan bir necha soat o'tdi. Tong yorishdi. Kechasi uncha payqamagan ekanmiz: biz bilan poyezdda kelgan insonlarning deyarli yarmi o'lib bo'lgan ekan.

Yer kovladik. Eni odam bo'yi, lekin uzun o'ra qazidik. O'liklarni birma-bir chuqurga tashlab, ularni ko'mdik. Bu naqadar og'ir ekanligini tushuntirib bera olmasam kerak sizlarga. Do'stingni o'z qo'ling bilan ko'mishing, urushga kirmay turib mudhish zarba olishing... Bu qo'qqis yo'qotish kimlarningdir ko'nglida vahima uyg'otdi, kimningdir esa irodasini tobladi. Ayrimlar imkoni bo'lishi bilan, kerak bo'lsa, o'zini yaralab bo'lsa ham frontdan qaytishni o'ylay boshladi. Yaxshiyamki, bundaylar ozchilik edi (Buni his qilish, tilga ko'chirish juda og'ir bo'lar ekan). Lekin, baxtimga, bu kulfatdan xuddi men kabi to'g'ri saboq chiqargan, irodasi sinalgan va toblangan tengdoshlarim soni ko'pchilik bo'lib chiqdi...

Sal “kechikkan” tayyorgarlik

Saratov viloyatiga kelib tushdik. U yerda biz bir oy jangga tayyorgarlik ko'rdik. Yetib borganlarning aksariyati qurol ushlashni, jang yo'l-yo'riqlarini bilmasdi. Bizga harb ilmidan saboq berishdi. Kun o'tgani sayin tajribamiz oshib, haqiqiy urush taftini his

qila boshladik. Qo'rquv har qachongidan ham kamaygan edi-yu, lekin bir lahza ham uni yodimizdan chiqara olmasdik. Saratov men uchun jang ostonasiga qadam qo'yayotgan kirish joyidek hayotimda muhrlanib qolib ketdi. Bu viloyatda bir oyimiz qanday o'tib ketganini sezmay qoldim. Bu tayyorgarlikdan bizni tamomila jangchiga aylantirish ko'zda tutilgandi. Biroq urushga kirmay uning dahshatini ko'rib ulguranimdan qalbimda ushbu tayyorgarlik sal "kechikkan" kabi taassurot uyg'otdi...

Jangning uzun yo'llari

Bir oydan so'ng bizlarni qismlarga bo'lib, alohida-alohida topshiriqlar berishdi. Men Belarus frontining artelleriya qismida to'pchilar safida xizmatimni boshladim. Buning o'ziga yarasha yuki bor edi. Hali ko'nikmaganim uchun go'yo bu narsa og'ir vazifadek tuyulardi. Ammo inson hamma narsaga ko'nikar, o'rgatilgan barchasini o'zlashtira olar ekan. Keyinchalik vazifam bir necha bor o'zgardi. Ko'pgina davlatlar hududida jang qildim. Taqdir men kabi yosh jangchini Boltiqbo'yi davlatlari – Latviya, Litviya, Estoniya, shuningdek, Belorussiya, Polsha, Chexoslovakiya kabi ko'pgina davlatlar hududiga itqitdi.

Urush faqat o'zi kirib borgan hududlarnigina qamrab olgani yo'q. Bu urush insoniyat tarixiga misli ko'rinmagan azob-uqubatlarni soldi. Jangchilar-ku, mayli, oddiy xalq o'z uyida yashay turib bu urushdan aziyat chekdi. Ocharchilik, yetishmovchilik, og'ir mehnatni har bir hududda uchratish mumkin edi.

Urush payti hech kim chetda qarab turgani yo'q, deb o'ylayman. Negaki, biz jang qilar ekanmiz, orqamizda kimlar turganini his etardik. Qornimizni to'ydirish uchun oziq-ovqat, sovqotmasligimiz uchun kiyim-kechak, dushmanga qiron keltirish uchun o'q-dori, qurol-aslaha, harbiy texnika, yaradorlarni davolash uchun dori-darmon, yaralarini bog'lash uchun bint... Bularning bari o'z-o'zidan kelib qolgani yo'q, albatta. Front ortida oilamiz, qishlog'imiz, vatandoshlarimiz turganini, ular tufayli biz urushda tirik yurganimizni his qilardik. Nimaga desangiz, odam jangga kirgani bilan ajali faqat dushman qo'lida emasdi, balki ochlikdan yoki sovuqdan muzlab, halok bo'lishi, yoxud arzimas yara bilan ham ko'p qon yo'qotishu dori-darmon yo'qligi tufayli o'lib ketishi hech gap emas edi.

...Men esa safdoshlarim bilan jang qilishda davom etardim. Bo'yim uzun va jismim baquvvat bo'lgani uchun oradan ko'p o'tmay meni razvedka bo'limiga o'tqazishdi. Komandirlar safdoshlarim orasidan bir necha nafarini, jumladan meni ham saralab olib ketishdi. Bizlarni o'quv mashg'ulotlarida maxsus tayyorgarlikdan o'tkazishdi. Bizlar alohida-alohida tayyorgarlik ko'rganmiz. Chunki har birimizning vazifamiz boshqa-

boshqa, ammo maqsad bitta edi. Razvedkachi bo'lishning ham o'ziga yarasha qonun-qoidalari bor. To'plangan ma'lumotlarni sir saqlay bilish, hech kimga bildirmasdan kerakli axborotlarni yig'ish, joyi kelsa ba'zi bir narsalardan voz kechish kerak edi. Bizga bunaqangi qonun-qoidalarni maxsus tayyorgarlikda o'rgatishgan. Olti oylik tayyorgarlik vaqtida juda ko'p narsani o'zlashtirdim.

Razvedkachi sifatida juda ko'p narsalarni bilardim. Ya'ni, o'zimizning zaif va kuchli taraflarimizni, shuningdek, dushmanning ham kuchli va ojiz taraflarini o'rganib, ma'lumot to'plardim. Gaplarim ba'zi bir joylarga keyinchalik buyruq sifatida o'tadigan ham bo'ldi.. Menga razvedkachining maxsus nishoni berilgandi... Oldinda yanada murakkab, og'ir vazifalar turganini kimdir aytmasa ham, ko'nglim buni oldindan sezardi...

Ajal olib ketadi, hayot hadya etadi

Bir kun kechqurun bir necha jangchilar dam olgani kichkina bir kulbaga joylashdik. Belorussiya hududidagi kichik bir qishloqcha edi u. Qish kuni... Sovuq... Qattiq shamol esardi. Qornimiz to'yar-to'ymas nimadir yedik. Bir jangchini navbatchilikka qo'yib, uxladik. Bir mahal qandaydir shovqindan cho'chib uyg'onib ketdim. Sekin tashqariga chiqdim. Ovoz ayol kishiniki edi. Qarasam, bir uydan xiragina yorug'lik taralyapti. Tovush ham o'sha tomondan kelardi. Asta uyga yaqinlashdim. Uy eshigidan mo'ralab, ichkarisida yotgan ayolga ko'zim tushdi. Ayolni to'lg'oq tutayotgan ekan. U bir necha uy narida doya borligini, uni chaqirib kelishimni iltimos qildi. Adashmasam, ismini ham aytgan edi, lekin hozir eslolmayman. Uydan chiqib, ayol aytgan uydan boyagi kampirni chaqirdim. Aksiga olib, u qishning kunida oyoqdan qolgan, ayni vaqtda yura olmas ekan. U o'zi bora olmasligini aytib, ayolni shu yerga olib kelishni tayinladi. Kampirning aytganini qilishga oshiqdim. Aslida, kampirni ko'tarib ayolning uyiga olib borsam ham bo'lardi. Lekin shoshganda bu esimga kelmabdi.

Kelgan joyimga qarab yugurdim. Ayolga kampir tayinlagan gapni aytib, uni yelkamga ko'tarib, yo'lga tushdim. Ketayotib charchadim. Bu paytda ayolning to'lg'og'i kuchaygan edi. O'tiradigan bir joy topib, ayolni yelkamdan tushirdim. Biroz nafas rostlab olish uchun men ham o'tirdim. Bir payt ne ko'z bilan qarasam, ayol tug'ishni boshlayapti. Shunda kampirning uyiga yetib bora olmasligimizni his qilib ayolning tug'ishiga o'zim ko'maklashdim. Oradan bir qancha vaqt o'tgach, chaqaloq dunyoga keldi. Bolaning sog'lom tug'ilganini ko'rib o'zim farzandli bo'lgandek quvonchim ichimga sig'masdi. Go'dakning kindigi kesilishini bir vaqtlar buvimdan eshitgandim. Lekin qayeridan,

qanday kesadi, bilmasdim. Shunda kindikni go'dakning qorniga yaqinroq joyidan kesilsa kerak, degan fikr miyamga keldi. Axir odamning qornida kindik izi bo'ladi-ku. Belimdan razvedkachilarning pichog'ini olib, kindikni kesdim. Sovuq qish payti izg'irinda tug'ilgan bolani ayolning ro'moliga o'radim. Telpagimni esa onaga kiydirdim. So'ngra bolani ko'tarib, onasini opichlab, uning o'z uyiga qayta jo'nadik.

Ularni uyiga olib keldim. Bir muncha vaqt kulbada bo'lib, yordam berdim. Tong yorisha boshlaganida ayolga ketishim kerakligini aytdim. Bir ayolni yangi tug'ilgan chaqaloq bilan tashlab ketish juda g'alati bo'lar ekan. Lekin boshqa ilojim, choram yo'q edi.

Ayol mening ismimni so'radi. Go'dagiga mening ismimni bermoqchi ekan. Menga minnatdorlik bildirgan ayolga iymonib, bir iltimosim borligini, agar malol kelmasa, shu o'tinchimni bajarsa, boshim ko'kka yetishini aytdim. Ayol biroz muddat o'ylangach, rozilik bildirdi. Hali urushga kirmay bombardimonga uchraganimizni va unda do'stimni yo'qotganimni aytgan ham edimki, ayolning mijjalariga yosh qalqdi.

– Seni tushundim, askar! – dedi u ko'zida yosh, ammo labida tabassum bilan. – Ko'ngling to'q bo'lsin, yo'lda yo'qotgan do'stingni shu yerda topdim, deb hisoblayver.

Xullas, bu tunda tug'ilgan chaqaloqqa do'stimning ismi berildi.

– Iloyim umring unikiga o'xshamasin! Balo-qazoga begona bo'lib ulg'ay, o'g'lon! – deya tilak bildirib, do'stlarim oldiga jo'nadim.

Mening bu ishimni quroldoshlarim urushdagi yana bir qahramonlik sifatida qabul qilishdi...

Partizanlar bilan hamkorlik

Har safar dushman borasida biror ma'lumot qo'lga kiritilar ekan, unga qo'qqisdan zarba berish rejasi ham ishlab chiqilar edi. Bir safar esimda bor, partizanlar yoniga jo'natildim. Ular bilan birgalikda temiryo'ldan keladigan poyezdni burib yuborib, ishdan chiqarish kerak edi. Bilsangiz, temiryo'lning ulanadigan-ayriladigan – bir yo'nalishdan ikkinchi yo'nalishga o'tkazadigan joyi bo'ladi. Biz ana shuni poyezd yaqinlashayotganda o'zgartirishga qaror qildik. Uni Dnepr daryosi tomonga qarab burib yubordik. Ana keyin tomoshani ko'ring-da, u poyezdni keyin to'xtatib bo'lsa ekan!

Biz, razvedkachilar, g'anim harbiy texnikasini ishdan chiqarish, dushmanni yo'q qilish uchun turli xil hiyla va nayranglarni o'ylab topardik. Hozir sizga aytganim shunga o'xshash qanchadan-qancha rejalaridan atigi bir shingili, xolos. Ko'pi amalga oshgan,

oshmay qolgan paytlari ham bo'lgan. Umuman olganda, rejalar ko'pligi va amalga oshishi dushmanni tezroq yengishimizga asosiy omil sifatida qaralgan. Men to'rt yil urush davomida ko'p joylarda bo'lganligim asosan razvedka bo'limida xizmat qilganim tufaylidir. Bizning guruhimizga dushmanga qarshi asosan tong-saharda, fashistlar kutmagan pallada qo'qqisdan hujum qilishga buyruq berishardi. Jang qilar ekanmiz, biz Germaniyaga yaqinlashib qolgan edik...

Uzoq kutilgan g'alaba...

1945-yili oxirgi marra, Berlin shturmida qatnashdim. Bu biz uchun oxirgi nuqta edi. Oxirgi kuch, oxirgi katta ko'lamdagi safarbarlik, hamma-hammasi shu yerga qaratilgan edi. Bunga sabab boshlangan qonli urushning katta qismiga shu yerda nuqta qo'yilishi aniq edi. Natsistlarning asosiy qarorgohi shu shahar edi. Tong sahar yoppasiga hujum qilish haqida buyruq berildi. Barcha jangchilar hujumga o'tdi. Bor kuchimiz bilan to'rt tarafini qurshab kela boshladik. Omonsiz jang bo'ldi, har bir ko'cha, har bir bino shiddatli janglar evaziga qo'lga kiritilardi. Nihoyat, binolarning derazalarida, tomlarida oq bayroqlar ko'rindi. Dushman taslim bo'lgan edi.

G'alaba! Bu to'rt-besh yil davomida men eshitgan xabarlarining eng yaxshisi edi.

Urushga yo'l olganda, hech narsani tushunmaydigan, hayotiy tajribasi deyarli yo'q bir yigitcha edim. O'tgan to'rt-besh yil davomida Vatanimni himoya qilish uchun jang qilarkanman, hayotning yaxshi-yomon tarafini ko'rdim. Hayotni qadrlashni, yashashdan maqsad neligini tushunib yetdim. Urush meni qaysidir ma'noda tarbiya ham qildi...

Qurolni qalamga almashib...

Shundan so'ng aksariyatimizni armiya safidan chiqara boshlashdi. Biz yana bir bor xursand bo'ldik. Uch marta yaralanib, yangitdan safga qaytgan bir jangchi, nihoyat, endi g'olib askar sifatida uyga o'z oyoqlarim bilan kirib keldim. Muhimi, urushdan tirik chiqib, sog'lom holda qaytganim edi. Bu – bir baxt edi. Uyimga kelganimda uydagilar meni quvonch yoshlari bilan kutib olishdi. Hamma omon qaytganimdan xursand edi. Ming afsuski, bitta xonadonda uyimizdagidek xursandchilik ko'z yoshlari to'kilayotgan bo'lsa, o'nta uyda aza edi...

Uyga kelganimdan keyin dalaga chiqdim, bir-ikki yilcha qishlog'imizda turli yumushlarni bajarib yurdim. Ayolim Pardaxol urushga ketganimdan qaytib kelishimni

kutgan ekan. Uning menga nisbatan sadoqatini ko'rib, yana bir bor qoyil qoldim. Balki haqiqiy muhabbat deganlari shudir. Ayolim tikuvchilik qilardi.

1951-yildan rus tili va adabiyoti o'qituvchisi sifatida pedagogik faoliyatimni boshladim. O'sha vaqtda Boysunda maorif bo'limi mudiri Salim Sohibov yosh o'qituvchi deya meni tog'li so'lim go'sha – Avlod qishlog'iga yubordi. Avlod maktabi direktori Sharif Saidov meni uy-joy bilan ta'minladi. Men bu maktabda jamoa bilan ahil-inoq bo'lib, har sohada ilg'or bo'lishga harakat qilardim.

Keyin o'qishga qaror qilib, 1956–1961-yillar davomida Stalinobod (hozirgi Tojikistonning Dushanbe shahri) pedagogika institutining rus tili va adabiyoti fakultetini sirtidan tamomladim.

O'tgan yillar mobaynida qayerlarda mehnat qilmadim deysiz? Xo'jabulg'on, Darband, Machay, Sayrob qishloqlaridagi maktablarda bolalarga saboq berdim. Jami 42 yil davomida o'qituvchilik qildim. Pedagogik faoliyatim davomida ko'plab yaxshi kishilarni uchratdim. Boysun maorif bo'limi mudiri Ahmad Valiyev meni qishloq maktablariga jo'natib, pedagogik tajribam boyishiga yordam berdi. Institutda menga saboq bergan samarqandlik ustozlarim Oqilov, Mamashev, Barakayevlardan o'qituvchilik sir-asrorlarini hamda rus tili o'qituvchisi Aksionovdan metodika va pedagogik texnologiyalarni, turli dars o'tish uslublarini o'zlashtirdim.

Rus tili va adabiyoti o'qituvchisi sifatida to nafaqagacha yana qator maktablarda dars berdim. Yosh avlodni Pushkin, Lermontov, Gogol, Tolstoy, Fadeyev, Sholoxov, Mayakovskiylar ijodi bilan tanishtirdim. Sevgan shoirim – Sergey Yesenin she'riyatiga oshno qildim.

Qaysi qishloqdagi maktabga bormay, u yerdagi bolalarni ilmi, savodli qilishga, shu maktabdagi har qanday targ'ibot va tashviqot ishlarida faol bo'lishga intildim. Balki shundandir, borgan joyimda o'z o'rnimni topib keta oldim...

Sinov va shukronalik...

Onam o'qishimni xohlagani uchun ham, men o'qib, shunday darajaga erishganman, desam yanglishmagan bo'laman. Afsuski, onam bu kunlarni ko'ra olmadi. Onam urushdan kelganimdan so'ng atigi bir necha yildan so'ng – 1950-yillar atrofida olamdan ko'z yumdi. Urushdan qaytib, yoshligimda to'ymagan ota-ona mehriga endi to'ymoqchi bo'lganimda, taqdir meni onamdan ayirdi. Bu og'ir kunlarni yengib o'tish qiyin bo'ldi, lekin nachora, hayot davom etar ekan, yana oyoqqa turdim. Bu – men uchun taqdirning bir sinovi edi.

Hayotimning katta qismini ilm-ma'rifatga bag'ishladim. O'qituvchilik men uchun shunchaki kasb emas, balki vatanga xizmat qilishning yana bir yo'li edi. Shogirdlarim orasida yurtimizga xizmat qilayotgan ko'plab ziyolilar, rahbarlar va ustozlar bor. Ularning muvaffaqiyatini ko'rib, yuragim g'ururga to'ladi.

Urushdan keyin shunday kunlarni ko'rish men uchun baxt edi.

Ikkinchi jahon urushi qatnashchisi sifatida munosib taqdirlandim. Jumladan, SSSR Qurolli Kuchlari tashkil topganiga 60 hamda 70 yil to'lishi munosabatlari bilan yubiley nishonlari, "Qizil Yulduz" va "Vatan urushi" ordenlari, "3a otbary" ("Jasorati uchun") medallari, Mustaqillik yillarida esa "Jasorat" medali, G'alabaning 65 yilligi munosabati bilan yubiley medali topshirishdi. Bundan tashqari "O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan o'qituvchi" faxriy unvoni bilan ham taqdirlandim.

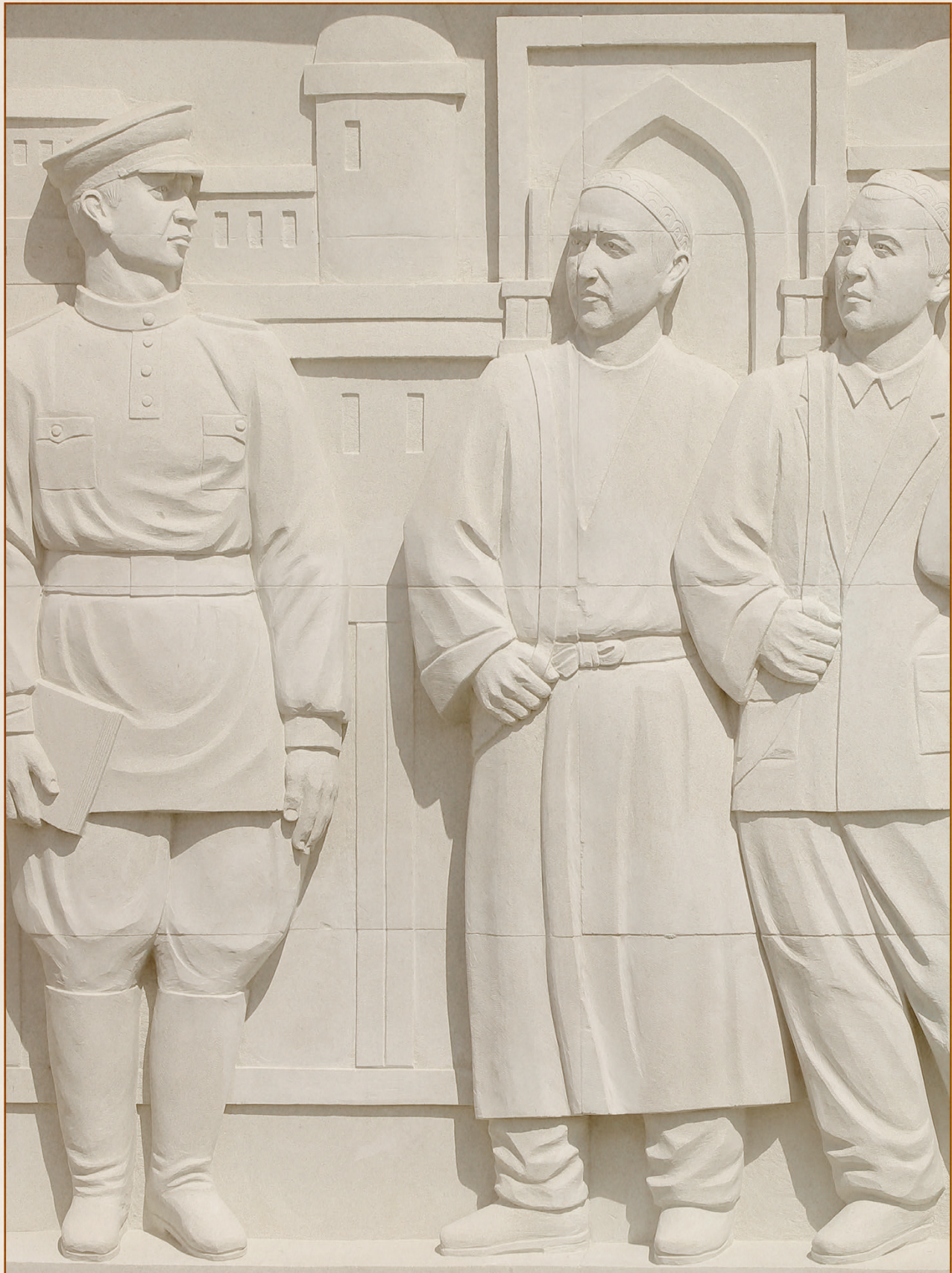
Urush va yoshlik xotiralarimni bolalarimga aytib berganman. Ularni avvalgi urush paytdagi hayotni va hozirgi tinch hayot bilan solishtirishlari uchun, har bir narsaning qadriga yetishlari uchun... Bu – ularning hayotida bir qo'llanma sifatida namuna bo'ladi, degan umiddaman. O'zim ham o'tgan umrimga bir nazar tashlab xulosa qilsam, ko'p narsalarni boshdan kechirgan ekanman. Men nafaqat urush maydonida, balki hayotning o'zida ham kurashchi bo'ldim. Urushdan qaytib kelganimdan so'ng oilamni mustahkam qilish, farzandlarimni o'qitish va tarbiyalash uchun bor kuchimni berdim.

Taqdir mendan bolalarimning onasini tortib oldi, lekin men uning xotirasini yuragimda saqlab, farzandlarim uchun yashadim. O'n nafar farzand ko'rdim, ulardan uchtasini yo'qotganim yuragimni tilka-pora qildi. Lekin hayot davom etarkan. Oilamga, yurtimga va kasbimga sadoqat bilan yashashni har doim o'zimga burch deb bildim.

Vatanim mustaqilligini o'z ko'zim bilan ko'rish – men uchun eng katta baxt. Mustaqillik yillarida biz – urush faxriylariga alohida e'tibor qaratildi. Meni davlat mukofotlari bilan taqdirlashdi, hurmat qilishdi, e'tibor berishdi. Lekin mening eng katta mukofotim – yurtimda tinchlik hukm surayotgani.

Yashash – bu kurash, lekin inson bu kurashdan hamisha g'olib bo'lib chiqishi kerak. Men ham kurashlarda g'olib chiqdim, barcha sinovlarga qaramay, inson nomiga munosib yashadim. Bu mening eng katta yutug'imdir!

To'lagan Imomov

Toshkent shahri

Xotiralarni

Mohinur Saidmurodova

yo'zib oldi

HAYOTIM – SABR VA MEHNAT TARIXI

Umidlarni sindirgan xabar

1925-yil 21-oktabrda Toshkent shahrida ishchi oilasida tugʻilganman. Ota-onam, ikki akam, men, singlim va ukamga katta umidlar bogʻlaganlari tabiiy edi. Axir inson hamisha, har qanday vaziyatda, sharoiti murakkab boʻladimi, boshida tashvishlar yuki ogʻir boʻladimi, bundan qatʼi nazar, umidlar ogʻushida yashaydi. Men maktabda yaxshi oʻqishga harakat qildim.

– Hech bir ishni yarmida tashlab ketma, – derdi otam. – Aks holda hurmatingni yoʻqotasan, el orasida beburd degan nom olasan!

Biz – aka-ukalar bunday nasihatlarini jon qulogʻimiz bilan tinglardik, hamisha unga amal qilishga intildik. Garchi turmushimiz ancha ogʻir boʻlishiga qaramay, umid bilan kelajakka boqishni kanda qilmasdik. Chunki rahbarlar va ziyolilar yildan yilga hayotimiz farovonlashib borishini koʻp taʼkidlashar, chindan ham ocharchilik yillari ortda qola boshlagan, yurtda sodir boʻlayotgan oʻzgarishlar ertangi kunga ishonch bilan qarashga asos berayotgandek edi. Lekin jazirama chogʻida kutilmaganda momaqaldiroq gulduragani kabi 1941-yil 22-iyunda Germaniya Sovet Ittifoqining gʻarbiy hududlariga bostirib kirgani, urush boshlangani xabari tarqaldi.

Xavotir qoʻynidagi hayot

Butun mamlakat harbiy holatga oʻtkazildi. Korxonalarni jangovar texnika, qurollar, oʻq-dori ishlab chiqarishga moslashtirib qayta qurishga kirishildi. Bu korxonalarda

frontga safarbar etilgan erkaklar oʻrnini asta-sekin qariyalar, ayollar, oʻsmirlar egallay boshladilar. Urushning dastlabki paytlaridayoq 20 mingga yaqin toshkentlik xotin-qizlar sanoat korxonalari va qurilishlarda, koʻmir koni shaxtalarida ishlashga yoʻl oldilar. Ish vaqti chegaralanmagandi, 14-16 soatlab ishlanardi.

1941-yilning sentabrida Leningrad shahri qamalda qolgani haqida xabar tarqadi. Nemis qoʻshinlari hamon shiddat bilan mamlakat ichkarisiga kirib borar, askarlarimiz esa sharqqa qarab chekinishda davom etardi. Sentabrning oxiri-oktyabrning boshlarida radiodan Moskva mudofaasi boshlangani va har qanday vaziyatda ham shaharni dushman qoʻliga berib qoʻymaslikka harakat qilish kerakligi xabar qilindi. Lekin shunga qaramay, nemis qoʻshinlari qadam-baqadam Moskva ostonasiga yaqinlashib kelardi. Hamma birdaniga xavotirga tushib qoldi...

Yurakda – jang ishtiyoqi

Bu orada ikkala akam ham frontga joʻnadi, ota-onam, men, ukam va singlim boshqa hamyurtlarimiz qatori xavotir bilan urushning borishini kuzatardik.

Ahvol chindan-da ogʻir edi. Lekin hech kim irodasini sindirmas, front uchun tinmay mehnat qilishdan nolimas, charchoqni yengishga bor kuchimiz bilan harakat qilardik.

Bu orada Oʻzbekistonga, jumladan Toshkent shahrining oʻziga ham dushman bosib olgan hududdan sanoat korxonalari bilan bir qatorda ayollar, qariyalar va bolalardan iborat aholi koʻchirib keltira boshlandi. Vatan boshiga tushgan murakkab kunlar kishilarni qanchalik jipslashtirishi mumkinligiga aynan shunda guvoh boʻldim. Boshqa respublikalardan kelgan oilalarga odamlar oʻz uylaridan xonalarni boʻshatib berishar, yetim bolalarni farzand sifatida oʻz bagʻirlariga olishardi.

Nihoyat, biz orziqib kutgan xabarlar oqimi dekabr oyining dastlabki kunlaridan kelishni boshladi. Moskva ostonasida qoʻshinlarimiz qarshi hujumga oʻtdi. Bir oy ichida dushman qoʻshini shahardan ancha olisga uloqtirib tashlanganligi aksariyat yurtdoshlarimizning koʻnglidagi gʻalabaga boʻlgan ishonchni yanada mustahkamladi. Ularning safida, tabiiyki, men ham bor edim. Qalbimda frontdagi askarlar safiga qoʻshilish, qoʻlimga qurol olib, Vatanni himoya qilish ishtiyoqi yonardi. Biroq, hali maktabni ham tamomlamagan yigitchani frontga olishmasdi.

Orzu yoʻlidagi yolgʻon

1942-yilda maktabni tamomladim. Bu vaqtga qadar esa bir talay quvonchli xabarlarni eshitib ulgurgandik.

Xushxabarning birinchisi yil boshidan aprelning o'rtalariga qadar bo'lgan vaqt ichida qo'shinlarimizning yalpi hujumga o'tgani hamda bir qadar muvaffaqiyatli harbiy operatsiyalarni amalga oshirgani borasidagi xabarlar edi. Jumladan, Kirov, Kaluga, Kalinin, Kerch, Rostov-Don kabi shaharlar ozod qilingandi. Bu qalbmimdagi frontga jo'nash ishtiyoqini yanada kuchaytirardi.

Hali 17 yoshga to'lmagan bo'lishimga qaramay, yozning boshidanoq harbiy komissariatga tanda qo'ydim. Lekin qarasam, "Hali yoshing yetmagan ekan, 18 yoshga to'lgandan keyin borsang bo'ladi", – deya qaytarib yuborishadigan.

– O'n sakkizga kirganman, guvohnoma olishayotgan paytda bir yosh kichkina qilib qo'yishgan ekan, aslida o'n sakkizga to'lib bo'lganman, – deya yolg'onladim. Shunday qilib, chaqiruv qog'ozi yuboradigan bo'lishdi.

Jangovar tayyorgarlik va uning mevalari

Nihoyat, chaqiruv qog'ozi keldi. 1942-yilning kuzida yo'lga chiqdik. Dastlab bizni Farg'onaga olib borishdi. Olti oy davomida bu yerda bizni bo'lajak janglarga tayyorlashdi. Qurol bilan muomala qilish, nishonga otish, mudofaa va hujum taktikalarini o'zlashtirish asnosida dilimizdagi jangga intilish yanayam kuchayib, qat'iy maqsad ko'rinishini ola boshladi. Buning ustiga bu yerdagi siyosiy tayyorgarlik soatlarida bizni frontdagi vaziyatdan ham boxabar qilib borishardi. Askarlarimizning bir necha hujumlari muvaffaqiyatsiz yakunlangani va dushman qarshi hujumga o'tganini eshitdik. Shu bois tezroq tayyorgarlik yakunlanishini va bizni frontga yo'llashlarini kutardik. Nihoyat, o'sha intiq bo'lib kutgan kunimiz keldi.

Poyezdda ketyapmiz. Uzoq yo'l yurdik. Qishloqlarni, shaharlarni, dasht-u o'rmonlarni bosib o'tdik. Yo'lning har ikki tomonida urushdan qolgan asoratlar manaman deb ko'zga tashlanib turardi. Ya'ni, bombardimon tufayli vayron bo'lib yotgan uylar, tanklar ostida payhon bo'lib ketgan bog'-rog'lar, qorayib yotgan dalalarning ayanchli manzarasi dam-badam almashib turardi.

1943-yilning bahorida ilk bor jangga kirdik. Dushman mutlaqo kutmagan bir vaqtda hujum uyushtirardik. Jang qilish taktikamiz vaziyatga qarab o'zgarardi. Goh yalpi hujumga o'tilsa, goh dushman qarorgohi tomon snaryadlar yog'dirilardi.

Sentabr oyida Belorussiya hududini dushmandan ozod qilishga kirishdik. Jangni Markaziy front boshlab berdi. 30 kunlik hujum natijasida qo'shinlarimiz 300-320 kilometr oldinga siljidi. Bu qadar shiddat dushmanlarimizni butkul sarosimaga solib qo'ydi. Jang qilib Dnepr daryosiga chiqdik.

23-sentabr kuni erta saharda qo'shinlarimiz tuman panasida Dnepr daryosini kechib o'ta boshladilar. O'ng qirg'oqdan dushman pulemyot va to'plardan tinimsiz o'q yog'dirardi. Ammo qayiq va sollardagi jangchilar Dneprni kechib o'tishdi va dushman bilan yuzmayuz jangga kirishishdi. Shiddatli jang bir kundan ziyodga cho'zildi, biroq Belorussiyadagi birinchi aholi punkti – Komarin shaharchasi ozod qilindi.

Frontda odamning esida umrbod qoladigan qiziq voqealar ham bo'lardi. Bir kuni polkimiz oshpazi ot aravada bo'tqa olib keldi. Ikki kundan beri ichimizga issiq kirmagani uchun xursand bo'lib ketib, belimizdagi koteloklarni oshpazga uzatdik, etigimizning qo'njiga solib yuradigan qoshig'imizni oldik.

Bo'tqa guruchdan pishirilgan ekan. Albatta, ichida go'sht yo'q, lekin, mayli-da, har nechuk issiq ovqat-ku. Qoshiq solsam, bo'tqaning ichida allanima uzunchoq narsa qop-qorayib ko'rindi.

– Iye, bu nima? – deb so'radim hayron bo'lib. – Go'shtmi?

Yonimdagi sherigim kotelogimga qaradi.

– Yo'q, – dedi u. – Go'shtga o'xshamaydi. Quruq suyak emasmi?

Shu payt nariroqdagi yana bir askar oshpazga qarab:

– Bo'tqaga nima qo'shgansan? – deb so'radi. – Kotelogimda nimadir qorayib turibdi.

Men bo'tqani kovlab ko'rdim. Men go'sht, sherigim suyak deb o'ylagan narsa o'qning gilzasi ekan.

– O'rtoqlar, men ataylab qilganim yo'q, – dedi oshpaz xijolat bo'lib. – Qozonga olov yoqqan paytim otishma bo'lib qoldi. Dushman qozonimiz turgan joyga qaratib o't ochgandi. Men ham bir-ikki marta o'q otdim. Shunda qozonga gilzalar tushgan bo'lsa kerak. Bo'tqaga o'q tekkanini ko'rmay qolibman.

Hammamiz kulib yubordik.

– Bu jangovar bo'tqa bo'libdi, yeyaveringlar yigitlar, – dedi komandirimiz. – Dushmanni yengishga kuch beradi bu.

Bu voqeani do'stlarim bilan anchagacha kulishib eslab yurdik.

Dushmanni tumtaraqay qilayotgan janglarning birida mina portladi-yu, zarb to'liqini meni uloqtirib yubordi. Yerga uchib tushdim. Oyog'imda kuchli og'riq turdi.

O'rnimdan turay desam, turolmayman, etigim ichi qonga to'lib boryapti. Yelkamdagi xaltadan bint olib oyog'imni bog'ladim. Lekin qon to'xtamadi. Shunda tizzamdan yuqorisini kamarim bilan tang'idim. Qon to'xtadi, lekin og'riq bosilmadi.

Emaklab, bir chuqurning ichiga tusha boshlagan joyimda ko'z oldim qorong'ilashib, hushimni yo'qotdim.

Qancha yotdim, bilmayman, bir vaqt kimdir qo'ltig'imdanda tortib sudrayotganini sezdim. Ko'zimni ochsam, sanitar qiz. Shu onda yana bir necha kishi unga yordamga keldi. Meni ko'tarib olib, aravaga ortishdi-da, olib ketishdi.

Gospitalda to'rt oy davolandim. Jarohatim bitishi qiyin bo'lgani bois tibbiy komissiya meni uyga jo'natishga qaror qildi. Biroq frontga qaytaman, deb oyoq tirab turib olganim uchun do'xtirlar fikrlarini o'zgartirishga majbur bo'lishdi. Gospitaldan yana vazifamni o'tash uchun, topshiriqni bajarish uchun jangga yo'l oldim. Otam aytganidek, ishni yarmida tashlab ketib, beburd bo'lgim kelmagandi.

Bu vaqtda urushda tub burilish yasalgan, qo'shinlarimiz dushmanni mamlakatimizdan quvib chiqarayotgan edi. G'alaba sari yo'l yaqin qolgan edi, albatta men ham g'alabani olib keluvchilar safida bo'lishni istardim.

Lekin 1944-yilning boshida yana qattiq yaralangandim. Bu safar ham jarohatim oyog'imdanda edi. Gospitalda besh oy davolandim.

Afsuski, oyog'im yaxshi tuzalmadi. Tibbiy komissiya meni harbiy xizmatga yaroqsiz deb topdi. 1944-yil 5-may kuni Toshkentga qaytib keldim.

Shukronalik

Hayot sinovlardan iborat. Bizning boshimizdan urush o'tdi, ocharchilik o'tdi, mashaqqatli mehnat o'tdi. Ko'p voqealarni boshimizdan o'tkazdik. Lekin hech qachon taslim bo'lmadik. Shunday qilib, urush ichidagi yillarim birin-ketin o'tib bordi. Tirik qoldim. G'alaba qozondik. Dushmanni yengdik.

Bu zafarning bahosi qanchalik qimmat bo'lganini faqat biz va o'sha yillarni boshidan kechirganlar bilardik. Orqamga qarasam, qancha yo'ldoshlarim urush maydonida qolib ketgan...

Urush tugadi. Hayot davom etardi. Biz yana oddiy odamlar qatoriga qaytdik. Kimdir fabrikaga, kimdir dalaga, kimdir maktabga yo'l oldi. Men ham qo'limdan kelgan ishni qilishga harakat qildim. Urushdan keyin hech qachon hayotdan nolimadim. Issiq uy, tinch osmon, bola-chaqa yoningda bo'lsa – shundan ortiq baxt yo'q ekanini tushundim.

Oila qurib olti nafar qiz farzandni voyaga yetkazdim. Qizlarimning barchasi tibbiyot sohasida o'qidi. Qizlarim tibbiyot sohasini tanlayotganda qarshilik qilganman. Sababi xolamning qizi ToshMIni tamomlagan, o'g'illari ham tibbiyot yo'nalishida o'qigan, ularning bari frontga ketgandi. Lekin hech biri urushdan qaytmadi...

Shukr, umrning shirin yillari ham koʻp boʻldi. Urushdan keyin ham harbiy xizmatim va mehnatlarim qadrlanib, turli mukofotlarga sazovor boʻldim.

Jumladan, sobiq Ittifoq davrida Gʻalabaning 20 va 40 yilligi munosabati bilan esdalik koʻkrak nishonlari, SSSR Qurolli Kuchlari tashkil topganiga 60 hamda 70 yil toʻlishi munosabati bilan yubiley medallari bilan mukofotlandim. Mustaqillik yillarida “Jasorat” medali, Gʻalabaning 50, 60, 65, 70 va 75 yilligi munosabati bilan yubiley medallari topshirishdi.

Bugun orqaga nazar tashlar ekanman, men faxr bilan ayta olaman: biz bu jangda faqat oʻzimiz uchun emas, balki butun Vatan uchun kurashdik. Hayotimning har bir daqiqasini eslasam, yaxshi-yomon kunlar koʻz oʻngimdan oʻtadi. Yoshligim urush bilan boshlangan boʻlsa, qariligim tinchlik bilan oʻtyapti.

Hovlimiz yosh bolalarning begʻubor kulgisi bilan toʻlib-toshyapti. Nevaralarim tugʻilganida qoʻlimga olgan paytim, ularni erkalatganim, dastlabki qadamlarini qoʻyganlari – bari kechagidek esimda. Endi esa ular ham ulgʻayib, oʻz oilalarini qurishdi, oʻz bolalarini katta qilishyapti. Endi evaralarim ham bor, ular ham kattagina boʻlib qolishgan! Evara degani – nevaraning bolasi, demak, hayot yana davom etmoqda! Endi bilaman, biz ketamiz, lekin urugʻimiz qoladi, avlodimiz davom etadi.

Saydullo Jabborov

Qashqadaryo viloyati

Xotiralarni

Gulira'no Abdurahmonova

yo'zib oldi

URUSHDA ENG AVVAL HAQIQAT QURBON BO'LADI

Urush kelgunga qadar

1920-yil hozirgi Qashqadaryo viloyati, Shahrisabz tumani, Qutchi qishlog'i, oddiy dehqon oilasida tug'ilganman. Besh nafar farzandni voyaga yetkazdim, nevara-chevaralarning esa, shukr, sanog'idan adashaman. Bir paytlar insoniyat tarixidagi eng dahshatli urushlardan birida qatnashgan, uning bor azob-uqubatlarini totgan yosh askar edim, bugun esa yuz yoshdan oshgan, katta bir avlodning boshi, oqsoqoliman. Ba'zan o'zimni bir vujuddagi ikki insonga o'xshataman. Boisi hayotimda o'chmas iz qoldirgan o'sha mash'um urush o'z vaqtida qarashlarimning bir necha marotaba o'zgarishiga sabab bo'lgandi. To'g'ri, buni birgina so'z, birgina jumla bilan anglatish mushkul, buning uchun xotiralarimga diqqat qilishingizga to'g'ri keladi. Shunday ekan, bir boshdan so'z yuritaman...

...Bolaligim og'ir kechgan, umuman, o'sha davr odamlarining turmushi murakkab edi, buni, albatta, aytmasam ham ko'p joylarda eshitgansiz. Biroq u voqealarga shaxsan guvoh bo'lish, boshdan o'tkazish, his qilish boshqa. Kunni och o'tkazmaslik uchungina tinmay mehnat qilish odamni adoyi tamom etadi.

Ilm olish chinakam orzu edi. Darvoqe, maktabga qahraton qish kunlari yalangoyoq borgan paytlarimiz ham bo'lardi. 12 yoshimda maktabni tashladim. Bir burda non topish uchun shunday qildim, shunday qilishga majbur ham edim. Oilaning bir kunini amallab o'tkazish bir kishiga og'irlik qilardi u paytlar.

Eh, qaysi birini gapirsam-a, men tanigan, ko'rgan odamlar shu qadar qattiq mehnat qilishardiki, ularni ruhsiz hayot changalidan sug'urib olib, jo'shqin va ishonch bilan yashashlari uchun nimadir berishni orzu qilardim, afsuski, qo'limdan hech narsa kelmasdi.

Chekkkan bu mashaqqatlarimizga qaramay, urush boshlangach, angladimki, avvalgi qiyinchiliklar oldimizda turgan urush dahshatlari oldida hech gap emas ekan. Urush har bir oilaga qaygʻu olib keldi: ukalar akalarini yerga berdi, ota-onalar oʻgʻillaridan, qizlaridan ayrildi, bolalar yetim qoldi. Oʻshanda biz haqiqiy gʻam nima ekanligini tushundik.

Hammani oʻzgartirgan iyun

Yoz edi, 1941-yilning iyun oyi. Qishloqda vahimali xabar tarqaldi: fashistlar Germaniyasi mamlakatimizga hujum qilibdi. Odamlar esankirab bir-birlariga qarashar, “Endi nima boʻladi?”, “Kimni urushga olib ketishadi?”, “Oilalarimiz, bolalarimizning holi ne kechadi?” degan savollar tinchlik bermas, yuraklarni xavotirga solardi. Atrofdan ayollarning yigʻisi, oh-zorlari eshitilardi. Biz shunchalik larzaga tushgandikki, bir-birimizga dalda berish uchun soʻz topolmasdik.

23-iyundan boshlab ommaviy safarbarlik eʼlon qilindi. 18–50 yosh orasidagi barcha erkaklar chaqiruv punktlariga kelib frontga joʻnash uchun ariza toʻldira boshlashdi. Shum hodisalar bir-biriga ulanishda davom etar, goʻyoki bu fojialar oʻgʻlidan ayrilayotgan ona, eri tashlab ketayotgan ayolning bardoshi qanchaga yetarkan, deb ermak qilayotganga oʻxshardi.

Koʻplar koʻngilli boʻlib jangga otlanardi. Bu ular uchun shunchaki burch emas, bu or va nomus tushunchasi edi. Ular ona yurtini, oilalarini, tinch turmushini himoya qilishni oʻylashardi. Ularning orasida hali 18 yoshga toʻlmaganlar ham bor edi. Umrning oʻn sakkiz bahori – urushning bor koʻlamini his qilish uchun yetarli yosh emas. Qishloqda birovning burnini qonatmagan yigitlar ertaga qoʻlida qurol bilan jangga otlanar edi...

Men ham ariza topshirib keldim. Oilam izillab yigʻladi. Urushga otlanarkanman, yana qaytib ota-onamni, yaqinlarimni koʻra olarmikanman degan tashvishli oʻylar ich-ichimni kemirardi. Axir, endigina yigirmaga kirgan edim-da.

1941-yil dekabr oyida frontga joʻnadim. Askarlarga toʻla vagonda chayqalib borarkanman, uning tebranishidan hosil boʻlayotgan gʻijirlash, gʻildiraklarning bir meʼyordagi “taraqa-turuq”i bir-biriga qoʻshilib ketgan, poyezd uyimizdan olislagani sari yuragimizda sogʻinch hissi ortib borardi.

Meni nima kutayotganini, turgan gap, bilmasdim. Qachon qaytishim ham qorongʻi edi. Lekin yuragimda umid bor ediki, yaxshi kunlarga yetib boraman. Tinch kunlar, albatta, keladi.

Har bir xato uchun to'lanadigan tovon...

Dastlab Ukrainada harbiy tayyorgarlik ko'rdik. Rotada jami to'rt yuz kishi edik. Urushga hozirlikning ilk kunlaridanoq harbiy intizomga moslashtirishdi. Tong saharda uyg'onish, saf tortish, buyruqlarga so'zsiz bo'ysunish – bularning barchasi urushning og'ir sharoitlariga ko'nikish uchun zarur edi. Mashg'ulot maydonlarida miltiq ushlashni, nishonga aniq otishni va jang maydonida qanday harakat qilishni o'rgatishdi. Subhdan to kun botgunga qadar jangovar qurollardan foydalanish, granata uloqtirish, dushmanga hujum qilish, o'zini himoya qilish kabi mashqlar bilan shug'ullanardik. Hattoki o'rmon va qishloq hududlarida jang qilish strategiyalari bilan tanishib chiqdik. Harbiycha qadam tashlash, bir nafasda okop qazish, charchoqni unutib, oldinga yurish – bularning har biri hayot va o'lim orasidagi kichik farqni belgilab berishini anglaganimiz uchun o'qlar yog'ilgan maydonlarda omon qolish jasoratidan tashqari sergaklikni ham o'zimizda shakllantirdik.

Harbiy lagerlarda nafaqat askarlik ilmi, balki birodarlik hadisi ham shakllanardi. Bir safda turgan, bir nonni bo'lib yegan yigitlar uchun endi vatan va jang maydoni yagona taqdirga aylangan edi. Biz bilardik, oldinda qiyin yo'l kutmoqda, lekin ortga chekinish mumkin emas edi.

Va nihoyat, harbiy tayyorgarlik tugadi. 400 nafar askarlardan 28 tasi ajratib olinib, urushga jo'natildi. Ular ichida men ham bor edim...

Ammo urushda hamma narsaning oyog'i osmondan bo'lib ketadi. Urush – butkul boshqa hayot. Bu yerda siz har bir xatongiz uchun tovon to'laysiz.

Urush nimaligini Stalingrad jangida bildim. Bombalar tuproq bag'rini qo'porardi. Uylar, binolar vayron bo'lardi. Komandirimiz esa doim bir gapni quloqlarimizga uqtirardi: "Fashist – yovuz maxluq. Sen birinchi o'ldirmasang, u seni o'ldiradi. Shunday ekan, dushmanga beshafqat bo'l, ayovsiz bo'l".

Har qadam yer uchun ayovsiz jang bo'lar, hech kim hech kimni ayamasdi. Fashistlar yerimizni bosib olish uchun urush qilardi, biz esa ona yurtimizni himoya qilish maqsadida jang qilardik.

Ko'p kuzatdim, urush to'g'risidagi kinolarni ko'rgan hozirgi bo'z yigitlar eh, o'sha paytda tug'ilganimda, undoq qilib o'q otardim, bundoq qilib portlatardim deydi. Ammo ular urush o'zlari o'ylagandek sodda, adolatli qonunlar bilan ishlaydigan o'yingoh emasligini bilishmaydi.

Bomba-snaryadlar gumbur-gumburi, yoningdan o'tgan daydi o'qning vizillashi, vahima, sarosima ichida yaqin safdoshlarni bir-bir yo'qotish alamini ular qayerdanam

bilsin! Keyin yillar o'tsa-da, hatto tushlaringda portlashlar sasidan joning bo'g'zingga kelishini ham bilishmaydi.

O'tmish voqealari bugunga saboq bo'lishi lozim.

Okopdagi chaqaloq

1943-yil Novgorodda qish juda qattiq keldi. Shimol tarafda to'satdan otishma boshlandi. Tank ichidagilardan yolg'iz men tirik qolgan edim. Bir amallab yonayotgan tankdan chiqib, o'zimni duch kelgan okop ichiga otdim. Shu yerning o'zida ikkita fashist meni asirga oldi. Hammasi tamom, gadoytopmas joylarda jasadim chirib ketadi, deb o'ylagandim. Lekin, bilasizmi, odam hayotga shu darajada tashna ekanki, iloji yo'qdek ko'ringan ishlarni qilib yuborarkan, aql bovar qilmas jasoratlarga qodir bo'larkan.

Men asir tushishni istamasdim. Qulay vaziyatni ko'zlab ikkalasini ham yer tishlatdim, lekin okopdan chiqishim bilan yaralanib, hushimni yo'qotdim.

Ko'zimni ochsam, harbiy gospitalda yotgan ekanman, sanitarlar topib kelishibdi. Ikkala oyog'imni operatsiya qilishdi, tuzalar-tuzalmas yana jangga otlandim. Hayot shunday edi, shafqatsiz janglarda doimiy o'lim tahdidi ostida yashayverib, ne tong, ko'nika boshlagandik. Ha, to'g'ri eshitdingiz, o'limni qabul qilishni o'rgandik, yuragimizda ishonch, jasorat uyg'ondi.

...Kunlarning birida men va yana uchta sherigimga atrofni o'rganish vazifasi topshirildi. Qurollarimizni olib o'rmon tarafga yo'l oldik. Daf'atan atrofdagi sukunatni parday-pay, tartibsiz uzilayotgan o'q ovozlari buzdi: bizdan ellik metr narida, salkam vayron etilgan okopning ichida tillarang, paxmoq sochli rus ayoli avtomatni qo'lga olib nemislarni qarg'ab, duch kelgan tarafga o't ochayotgan edi. Yuragida qo'rqinchdan asar ham qolmagan, har bir otilayotgan o'q go'yo yuragidagi og'riq edi. Ko'zlari g'azabga to'lgan ayolning yoniga bir amallab kelib, unga o't otishni to'xtatishini buyurganimizda, u to'satdan yig'lab yubordi. Tavba, okopning ichida, ayolning shundoq orqa tarafida kirchir lattalarga o'ralgan bir chaqaloq big'illab yig'lardi. Biz ona va bolani olib qismimizga keldik. Ikkoviga issiq kiyim va yegulik bergach, xavfsiz hududga jo'natib yubordik. Bizga uyimizda kutayotgan onalarimizni eslatgan, vazifamiz nimadan iborat ekanini yig'i bilan uqtirgan onani, bolakayni yana uzoq vaqt eslab yurdik. Biz jangga ana shu ona-bola kabi urushni istamagan, lekin himoyaga muhtojlarni asrash uchun ham kirgan edik...

Asirlikdan ozodlik sari

Janglar shiddatli darajaga chiqib borardi. Dushmanning dastlabki rejalari puchga chiqqan, urushda bizning foydamizga tub burilish yasalayotgan kunlar edi.

Olgan jarohatim tufayli bir oyog'im shisha boshladi. So'ng yurolmaydigan darajaga kelib qoldim. Komandir gospitalga jo'natdi. Gospitalning har bir burchagida faryod eshitilardi. Jon talashayotgan askarlar azobdan ingrar, ba'zilar esa hatto og'riqni his qilishga ham kuchi qolmagandi. Atrofda tibbiyot xodimlari shoshilib yurar – kimdir bog'ich almashtirar, kimdir morfin kabi dorilar berar, kimdir esa operatsiya stolida askarning hayoti uchun mas'uliyatni bo'yniga olardi. U yerda sakkiz oy yotdim. So'ng komissiya meni front ortiga yuborishga qaror qildi.

Ma'lum manzil bo'yicha poyezdda ketayotgan edik. Nemislar aynan poyezd yo'nalishiga pistirma qo'ygan ekan, kutilmaganda dushmanning o'qlari yomg'irdek yog'ila boshladi.

Otishma tinib, askarlarning ko'pi o'lgach, nemislar tirik qolganlarni, jumladan meni ham asirlikka ola boshladi. Dastlab, qo'limdan ushlab tikka qilishdi, so'ng uch-to'rt kishi ushlab turdi. Biri ikki kuragimning o'rtasiga miltig'ining qo'ndog'i bilan shunday zarb bilan urdiki, yuzim bilan balchiq yerga yiqildim. Shu holimda okop ichiga sudrab ketishdi. Ikkita askarni qorovullikka qo'yishdi. Ikkisi ham yonimda turar, qurollari xiyol uzoqda edi. Ko'p o'ylab o'tirishga vaqt yo'q, soniyalar ichida qaror qabul qildim: yo kurashib o'laman, yoki asirlikdan qutulib qolaman. Yuragim taka-puka bo'layotganini ko'kragimga qaragan kishi yaqqol sezardi.

Shart o'ng tomonimdagining orqa soniga zarb bilan tepdim, kutilmagan hujumdan u muvozanatni yo'qotib yiqildi, ikkinchisi nima bo'layotganini fahmlagunga qadar burni aralash kalla qo'ydim, qontalash yuzini changallab u ham yiqildi. Ikkisining ustidan sakrab, qalin daraxtlar bilan o'ralgan o'rmon ichiga qarab bor kuchim bilan choparkanman, ortimdan kelib, ko'ksimni teshib o'tuvchi o'qni beixtiyor kutdim, baxtinga unday bo'lmadi. Qancha yugurganimni bilmayman, oxiri sillam qurib yerga ag'anadim. Yuragim hamon shiddat bilan urar, ammo ortimdan hozircha hech kim ko'rinmasdi. O'rmon esa tobora qalinlashib borardi. To'xtab qolishga haqqim yo'q, sudralib bo'lsa-da qadam bosardim. Atrofga olazarak boqarkanman, har bir daraxtning qalin va beo'xshov tanalari shom chog'ida pisib turgan dushman askarlariga o'xshardi. Qanchadir vaqtdan so'ng, nihoyat to'xtadim, chuqur nafas olib, sovuq havoni simirdim. Yorilgan, gezargan labim qattiq og'riq berdi. Oyoqlarim esa shuncha yurganimga qaramay, uvushib qolgandi. Yonimdagi katta qarag'ay yoniga emaklab, unga kaftlarimni ishqab, badanimga issiqlik

singdirmoqchi bo'ldim. Biroz yurganimdan keyin, omadni qarangki, shox-shabbalardan qurilgan chayla ko'rindi. Sinchiklab qaradim, uzoqdan qandaydir bir inson sharpasi "yilt" etdi. Yaqinlashganimda ular uchta ekanligini payqadim. Vaziyatni baholashimga ulgurmay, uchovlon tezlik bilan yonimga kelib, meni ko'tarib olib ketishdi, qarshilik qilishga holim qolmagan, qon oqayotgan qo'lim deyarli ishlamasdi.

Ular meni chaylaga olib borib, qo'llarimni mahkam bog'lashdi, chayla ichida gulxan yonib turar, burchakda qurol-aslahalar taxlab qo'yilgandi. Narigi burchakda esa bir necha dona kartoshka va qovoq bor edi, ular kartoshkani cho'g' ustiga tashlab, pishishini kutishar, tutundan yuzlari yanayam qorayib ko'rinardi. Bir oz vaqt o'tgach, ular kartoshkani cho'g' ichidan olib, issiqligiga ham qaramay, po'stini shilib ishtaha bilan yeya boshlashdi, kartoshkadan menga ham tutqazishdi.

Meni qutqarganlarning ikki nafari gruzin, biri esa rus edi. Uchovlon pichir-pichir qilib, allaqanday qarorga kelishgach, ikkisi meni qo'ltiqlab oldi, uchinchi esa oldinda yo'l boshlab ketdi. Bir necha daqiqa yurganimizdan so'ng izg'irin tuman ichida tomidan tutun buruqsayotgan yog'och uylar ko'rindi. Muyulishdagi kulbaning eshigini taqillatishdi. Bizga peshvoz chiqqan ikkita kampirning biri meni fonus yorug'ida ko'rib, aqldan ozay dedi, ruschalab, ichkariga, tezroq dedi. Xona issiq, yostiq eski, terning hidi kelsa-da, yumshoq, bu yumshoqlik kishi ruhini yengillatar edi. Tashqaridan sizib kirayotgan tovushlar bir tutamga aylanib, tushda eshitilayotganga o'xshardi, ammo ongim hali butkul xiralashmagandi. Uyqu aralash kampirning igna-ipni ko'tarib-tushirayotganini ko'rardim, qayerimnidir tikmoqda edi, menimcha.

Keyinchalik bilsam, bu ikki kampir opa-singil ekan. Nemis askarlari qishloqni bosib olgan paytda ularning jamiki mol-hollarini olib ketishgan, endi ular yolg'iz, hech narsasiz, shunga qaramay, notanish harbiylarni yashirishga qaror qilishgan edi. Biroz tuzalgach, meni molxonaga olib borishdi. To'g'ri, sovuq, biroq ichkarisi ancha keng va muhimi o'zingni erkin his qila oladigan joy edi. Fashistlar ora-chora qishloqqa kelganda meni katta oxurga yotqizib, ustimga poxol tashlab, berkitishardi. Shu zaylda oradan kunlar, oylar o'tdi. Butkul sog'ayib, yana oyoqqa turib, safga qaytdim.

Dorilomon kunlar keldi...

G'alaba haqidagi xushxabar e'lon qilinganda navbatchilikda turgan edim. Birdan askarlar qiyqirib-qichqirib, bosh kiyimmi u, oyoq kiyimmi, yechib osmonga ota boshlashdi. Kim-kimni quchoqlab yig'lagan, kim kulgan, kim raqsga tushgan, kim hushidan ayrilgan...

Mening esa ko'zimdan duv-duv yosh to'kildirdi. Hech narsani idrok qilolmay, qotib qolgandim, nahotki hammasi tugadi, nahot shu la'nati urush nihoyasiga yetdi! Janglarda halok bo'lgan safdoshlarimni eslab, yurak-bag'rim ezilardi, endi o'kirib yig'lay boshladim.

Fashizmga qarshi kurashda Qashqadaryo viloyatining o'zidan 13 ming kishi qatnashgandi, ularning yarmidan ko'pi omon qaytmadi.

Tinchlik hayotimga nur keltirdi

Urushdan so'ng 1947–1974-yillarda Kirov nomli sovxozda brigadir vazifasida faoliyat yuritdim. 1974–1985-yillarda Nishon tumanidagi 2-sovxozda bo'lim boshlig'i, 1985–1986-yillarda Shirinobod sovxozida direktor lavozimida ishladim.

Xizmatlarim uchun turli yillarda “Jasorat” medali, “Do'stlik” ordeni bilan mukofotlandim.

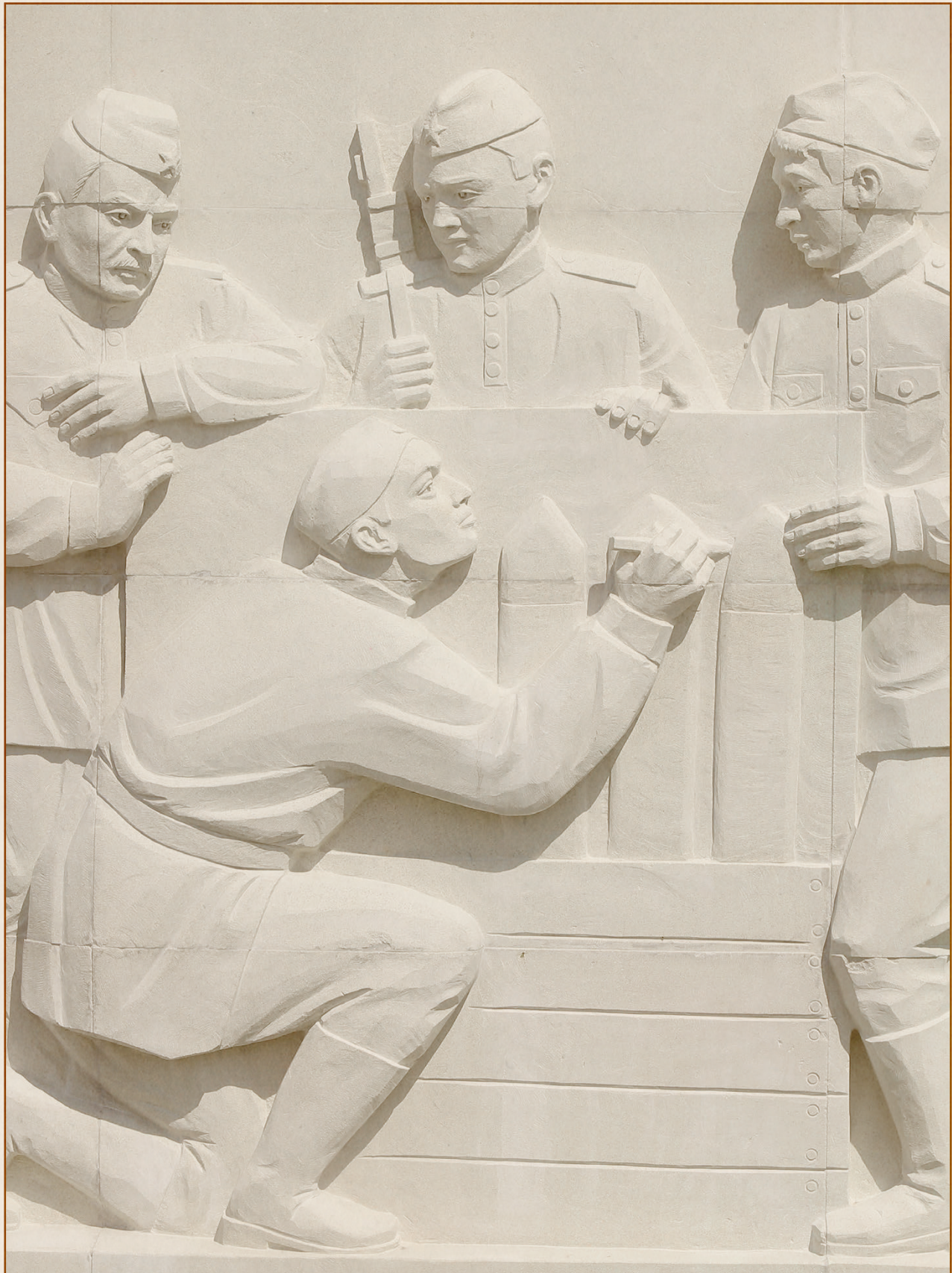
Tinchlik yillaridagi xizmatlarim uchun 1971-yilda “Hurmat belgisi”, 1976-yilda “Mehnat shuhrati”, 1985-yilda esa I darajali Vatan urushi ordeni bilan taqdirlandim.

Xulosa qilib aytadigan bo'lsam, urush asoratlar qoldirdi, bir-biridan mudhish hodisalar... Ha, hech birimizga oson bo'lmagan. To'rt yil surunkasiga o'q otish, granata uloqtirish – buni kir kiyimni yechib uloqtirganday, xotiradan uzoqlashtirib bo'lmaydi. Faqat men emas, mening ahvolimga tushib qolganlarning hammasi ham mana shu iztirobni boshdan kechirayotgani shubhasiz. Bu biz mansub bo'lgan avlodning peshonasiga yozilgan qismat edi.

Dahshatli jang maydonlaridan omon-eson qaytishimizning o'zi bir davlat deb, tiklanish yillarida ham tinmay mehnat qildik. So'nggi yillarda biz urush qatnashchilariga ko'rsatilayotgan g'amxo'rliklar yoshimizga yosh qo'shmoqda. Farzandlarimiz, nevara, chevara-evaralarimiz qurshovida baxtiyor yashayapmiz. Davlat va jamoat tashkilotlari vakillari, harbiy xizmatchilar, tibbiyot xodimlari tez-tez holimizdan xabar olib turibdi. Bayramlar bilan tabrikلامoqda. Bularning barchasi uchun minnatdormiz.

Bugun bir nuroniy sifatida e'tibordan boshim ko'kka yetadi, men kabilar hamisha qadr topayotgani yurtimizning bugungi qudratidan, ertasi porloq ekanidan darak.

Muhammadibrohim Inomov

Namangan viloyati

Xotiralarni
Nilufar Saydullayeva
yozib oldi

XOTIRADAN O'CHMAS KUNLAR

Chaqiruv qog'ozi

Inson ma'lum yoshga yetib ortiga ko'z tashlasa avvalo hayotida o'chmas iz qoldirgan kunlar esga tushadi.

Men 1922-yil 15-iyunda Namanganda, Chortoqdan sal naridagi Poromon qishlog'ida, oddiy ishchi oilasida tavallud topganman. Hozir bizning qishlog'imiz Namangan viloyatining Yangiqo'rg'on tumaniga qaraydi.

1941-yil noyabr oyining oxirlarida urushga chaqiruv qog'ozi kelganda men boshlang'ich sinflarga dars beradigan 19 yoshli muallim edim. Ikkinchi jahon urushi boshlangach, Namanganda O'zbek otliq diviziyasi tuzilgandi. Uning bitta polki Uychida, ikkinchisi Chortoqda, uchinchisi Koroskonda joylashgan edi. Men 103-diviziyaning Koroskondagi polkiga tushdim. Polk uchun, yotoqxonaga mo'ljallangan uzun bino, orqa tarafida otlar uchun yana bitta bino bor edi. Barcha askarlarga mashg'ulot payti shug'ullanishga qulay bo'lgan, tepa pasti bir xil sariq rangda gimnastyorka, ustidan kiyish uchun harbiylarning qalin, oldi tugmali qishki maxsus kiyimi – shinel va boshimizga telpak berishdi. To'rt oyga yaqin jang qilishni o'rgandik. Polk komandirimiz Aleksey Petrovich askarlardan yigirma kishini saralab olib bilimdon otliq askar bo'linmasini tuzdi.

Bizning bo'linma Qo'qonga yo'l oldi. Shahar chekkasidagi 42-ot zavodida har birimizga ikkitadan ot berishdi. Boshqa poyezd keldi, bitta vagonga ikki kishidan bo'lib, otlarimiz bilan chiqdik. Vagonning ikki tarafiga otlarimizni bog'lab o'zimiz o'rtada yotdik. Ikki kun deganda Barnaul degan shaharga kirib bordik.

Shu yerda bizni safga tizishdi. Komandir bizga:

– Sizlarga omad tilayman. O‘ylaymanki hammangiz Vatan oldidagi burchingizni sharaf bilan ado etasiz va qahramon bo‘lib qaytasiz. Mening vazifam tugadi, endi sizlarga Kolya hamrohlik qiladi, – deb yonidagi yigitni ko‘rsatdi.

Kolya asli Kozim Mahmudov degan o‘zbek ofitseri ekan. Ruschada ravon gaplashardi. Shunday qilib, poyezd g‘arbga yo‘l oldi.

Front

Qandaydir kimsasiz vokzalda vagonlardan tushdik. Bir muddat hammamiz hayratda qoldik, bironta tirik jon yo‘q, chor-atrof vayrona edi. Shu payt bir kilometrlik uzoqlikdagi qalin o‘rmon tarafdin bir kishi qo‘l ko‘tarib:

– To‘xtanlar, to‘xtanglar, – deb baqirib yugurib keldi va o‘zini komandirimizga vokzal boshlig‘i Artyom Alekseyevich deb tanishtirdi. So‘ng: – Bu yerda qolish xavfli. Askarlarni olib adirga chiqib berking. Bu yerga tez orada nemis razvedkachi samolyotlari keladi, – dedi.

Otlar vagonlarda qoldi. Artyom Alekseyevich parovozga, mashinistning oldiga chiqdi. Poyezd o‘rmon tarafga ketdi. Biz esa komandir boshchiligida adirga chiqdik.

Bomba zarbidan hosil bo‘lgan katta chuqurlikka hammamiz tushib, uning atrofiga yopishib yotdik. Qorong‘i tushdi. Osmon tiniqlashdi. Borliq sokin edi.

Birozdan so‘ng osmonda shovqin eshitildi. Ikkita dushman samolyoti kelib, atrofga bombalar tashladi. Biz yerga qarab boshimizni qo‘limiz bilan mahkam berkitib yotdik. Vokzal binosi ustiga ham bomba tushdi. Bomba parchalari, yerdan sachragan tuproq va mayda toshlar ustimizni bosib tushdi. Komandir:

– Hamma tirikmi? Sog‘-omonmisizlar? – deb so‘radi.

Hammamiz tirik edik. Atrofni zulmat qoplagan, yarim soat avvalgi sukunat va osmondagi go‘zallikdan asar ham qolmagandi.

Pastga, vokzalga tushdik. Vokzalning chala qolgan devorlari batamom yer bilan bitta bo‘lib, poyezd yo‘lini ham, binoning oldini ham to‘siq qo‘yibdi. Qo‘limizga belkurak olib, temir izlarni tozaladik. Oradan yarim soat o‘tib, o‘rmon ichidan poyezdimiz chiqib keldi, otlarimiz ham tirik, poyezd to‘xtab, ichidan Artyom Alekseyevich tushdi.

Yana vagonlarimizga chiqib, yo‘limizda davom etdik. Qalin o‘rmondan o‘tganimizdan so‘ng, baland adir ko‘rindi. Ustidan poyezd yo‘li o‘tgan ekan. Poyezd balandlikka ko‘tarilib pastga tushayotganida, komandir:

– Ana Stalingrad, – dedi.

Baland adirning pastida, Volga daryosining bo'yidagi keng tekislikda katta shahar yaslanib yotardi. Poyezd shahar vokzalida to'xtadi.

Otlarni tushirib, komandirimiz boshchiligida bizga ajratilgan qo'nalg'aga jo'nadik.

Shu yerda bizning otryadimizni ikkiga bo'lishdi. Men 162-diviziyaning 60-polkiga tushdim. Polkka otliq yurib ikki oy deganda yetib keldik. Rota komandirimizning ismi Sergey Borisov edi.

Keyin polkka urushga kirish haqida buyruq keldi. Hammamizga bir xilda qishki kiyim berildi, qurol-aslaha tarqatildi. Qurol yetmaganlarga to'rt-beshtadan granata berildi, ayrim askarlar pulemyot olishdi. Hamma tayyor bo'lgach, yo'lga tushdik. Ikkita ot-aravaga oziq-ovqatlar, og'ir qurollar, kerakli barcha o'q-dorilar ortilgandi. Tongda yo'lga chiqqandik, tushdan so'ng, front chizig'iga yetib bordik. Katta kenglik, chekkada bitta katta daraxt bor ekan. Komandir dam olishga buyruq berdi. Hammamiz besh-olti qatordan aylana bo'lib daraxt soyasiga dam olish uchun o'tirdik.

To'satdan tepamizda dushmanning razvedkachi kichkina samolyoti paydo bo'ldi-da, bizni ko'rib o'qqa tutdi. Balandlikdan aniq nishonga ololmadi, o'qlar bizdan o'n-o'n besh metr uzoqqa kelib tushdi. Samolyot biroz muddat tepamizdan aylanib uchdi-da, kelgan tomoniga qaytib ketdi. Ketgan razvedkachi samolyot bitta bombardimon samolyot bilan qaytib keldi. Tepamizdan uchib o'tib qayrilgan edi, polk komandiri:

– Hammang yashirin! – deb qichqirdi.

Hamma to'rt tarafga qochib berkindi. Men ham yo'ldan chiqib, o'ng tarafimda to'p o'sgan chakalakzor tomon yugurdim, uning orasiga boshim bilan belimgacha kirib, yerga qarab qo'llarim bilan boshimni mahkam berkitib yotdim. Samolyot tepamizga kelib, tinimsiz bomba tashladi. Bomba yerga tushganida tuproqni o'pirib tepaga otardi. O'rmondan chiqqanda qator uylar bor ekan, ularning ustiga ham bomba tushdi.

Bombasi tugagach, samolyot qaytib ketdi. Rota komandiri:

– Tirik qolganlar saflansin! – deb qichqirdi.

Omon qolganlar sekin chiqib kela boshladik. Atrofimga qarab dahshatdan o'zimni yo'qotib qo'ydim. Kimlardir yordam so'rab ingrab yolvorardi. Askarlar har tarafga yugurib yaradorlarga yordam berishardi. Kimdir qarshimga keldi. Yelkamdan mahkam tutib meni siltadi. Yerda yotgan qurolimni olib qo'limga tutqazdi va menga:

– Askar, o'zingni qo'lga ol, safga bor, – dedi.

Uylarda odamlar bor ekan, ayollarning qichqirig'i eshitildi, o'sha atrofdagi askarlar vayronalar ostidan keksalar, ayollar va bolalarni olib chiqishdi. Bir keksa chol yaralanibdi,

ikki tomonidan askar yigitlar ko'tarib chiqishdi. Chindan ham bu manzara o'ta dahshatli va ayanchli edi...

Biz o'rmondan yalanglikka chiqdik. Shu yerda bir metr chuqurlikda okop qazidik. Yotibmiz, qornimiz och. Ertalab yo'lga chiqishdan oldin ovqatlangandik. Kun bo'yi berkinib yotdik. Kechqurun yalanglikning narigi tomoniga o'rnashgan dushmanga hujum qildik.

Ertasiga kechga tomon ot-aravada ovqat keldi. Non, go'shtli konserva va kichkina shisha idishchada aroq tarqatildi. Ba'zi o'zbek yigitlari aroqni rus askarlariga berishdi. Yana bitta ot-aravada katta idishda suv olib kelishdi, chunki yo'limizda har doim ham suv uchramaydi. Birma-bir borib, suv idishimizga quydirib oldik. Shu yo'sinda qishloqma-qishloq asta-sekin oldinlab boraverdik. Yo'limizdan aholi tashlab ketgan uylar chiqardi. Komandir ruxsat bersa, uyga kirib yegulik qidirib chiqardik. Topgan ovqatimizni hammamiz bo'lishardik. Chunki yegulik ortilgan aravalar doim ham oldingi marraga yetib kelolmasdi. Ayrim paytlari dushman samolyoti oziq-ovqat ortilgan arava yoki mashinalarimizni bombardimon qilardi.

1942-yilning avgust oyi edi. Katta ekin maydonidan ketayotsak, ko'zim yerdagi qizil lavlagiga tushdi. Maydonga ekib, kavlab olingan-u, tuproq ostida maydaroqlari qolib ketgan. Safdaman, engashib bittasini oldim, tuprog'ini qoqib yengimni bir chetida artib tishladim. Shunaqa shirin tuyuldi, yana bittasini olmoqchi edim, ortimdan rota komandiri kelib, "Tegma!" deb buyurdi. Hayron bo'ldim. Komandir narida ko'rinib turgan qishloqqa ishora qildi.

– Qishloqda odamlar bor, – dedi u. – Ko'ryapsanmi, mo'ridan tutun chiqyapti. Lavlagini o'zlari olib ketishadi. Ularga ham yegulik kerak.

Indamay yo'limda davom etdim. Chunki komandir ruxsat bermasa, yonimizda oqayotgan suvni ham icha olmasdik.

Urush boshlangandan keyin, urushdan bosh tortganlarga, jang maydonidan qochganlarga yigirma besh yillik qamoq jazosi va Sibirdagi lagerlarga surgun qilish jazosi qo'llanilgan, hatto oilasi ham surgun qilinardi.

Bir oyga yaqin Krasnodar shahri atrofidagi qishloq va dalalarda jang qildik. Kuz kelib, havo ancha sovib ketdi. Bu yerlarning yozi qisqa, qishi biznikidan ancha sovuq bo'lardi. Kuni bilan yo okopda, yoki o'rmonda yashirinib yotardik. Razvedkachi askar yigitlar kunduzi borib, dushman yashiringan hududni aniqlab kelishardi. Biz tunda borib hujum qilardik.

Zaxda yotaverib, bezgakka chalindim. Ko'p askarlar bu kasallikdan aziyat chekishdi. Bug'doyzor yaqinida edik. Xirmonni yig'ib, somonini har yerga g'aramlab qo'yishgan.

Quyosh nurida somon issiq bo'lib qolardi. Kunduzi quyosh chiqqanida, o'sha somon orasida yotardim. Bir kuni rota komandiridan qog'oz va qalam olib, uyga maktub yozdim:

Sog'inchnoma

Ushbu sog'inchli xatim tez va soz kunlar ichida yetib ma'lum bo'lsinkim, Vatan himoyasi yo'lida yurgan o'g'lingiz Muhammadibrohimdan deb bilursizlar. Assalomu alaykum, qadrdonlarim. Sog'-omonmisizlar? Opalarim, tog'alarim yaxshi yurishibdimi? Jiyanlarim katta bo'lishyaptimi? Men sizlarga ushbu maktub orqali, cheksiz sog'inch yo'llayapman.

Hozir biz frontda Krasnodar degan chida yaqinida jang qilyapmiz. Uch-to'rt kun bezgakdan aziyat chekdim. Endi ahvolim biroz yaxshi. Keng bug'doyzorda, somon g'arami ostida berkinib yotibman. Atrofimda do'stlarim.

Buvi, meni so'raganlarga, qarindoshlarga salom ayting.

Men sizlardan roziman, siz ham mendan rozi bo'ling. Sizlardan har doim haqqimga duo qilib turishingizni o'tinaman.

Tez kunlar ichida diydor ko'rishish umidida yurgan oddiy askar M. Inomov.

27. 09. 1942-yil.

Yana ko'p narsalar haqida yozmoqchi edim. Ammo yoza olmadim. Maktubga so'nggi so'zlarimni yozayotganimda, yuragim to'lib, ko'zimga yosh keldi.

Ertasiga, erta tongda yana yo'lga tushdik. Osmonda dushman samolyotlari ko'rindi, biz yana berkindik, osmondan varaqalar yog'ildi. Komandir qog'ozlarni qo'lga olishni va o'qishni ta'qiqladi.

Varaqalarning ikki tarafiga ham katta-katta harflarda rus tilida shunday so'zlar yozilgan edi: "Taslim bo'ling. Oziq-ovqatimiz, qurol aslahalarimiz yetarli. Tez fursatda Stalingradni egallaymiz. G'alaba biz tomonda. Agar, kim o'z ixtiyori bilan biz tomonga o'tsa, uni oziq-ovqat, kiyim va boshpana bilan ta'minlaymiz. O'zingizni o'ylang. Behuda jon bermang".

Qog'ozni qo'lga olmasak ham, undagi yozuvlarni bimalol o'qish mumkin edi. Ruschani biladigan yigitlar, boshqalarga ma'nosini aytib berishdi. Lekin hech kim taslim bo'lmadi.

Shu kuni kechqurun polkka siyosiy ishlar bo'yicha komandir keldi. Hamma u kishini qisqagina qilib "Politruk" deb atardi. Biz saflandik. Politruk yelkasiga ilib olgan sumkasidan bir qog'oz chiqardi va unda yozilganlarni baland ovozda o'qib berdi. Bu Stalinning murojaati edi.

Unda shunday yozilgan: “Tarix guvohlik beradiki, yengilmas armiyalar yo‘q va bo‘lmagan. Napoleon armiyasini yengilmas deb hisoblashardi, lekin u rus qo‘shinlari tomonidan mag‘lubiyatga uchratilgan. 1-jahon urushi davrida Vilgelm armiyasini ham yengilmas deyishardi, lekin u ham bir necha marta tor-mor etilgan. Hozirgi fashistlar Germaniyasi armiyasi haqida ham shunday deyish mumkin. Bu armiya Yevropa qit‘asida shu choqqacha jiddiy qarshilikka uchramagan edi. Faqat bizning hududimizdagina u jiddiy qarshilikka duch keldi. Agar bu qarshilik natijasida nemis-fashist armiyasining eng yaxshi diviziyalari bizning Qizil armiyamiz tomonidan mag‘lubiyatga uchragan bo‘lsa, bu shuni bildiradiki, gitlerchi fashist armiyasi ham Napoleon va Vilgelm armiyasidek tor-mor bo‘ladi”.

Bu so‘zlar bizga qattiq ta‘sir qildi. Vujudimizda ko‘rinmas kuch va jasorat, qalbimizda esa ertangi kunga umid paydo bo‘ldi.

Har safar nemis askarlari tepaliklarga joylashardi. Atrofni yaxshi kuzatishib, yaqinlashgan askarlarni o‘qqa tutardi. Bizlarga ham, hech yaqinlashgani imkon bermadi. Shunda bizning rota, tepalik atroflariga joylashdi. Tunda hujum qildik, ammo dushman bizni pulemyot va snaryadlar bilan qarshi oldi.

Ortimizda bombadan qolgan katta chuqurlik bor edi. Polk komandiri, o‘sha chuqurlik tomon chekinishga buyruq berdi. Bizning asosiy qo‘shinimiz shu jarlik ortiga chekindi. Ammo men, safdoshim Mohir aka bilan chuqurlikkacha yetib borolmadik. Vayron bo‘lgan binolarning beton qoldiqlari ortiga yashirindik. Atrofimizda dushman ko‘p, bizni tinimsiz pulemyotdan o‘qqa tutardi. Javob qaytarishni hech iloji yo‘q. Beton ham past va ensiz edi. Sal harakat qilib qimirlasak, dushmanga nishon bo‘lamiz. Dushman bizdan tepada, bizni tinimsiz kuzatib turibdi.

Tunda Mohir aka bu yerdan ketib, polkka qo‘shilishimiz kerak deb shivirlab, imo qildi. Men rozi bo‘lmay, shu yerda kutamiz, dedim. Kutilmaganda Mohir aka o‘rnidan turib, ortga yugura boshladi. Dushman kuzatib turgan ekan, to‘rt-besh qadam yugurganidayoq, o‘qqa tutdi. Ular shunchalar ko‘p o‘q otdiki, nazarimda, safdoshimning jonsiz tanasi yerga yiqilmay, atrofga sochilib ketdi. Mohir aka Namanganning To‘raqo‘rg‘onidan, to‘rt farzandning otasi, qirq besh yoshda edi. Uning umidlari katta edi: “Urushdan sog‘-salomat qaytsam, elga osh berib to‘ylar qilaman”, derdi.

Men yana bir kun kutdim. Ikkinchi kuni tun yarmidan o‘tganda, to‘satdan rota komandiri “Vperyod, ur-ra-a”, deb qichqirdi. Askarlar ham qichqirib, tinimsiz qurollardan otib, shovqin solib hujumga o‘tdi. Dushman sarosimada qoldi. Ular joylashgan tepalikdan o‘tdik. Shunda qiziq voqea bo‘ldi. Bitta nemis askari okopda uxlab qolgan ekan. Qichqirib,

multiqdan tinimsiz o'qqa tutib borganimizda, o'sha yigit cho'chib o'rnidan turdi-da, bizga qo'shilib, yonimizda yugurib ketdi, qo'lida quroli ham yo'q. Keyin o'zi tushunib, to'xtab, qo'llarini baland ko'tardi. Uni asir oldik.

Sarosimaga tushgan dushman askarlari biz tomonga tinimsiz granata otardi. Shulardan biri oyog'im ostiga tushib portladi. Shunda meni yana bir bor Yaratganning o'zi asradi. Menga ziyon yetmadi.

1943-yilning bahori edi. Men jangda yaralandim. Dushman samolyotlari tinimsiz ustimizga bomba yog'dira boshladi. Men okopda, qo'llarim bilan boshimni quchib, yuzimni yerga qaratib yotgandim, yonimga bomba tushib portladi. U portlaganida atrofga oskolka-parchalari sochildi, kaftimdek keladigan kattalikdagi, cho'g'dek lovullagan temir oldin boshimning yoniga tushdi, uning issig'idan boshimni ko'targanimda, mayda oskolkalari shovullab, boshimning orqa qismi, yelkam va qo'llarimga kelib tushdi. Bir zumda hammayog'im qonga belandi. Qarshimda kimdir cho'kkalab, yelkamdan tutdi.

Ko'zimni ochsam, gospitalda ekanman: boshim, yelkamni, qo'llarimni bog'lab qo'yishibdi. Bu yerda ikki hafta yotdim.

Boshimdagi oskolkalarni olishdi, lekin qo'limda mayda oskolkalar qolib ketgan. Menga Valentina ismli hamshira ayol qaradi. Aytishicha, eri harbiy vrach bo'lib, hamshiralikni undan o'rgangan ekan. Valentina har kuni ertalab bog'ichlarni yechib, yaralarimga dori surtib, yangidan bog'lab qo'yardi.

Gospitalda yoshi oltmishdan oshgan vrach ham bor edi. U meni oxirgi bor tekshirganida, hazillashib:

– Kontuziya – askarning husni, – dedi.

Chindan ham urushda yaralangan askarlarning sakson foizi kontuziya bo'lgan. Bu unchalik og'ir jarohat emas edi. Muhimi ko'zlar sog' bo'lsa bas. Men sog'aygach, yana polkka qaytib keldim.

1945-yilning boshida Germaniya chegaralarini bosib o'tdik. Urush bu mamlakatning chekka qishloqlarida yashayotgan aholining hayotini og'irlashtirib yuborgan ekan, ularning ham bor ovqat zahirolari frontga yuborilgan. Erkaklari urushga ketgan, dalalarida mehnat qilayotganlarning aksariyati yoshi qaytgan kishilar. Boyroq aholi asirlarni ishlatarkan. Oxirgi yillarda Germaniyada hatto o'smirlar ham armiyaga olinibdi. Shuning uchun shahar-qishloqlarida 15-16 yoshli yigitchalar ham ko'rinmaydi.

Aprelda Berlinga yetib borsak, bizdan oldin 58- va 61-polklar borgan ekan. G'alabani Berlining markazidagi ko'chalardan birida kutib oldim. Kech tushgan edi. Biz egallagan binoning yuqori qavatiga chiqqan yigitlar:

– Reyxstagga qizil bayroq tikishibdi! – deb qichqirishdi. – Ura-a!

Atrofni “Ura-a!” degan ovozlar tutib ketdi.

Bosh kiyimlarini yuqoriga otishdi, hamma ko‘zida yosh bilan bir-birini quchib tabriklashdi. Shu kuni Germaniyada katta xursandchilik qildik. Asirga olingan askarlarimizni ozod qildik. Biroq, bizni yaqinlashganimizni eshitib, ko‘pgina qamoqxonalardagi va majburiy ishga yollangan asirlar yoppasiga otib tashlanib, ustilaridan benzin quyib yoqib yuborilibdi. Buni ko‘rgan jangchilar menga gapirib berishdi...

Urushdan so‘ng

1945-yilning kuzi edi. Meni xizmatda olib qolishdi.

Poyezdda Ukrainaga keldik. Ukrainada bir hafta davomida vayronalarni tozalab yurgandik, oramizdan yigirmata yigitni tanlab olishdi. Ular orasida men ham bor edim. Bizni komandir bir qishloqqa olib keldi. U yerda kichkina “Agrapol” degan zavod bor ekan, o‘sha yerda hammamizni turli xil ishlarga taqsimlashdi. Bizga mehnat daftarchasi ochildi. Bir kotiba qiz, har birimizdan ism-sharifimiz, tug‘ilgan yilimiz va joyimiz, urushdan avval nima ish qilganimizni so‘rab yozib oldi. Men ikki yil o‘qituvchilik qilganimni aytdim. Bizga zavod yaqinidagi maktabni yotoqxona qilib berishdi. Biz elektr simyog‘ochlarini yasardik. Urushda bombalar portlab, elektr ta‘minoti ishdan chiqqan, simyog‘ochlar yo‘q bo‘lib ketgandi. Ishim uncha og‘ir emasdi. Qisqa fursatda simyog‘ochlarni yasab, qator qilib terib tashladik. Bir yil ishladim.

1946-yilning oktabr oyida menga bir oyga ta‘til berishdi. Poyezdga o‘tirib, avval Moskvaga, keyin Toshkentga va nihoyat Namanganga keldim.

Zarkent qishlog‘iga kelib, Kamoliddin tog‘amning uyiga bordim. Kimni nima deb chaqirishni bilmay turib qoldim. Hovlining orqa tarafidan katta ariq o‘tgan edi, yangam o‘sha tomondan chelakda suv ko‘tarib kelardi. Meni ko‘rib, hayratdan qotib qoldi, so‘ng chelakni qo‘yib, yonimga keldi. O‘zini tutib turolmay, meni quchib, yig‘lab yubordi. Birozdan so‘ng, o‘zlarini tutib, menga ko‘zlaridagi yosh bilan kulib qaradi.

– Hozir tog‘angiz tirik bo‘lganida sizni ko‘rib quvongan bo‘lardi, – dedi.

Tog‘am otamdan so‘ng, men suyangan yagona inson edi. Bu xabar yuragimni ezdi.

Poramon qishlog‘iga yo‘l oldim. Unda yo‘l tor, tepa mahalladan, tog‘ning tagidan o‘tgandi. Harbiy kiyimda, shinelni yelkamga tashlab olganman. Isaqovlarni hovlisiga yaqinlashganimda, Robiddinning ukasi Solixon ko‘chada o‘tirgan ekan. Meni ko‘rib, uyiga yugurib kirib ketdi, keyin onasi bilan singlisi chiqib yo‘limni to‘sisdi. O‘shanda birinchi bo‘lib, qishloqqa men

qaytgan ekanman. Sal yurganimdan so'ng, Botirovlarning hovlisi yonida, kichkina ko'cha etagida Salohiddin tog'amning uyi bor edi. Tog'amnikiga bordim. Tog'am urushgacha qishloq maktabimizda o'qituvchilik qilgandi. Urushda yaralanib kelibdi...

Hovlimiz yo'q, buzilib, o'rnidan katta yo'l o'tibdi. Qunduz opamnikiga bordim. Opam meni quchoqlab yig'ladi, men ham yig'ladim. Urushda yozgan maktubim yetib kelgan ekan. Rahmon pochchamdan ham 1943-yilning kuzida qoraxat kelibdi. Meni qo'shnilar, hamqishloqlar ko'rgani kelishdi. Hatto qo'shni qishloqlardan ham qidirib kelishdi. Hamma kimnidir so'raydi. Yaqinlari haqida xushxabar aytishimni kutishardi. Ba'zan tirik qolganim uchun o'zimni aybdordek his qilardim. Urushga qishlog'imizdan jami uch yuz kishi ketgan ekanmiz. Shundan yigirma yetti kishi qaytib keldik. Qolganlardan qoraxat kelgan, ko'pi bedarak ketgan. Ayrimlar uzoq yilgacha eri yoki farzandini kutib umid bilan yashab yurdi.

Ta'tilda Qunduz opamnikida yashadim. Bir oy o'tdi. Men zavoddagi ishimga qaytdim. Bir kuni zavoddagi yigitlardan eshitib qoldim: "Qayerda o'qituvchi bo'lsa, tez ortiga qaytarilsin", degan buyruq chiqqan ekan. Men avvalroq boshlang'ich sinflarda o'qituvchilik qilganim to'g'risida ma'lumotnoma olgan edim. O'sha qog'ozni ko'tarib, zavod direktorining oldiga kirdim. U qog'ozni o'qib chiqqach, menga ruxsatnoma yozib berdi. Ularni olib kadrlar bo'limiga kirdim. Kotiba qizga qo'limdagi ma'lumotnomalarni berdim. Xonaning o'ng tarafidagi javonda mehnat daftarchalari taxlab qo'yilgan ekan, kotiba qiz borib, birma-bir qo'lga olib, ismlarni o'qib chiqdi. Mening ism-sharifim chiqmadi. Qiz:

– Uyga ketuvdingmi? – deb so'radi.

– Ha, bir oyga uyga borib keldim, – dedim.

U yana:

– Kechikib kelganmiding? – dedi.

– Ha, kasal bo'lib qolganim uchun kechikdim, – deya javob berdim.

Qiz menga: "Kutib tur", deb, xonadan chiqib ketdi. Birozdan so'ng, mehnat daftarchamni olib keldi. Bilsam, vaqtida qaytib kelmaganlarni qochoq, ya'ni dezertir deb, mehnat daftarchasini boshqa bo'limga chiqarib yuborisharkan. Kechikib kelganim uchun mehnat daftarcham o'sha bo'limda ekan. Hujjatlarimni olgach, qishloqqa, Poramonga qaytdim.

Tinch mehnat yillari

1948-yil edi. Ammam: "Yigirma oltiga kirding, qachon uylanasan?" deb holi jonimga qo'ymadi. Hayot hali og'ir edi. To'y qilish oson emas, avval turmushni sal tiklab olay,

degan niyatda edim. Ammam: “Qushning qanoti ikkita bo‘lsagina uchadi”, deb turib oldi. Shundan keyin Sharofatxon degan qizga uylandim.

Ammam to‘g‘ri aytgan ekan. Yoningda seni qo‘llab-quvvatlaydigan jufting bo‘lsa, mashaqqatlarni oson yengar ekansan. Bunga men o‘z hayotim misolida amin bo‘ldim.

Bir yildan so‘ng o‘g‘illi bo‘ldim. Ko‘p o‘tmay, qishloqlarda ham turmush sharoiti yaxshilanib bordi. Mehnatlarim samara berib, ro‘zg‘orimga baraka kira boshladi. Yangi uy qurdim. Chunki farzandlarim ko‘payib, eski uyga sig‘may qolgan edik. O‘nta farzand ko‘rganimiz uchun 1974-yil 14-oktabrda Sharofatxonga “Qahramon ona” medali berildi.

1979-yilda G‘alaba bayrami munosabati bilan, men veteran, ayolim “Qahramon ona” bo‘lgani uchun navbatsiz, ikki yillik daromatimiz evaziga “Moskvich” rusumli avtomashina oldik.

1947-yildan to 1984-yilgacha – 37 yil shu qishloqda o‘qituvchilik qildim. O‘quvchilarim orasidan vatanga munosib, fidoyi insonlar, yurtiga foydasi tegadigan yetuk mutaxassislar yetishib chiqdi.

2017-yilda G‘alabaning 72 yilligi munosabati bilan imtiyozli ravishda “Lacetti” rusumli avtomobil oldik.

Hayotimda ro‘y bergan barcha voqealar, boshimdan o‘tkazganlarim – mening taqdirim. Taqdirimda Vatanim tarixidagi ulkan voqealarda baholi qudrat qatnashish, farzandlarimizni ilimli qilishdek amallar bitilganidan baxtliman. Shu yurt uchun, shu kunlar uchun, albatta jon fido qilsang arziydi.

Vapo Iskandarov

Xorazm viloyati

Xotiralarni

Ruxshona Rahmonova

yoʻzib oldi

URUSH QAHRAMONLIKLARDAN IBORAT EMAS

Bari bolalikdan boshlandi

*Bir qarasam shon-shuhratga yo'g'rilganman,
Bir qarasam, endigina tug'ilganman.*

Mustaqil yurtimizning madhiyasi muallifi Abdulla Oripovning ushbu satrlarini qachon o'qisam, bu she'r men – Ikkinchi jahon urushi qatnashchisi, xorazmlik Vapo Iskandarov haqida yozilgan deb o'ylayman.

100 yoshga yetdim, elning, davlatimizning hurmat-izzatidan armonim yo'q. Prezidentimiz tomonidan “Buyuk xizmatlari uchun” ordeni bilan taqdirlanganman, bundan tashqari “1941–1945-yillardagi Ulug' Vatan urushidagi g'alabaning 60 yilligi”, “O'zbekiston Respublikasi mustaqilligining 30 yilligi”, “1941–1945-yillardagi urushda fashizm ustidan qozonilgan g'alabaning 50 yilligi”, “Ikkinchi jahon urushi g'alabasining 70 yilligi” yubiley medallari bilan taqdirlanganman. Turli xil bayramlarda hokimiyat, harbiylar, mahalla turli xil sovg'alar bilan kelib holimdan xabar olib ketadi, har doim e'tibordaman. “Bir qarasam shon-shuhratga yo'g'rilganman” degani bundan ortiq bo'lmas. Lekin har bir taqdirlanganimda, e'zoz ko'rganimda nafaqat G'alaba kunidagi quvonchni, balki xalqimiz o'tmishidagi og'riqlarni, urushdagi dahshat va azoblarni ham eslayman.

Esimni taniganimda ota-onam kolxozda ishlar edi. Biz – bolalar beg'ubor o'yinqaroqlik va go'zal orzular bilan yashardik. Oilada besh kishi: otam, onam, men va ikki ukam edik. Biz uchun eng yoqimli onlar kechasi bo'lardi. Chunki ota-onamiz charchab ishdan kelishiga qaramasdan biz bilan o'ynar, bizni erkalar va turli ertaklar aytib berardi.

Ukalarim uchun aytilgan ertaklarni men ham jon qulog'im bilan eshitar va zavqlanardim. Otam onamni har doim qo'llab-quvvatlar, hurmat qilar, e'zozlar edi.

Ammo bizning o'sha ertaklarimizdagidek baxtli onlarimiz uzoqqa cho'zilmadi. Otam 1933-yilda olamdan ko'z yumdi. Oilaning mas'uliyati onamning gardaniga tushdi.

Urushdan avvalgi yillar: mehnat va ochlik

Otam vafot etganda men sakkiz yoshda edim, mendan keyingi ukam to'rt yoshda, oilamizning kenjatoyi, eng kichik ukam bir oylik go'dak edi.

Otamning o'limi hayotimizni judayam qiyinlashtirdi. O'sha vaqtlar onam kolxozda ishlardi. Men maktabdagi darslarim tugasa onamga yordamlashardim.

1941-yilda boshlangan urush degan ofat hayotimizni tom ma'noda zaharladi. Chunki qishloqdagi, kolxozdagi ishlar yanayam ko'paygan, front orti uchun mahsulotlar yetkazib berishdek ish o'sha nozik ayollarning yelkasiga tushgandi. Bunday og'ir vaziyatni biz bola qalbimiz bilan his qilardik. Inson qorni to'q bo'lsa, o'shanga xursand bo'lardi. Bola bo'lishimizga qaramasdan bizni ham maktabdan yig'im-terimga chiqarishardi.

Qo'lidan ish keladigan, baquvvat erkaklarning hammasi urushda edi. Faqat erkakning og'ir kasalligi bo'lsa urushga jo'natilmasdi. Hali urushni ko'rmagan bo'lsak ham uning eng katta ofat ekanini bilib turardik. Chunki mahallamizga kunora qoraxat kelar, farzandini urushga yuborgandan buyon yuragini hovuchlab yashayotgan onaning bor umidi chippakka chiqar, qalbi hasrat va nadomatlariga to'lib faqat yig'lar, urushni boshlaganlar nomiga cheksiz qarg'ishlar yog'dirishdan boshqa chorasi qolmasdi. Bu kabi voqealar judayam ko'p bo'lar, kimningdur turmush o'rtog'i, kimningdur jigari va kimningdur farzandini o'lganligi haqidagi o'sha hamma "qoraxat" deb ataydigan, aslida ko'rinishi ko'k rangda bo'ladigan xat kelar va u uyda g'am-anduh darvozalarini ochardi.

Ba'zi bir urushga ketgan odamlar qaytib kelganda ham yo qo'li yoki oyog'idan judo bo'lib kelardi. Ularning shu holati ham oilasi, ayniqsa onaizori uchun cheksiz quvonch edi. Nogiron bo'lib qaytgan askarlarning o'zi uchun esa juda ham azobli edi. Chunki ular endi bu holatida hech kimga nafi tegmasligini bilar va o'zlarini yaqinlari uchun ortiqcha yukdek his qilishardi. Nima bo'lgan taqdirda ham urush o'zi bilan son-sanoqsiz qurbonlar va fojialarni olib kelgandi.

U paytlari, sho'ro hukumati kolxoz raislariga urushga tayyorlanishi kerak bo'lgan odam sonini majburiyat qilib berar va kolxoz raisi urushga jo'natiladiganlar ro'yxatini tuzib berardi. Men 17 yoshlar atrofida edim.

Frontga jo'nash

1943-yil 15-martida Xivaga harbiylar kelib, Xorazm va Qoraqalpoq hududlaridan 1925-yilda tug'ilgan o'smirlarni urushga chaqirishdi. O'sha payt men tug'ilib-o'sgan Qo'shko'pir tumanidan o'n nafar o'smirni chaqirishdi. Ular orasida men ham bor edim. Xayrlashish onlari yaqinligini qalban his qilib turardim.

O'sha kun onam bilan daryo bo'yida xayrlashishga to'g'ri keldi. Odatga ko'ra non tishladim. Bir kun oldin onam yopgan bu non men uchun dunyodagi eng mazali non edi. Bu urf-odatning ma'nosini tushunmagandim. Keyinchalik bilsam, eson-omon qaytib kelsin, rizqi o'z elida bo'lsin degan maqsadda non tishlatishar ekan. Xayrlashayotgan vaqtimiz onam meni bag'riga bosganda butun vujudi misli bir olov bo'lib yonayotganini his qildim. Onamning meni hech bag'ridan bo'shatgisi yo'q edi. Chunki bu eng so'nggi uchrashuvimiz bo'lishi mumkinligini onam ham, men ham his qilib turardik. Otamdan keyin onam faqat menga suyanib qolgandi. Bu suyanchidan ayrilish, jigarporasini urush deb atalmish o'tga otish onam uchun qanchalik og'ir bo'lsa, menga otamning omonati, yakkayu yagona onamni, ukalarimni tashlab ketish shunchalik og'ir edi.

Bizni to'g'ridan-to'g'ri urushga olib ketadi deb o'ylagandim. Xato o'ylagan ekanman. Urushga chaqirilgan bolalarni oldin harbiy tayyorgarligini oshirish maqsadida Xorazmning o'zida olti oy tayyorlasharkan. Biz yoshligimizda o'ynash uchun o'rtoqlarimiz bilan nimalardandir yasab oladigan o'sha o'yinchoq miltiqning haqiqiy qo'limizda turardi. Kun kelib haqiqiy miltiqni ishlataman, uni ushlab jangga kiraman deb sira o'ylamagandim.

Oradan olti, yetti oylar o'tdi va bizni Orol dengizi orqali Rossiyaga olib ketishdi. Borganimizdan birinchi yuvinib oldik, keyin bizga yangi kiyim berishdi. U vaqtlari biz rus tilini bilmasdik va atrofimizdagi odamlar bilan muloqot qilolmasdik.

O'rmon ichida harbiy kiyimdagi odamlar bizni bo'limlarga bo'lishdi. Qishi bilan o'sha joyda yana harbiy tayyorgarlik ko'rdik. Bu joy zahira askarlar saqlanadigan joy edi. Borgan sari haqiqiy urushga yaqinlashib borayotgandik. Urushga qayerda qancha askar kerak bo'lsa tepadan buyruq kelar va guruh-guruh qilib olib ketishardi.

Bir kun kechqurun mashinalar paydo bo'lib, komandirlar bizga mashinaga chiqishimizni buyurishdi. O'sha oqshom bizni haqiqiy urush bag'riga olib ketishdi. Oramizda mendan boshqa biron bir o'zbek yo'q edi. Qolgan askarlar bilan til bilmaganim uchun gaplasholmasdim. Chunki maktabimizda rus tili muallimi yo'q edi.

Keyinchalik meni qurshab olgan odamlarning rus tilidagi muloqotini ko'rib men ham asosan buyruq va shunga o'xshash gaplarni bazo'r tushunadigan bo'ldim. Men bilan

birga ketayotgan odamlar turli xil millatdan ekanligi yuz-ko'zidan bilinib turardi. To'g'ri, bizning millatimiz, dinimiz va tilimiz boshqacha edi. Ammo ich-ichimizdan his qilayotgan qo'rquv, urushning qanday musibatli ekanligi haqidagi o'ylarimiz, uy sog'inchi, barcha-barchasi bir xil edi. Buni men kimningdir asabiy holatda sigaret chekishi, yana boshqa birining mashina oynasidan tashqariga xomush va g'amli termilishidan his qilib turardim.

Haqiqiy urush

Bizni Oryol degan shaharga olib borishdi va qurollar, ovqatlar berishdi. Yeguligimiz va qurollarimiz, granatalar yelkamizga osib olgan katta xaltaning ichiga solib berilgandi. Urushga kirishimizdan oldin har o'ttiz askarga bir komandir biriktirildi. Biz o'sha yerdan urushga kirdik.

Urushning dastlabki o'n, o'n ikki kunlari bombalardan, o'q ovozlardan, garchi urushga tayyorgarlik vaqtlari bunday ovozlarni eshitib yurgan bo'lsam ham, qo'rqib yurdim. Chunki bu tayyorgarlik emas, haqiqiy jang edi.

Hujumga o'tish tartibi quyidagicha edi. Birinchi samolyotda dushman tomonga bombalar tashlanar, ikkinchi navbatda tanklar to'xtovsiz o'qlar uzar va piyoda askarlar ya'ni biz tanklar orasidan hujumga o'tardik. Men 44- va 25- diviziyalarda pulemyotchi bo'lganman. Urushlar bir boshlanganda to'xtovsiz davom etar, ba'zi vaqti esa ikkala taraf ham uzoq vaqt jim qolardi.

Jim bo'lib qolgan vaqti komandirning ruxsati bilan yelkamizga osib olgan xaltadan olib ikkita barmoq kattaligidagi ikki bo'lak nonni yerdik va belimizga taqib olgan dumaloq temir idishdan suv ichardik. U yegulik ham bor bo'lgan vaqti bor, bo'lmasa yo'q edi. Och qolib ketgan kunlarimiz juda ko'p bo'lardi. Shunday kunlar bo'ldiki, bizga umuman yegulik kelmay qoldi. Haftalab och qorin bilan sovuqda jang qilishimizga to'g'ri keldi. Ba'zilar, bir marotaba qornim to'yib ovqatlansam o'lishga ham rozi edim, degan gaplarni aytishardi. Men o'sha vaqti shuni angladimki, inson hayotda ikki narsaga: sovuqqa va ochlikka chiday olmas ekan. Aynan o'sha lahzalar o'limiga ham rozi bo'lib ketar ekan.

Urushda men piyoda bo'lganim uchun avtomat, miltiq, to'pponcha, pulemyot, xullasi, hamma uskunadan foydalanishni bilardim. Xivadagi olti oy mashg'ulotimiz shunga ketgandi, axir. Shu qurollar orasida stanokli pulemyot bor edi. Undan 250 ta o'q chiqar va vazni 66 kg bo'lib, biz uni uch qismga bo'lib ko'tarardik. Men o'sha qurolning otuvchisi edim. Yonimda o'qlovchilar bo'lardi, uch odam birgalashib otardik. U qurolga suv solinardi va uning vazni yana sakkiz yoki to'qqiz kiloga og'irlashardi. Yana bir avtomatdan

ko'ra uzunroq "karabin" degan miltig'imiz bo'lardi, uni ham ikki kishi otardik. Agarda biz karabinga e'tibor bermasak, u zanglab qolar, keyin undan foydalanib bo'lmasdi. Agar shunday e'tiborsizlikka yo'l qo'ysak, komandirimiz bizni so'kardi yoki kaltaklardi. Men bunday voqealarni aniq, ravshan eslayman, chunki u ongimning ich-ichiga singib ketgan.

U yerda hech kim bir-birini tanimas, atrofda bombalar, granatalar ovozi, chor-atroflar zaga kelar, o'q yegan, o'lib yotgan askarlar son-sanoqsiz edi. Bu dahshat ichida yashash, o'lim bilan har soniyada duch kelishing mumkin ekanligi haqida o'ylash juda qo'rqinchli edi. Lekin birinchi jangdan keyin qo'lda hamma bir-biri bilan birodar bo'lib ketardi.

Halok bo'lganlarning jasadini jang tugab kech bo'lganda ikki ot qo'shilgan aravada kelib, olib ketishardi. Kech tushgan vaqti ikkita otga birlashtirilgan yana boshqa arava ham kelardi. Har bir ot aravaning o'z vazifasi bo'lardi. Ba'zilar askarlarga yegulik olib kelar, ba'zilar kiyim-kechaklar bilan ta'minlab turardi. Ular faqat quyosh botgandan keyin kelardi.

Bir kungi voqea yodimga qattiq muhrlanib qolgan: hammamiz ochmiz, izg'irin sovuq, qor maydalab yog'ardi. Jang tugagan, kech tushgan. Lekin ot arava qo'shilgan aravalar na yaradorlarni, na halok bo'lgan askarlarni olib ketdi, biz – madorsiz askarlar bir chekkada o'tiribmiz. O'sha kuni tongga qadar yaradorlarning ingragan ovozlari eshitib chiqdik.

Biz ikki dard: ochlik va sovuqni his qilsak, ular bizdan ko'ra ming chandon azoblanardi. Ularni eshitganim sari yuragim achishar, lekin qo'limdan hech narsa kelmasdi. Ko'pchilik yaradorlarning joni shu kechaning o'zida uzilgandi.

O'sha paytlarda Ukrainada to'rtta front bo'lgan, qayerda askar yetishmasa bu yerdan olib ketishardi. Urush vaqtlari qor-yomg'irga qaramay jang qilish talab etilardi. Ustimizdagi kiyimlar qarab bo'lmas darajaga yetgandi. Bir payt ahvol bunday bo'ldi. Qor to'xtovsiz yog'ar, uning keti uzilmasdan yomg'ir quyardi, havo chidab bo'lmas darajada sovib ketgandi. O'sha kunlarning birida men oyog'imni his qilmay qoldim. Uni qimirlatish chidab bo'lmas darajada og'riq berardi. Men shu ahvolda yigirma kunga yaqin qolib ketdim. Keyinchalik ko'rsam oyog'im shishib ketibdi, oyog'im kiyib olgan etigimdan chiqmasdi. Bir ilojini qilib oyog'imni etigimdan chiqarib oldim. Ne ko'z bilan qarasamki, oyog'im qip-qizil go'shtga aylanib qolibdi. Oyog'im umuman ishlamay qolishidan judayam qo'rqdim. Chunki ba'zi askarlarda bunday holat kuzatilgan va ularning oyog'ini kesib tashlashgan edi. Men o'sha payt shu qadar umidsizlikka tushgan edimki, buni so'z bilan ta'riflab berolmayman. Xayolimga faqat mahallamizda urushdan oyoqsiz qaytgan askarlar kelardi. Hozir xuddi shunga o'xshash ahvol o'z boshimga tushganini ko'rib, qo'limdan

faqatgina bir narsa kelardi, u ham bo'lsa taqdirimda uyga to'rt mucham butun holda qaytish borligiga umid qilish, Ollohdan shifo so'rash edi. Har holda oyog'imda og'riq borligini sezardim, demak, ahvolim u qadar yomon emasdi.

Jangda yaralangan askarlar o'zlari yelkasiga osib olgan xaltasidagi bintni olib, qonni to'xtatadigan qilib bog'lashardi. Agar o'zlari bu ishni eplolmagan taqdirda yonidagi askar uning jarohatini bog'lab qo'yardi.

Yaqinimizda bir do'xtir yurar, ahvoli judayam og'ir darajada bo'lganlarni ikki ot qo'shilgan aravada davolash uchun olib ketardi. Men ko'pincha yengil jarohatlanar va o'sha vaziyatda xaltadagi bintni olib bog'lab qo'yar edim. Lekin bu safar nima qilishni bilmasdim.

Do'xtir oyoqlarimni ko'rib, aytdiki, ular zax o'tgani uchun shishib ketibdi. Etikni kunlar bo'yi yechmay yurganim uchun, oyog'imning terisi poyafzalning dag'al charmiga tegaverib, shiliniib, yaraga infeksiya tushgan ekan. Do'xtir menga upaga o'xshab ketadigan allaqanday dori berdi. Uni oyog'imning shilingan joylariga sepib, ustidan bint bilan bog'lardim. Besh-olti kun ichida shilingan joylari qotib, yaraga aylandi-da, keyin ko'chib tushib ketdi. Lekin yaralarning izlari butun umrga qoldi.

Okoplar ilonizi shaklida qazilgandi. Okoplarda odamning tanasi yerning tagida turardi. Yelkadan tepasigina ko'rinardi, bu o'q uzish uchun o'ng'ay edi, tanklar hujumidan ham omon saqlardi. Ba'zida janglar cho'zilib ketardi-da, okoplarda uzoqroq qolardik. Shunda belkuraklarni olib, okoplarning chekkasidagi usti yopiq boshpanalar, ya'ni blindajlarning devorini o'yib, supachalar, tokchalar yasardik. Tokchalarga qurollarimizni batartib qilib terardik, supachalarga shinellarimizni to'shardik. Shu bilan uxlaydigan sarishta bir "karavot" paydo bo'lardi. Supachalar janglar oldidan uyquga to'yib, kuch to'plab olish uchun juda asqotardi.

Okopdan xatlar va intizor etgan g'alaba

U paytlar uydan xat olish eng yorug', ko'ngilni ko'taradigan voqea hisoblanardi. Bir varaq sarg'imtir qog'ozga yoziladigan qisqagina xatlar bizni xayolan oilamiz bag'riga qaytarardi. Shuning uchun ba'zida uyga xat yozishimiz uchun qog'oz tarqatishardi. Shuncha urinsam ham uyga yozadigan xatim qisqa bo'lib chiqardi, odatga binoan, onam, ukalarimning hol-ahvolini so'rardim. Keyin qarindoshlarim, qo'shnilarim, ayniqsa, qishlog'imiz oqsoqollariga bir-bir salom yozardim. Oxirida mendan xavotir olmanglar, ahvolim yaxshi derdim-u, u yog'iga aytadigan, yozadigan gaplarim tugab qolardi.

Urushga kelgunimizga qadar front ortidagi hayotni ko'rgandik, ahvol undan yomonlashgan bo'lsa yomonlashgan, lekin hech yaxshi emasligini bilardik. Lekin kelgan xatlarda doim ahvolimiz yaxshi, deb yozishardi. Bizni xavotir olmasin, deyishardi, shekilli.

Bolتيqbo'yi davlatlari – Latviya, Litva, Finlandiya, Estoniyada ham bo'lganmisiz, deb ko'pchilik mendan so'rashadi. Men u yerlardagi janglarda qatnashmaganman. Ukrainaning Lvov, Jitomir shaharlarida, Polshaning poytaxti va yirik shahri bo'lgan Varshavadagi janglarda qatnashganman.

Ko'p daryolarda ko'prik degan narsalar yo'q edi. Borlari ham janglarda vayron bo'lgani uchun aksariyat daryolardan kechib o'tishimizga to'g'ri kelardi. Ba'zilar cho'kib ketar, ba'zilar ko'z oldimizda oqib ketishardi. Bu manzaralar urushning yana bir dahshati edi.

Ustingga muntazam bombalar tushaversa, qulog'ing tagidan sanoqsiz o'qlar uchaversa senda qo'rquv degan narsa qolmas ekan. Vaqt o'tib men janglarning bu shovqiniga shunchalik o'rganib ketdimki, atrofga jimlik cho'ksa, qulog'im shang'illaydigan bo'lib qoldi.

O'sha kun xuddi kechagidek esimda... Biz Germaniyaning Leypsig shahrida yana hujumga tayyorgarlik ko'rayotgandik. Men okopda miltig'imni sozlab o'tirardim. 1945-yilning 9-may sanasi edi. To'satdan bir askarning bor ovozi bilan baqirib oq bayroq ko'tarayotganini ko'rdim. Urush tugaganini angladim. O'sha lahzada butun hayotim ko'z oldimdan o'tdi, o'z his-tuyg'ularimni ham boshqarolmas, o'zimni anglamas edim. O'lib ketsam kerak bu mash'um urushda deb o'ylagan kunlarim, yaqinlarimni endi hech qachon ko'ra olmayman degan xayollarim barcha-barchasi barham topgandi. Yon atrofimdagi askarlar va komandirlar o'zida yo'q xursand edi. Ba'zilari xursandligidan yig'lasa, ba'zilari jimgina o'z joyida bir nuqtaga tikilgancha qotib qolgandi. Ilk bora Oryol shahrida qo'lga qurol olib haqiqiy jangga kirgan bo'lsam, g'alabamizni Germaniyaning Leypsig shahrida kutib olgandim.

Endi tezda yurtimizga yuborishadi deb o'ylagandim. Xato o'ylagan ekanman. Urushdan so'ng yana bir yarim yil xizmat qildik. Xullas, to'rt yildan so'ng uyga qaytdim.

Omon qaytgan ozchilikdan biri...

O'sha vaqtlar odam tashiydigan poyezdlar deyarli bo'lmasdi. Toshkentga arpa, tuz tashiladigan yuk vagonida keldim. Keyin men endi boshqa ko'rmasam kerak deb o'ylagan yurtim – Qo'shko'pirga jo'nadim.

Onam odatdagidek kolxozda ishlayotgan ekan. Sogʻ-omon qaytganimni koʻrib koʻzlari jiqqa yosh holda meni anchagacha quchogʻidan qoʻyib yubormay turdi. Pichirlagancha Ollohga shukronalar aytdi. Chunki qishlogʻimizdan urushga ketgan askarlardan koʻplab qoraxat kelgan edi. Mahalladan 1925-yil tugʻilgan oʻn kishi urushga ketgandik. Shulardan uch kishigina omon qaytgandi.

Ertasi kundan kolxozga chiqib ishlashni davom ettirdim.

U paytlari umuman texnika yoʻq, hamma narsa qoʻl mehnati orqali boʻlardi. Shu zayilda kolxozda ishlab yurdim va 1953-yilda oila qurdim. Yashash sharoiti judayam qiyin va qornimiz toʻyib ovqatlanolmasdik. Oiladagi vazifam, yaʼni oila masʼuliyati meni shu zaylda yashashimga qoʻymasdi. Nimadir qilishim kerak ekanligini ich-ichimdan his qilardim. Oʻsha paytlar ukamga mexanikani oʻrganish uchun oʻqishga borishini taklif qildim. Ammo ukam koʻnmadi. Men texnikani, mexanikani oʻrganish uchun oʻzim oʻqishga borishga qaror qildim. Shu maqsadda 1960-yilda Nukusga 27-son mexanizatsiya texnikumiga oʻqishga bordim va bir yil oʻqidim. Oʻqishdan soʻng oʻz mahallamga qaytib kolxozdagi ekskavator va boshqa texnikalarni boshqardim. Bu vaqt mobaynida bir ukam kolxozda, ikkinchisi esa oʻrmonchilik yoʻnalishi boʻyicha ishladi.

Hayotim davomida Olloh meni yetti farzand bilan siyladi. Ammo ikki farzandim bu olamdan erta koʻz yumdi. Hozirda uch oʻgʻil va ikkita qizim bor.

Rafiqam bilan ularning barchasini oʻqimishli qilib katta qilishni niyat qilgandik, buni amalga oshirdik ham. Bir oʻgʻlim hozir elektrik boʻlib ishlaydi, ikkinchisi kimyo-biologiya yoʻnalishi boʻyicha oʻqib keyinchalik maktabda 16 yil direktorlik qildi. Yana biri fizika, matematika oʻqituvchisi, boshqasi shifokor-travmatolog boʻldi. Qizlarimning biri kimyo-biologiya yoʻnalishida oʻqidi, yana bir qizim til va adabiyot sohasini tanladi.

Hozirgi kunda 21 nabira va 24 evaraning sevimli buvasiman. To nafaqaga chiqqunimcha 27 yil bir joyda mexanizator boʻlib ishladim. Bu kichik muddat emas. Men shuni angladimki, daraxt bir joyda koʻkaradi, deganlari rost ekan. Topgan hurmat-eʼtiborim, eʼtirofim – bari mehnatning ortidan.

Bugungi kunga nazar tashlasam, soʻzimning boshida men haqimda yozilgan, deb aytganim – ulugʻ shoirimizning “Bir qarasam, endigina tugʻilganman” satrlari isbotini koʻraman. Hozirgi yashab turgan odamlar eng baxtli kishilardir. Yoshlarning oldida olam-olam imkoniyatlar, dunyo eshiklari ochiq. Oʻzimni xuddi endi tugʻilganday, Oʻzbekistonni gullatib yurganlar safida turganday his qilaman.

Rashida Eshqulova

Navoiy viloyati

Xotiralarni

Marjona Ziyodullayeva

yoʻzib oldi

NAJOT KELTIRGAN BARMOQLAR

Men 1926-yilning 25-yanvarida Boshqirdistonning Sterlitamak shaharchasida tugʻilganman. Lekin hayotim bir umrga Oʻzbekiston bilan bogʻlangan. Bugungi kunda Navoiy viloyatida istiqomat qilaman. Barini bir boshdan hikoya qilib bersam, tushunarli boʻladi, deb oʻylayman.

Otam Gerif Aminov boshqird, onam Mohira Aminova esa oʻzbek qizi boʻlib, oilada biz olti farzand – toʻrt oʻgʻil, ikki qiz – ona tilimizdan tashqari boshqird va rus tillarida ham bermalol gaplasha olardik.

Bolaligim...

Otam kunni kun, tunni tun demay, tikuv mashinasida kiyim-kechak tikar, onam esa oʻz tadbirkorligi bilan uning topganiga baraka qoʻshib, roʻzgʻorimiz toʻkisligini taʼminlar edi. Shu bois ham muayyan bir muddat biz bolalarning (akalarim va singlimning) bolalik dunyomizga daxl yetmadi. Muayyan bir muddat deganim boisi esa... Ha, shunday, koʻp oʻtmay begʻam bolalik dunyomiz tinchligi buzildi. Urush boshlandi...

Garchi otam boyagiday, balki undan ham qattiqroq ter toʻkar, mehnat qilar, onamiz ham biz bolalar atrofida aylanib oʻrgilardi. Ammo koʻpga kelgan toʻy – ochofat urush oʻz taʼsirini koʻrsata boshladi. Otam koʻp gapirmay qoʻydi, onamning yuz-koʻzlarida ilgari hech koʻrilmagan bezovta ifodalar sezila boshladi. Ammo, u ikki gapning birida: “Bolalar, tashvish qilmang, hamma narsa oʻtkinchi” degan gapni takrorlab turishni kanda qilmasdi. Onam goʻzal ayol edi. Sochlari, qosh-koʻzlari tim qora, butun yurish-turishi, xatti-harakatida Sharqona ibo barq urib turardi...

Urush...

Maktabni tugallagan akalarim hech bir ikkilanmay zavodga ishga kirishdi. Men bo'lsam, sakkizni bitiriboq mudofaa bo'limiga ariza berdim va hamshiralik kursida o'qiy boshladim. Hali yosh edim, lekin urush meni tez ulg'aytirdi. Ammo o'shanda hali urushning haqiqiy dahshatini to'la his qilmagan edim. O'qish davomida kasalxona sharoitiga ko'nikishim kerak edi, ammo bu tinch kunlardagi kasalxona emasdi. Bu yerga tushgan har bir askar o'limga yuzma-yuz kelgan, qon ko'rgan, hayot va o'lim mohiyatini anglab yetgan insonlar edi...

Gospitalimiz urush chegarasiga ko'chirildi. Endi biz front chizig'ining o'zida edik. Bu shuni anglatardiki, har qanday daqiqada dushman snaryadi biz turgan joyga kelib tushishi mumkin edi. Shuni o'ylab, dam-badam ichimda titroq qo'zg'alib turar, lekin hech kimga sezdirmaslikka harakat qilardim.

Uyimdagilar harbiy xizmatga ketishimga qarshi edilar. Onam yig'lab, "Qizim, urush ayollar uchun emas, jon bolam, fikringdan qayt" deb yalinardi. Otam esa hech nima demas, sukut saqlardi. Uning sukuti yuragimga og'ir botardi. Akalarim ham men o'qishimni, tinch hayot kechirishimni istashardi. Lekin mendagi qandaydir o'jar istak ortga qaytishimga yo'l bermasdi.

Moskvada, hamshiralik kursida o'zim kabi qizlarni uchratdim. Bu yerda bizga yaradorlarni qanday parvarish qilish, qonni to'xtatish, dori-darmon bilan ishlashni o'rgatishdi. Ammo hech qaysi dars urushning haqiqiy og'rig'ini o'rgata olmasdi. 1943-yilda gospitalimiz dala gospitaliga aylantirildi. Men endi jang maydoni hamshirasiga aylandim... Shu yilning 15-oktyabrida rasmiy ravishda frontga chaqirildim.

O'sha kuni negadir yuragim g'alati g'ashlandi, harbiy xizmatga ko'ngilli bo'lib yozilgan bo'lsam ham, dilimda hayajon va qo'rquv bir-biriga qorishib ketdi.

2-Belorussiya frontiga jo'natishdi. 36920-harbiy front gospitaliga hamshira bo'lib biriktirildim. Kuni bilan gospitalda jarohatlarni bog'lardik, kechalari yaradorlarni jang maydonidan olib chiqishga borardik. Qorong'i osmonni yoritib uchgan snaryadlar, quloqni qomatga keltiruvchi portlashlardan yer-u osmonni titroq tutardi. Biz hamshiralar goh egilib, goh emaklab yarador jangchilarni izlardik. Mana ularning biri: yoshgina yigit, yoshli ko'zlari qo'rquv va umidvorlik bilan javdiraydi. Uning yoniga tiz cho'kdim. Qo'li qon, ko'krigidan chiyillab havo chiqaryapti. Demak, o'q o'pkasini teshib o'tgan.

– Jonimni saqlab qoling... – deya ingraydi.

Men esa bunday manzaralarga allaqachon ko'nikkan edim.

– Bardam bo‘l, uka, seni qutqaramiz, – dedim va uni yelkamda ko‘tarib, mashina tomon sudradim.

Atrofda o‘qlar chiyillar, ba‘zilari yerga urilib, tuproqni osmonga sochardi.

Askarni mashinaga joylashtirib, yana orqamga qaytdim. Dugonalarim ham shu olov-otash orasida men bilan baravar zir yugurardi.

Mashinaga oxirgi yarador ham ortildi va biz tibbiy bo‘lim tomon yo‘lga tushdik. Mashina motori zo‘riqib guvillar, lekin bu bombalar gumburlashi ostida eshitilmasdi.

Mashinada yotgan askarlardan biri qo‘limni ushladi. Yuzida og‘riq, ammo ko‘zlarida minnatdorlik:

– Rahmat... opa... – deb pichirlardi u.

Moskva, Kiyev, Minsk, Varshava... Bu shaharlarning nomlarini har gal eshitganimda yuragim zirqiraydi. U yerlarda hamshira qizlar bilan kechalarni qanday tahlikalar ostida o‘tkazganlarim yodimga tushadi. Dugonalarim Valentina, Masha, Fotima, Laylo va men – Rashida. Biz bir-birimizga tayanch edik, madad edik.

Valentina mayda qon tomirlarini tikishda mohir edi, Masha jarohatlarga bint bog‘lashda chaqqon, Fotima eng og‘ir operatsiyalarda jarrohga yordam berardi, Laylo esa o‘z qo‘rquvini yengib, har doim qo‘llab-quvvatlash so‘zlari bilan askarlarning ruhini ko‘tarardi. Men bo‘lsam... Men ham ularning orasida edim. Tuni bilan qonga botgan bintlarni almashtirar, titroq qo‘llarim bilan silab-siypab, og‘riqdan ingrayotgan askarlarni tinchlantirishga harakat qilardim.

Moskva, Kiyev, Minsk, Varshava... Bu manzillar bizning sinov maydonimiz, yuragimizning bir parchasiga aylangan edi.

Bir kuni qattiq jang ketayotgan paytda bizga og‘ir yaradorlar borligi haqida xabar berishdi. Biz maydonga chiqib, ularga yordam bera boshladik. Og‘ir yaralangan bir askarning qo‘lidan mahkam tutib, chekkaga tortayotganimda qulog‘im ostida kuchli gumburlash eshitildi. Atrofimni chang-to‘zon qopladi. Yonimdagi askar qattiq ingrab, yerga quladi. Chap qo‘limda qattiq og‘riq tuydim. Qarasam, bilagimdan qon oqyapti. Tishimni tishimga bosdim. Yonimdagi askar yordamimga muhtoj edi.

O‘shanda sanchilgan snaryad bo‘lagi hali ham bilagimda saqlanib qolgan. O‘rik danagidek qattiq, muzdek bir parcha. Shifokorlar uni olishga harakat qilishdi, lekin tanam uni chiqarib yuborishga rozi bo‘lmadi. Bu metall parchasi – menga urushdan qolgan sovuq xotira, unutilmas iz bo‘lib qoldi...

Urush maydoni – dahshat. Uning dahshat ekanligini so‘z bilan ta’riflash qiyin. Biz hamshiralar edik, lekin askarlardan kam jang qilmasdik. Biz ham hayot va o‘lim o‘rtasida kurashardik.

Yaradorlar orasida o'zbek askarlari ham ko'p edi. Ulardan biri – Safar bobo, Safar Jumayev degan yoshi kattaroq jangchi edi. U harbiy xizmatga ko'ngillilardan bo'lib kelgan, Belarus chegarasida dushman hujumiga uchrab, chekingan va partizanlarga qo'shilib ketgan ekan. U bizga Bryansk o'rmonlarida qanday yashaganini, sovuq, ochlik va dushmanga qarshi qanday kurashganini, katta qo'shin bilan xizmat qilganliklarini so'zlab berardi.

Safar Jumayevning tanasi urush izlariga to'la edi. U juda og'ir jarohat olgan, lekin hech qachon shikoyat qilmasdi.

– Bu yaralar – mening faxrim, – derdi u kulib.

Men uning jarohatlarini bog'lab, hikoyalarini eshitarkanman, ich-ichimdan hayratlanardim: buncha bardoshni bu odam qayerdan olarkan, deb o'ylardim.

Partizanlar o'rmonda qanday yashirinchalik harakatlangani, kutilmagan yerda dushmanga hamla qilishgani, hujum qilayotgan sovet qo'shinlari bilan Avstriya chegaralarigacha borib, ko'plab janglarda qatnashgani... Hammasini maroqlanib so'zlab o'tirardi.

Men uning hikoyalarini eshitarkanman, urushga, urushni boshlaganlarga nisbatan nafratim ortgandan ortib borardi.

Urush bizni qo'rquv bilan sinadi. Lekin biz qo'rquvdan kuchli bo'lishni o'rgandik. Men ham, Safar Jumayev ham, boshqa askarlar ham – biz o'limga emas, hayotga xizmat qilardik.

G'alaba chizig'i

1945-yilning 9-may sanasi.

Bu sana yuragimga muhrlanib qolgan. Bu sana – qonga botgan jang maydonlari, hayot va o'lim o'rtasida kechgan tunlar, do'stlarning yo'qotilishi, cheksiz iztiroblarning intihosi edi.

Berlin shahrida edik. Urushning so'nggi nafaslari hali ham quloqlarda aks-sado berar, snaryadlar chiyillashi, bombalar portlashi eshitilib turardi. Biz hamshiralar uchun oddiy jang kuni davom etardi.

Birdan... Uzoqdan kelayotgan xabar yuragimizni qizdirib yubordi.

Urush tugadi! G'alaba qozondik!

Kimdir qichqirdi, kimdir quvonchdan yig'lab yubordi, kimdir yesa yerga tiz cho'kib, "Xudoga shukr!" deya pichirladi.

Men esa... Men esa shunchaki barmoqlarimga tikilib qoldim. Ushbu qo'llar qancha qon yuvdi? Qanchadan qancha jarohatlarni bog'ladi? Necha jonni saqlab qoldi-yu, nechtasini saqlab qololmadi...

O'sha damda yuragim titradi. G'alaba! Endi o'lim soya solmaydi, endi jang maydonlarida yarador yotmaydi, endi askarlar huzurimizga jarohatlarini bog'latish uchun emas, g'alabani nishonlash uchun kelishadi!

Berlin ko'chalariga chiqdik. Askarlardan biri mening oldimga kelib, titragan qo'llarimni ushladi:

– Rahmat, opa. Siz bo'lmaganingizda, men bugun tirik bo'lmasdim.

Ko'zlarim yoshga to'ldi. Bu oddiy minnatdorlik so'zlari emas edi. Men ortga – Moskva, Kiyev, Minsk, Varshava shaharlari bo'ylab o'tgan yillarimga qaradim. Harbiy gospitaldagi do'stlarimni esladim. Valentina, Masha, Fotima, Laylo... Ularning har biri men bilan yonma-yon turib, jon saqlash uchun kurashgan edi.

Vatan sari yo'l...

Nihoyat, men ham ortga – Vatanga qaytdim. Faqat men endi o'sha Rashida emas edim. Endi men g'alabani o'z yuragi bilan his qilgan, urushni o'z ko'zi bilan ko'rgan, o'lim bilan yuzma-yuz kelgan ayol edim.

Poyezd Ufaga, Boshqirdiston poytaxtiga kelib to'xtaganida, yuragim qinidan chiqqudek bo'ldi. O'sha tanish shahar, o'sha bolaligim o'tgan ko'chalar, o'sha mehribon uy...

Meni kutib olganlar orasida yosh bolalar ham bor edi. Ularning beg'ubor ko'zlari urush nimaligini bilmaydi. Bu bolalar hayotning eng katta in'omi – tinchlik ichida ulg'aymoqda. Men esa ularning kulgisini eshitib, ichimda shukrona keltirdim: “Biz o'z jasoratimiz, yurak qonimiz bilan shu bolalarga tinch osmonni tuhfa qildik”.

– Rashida!..

Onamning ovozi! Bolaligimda kechalari allalagan, meni bag'riga bosgan mehribon onam!

Chopib borib, onamni quchdim. Qo'llari titrardi, yuzlarini esa ko'z yoshlari yuvaradi. Otam ham biroz ortda turardi. Yuragim siqilib ketdi: yillar o'tib, keksaygan, dard chekkan ota-onamni ko'rib turardim. Urush nafaqat askarlarni, balki ortda qolganlarni ham ezib tashlagandi.

Onamni quchoqlab yig'ladim. Otamning qo'llarini mahkam ushlab, hech qachon qo'yib yuborgim kelmadi.

Shukrona...

1946-yilda yo'llarim meni yana uzoq manzilga yetakladi. Bu safar yuragimda qo'rquv yoki dard emas, balki yangi umid bor edi. Men Buxoroga keldim – oftob charaqlagan, tarixi boy, insonlari samimiy yurtga.

Buxoro viloyat kasalxonasida hamshira bo'lib ish boshladim. Endi qo'llarim yarador askarlarning jarohatlarini bog'lash uchun yemas, oddiy insonlarning dardiga malham bo'lish uchun harakat qilardi. Har bir bemor menga hayotning qadrini eslatardi.

Buxoro menga o'z bag'rini ochdi. Bu yurtning quyoshi yuragimdagi muzlarni eritdi, odamlari esa menga mehr ulashdi. Shu yerdan men o'zimning yangi hayot yo'limni boshladim.

Endi hayotimning yangi sahifasi ochilayotgandi. 1947-yilda taqdir meni G'ijduvonga olib keldi. Bu yerning havosi boshqacha edi, tinch, osuda, umid bilan to'la. Nihoyat, men bu yerda o'zimning haqiqiy baxtimni topdim.

Harbiy gospitalda tanishgan safdoshim, qorako'llik Shavkat Eshqulov bilan hayot yo'limni bog'ladim. Urush maydonida tanishgan ikki yurak endi tinchlik bag'rida, baxt sari intilayotgandi. Shavkat ham men kabi urushning og'ir kunlarini boshidan kechirgan, mard va fidoyi inson edi. Bizni bir-birimizga hayotning o'zi yaqinlashtirgandi.

Yillar o'tib, to'rt nafar farzandlarimizni voyaga yetkazdik. Men uchun bu eng katta g'alaba, eng buyuk mukofot edi.

O'zbekiston mening ikkinchi vatanimga aylandi. Bu yerning mehribon odamlari, go'zal manzaralari, tinch osmoni yuragimga yanada ko'proq iliqlik bag'ishladi. Urushda ko'rgan mashaqqatlarimga qaramay, hayot menga eng katta ne'matni – oila baxtini tuhfa qildi.

Farzandlarimning bari tinib-tinchib ketgan. Men o'rtancha o'g'lim Shomil, nevaralarim bilan birga Navoiy viloyatining Qiziltepa tumanida istiqomat qilaman. Mening yuragimni to'ldiruvchi baxt – yetti nevaram va besh chevaramdir.

Frontda va keyinchalik sog'liqni saqlash sohasida qilgan xizmatlarim uchun ko'pdan-ko'p mukofotlar bilan taqdirlandim. Ammo, eng oliy mukofot men uchun – urush ko'rgan, olov-otash kechgan ayol uchun Vatanimning tinch, osuda osmoni ostida, baxtiyor oilada, farzandlarim ardog'ida yashashga berilgan imkoniyat edi.

Biz jannatmakon, osoyishtalikda yashayotgan O'zbekistonda farovonlik va tinchlikdan bahramandmiz. Prezidentimizdan minnatdorman. Biz kabi urush faxriylari

Xotira nuri

bugungi kunda el ardog'ida. Ularning xizmatlari unutilmadi. Men bu yorug' kunlarda yashayotganimiz uchun, tinch va baxtli hayotimizni ko'rganimiz uchun doimo shukur qilaman.

Ushbu tinchlik va baxt ota-onamizga, Vatanimizga bo'lgan cheksiz hurmatimizni yanada mustahkamlaydi.

Iminjon Temirov

Andijon viloyati

Xotiralarni

Zinnura Ibrohimova

yoʻzib oldi

NON VA DO‘STLIK

Bolalik bilmagan bolaligim

1925-yilning 15-martida Andijonning Marhamatida, yanada aniqrog‘i Paxtakor degan qishlog‘ida tug‘ilganman. Otam Temirbek, onam Umrinisoxonlar oddiy kolxozchi edilar. Ko‘klamda dala ishiga qo‘shimcha ipak qurti ham boqishar, bir oy davomida butun oila – bola-baqrasi bilan tin olishmasdi. Boz ustiga qurtlar ozoda, shinam xonalarda so‘kchaklarda boqilsa, oila a‘zolari yog‘in-sochin ostida peshayvonlarga chiqib yashardik. May oxiri, iyun boshlarida, qurtlar pilla o‘ragachgina, ularni davlatga topshirib, jonlar xiyol orom olar, xonalardan so‘kchaklar chiqarilib, xonalar oqlanib, artib-surtilib, ko‘chib kirilardi...

Zamon og‘ir edi, qahatchilik... Shahar joylarda qanday kechganini bilmayman, ammo qishloqda biz bolalar bolaligimizni unutgan edik. Oila kattalarining mashaqqat bilan ro‘zg‘or yuritayotganini ko‘ra bila turib, biz o‘yin bolasi bo‘lib qololmasdik. Qo‘limizdan kelsa-kelmasa ularning yoniga kirishga, yukini yengillatishga harakat qilardik. G‘o‘za chopiqmi, yaganami, paxta terishmi, haligiday ipak qurti parvarishimi... Hamisha, hamma yerda, ayniqsa, men oila to‘ng‘ichi bo‘lganim uchun ham, ota-onam yonida edim.

Albatta men ham boshqa tengdoshlarim kabi orzu-havas bolasi edim. Ilm egallab, o‘qimishli odam bo‘lish, oilamga, odamlarga yordamim tegishini istardim. Ammo... Urush boshlandi-yu hammasi butkul o‘zgarib ketdi. O‘sha paytda men hali o‘smir edim, lekin tez orada frontga olinishimni ko‘nglim sezib turardi. Shu tariqa bolaligim tugab borar, oldinda esa hayotning eng katta sinovlari kutayotgan edi...

Bir narsa sira esimdan chiqmaydi. Ochin-to‘qin hayot, mashaqqatli mehnat... Bularning barchasiga qaramay, ota-onam hech qachon noliishmasdi. “Erta bir kun urush tugasa, hammasi yana iziga tushib ketadi”, deb qo‘yishardi dam badam.

Yoshim yetib, meni frontga oladigan bo'lishdi. O'sha kundagi bir manzara sira ko'z oldimdan ketmaydi. Men bilan xayrlashayotgan onam, yig'lamay-siqtamay, faqat mung to'la ko'zlarini ko'zimga tikib, bir og'iz gapirdi:

– Boshing toshdan bo'lsin, bolam. Xat yozib tur.

Otam bo'lsa, meni bag'riga bosib:

– Bo'z bola, yo'qolib qolma, – dedi.

Mening ota-onam ana shunday bardoshli, sabr-toqatli, kuchli insonlar edi.

Frontda

Dastlab Spasskiy degan joyda tayyorgarlikdan o'tdik. Harbiy hayotning birinchi qoidasi – itoat va intizom. Bizni qurol tutishga, jang taktikalariga, o'q yomg'iri ostida omon qolishga o'rgatishdi.

Qisqa tayyorgarlikdan so'ng serjantlar maktabiga jo'natishdi. Uch oy davomida jang san'ati, strategiya, qurol-aslaha bilan ishlash – hammasini puxta o'zlashtirish kerak edi. Uch oydan keyin menga kichik serjant unvoni berildi va urushga jo'natishdi.

Birinchi marta 113-alohida o'qchi brigada tarkibida Belorussiyaning Minsk shahrida jangga kirdim. Urushning dahshatini ilk bor shu yerda his qildim. Bir necha safdoshimni yo'qotdim. Kimdir halok bo'ldi, kimdir bedarak ketdi, kimdir yaralandi...

Yelkama-yelka jang qilayotgan safdoshlarimiz o'rtasida bir-birimizga hurmatimiz baland edi. Ketma-ket yo'qotishlar, umumiy xavf-xatar hissi bizni jipslashtirgan edi. Bir-birimiz bilan “senlab”mas, “sizlab” gaplashar edik. Qo'mondonlik harbiy tartib-intizomni mustahkamlash uchun besh muhim qoida ishlab chiqqan edi. Ushbu besh qoidadan eng muhimi, bu – millat ajratmaslik edi. Armiyada turli millat vakillari teng huquqli bo'lishi, bir-biriga birodar sifatida munosabatda bo'lishi kerak edi. Biz bu qoidaga qat'iy amal qilganmiz, safdoshlarimizni millatiga qarab emas, insoniy fazilatlariga qarab qadrlaganmiz.

Non qadri...

Urush sharoitida non topishning o'zi ba'zan mo'jizaga aylangan edi. Issiq non haqida orzu ham qilmasdik. Bizga beriladigan nonlar ba'zan shunaqa qotib ketgan bo'lardiki, uni hatto boltada chopib yegan vaqtlarimiz bo'lgan. Qattiq nonning har bir ushog'i biz uchun qadrlidi. To'kilgan ushoqlarni (oziq-ovqat bo'laklarini ham) behuda ketkazmasdik. “Birinchi sen ol, keyin men” deb sabr bilan navbat kutardik. Hech kim ochko'zlik qilmasdi, hamma bir-birini o'ylardidi. Bu esa bizning jipsligimizni yanada mustahkam qilardi...

Kunlarning birida qor ostidagi okopda qaltirab o'tiribmiz. Izg'irin suyak-suyagimizgacha o'tib ketgan, ochlik esa ichimizni kemirar edi. Qirq sakkiz soatki, og'izga oladigan non uvog'i ham yo'q. Biz uch kishi edik. Bir sherigimiz g'ujanak bo'lib yotardi, lablari ko'karib ketgan. Uning yonida boshqa bir sherigimiz ko'zlarini yumgancha, jim o'tirardi. Men dam-badam cho'ntagimga qo'l suqib, oxirgi boyligim – bir burdagina qotgan nonni ushlab-ushlab qo'yardim. Uni zahira sifatida asrab kelayotgan edim. U toshdek qattiq edi.

- Menda bir bo'lak non bor, – dedim ovozim titrab.
- Sen yegin... senga kerak, – dedi bittasi men tomon arang o'girilib.
- Yo'q, hammamizga kerak! – dedim qat'iy qilib.

Nonni cho'ntagimdan chiqarib, qo'limda ushatishga urindim. Bo'lmadi. Pichoq bilan bir-ikki urdim, lekin shunchalik qattiq ediki, sinmadi. Nihoyat, kuchimni yig'ib, pichoq tig'ini botirib, ustidan urdim. Keyin singan burdani uchga ajratdim.

- Mana, olinglar... Biz birga yashaymiz yoki birga o'lamiz!

Ularning ko'zida nimadir porlardi. Uchovimiz ham nonni og'zimizga solib, avvaliga shimib, keyin sekin chaynay boshladik. Bu oddiy non emas edi – bu umid edi, hayot edi. Shu lahzada ochlik, sovuq va urushning dahshatlari chetga surilgandek bo'ldi. Biz bir-birimizga qaradik va birinchi bor kulimsiradik. Birdamlik bizni o'limdan asrab qoldi. Biz hali yashashimiz kerak edi...

Bir kuni qarasam, safdoshlarimdan biri okop ichida o'tirib, ovoz chiqarmay sim-sim yig'layapti. Hayron bo'ldim, urushning eng qaltis damlarida ham ko'ziga nam kelmagan bu yigitga nima bo'ldi ekan, dedim o'zimcha.

- Nima bo'ldi, nega yig'layapsan? – dedim yoniga borib.

U esa ko'z yoshlarini artib, chuqur nafas oldi-da, ohista shivirladi:

– E, Iminjon, har kuni tushimga opam kiradi... U tandirdan yangi uzilgan issiq nonni savatga solib, “Bu yoqqa kel, qara, non pishdi!” deb meni chaqiradi... Lekin men qancha urinmay yetib borolmayman...

Bu gapni eshitib yuragim zirqiradi. Urush insonni ne ko'ylarga solmaydi-ya, deb o'yladim o'shanda. O'sha safdoshimning orzusi shunchaki tandirdan uzilgan bir bo'lakkina issiq non edi...

Quyuq o'rmon ichida ketib borardik. Atrof jimjit, go'yo xavf-xatardan xoliday edik. Lekin bir mahal o'rmon ustida g'uvillagan tovush eshitildi. Samolyotlar! Demak, dushman payqab qolgan. Safimiz to'zg'ib, pana joylarga o'zimizni urdik. Yon-verimizda bombalar portlay boshladi. O'nga yaqin samolyot boshimizda quzg'unday charx urar, biri bomba tashlasa, biri pulemyotdan o'qqa tutar, naq qiyomat qo'pganday edi. O'qlardan qarag'aylar

shoxlari uzilib, yerga, naq ustimizga qarsillab tushardi. Qanday bo'lsin, har kim o'z jonini saqlashga harakat qilardi. Bu orada birov oyog'idan yaralangan, birov qo'lidan, yana kimdir qoniga belanib to'lg'anib, ingrab yotar, yana kimdir allaqachon jon taslim qilgan edi. Bir mahal batareya komandirining o'ktam ovozi eshitildi.

– Yaradorlarni mashinaga ortinglar. Medchastga tez yetkazish kerak!

Biroq hech kim o'rnidan jilolmadi. Hammaning ko'zida qo'rquv. Axir, o'qlar yog'ilyapti, daraxtlar shoxlari sinib tushib, ochiq nishonga aylanganmiz. Kim mashina tomon yursa o'qqa uchishi aniq. Bir zum jimlik cho'kdi...

Shunda men o'ylab ham o'tirmay, mashina tomon yugurib, kuzovga chiqib oldim. Ortimdan boshqalar ergashishdi. Birgalashib hamma yaradorlarni kuzovga joyladik. Bu orada ustimizdan dushman samolyotlari u yoqdan bu yoqqa o'tib turdi. Har daqiqa, har soniyada ustimizga bomba tushishi, pulemyot o'qlari tanamizni g'alvir qilib yuborishi hech gap emasdi. Biroq, biz bu haqda o'ylamasdik, shoshilish kerak edi. Baxtimizga dushman bizni ilg'amadi shekilli, omon qoldik. Nihoyat, haydovchi motorni o't oldirdi va mashina quyuq o'rmon bag'riga singib, ko'zdan yo'qoldi. Ularning eson-omon manzilga yetib borishgani, safdoshlarim joni omon qolgani haqida keyinroq xabar oldik.

Shu voqeani hali-hali qoniqish bilan eslayman. Urushda hamma o'lim oldida turadi, lekin inson o'zidan avval boshqalarni o'ylashi, qo'rquvni yengishi, birodarlarini qutqarishi – mana shunday holatlar haqiqiy insoniy jasoratning mezoni edi.

Urushga kirganimdan beri uyimdagilardan biror xat-xabar ololmagan edim. Bu hammasidan yomon edi. Chunki ota-onam, ukalarimni sog'inardim, ular tirikmikan, ahvollari qanday, deb tashvishga tushardim. Lekin urush shunday narsaki, sening darding bilan hisoblashmaydi.

Keyinchalik yo'lini topdim. O'sha paytlarda qishlog'imizda savodli odamlar juda kam edi, atigi ikki nafar o'qituvchi bor edi. Xatlarimni aynan o'sha o'qituvchilarga jo'natadigan bo'ldim. Bu mehribon ustozlarim mening xatlarimni ota-onamga borib o'qib berib, keyin ularning nomidan menga javob yo'llaydigan bo'lishdi...

Jangchidan murabbiylikka

1945-yilga kelib, G'arbiy frontda urush tugagan bo'lsa-da, Uzoq Sharqda Yaponiya bilan janglar davom etardi. Minomyot divizionida raschyot komandiri edim. O'z brigadam bilan Janubiy Saxalin va Kuril orollarini ozod qilish bo'yicha harbiy harakatlarda qatnashdim. Bu janglar ham yengil kechmagan, chunki biz notanish iqlim sharoiti,

murakkab relef bilan yuzma-yuz to'qnashgandik. Safar davomida ko'pchilik charchab, o'ziga kelolmay qoldi. Lekin hammada bir ishonch bor edi – biz g'alaba qozonamiz!

Ikkinchi jahon urushining asosiy o'chog'i Germaniya va Yaponiya bo'lgan. Dastlab fashistlar yevropani ishg'ol qilib, katta talafot yetkazgan. Keyin esa Yaponiyaning Osiyo va Tinch okeanidagi bosqinchilik siyosati kengayib, urush yanada dahshatli tus olgan. Nihoyat dunyo tinchidi. Adog'i ko'rinmayotgan urush tugadi.

G'alaba haqidagi xushxabar biz uchun haqiqiy bayramni boshlab berdi. Urushga kirganimizdan beri birinchi marta hech qanaqa topshiriq yoki ish haqida o'ylamadik. Uch-to'rt kun faqat o'yin-kulgi qildik. Kimdir raqsga tushdi, kimdir qo'shiq aytdi, kimdir soz chaldi. Va deyarli hammamiz ona yurtimiz tomon tezroq jo'nash orzusiga tushib qoldik.

Shu kunlarda odamlar o'zgarib qolgandek edi. Yillar davomida urush azobidan qotib ketgan diydalar yumshadi, ko'zlarda yana nur paydo bo'ldi. Bir-birimizga qarab: "Tirik qoldik, qaytamiz!" derdik. Ammo bu quvonch ichida yuragimiz bir chekkasida og'riq ham bor edi – jang maydonlarida qolib ketgan birodarlarimiz esimizdan chiqmasdi. Ular ham bu baxtli kunlarni ko'rishga haqli edilar, lekin... Faqat bitta narsa aniq edi – biz ularni har doim yodda saqlaymiz.

Oradan ko'p fursat o'tmay, safdoshlarimiz aksari o'z yurtlari tomon yo'l olishdi. Ayrimlarga, jumladan men ham xizmatda qoldim. Menga yosh askarlarga o'zim bilgan harbiy texnikalarni, jang usullarini o'rgatish topshirildi. Bo'linmada o'zbeklardan bitta men edim. Ba'zan o'sha yillarni eslasam, o'zbek bo'lib boshqa millat vakillariga harbiy texnika sohasida ustozlik qilganimdan ich-ichimdan g'ururlanib qo'yaman.

Urushdan keyingi yillar

Nihoyat, orziqib kutilgan kun yetib keldi, 1950-yilning kech kuzida uyimga qaytdim.

Bizni tuman markaziga tushirishdi. Undan qishlog'im tomon yo'lga chiqdim, yuragim hayajondan hapriqadi. Qishloq yo'li boshida bir bolacha qarshimdan yugurib kelib, qo'limga osilib oldi. Hayron qoldim. Uning yuziga qarayman, issiq ko'rinadi-yu taniy olmayapman.

– Kimning o'g'lisan? – deb so'radim.

– Temir akani, – dedi bola.

Yuragim bir qalqib tushdi. Bu oilamiz kenjasi edi. Urushga ketayotganimda yosh go'dak edi, endi esa ancha ulg'ayib qopti. Lekin ust-boshi bir ahvolda, oyoqlarida poyabzal yo'q edi. Meni tumanga tushishimni eshitib, yo'lda kutib olgani chiqqan ekan.

Uni yonimga olib, uy tomon ketdik. Yuragim hayajondan tez-tez urar, onamni, otamni ko'rish istagi yuragimni siqardi. Nihoyat, qadrdon hovlim qorasi ko'rindi. Uyimiz aftoda bir ahvolda, hovli atrofini o'ragan paxsa devorlar nurabgina turardi. Ichkariga kirdim. Meni frontga mardona kuzatgan onam endi baralla ko'z yoshi qilib, bag'riga bosdi. Otamning ham ko'zlari yoshlanib tursa-da, o'zini bardam tutib, ohista kelib, meni quchog'iga oldi.

Marhamat tumanidan 76 nafar yigit frontga olingan edi. Ulardan atigi 12 nafarigina omon qaytdi. Shulardan biri men edim.

Urushdan keyingi yillar og'ir va mashaqqatli bo'lsa-da, hayot davom etardi. 1952-yilda Namangandagi moliya bilim yurtiga o'qishga kirdim. Keyin tumandagi moliya bo'limida taftishchi sifatida ish boshladim. 1956-yilda o'qituvchilikka qadam qo'ydim. O'zim o'qigan o'rta maktabda uch yil davomida xizmat qildim. So'ngra 1985-yilgacha turli sohalarda ishlab, keyin nafaqaga chiqdim.

Davlatimiz biz, faxriylarni doimo e'tiborda tutdi. Birinchi mukofotimni 1950-yilda oldim – II darajali “Ulug' Vatan urushi qatnashchisi” ordeni bilan taqdirlandim. Bu mukofot mening jang maydonlaridagi xizmatlarimning birinchi rasmiy e'tirofi edi. Shundan so'ng, “1941–1945-yillardagi urushda Germaniya ustidan qozonilgan g'alabaning 30 yilligi” ko'krak nishoni topshirildi. Mustaqillik yillarida G'alabaning 50, 60, 65 va 70 yilligi munosabati bilan menga yubiley medallari topshirishdi.

Shukronalik

Oilam haqida gapiradigan bo'lsam, shukur, to'qqiz farzandning otasiman. Ularning ba'zilar o'qituvchi bo'ldi, ba'zilar iqtisodiyot, qishloq xo'jaligi, huquqshunoslik yo'nalishlarini tanladi. Hayotimdagi eng katta yutuqlarimdan biri – farzandlarimning barchasi jamiyatda o'z o'rnini topgani va el-yurtga foydali insonlar bo'lib yetishganidir.

Oradan yillar o'tib, katta bir avlodning boshiga aylandim. Yaratganga shukur, nevara, chevaralarim soni yuzdan oshgan. Ularning hammasini tanib olish oson emas. Ba'zida yonimga yugurib kelishadi, yuzlarida shirin tabassum bilan:

– Bobo, menman, men! – deyishadi.

Men esa ularning qaysi farzandimning farzandi ekanini eslashga harakat qilaman. Ba'zilarini darrov taniyman, ayrimlarini esa uzoqdan kuzatib, qiyofalaridan topishga urinaman. Ammo ba'zida aniq eslay olmayman. Shunda yonimdagilar:

– Bu qizingizniki, bu o‘g‘lingizniki, – deb eslatishadi.

Har safar nevaralarim va chevaralarim oldimga yig‘ilganda, ularning shodon kulgularini eshitib, yoshligim, bosib o‘tgan yo‘llarim, o‘tgan umrim xotiramda jonlanadi.

Bir kuni ularning hammasini atrofimga to‘plab:

– Qani, bir sanaylik-chi, aslida nechta bo‘ldik? – deb kulib so‘radim.

Shunda kelinlarim ham jilmayib:

– Bobo, bunday desa barakasi uchib ketadi! – deb qo‘yishdi.

Haqiqatan ham, Olloh bergan barakani sanab ado qilib bo‘ladimi? Axir men hayotning eng ayovsiz sinovlaridan o‘tganman – urush ko‘rganman, ochlik, mashaqqat nimaligini bilaman. Yillar davomida oldimda qancha qadrdon odamlarni yo‘qotdim. O‘shanda hayotning qadrini bilishni, oddiy bir og‘iz shirin so‘z, mehrli tabassum naqadar qimmatli ekanini tushunib yetganman.

Ollohga shukurki, biz yorug‘ kunlarga yetib keldik. Bugungi kunda O‘zbekiston tobora rivojlanib, kuchli davlatga aylanmoqda. Hozir har tong tinch va osoyishta yurtda uyg‘onayotganimga shukronalar aytaman. Xalqim tinchligidan, davlatim ravnaqidan quvonaman.

Guloysha Esemuratova

Qoraqalpog'iston Respublikasi

Xotiralarni
Muqaddas O'rinboyeva
yozib oldi

IKKI YORTI – BIR BUTUN

Urushning qurol ushlamagan guvohi

Men, Qoraqalpog'iston xalq yozuvchisi Gulaysha Esemuratova frontda jang qilmasam-da, urush dahshatlariga qoraqalpoq diyorida turib guvoh bo'lganman. Bola bo'la turib, front ortida mehnat qilganman, voyaga yetgach, urushning nafaqat men, taqdiri men bilan chatishib ketgan odamlar hayotida qanday fojialar yasaganini o'z asarlarimda tasvirlaganman.

1930-yil 18-fevralda Qoraqalpog'istonning Chimboy tumanida tug'ilganman. Oilamiz hurmatli, ilmi insonlardan iborat bo'lib, otam Esemurat va onam Xatira hayotga jiddiylik bilan yondoshadigan kishilar edi.

Men otamni eslay olmayman, chunki u qatag'on qurboni bo'lganda men uch oylik go'dak bo'lgan ekanman. Onam og'ir kunlarda menga g'amxo'rlik qildi, ammo hayot uni ham sinovlarga duchor etdi. Shunday qilib, onam qatag'ondan omon qolish umidida boshqa inson bilan turmush qurdi, men esa bobom va buvim qo'lida tarbiyalandim. Aslida familiyam Ismatullayeva bo'lishi kerak edi, lekin tog'alarim qo'lida ulg'ayganim bois, ularning familiyasini oldim. Balki bobom, tog'alarim "xalq dushmani" degan tamg'a bosilgan odamning farzandi ekanligim ko'zga yaqqol tashlanmasligi uchun shunday qilishgandir? Bilmadim.

Urush boshlanganda 11 yoshda edim. Urushning ilk kunlarida akalarimiz otlariga minib kolxoz idorasi tomon chopganlari, onalarimizning esa "Bolam, endi yigit bo'lgandi" deb yig'laganlarini unutmayman. 1941-yil iyuni tugaganda qishlog'imizda erkaklar qolmagan, hamma urushga ketgandi. Hatto kolxozda ishlash uchun ham yigit qolmadi.

Turdimurat akam va uning oti

Oilamizda yetti farzand edik. Uch o'g'il, to'rt qiz. Akalarimdan biri Turdimurat qishloq maktabida o'qituvchi bo'lib ishlardi. Ammo, urush bizdan uni tortib oldi.

Turdimurat maktabga hamisha ot minib borardi. Oti juda aqlli, chiroyli bo'lganidan unga Jiyren degan laqab qo'ygan edi.

Akam urushga ketganida otini menga qoldirib ketdi. Men har kuni otga yem va suv berardim, sag'risini qashlab, tozalab qo'yardim. Akam qaytib kelsa, minadi, derdim.

Jiyren har kuni tongda tepinib, kishnab, eshikdan chiqib ketishga urinardi.

– Otni chiqarvor, chirog'im, – derdi bobom. – Qo'rqma, ketib qolmaydi.

Jiyren eshikni ochishim bilan ko'chaga otilib chiqardi-da, maktab tomonga yo'rtib ketardi. Maktabda o'qishlar deyarli bo'lmasdi. Chunki bolalar ham dalaga ishga chiqqan, ko'p o'quvchilar qo'liga kitob o'rniga ketmon tutgan edi.

Jiyren sinfxonaning oldiga kelib, zorli-zorli kishnab turardi. Uni har kuni derazalar oldidan olib ketishga to'g'ri kelardi. Akamga intiqib yurgan bu jonivor aslida urush yetkazgan ayriliqning timsoliga aylanib qolgan edi.

– Urush tugab, Turdimurat qaytib kelsa, Jiyren ham tinchiydi, – derdi bobom.

Bir kuni akamdan qoraxat keldi. O'sha kuni buvim rosa yig'ladi. Bobom esa boshini quyi solib, yerda uzoq o'tirib qoldi. Nazarimda yig'lagisi kelardi-yu, faryod chekayotgan buvimning dardiga yana dard qo'shilishini istamasdi.

O'n kunlardan keyin Turdimurat bilan birga jang qilgan bir askardan xat keldi. Akam dushmani otgach, uning tirik yoki o'likligini tekshirmoqchi bo'lib jasadning tepasiga boribdi. O'sha paytda dushman askarlari uni mo'ljalga olib turgan ekan, akam sezmay qolibdi. Ko'ksidan o'q yeb, yiqilibdi. U Gamburg shahrida jon beribdi.

Jiyren akamdan qoraxat kelgandan keyin ham maktabga borib, deraza tagida kishnab turishini qo'ymadi. Uning uchun go'yo Turdimurat tirik, bir kun kelib, unga egar uradigandek, ustiga minib, maktabga jo'naydigandek edi.

Shu alfozda akamni kutaverib, Jiyrenning joni uzildi.

...Keyinchalik, adabiyot olamiga kirib, qalam tebratadigan bo'lgach, "Jiyren" degan qissa yozdim. Unga akam va uning sadoqatli oti qahramon bo'ldi.

Men juda erta ulg'aydim

Urush yillarida yoshi kattalar bilan birday ishlaganmiz. Qoplarda go'ng, tuproq tashirdik, haydalgan yerdagi kesaklarni yumshatardik, o'toq qilardik. Biz o'shanda o'n

ikki-o'n uch yoshlardagi bolalar edik. Urush bizni erta ulg'aytirgan edi. Biz kattalar qatori qo'sh haydaganmiz, yer yaxshi haydalishi uchun plugning tishini kuch bilan bosish kerak edi. Bizning kuchimiz yetmasdi, shuning uchun plugning dastasini ikki kishilashib, birimiz chap, ikkinchimiz o'ng tomonidan ushlab bosardik.

Oyoqlarimizning sog' joyi qolmasdi, tovonlarimiz qotib ketganidan yalangoyoq yursak ham oyoqlarimiz hech qanday og'riqni his qilmasdi.

Biz, bolalar molalash ishlarini ham o'rganib olgandik. Agar bahorgi shudgordan keyin dalaga mola solinmasa, ekin maydonlari tekis bo'lmasdi. Bunaqa maydondagi ekinni sug'orib bo'lmasdi. Kechki ekin ekiladigan yerlar esa ikki martalab moladan chiqarilardi.

Bizga bu ishlarni qishlog'imizning keksalari o'rgatishgandi. Ularning molani yetaklashga, uni bosishga kuchlari yetmasdi, bizning esa bu ishlarni bajarishga tajribamiz yo'q edi. Xullas, xalq maqolida aytilgandek, "Ikki yorti – bir butun" bo'lib ish boshlaganmiz.

O'sha yillar ochlikdan juda qiynaldik. Onam qo'shnidan sabzi olib kelib, kulga ko'mib, pishirib berardi. Qo'shnilarimiz bizga bolalarini qoldirib ketishardi, men ularga qarardim. Devorga kesak bilan rasmlar chizib, bolalarni ovutardim.

Xalq juda ham och, lekin ahil edi. Kimdir non topsa, uni hamma bilan baham ko'rardi.

Urush tugaganini rus tili o'qituvchimiz Karakeyeva sinfga yig'lab kelib aytgan gaplaridan bilganmiz:

– Urush tugadi, erim esa o'sha maydonlarda qolib ketdi...

Bu xabarni eshitganimizda sinf jimib qoldi. Ichimizda qandaydir g'alati bo'shliq paydo bo'ldi. Kimdir nogiron bo'lsa ham, o'z yaqinining qaytganidan xursand edi, yana kimdir butunlay yo'qotganlari uchun aza tutardi. Biz esa faqat urush nihoyasiga yetganiga shukronalar aytdik.

Ochlik, muhtojlik sababli hayotim juda erta sinovlarga duch keldi. 17 yoshga endigina kirganimda turmushga chiqishga majbur bo'ldim. Endigina balog'at yoshiga yetganimda, birinchi farzandimni dunyoga keltirdim. Har kuni onamning non topa olmay siqilib o'tirganini ko'rib, rozilik bildirmaslikka ilojim ham yo'q edi. Axir men ham xuddi boshqalar kabi erkin yurishni, yigirma besh yoshgacha bilim olib, o'qishni istardim. Lekin taqdir boshqacha kechdi.

Kuyov urushda qatnashgan yigit, mendan olti yosh katta, hayotning achchiq-chuchugini totigan ekan... O'sha paytda bu yigit – Sobir Kamolov mening bir umrlik tayanchim, umidim bo'lishini bilmasdim. Xullas, xalq maqolida aytilgandek, ikki yorti – bir butun bo'layotgandik. Ko'plab oqshomlarni oilaviy suhbatlarda o'tkazganmiz, u menga qanday jang qilganini gapirib bergan.

“Taqdirimni ilm bilan bog‘ladim” – Sobir Kamolov haqida xotiralar

Sobir Kamolov urush boshlangani haqidagi xabarni Xo‘jaylidagi mahalliy bozor maydonida radiokarnay orqa‘li rus tilida, Molotovning nutqidan eshitdi. Odamlarning ko‘pchiligi rus tilini yaxshi bilmagani uchun nima gapligini tushunmadi. Shunda Sobir, rus tilini biladigan yana bir necha kishi Molotovning nutqi mazmunini tushuntirib berishdi. To‘planganlar xabarni sukut saqlab eshitishdi.

1942-yil avgustida unga chaqiruv qog‘ozi keldi. Sobirni texnikum bitiruvchisi sifatida Namanganga jo‘natishdi. Xarkov harbiy piyoda askarlar bilim yurti shu shaharga ko‘chirib keltirilgan ekan. Sobir u yerda 1943-yil may oyiga qadar tahsil oldi. Keyin leytenant unvonida frontga yo‘l oldi.

Uni 102-o‘qchi diviziyaning 48-armiyasiga, 30-o‘qchi polkiga vzvod komandiri qilib tayinlashdi. Sobir vzvod komandirlarining ichida eng yoshi edi. Diviziya Uzoq Sharqda, Xabarovskda tashkil etilgan, uning asosi Amur va Ussuriya daryosi atrofidagi chegara qo‘shinlaridan iborat bo‘lib, shakllantirilgan dastlabki kunlaridanoq o‘zining shonli tarixini bita boshlagandi. Sobirning vzvodi kirgan 30-polkni Hasan polki deb atashardi. Chunki uning asosini Xitoy chegarasi yaqinidagi Hasan zastavasi chegarachilari tashkil qilgan, diviziyada 1938-yilgi Hasan ko‘li atrofida kechgan janglarda ishtirok etganlar ham bor edi.

Urushning yuki piyoda askar, uchuvchi, tankchi, aloqachi, artilleriyachi, xullas, hamma turdagi harbiylarga baravar tushadi. Kingadir og‘irroq, kingadir yengilroq bo‘lmaydi. Ikkinchi jahon urushini tarixchilar texnikalar urushi deb atashgan, lekin jangning taqdirini hamisha odam hal qiladi.

Sobir tarix fanini azaldan yaxshi ko‘rardi, qadimgi dunyo tarixidan tortib, eng yangi tarixgacha bo‘lgan davrlardan hikoya qiluvchi talaygina kitoblarni berilib o‘qigandi. Shuni tushungandiki, urushda jangchilarning jasorati ko‘p narsani hal qiladi. Shiroqni, Spitamenni jasoratga undagan narsa yurtga bo‘lgan muhabbat edi. Shuning uchun urush boshlangan paytda radioda eshitgani “Bizning ishimiz haq ish, biz g‘alaba qozonamiz”, degan gap to‘g‘ri ekanligiga shubha qilmasdi.

1943-yilning 22-sentabri Sobir uchun bir umrga esda qolarli kun bo‘ldi.

Urush Belorussiya zaminida kechardi. Gomel shahriga ketaverishdagi Krasnaya Loza qishlog‘i yaqinida shiddatli jang bo‘ldi. Gomel uchun bo‘lgan janglar tarixga “Gomel-Rechitsk hujum operatsiyasi” nomi bilan kirgan.

Qo'shinlarimiz Gomel yo'lidagi qator qishloqlar, shaharchalarni birma-bir ozod qilib borardi. Komarino, Terexovka, Vetki, Dobrush... Nihoyat, navbat Krasnaya Lozaga keldi.

Artilleriya o't ochib, askarlarning hujum qilishi uchun imkoniyat yaratib bergach, hamma tanklar ortidan olg'a tashlandi. Vzvodga qishloqqa kiraverishdagi tepalikni dushmandan tortib olish buyurilgan edi. Tepalikka o'rnashib olgan dushman esa tinmay bor qurollaridan otardi.

Bir vaqt Sobir chap yelkasida chidab bo'lmas og'riq sezdi, quroli qo'lidan tushib ketdi. Yerga yiqilarkan, kuragi toshga zarb bilan tegdi. Shu zahoti ko'z oldini qop-qora zulmat qopladi.

Hushiga kelganida askarlar uni shinelga yotqizib ko'tarib ketishardi. Yelkasi, kuraklari, chap qo'li shunaqangi zirqirardiki, dod degisi kelardi. Uni katta yo'lda turgan mashina kuzoviga chiqara boshlashdi.

– Bardam bo'l, komandir, sog'ayib, polkka qaytib kel, – dedi askarlardan biri, baland bo'yli, yuzi tutundan qoraygan yigit.

Kuzovda turgan sanitar Sobirga razm solib: "Hm-m!" deb qo'ydi. Uning chap yelkasiga bog'lab tashlangan bint qondan qizarib ketgan edi. "Eh-he, ishim chatoqqa o'xshaydi-ku!" – deb o'yladi u.

Kuzov yaradorlarga to'lgach, mashina o'nqir-cho'nqirlarda chayqala-chayqala yo'lga tushdi.

Sobir gospitalda uzoq yotib qoldi. Yelkasi qo'li aralash gipsga solingan, kuragi qattiq lat yeganidan, karavotda yotish ham azob berar, og'riqni qoldiruvchi dorilar kor qilmasdi. Dastlabki kunlar o'tirib uxladi. Lekin bunaqa uyqu bo'ynini, umurtqalarini og'ritib yuborardi.

Asta-sekin o'ng yonboshi bilan yota oladigan bo'ldi. Suyagi bitishi juda qiyinchilik bilan kechdi.

Bu jarohatining asorati og'ir bo'ldi. Tibbiy komissiya uni harbiy xizmatga yaroqsiz deb topdi. Sobirni Qurolli Kuchlar safidan bo'shatishdi. Bu unga juda qattiq ta'sir qildi. O'zini umuman hech narsaga yaramaydigan, hech kimga keragi yo'qdek sezdi. Holbuki, u yigirma yoshda edi.

Sobir azaliy orzusini ro'yobga chiqarishga – o'zini ilmga bag'ishlashga qaror qildi. Nukusda Qoraqalpoq davlat pedagogika instituti ochildi. Sobir mana shu institutning birinchi talabalaridan biri bo'ldi. Tahsil olarkan, qoraqalpoq xalqi tarixini o'rganishga ahd qildi.

1948-yilda institutni tamomladi. Ilm yo'lidan chekinmaslikka ahd qilib, o'z oldiga aniq maqsadlar qo'ydi. 1953-yilda nomzodlik dissertatsiyasini, 1969-yilda doktorlik dissertatsiyasini himoya qildi. Ilmiy izlanishlari nafaqat O'zbekiston, balki xalqaro miqyosda ham e'tirof etildi.

1979-yilda O'zbekiston Fanlar akademiyasining akademigi etib saylandi.

Sobir Kamolov ilm-fan va jamiyat rivojiga hissa qo'shgani uchun "Qoraqalpog'istonda xizmat ko'rsatgan fan arbobi", "O'zbekistonda xizmat ko'rsatgan fan arbobi" unvonlariga sazovor bo'ldi. Berdaq nomidagi Qoraqalpog'iston davlat mukofoti bilan taqdirlandi, "Harbiy xizmatlari uchun", "1941–1945-yillardagi Ulug' Vatan urushida Germaniya ustidan qozonilgan g'alaba uchun", "1941–1945-yillardagi Ulug' Vatan urushidagi jasoratli mehnati uchun" medallari bilan mukofotlandi.

Mustaqillik yillarida unga "Jasorat" va "Shuhrat" medallari topshirildi.

Ikki qalb – bir taqdir

Turmush o'rtog'imning qo'llab-quvvatlashi bilan men ham tahsil oldim. Hozir men yozuvchi sifatida qoraqalpoq ijodkorlari uchun ustoz maqomidaman. Umumiy hisobda o'n ikki kitobim nashrdan chiqdi. 2011-yilda "Qoraqalpog'iston xalq yozuvchisi" unvoniga sazovor bo'ldim. Bu unvon ko'p yillar davomida men bilan yelkama-yelka ishlagan, fikrlarimni qo'llab-quvvatlagan, menga ishonch bildirgan barcha o'quvchilarim, xalqimning e'tirofidir.

Men hayotim davomida erishgan barcha yutuqlarimda turmush o'rtog'im – Sobir Kamolovning o'rni beqiyos deb hisoblayman. U men uchun nafaqat umr yo'ldoshi, balki hayotning barcha sinovlarida yonimda turgan haqiqiy do'st, hamfikir va suyanchiq bo'ldi. Biz birga ne-ne dovonlarni oshdik, qanchadan-qancha sinovlarni yelkama-yelka yengib o'tdik.

U menga har bir nafasda dalda berib, har qanday vaziyatda qo'llab-quvvatlab, ruhlantirib turgan inson edi. Uning fidoyiligi, ziyolilarga xos chuqur fikrlashi va keng dunyoqarashi meni doimo hayratda qoldirardi.

Men turmush o'rtog'im bilan birga bosib o'tgan hayot yo'limizga nazar tashlar ekanman, biz munosib avlod qoldira oldik, deb ishonch bilan ayta olaman. Farzandlarimizning har biri ilm yo'lidan bordi va xalqimizga foydasi tegadigan inson bo'lib yetishdi.

Sobir Kamolov va men shu kungacha erishgan hurmatimiz mehnatlarimizning e'tirofi ekanligini, davlatimiz mehnat qilgan kishini e'zozlashini anglab quvonaman.

Oradan shuncha yil o'tdi. Sobir Kamolov mening yodimda, dilimda, mamlakatimiz tarixida yashab kelmoqda. Mana, hozir ham o'zim va turmush o'rtog'im – akademik Sobir Kamolovning jangovar yoshligi, uning ilmga bag'ishlangan hayot yo'li haqida hikoya qildim. Chunki biz ikkimiz bir butun qalbga aylanganmiz.

Nodir Mansurov

Toshkent viloyati

Xotiralarni
Shahzoda Shermurodova
yozib oldi

VAFO HAQIDA QISSA

Yoshlik mashaqqati

O‘zbekiston xalq shoiri, xalqimizning ardoqli farzandi Zulfiya bir she’rida “Urush, noming o‘chsin jahonda...” deb yozadi. Bu she’r urush iztiroblari va ayriliqlarini o‘z yuragidan sizdirib o‘tkazgan atoqli shoiraning dil faryodi, ogohlik sari hayqirig‘i, deb aytish mumkin. Sirasini aytganda, bu mening ham siz, zamondoshlarimga yetkazmoqchi bo‘lgan qalb da’vatim, desam, to‘g‘ri aytgan bo‘laman. Men hozir sizlarga aytishga chog‘lanib turgan hikoyamni yosh avlodga, qolaversa, barcha-barchaga vasiyatim, deb qabul qilsangiz ham roziman.

Inson umrini oqar suv, deganlari rost ekan. Mana, men ko‘z ochib-yumguncha salkam bir asr yashab qo‘yibman. Siz bu muddatni rosa uzun, rosa uzoq, degan xayolga bormang. Aslida, mening orzularim juda ko‘p, maqsad va niyatlarim juda mo‘l.

Men tug‘ilib-o‘sgan Toshkent viloyati, Yangiyo‘l tumani va shahridan Ikkinchi jahon urushiga safarbar etilgan 13 ming odamdan ayni kunda bir o‘zim qolganman...

...Biz oilada besh kishi edik. Ota-onam, opam, akam va men.

Otam Mansur Mansurov qoshlari qalin, yelkador, baquvvat, yuz-ko‘zi nurli va ko‘rkam, mo‘ylovli o‘ziga yarashgan barvasta kishi edi. U usta mirishkor dehqon bo‘lib, umr bo‘yi dehqonchilik bilan shug‘ullandi.

Onam Erkabuvi Mansurova tumanda kolxozchi bo‘lib ishlab, ya’ni front ortida kechani – kecha, kunduzni – kunduz demasdan, og‘ir va mashaqqatli mehnat qildi. Onam chehrasi ochiq, kengfe‘l, sabrli, yuzidan nur yog‘ilgan, shirinso‘z yuzida mashaqqatli yillarning chuqur izlari aks etgan, tinib-tinchimas ayol edi.

1941-yilda urush boshlanib, osuda hayot ostin-ustun bo'lib ketdi. Avvaliga noming o'chgur urush uzoq joylarda bo'layapti-ku, deb biroz xotirjam bo'ldik. Lekin tez orada urushning ziyon-zahmati, ta'siri bizgacha yetib keldi. O'zbekiston bo'ylab yalpi chaqiruv e'lon qilindi. Yosh yigitlar, oilali erkaklar harbiy xizmatga chaqirila boshlandi. Akamga ham chaqiruv qog'ozi keldi. Akam uylangan, ikki farzandi bor edi. U hech ikkilanmasdan Vatanni himoya qilishga otlandi. Mushfiq onam, munis yangam ko'z yosh to'kkan, farzandlari otasidan ayrilish iztirobini hali chuqur anglashmasa ham, uning qo'lidan mahkam ushlab olishgan. U yoqqa o'tsa ham, bu yoqqa o'tsa ham ortidan ergashib yurishibdi.

Esimda, o'shanda poyezd odamlar bilan to'la edi. Hamma yaqinlariga so'nggi bor qarar, qadrdonlaridan ko'z uzolmas, vagon eshigidan tinmay qo'l silkitib turardi. Nihoyat, poyezd yuraklarni ezib o'rnidan jildi. Yangiyo'lning o'g'lonlari frontga, urushga jo'nab ketishdi.

Kunlar, haftalar, oylar o'tdi. Biz kutdik, ilhaq va intizor bo'lib kutdik. Lekin akam qaytmadi. Undan na xat keldi, na biron xabar. Biz kun sanardik. Urush esa davom etardi. Yillar o'tdi, lekin akamdan darak bo'lmadi. Shu ketgancha ortiga qaytmadi.

Erkaklar frontga jo'natilgani sababli, dehqonchilik, zavod va fabrikalardagi ishlar asosan ayollar va bolalar zimmasiga tushgan edi. Xotin-qizlar yer haydash, paxta terish, zavod va fabrikalarda ishlash kabi og'ir mehnatlarni bajarishga majbur bo'ldi. Bolalar ham yoshiga qarab ishlab chiqarishda qatnashdi yoki qishloq xo'jaligida yordam berdi. Urush yillarida oziq-ovqat mahsulotlari kam bo'lib, aholi taqsimot tizimi asosida yashashga majbur bo'ldi. Non, un, go'sht, shakar va boshqa mahsulotlar cheklangan miqdorda berilar edi. Ko'plab oilalar ochlikdan aziyat chekdi, ayniqsa, qishloq joylarida ahvol og'ir bo'ldi. Ko'plab insonlar, hatto bolalar ochlikdan vafot etdi.

Bolaligimda qishloq hayotining mashaqqatlarini o'z hayotimda his qilgan, yoshlik yillarida turli yumushlarga erta jalb qilingan edik.

Men ham qishlog'imizdagi boshqa tengdoshlarim singari yetti yoshimda maktabga borganman. Bolaligimdagi bu shodlik onlari, bolalikning zavqu-shavqi yosh qalbmida hayotga bo'lgan ijobiy munosabat shakllanishiga yordam bergan. To'qqiz yoshimda, 1935-yili otamdan ajralib qolganmiz. Shunda turmushimizda og'ir kunlar boshlangan. Oilani boqish akamning zimmasida edi. Bizning maktabimiz masjidning yonidagi 44-maktab edi. Akam urushga ketgach, oila mas'uliyati mening zimmamga tushdi. 1941–1944-yillarda o'qishni tashlab kolxozda ishladim. U vaqtlarda texnikalar yo'q, faqat ot va ho'kizlar bo'lardi. Kolxoz oqsoqoli Umarali ota brigadasida ishlaganman. Juda ko'p og'ir ishlarni qilishimga to'g'ri kelgan. O'qishga vaqt, imkon bo'lmay qoldi.

Urushga yo'l va ilk janglar

1944-yilning noyabr oyida meni ham urushga chaqirishdi. O'sha paytda 18 yoshda edim. Harbiy xizmatga ketish oldidan ikki oy davomida harbiy tayyorgarlikdan o'tdik. Bizni dastlab Samarqanddagi harbiy poligonga jo'natishdi. U yerda snayperlik, jangovar taktika va qurol ishlatish bo'yicha mashg'ulotlardan o'tdik. O'sha paytda harbiy xizmatga chaqirilganlarning deyarli barchasi men bilan tengdosh edi. Bizning avlod urush tugashiga yaqin, ammo urushning hal qiluvchi pallalarida jangga kirdi. 1945-yilning yanvar oyida bizni Sharqiy frontga jo'natishdi. Qishda Polsha hududiga yetib keldik.

Bu vaqtga kelib Sovet qo'shinlari Germaniya chegaralariga yaqinlashayotgan edi. Men 209/30 snayper polkida oddiy askar – o'qchi sifatida xizmat boshladim. Bizni jangovar qismlarga taqsimlash paytida:

– Kim uyida ovchilik bilan shug'ullangan? Kim miltiq otgan? – deb so'rashdi.

Men bir qadam oldinga chiqdim. Chunki mening bobom nomdor ovchi edi. Uyida miltig'i, o'qlar solinadigan tasmasi bo'lardi. Ayniqsa, qish chog'larida Sirdaryo bo'ylaridagi qalin to'qayga qishlog'imizdagi o'zi kabi ovchilar bilan birga ovga borar, yovvoyi quyon, tustovuq, yovvoyi o'rdak, hatto bir-ikki gal yovvoyi to'ng'iz ham otib kelgandi. O'n to'rt-o'n besh yoshimdan boshlab meni ham o'zi bilan ovga olib chiqadigan bo'ldi. Men uchun alohida miltiq sotib oldi. Men avvalboshda cho'chidim, lekin keyinchalik miltiqqa o'rganib ketdim. Yillar davomida bobom va boshqa tajribali ovchilardan to'qayda yurish, jonivorlarni poylash, nafasni ichga yutib soatlab bir joyda yotish, kerakli paytda tepkini bosish kabi malakani o'zlashtirdim. Bobom miltiqni to'g'ri tutish, qo'ndoqni yelkaga tirash, otish paytida esayotgan shamol yo'nalishini hisobga olish kabi ovchilikning sir-sinoatlarini qunt bilan o'rgatdi. Hatto shu darajaga erishdimki, havoda tepamizdan uchib o'tayotgan o'rdak yoki g'ozni otib oladigan bo'ldim. Deyarli birorta o'qim xato ketmasdi.

– Miltiq otishni biladiganlar bormi? – deb so'ralganda men bilan oldinma-keyin yana besh nafar askar safdan oldinga chiqdi.

Bizni snayper bo'yicha harbiy yo'riqchi sinab ko'rdi. O'rmonning chetiga bordik. Yo'riqchi o'ttiz, ellik, yetmish, yuz qadam masofaga, shox-shabbalar orasiga har xil kattalikdagi sariq tangalarni, gugurt qutilarini qo'ydi. Biz birin-ketin nishonga qarata o'q uzdik. Mening to'rtta o'qim to'rtta nishonga bexato tegdi. Boshqa askarlar bunday natijaga erisha olmadilar. Shu tariqa men snayper bo'lib urushga kirdim.

Biz – urush ostonasida turgan yosh va yangi chaqirilgan askarlarni oldingi saflarga joylashtirishdi. Yanvarning sovuq kunlari edi. Har kuni yigirma-yigirma besh daraja sovuq

bo'ladi. Shunga qaramasdan, biz tunlari harakatlanib, kunduzlari dushmanni aniqlash va uni yo'q qilish bilan band edik. Ilk marta haqiqiy jangga 1945-yil fevral oyida kirdim. Bu paytga kelib, dushman ortga chekinayotgan, lekin har bir qadamni qon bilan, jon bilan to'lashga tayyor edi. Biz dushmanni kuchli mudofaa tizimi bilan to'qnashdik. Havo snaryadlar, minalar va o'qlar tutunidan qorayib ketgan, porox hidi yeru ko'kni tutgan, har tarafdin dahshatli portlashlar ovozlari eshitilardi. Dushman artilleriyasi bizni shiddat bilan o'qqa tutar, biz esa tuproq qazib, mudofaa chizig'ini barpo qilishga harakat qilardik. O'sha jangda halok bo'lgan safdoshlarimni birinchi marta o'z ko'zim bilan ko'rdim. Urushning butun dahshati, eng og'ir saboqlaridan biri – bu hozirgina yoningda bo'lgan safdosh do'stlaringga o'q tegib, sening oldingda yerga qulab tushishini ko'rish, ammo yuragingni tosh, metin qilib, oldinga harakat qilish, olg'a intilish edi. Sharqiy front janglari Polsha, Vengriya va Chexoslovakiyada bo'lib o'tardi. Bizning bo'linmamiz 1945-yil yanvar oyida Polshani ozod qilish janglarida ishtirok etdi.

Polshaning qishloq hududlarida harakat qilayotganimizda, tinch aholining qanday qiyinchiliklarga duch kelayotganini ko'rdik. Ularning ko'zlaridagi qo'rquv va umidsizlik bizni yanada dadil harakat qilishga, ularning himoyasi uchun dadil kirishishga undardi. Fevralda biz Vengriyaning Budapesht shahriga yetib keldik. Bu yerda urushning eng shiddatli, eng qaqshatqich bosqichlaridan biri sodir bo'layotgan edi. Budapesht uchun bo'lgan jangda dushman juda ko'p sonli harbiy qismlarini safarbar qilgan edi. Biz ko'cha janglariga jalb qilindik. Har bir bino, har bir uy ichida haliyam biror natijaga erishishdan umidini uzmagan fashist askarlari yashirinib, qattiq qarshilik ko'rsatardi. Shahar bo'ylab harakatlanayotib, men va safdoshlarim juda ehtiyotkorlik bilan binolarni birma-bir tekshirishga majbur edik.

Bir kuni biz yetti kishidan iborat guruh bo'lib, dushman mustahkam o'rnashib olgan bino ichiga kirdik. Hech qanday ovoz chiqarmaslikka, o'zimizni bildirmaslikka harakat qildik. Lekin qancha ehtiyot bo'lmaylik, bir-bir bosib zinadan chiqayotganimizda dushman bizni payqab qoldi va otishma boshlandi. O'q otilishi bilan bir necha safdoshlarim yerga qulab tushdi. Shunda men snayper miltig'imni ko'tarib, o'q otilgan tomonga yo'naltirib, dushman joylashgan manzilini aniqladim. Dushman tomonda ham snayper bor ekan. U ham mening snayper ekanimni sezib qoldi. Biz, snayperchilarning tili bilan aytganda, o'zaro sichqon-mushuk o'yiniga kirishdik. Buni duel ham deyishadi. Bunday duelda kim tajribali, mahoratli, sabrli, sezgir bo'lsa, o'shaning qo'li baland keladi.

Men boshimdagi kaskamni parcha-parcha sinib, sochilib ketgan eshikning pastidan yarim ko'rinadigan qilib chiqarib qo'ydim-da, o'zim singan deraza tagiga yotib, bu gal o'q

qay tomondan, qayerdan otilishini kutdim. Atrofni diqqat bilan kuzatdim. Ana. Dushman o'qi otildi. Shu zahoti men ham o'q bilan javob qaytardim. Shu bilan dushman snayperining ovozi o'chdi. Endi askarlarga yo'l ochildi. Hamma "Ura!" sadolari ostida oldinga tashlandi. Jang og'ir bo'ldi. Bu otishmadan omon chiqib, binoni egalladik. Lekin dushman bizning hujumimiz avvalida o't ochgan paytda yiqilgan olti nafar safdoshimiz halok bo'ldi.

Berlin jangi va G'alaba kuni

1945-yil. Aprel oyi oxirida biz Berlinga yaqinlashdik. Berlinda urush o'zining so'nggi pallasiga yetib kelgan, dushman taslim bo'lishi aniq edi. Ular buni bilishsa-da, oxirigacha kurashishga qaror qilishgan. Shahar butunlay vayron bo'lgan, har bir ko'cha, har bir bino ayovsiz o'qqa tutilgan. Biz Berlin markaziga yetib kelganimizda, hal qiluvchi janglar boshlandi.

1945-yilning 30-aprel kuni askarlarimiz Germaniya parlamentining, Uchinchi Reyxning timsoli bo'lgan Reyxstag binosiga bostirib kirishdi. Bu albatta oson bo'lgani yo'q. Ne-ne azamat, mard va jasur yigitlar qurbon bo'ldi. Nihoyat, Reyxstag binosi peshtoqiga G'alaba bayrog'i qadaldi. Ushbu bayroq millionlab kishilarning hayoti, xazon bo'lgan orzulari, ayni paytda yorug' kelajakka bo'lgan ishonchi ramzi bo'lib bahor quyoshining porloq nurlarida hilpiradi. Hamma bayroqqa tikilgancha "Ura...", "Ura..." deb hayqirar edi. Shu hayqiriq bilan askarlarning ichida yillar davomida to'planib qolgan alam, g'am-qayg'u tashqariga otilib chiqardi go'yo.

Shu kuni go'yo ona tabiat ham katta tantana qildi. Snaryadlar, minalar, o'qlardan ko'chalar, xiyobonlardagi dov-daraxtlar ham insonlar kabi jarohatlangan edi. Ayrim daraxtlar ildizi bilan qo'porilib, ag'anab yotgan yerida, ba'zi bir daraxtlar naq belidan cho'rt singan, ayrim daraxtlarning shox-butoqlari, navdalari sinib-sochilib yotgan yerida gullab, barg yozib, go'yoki tinch va osuda hayotga madhiya aytayotgandek edi. Shu bilan tabiat har qanday vayronalar ichida ham hayotga ilinj, yashashga umid mavjud bo'lishiga yana bir isbot edi...

Reyxstagni egallashgani haqida xabar yetib kelganida biz bino va imoratlari ag'anab tushgan, xarobaga aylangan ko'chada, katta va keng maydonda edik. Yon-atrofimizdagi bir necha mashaqqatli yillar mobaynida ne-ne ko'rguliklarni boshidan o'tkazgan ba'zi askarlar yig'lar, ko'pni ko'rgan ofitserlar ham ko'zyoshlarini yashirolmas edi. Bu, albatta, sevinch va sog'inch, umid va ishonch yoshlari edi. Ko'p yillik jangu jadallar, urush dahshatlaridan horib-tolgan harbiylar bir-birlarining yelkalariga, tirsaklariga shapatilab

qizg'in tabriklashar, ayrimlari bir-birlari bilan quchoqlashib, bel olib, bir-birlarini ko'tarib qo'yishar, yana kimlardir harbiycha bosh kiyimlari – furashka, pilotkalarini osmonga otar, quvonchdan qiyqirar edi.

Urushdan keyingi xizmat

G'alabadan so'ng biz dahshatli urushning ayanchli oqibatlarini bartaraf etish, ya'ni tozalash ishlari bilan shug'ullandik. Men 1945-yil yoziga qadar 315-snayper polkida, keyin esa 17-tank brigadasida xizmat qildim. 1946-1947-yillarda Chexoslovakiya va Germaniya hududida harbiy xizmatda bo'ldim. 1950-yilgacha Yevropada urush oqibatlarini bartaraf etish, joylardagi vayrona va xarobalarni tozalash ishlarida qatnashdim. O'sha yillarda yoshi eng kichik askarlar 1926-yilda tug'ilganlar, ya'ni biz edik. Urush hayotimni butunlay o'zgartirdi. Lekin men doimo tirik qolganimga, yurtimga qaytganimga shukur qilaman. Ammo ichimda qandaydir bo'shliq bor, ichim go'yoki huvillab yotadi. To'g'ri, urush tugadi, lekin men endi avvalgi Nodir emasman. Urush yillarida juda ko'p narsalarni, hatto eng aziz narsalarimni yo'qotdim. Ammo, nima bo'lganda ham, taqdirning inoyati ila bugun men tirikman. Shuning o'zi ham men uchun bir g'alaba. Buyuk G'alabani esa, u baxsh etgan cheksiz quvonch, yuksak g'urur va mustahkam ishonchni esa hech qachon unutmayman!

1949-yil, men Germaniyada harbiy xizmatda edim. Onam vafot etgani haqida xabar keldi. Bu mash'um xabar yuragimni o'rtab, o'y-xayollarimni ostin-ustun qilib yubordi. Bolaligim, onamga ergashib yurgan paytlarim, onamning tandirga non yopib uzishlari, menga, akalarim va opamga kulcha ilinganlari ko'z oldimdan o'tdi. Menga xizmatda ta'til berildi. O'n kunga uyga borib keldim.

Urush tugadi. Hayot davom etadi

1950-yilning kuzi. Men ota yurtim, g'ururim, faxrim bo'lmish jonajon O'zbekistonga keldim. Lekin, afsuski, urushdan qaytganimga hayot butkul o'zgarib ketgan edi. Bolaligim o'tgan uy butunlay buzilgan. Ro'zg'or, tirikchilik deganlari izdan chiqqan. Qora qozonni har kuni qaynatishning iloj-imkoni yo'q...

Shu og'ir kunlarda opam menga tayanch bo'ldi. Bir muddat Anorxon opam bilan yashadim. Lekin oldinga intilishim, oyoqqa turishim kerakligini tushunardim. Shu bois har qancha qiyinchiliklarga qaramasdan, hozir yashayotgan mana shu uyimni qurdim. Bilasiz, to'rt devor va bitta tom bilan uy bo'lib qolavermaydi. Boshpana bo'lishi mumkin,

lekin to'laqonli uyga aylantirish uchun yana hayotning ko'p-ko'p sinov va imtihonlaridan o'tishga to'g'ri keladi. Agar biror joyda qoqilsangiz... Xudo asrasin!..

Shunday mushkul vaziyatda hayotimni boshqatdan barpo etishga o'zimda kuch-quvvat topdim. Hayotimning yangi sahifasi ochildi. Taqdir meni moviy ko'zli, shirin so'zli, xushbichim tatar millatiga mansub Amina ismli qiz bilan uchrashtirdi. Amina ham 1926-yilda tug'ilgan, menga tengdosh edi. U bilan tanishgan ilk kunimdayoq yuragimda ilqlik paydo bo'ldi. Uning samimiyati, nurli tabassumi va muloyim fe'l-atvori qalbimni rom etdi. Asta-sekin oramizda muhabbat paydo bo'ldi va tez orada mustahkam rishtaga aylandi. U menga turmushga chiqishga rozi bo'ldi va biz oila qurishga qaror qildik.

Urushdan keyingi tiklanish yillarida katta to'y qilishga imkonim yo'q edi. Faqat mulla chaqirib nikoh o'qitdik. To'y-tantana emas, bir-birimizga bo'lgan hurmat va sadoqat muhabbatimizning bezagi bo'ldi. Amina aqlli va mehribon ayol edi, har qanday sharoitda yonimda turdi.

Yillar o'tdi, lekin bizning farzandimiz bo'lmadi. Shunga qaramay, ajrashish haqida hech o'ylamadik. Biz bir-birimizga suyanch va tayanch bo'ldik, hayot mashaqqatlarini birga, yelkama-yelka yengib o'tdik. Farzandimiz bo'lmagani uchun hayotimizda ich-ichdan seziladigan bir bo'shliq mavjud edi. Buni Amina ham, men ham sezar, his etardim. Shunday paytda taqdir bizga kutilmagan sovg'a hadya etdi. Aminaning singlisi, mening qaynsinglim o'z qizini bizga berdi. Biz go'dakni mehr bilan bag'rimizga bosdik, o'z farzandimizdek tarbiyaladik. Uning beg'ubor kulgusi bizning yuraklarimizni zavq-shavqqa, farahga to'ldirdi.

Kunlar, fasllar, yillar o'tib, bu qizimizni turmushga uzatish vaqti keldi. Uni harbiy xizmatda bo'lgan yigitga turmushga berdik. Kuyovimizning ishi tufayli ular Ozarbayjonga ko'chib ketishdi. Oradan yana yillar o'tdi. Bu orada ular o'z hayotlarini to'la-to'kis barpo etishdi. Farzandli, uy-joyli bo'lishdi. Hozir ularning ham nevaralari bor, bayramlarda yoki bayramdan boshqa kunlarda ham kelib turishadi, hol-ahvolimizdan xabar olishadi. Kam-ko'stimiz bo'lsa, to'ldirishadi. Ularni ko'rganimda, qalbimni shukronalik va quvonch qoplaydi.

Men 1950-yildan 1964-yilgacha konserva tayyorlash zavodida ishladim. Keyin esa 1965-yildan 1983-yilgacha Yangiyo'l yog'-moy zavodida, 1983-yildan 1986-yilgacha, ya'ni nafaqaga chiqqunimga qadar, "Gidroliz" zavodida mehnat qildim.

Nihoyat, uzoq yillik halol mehnatim ortidan, hurmat-e'tibor bilan nafaqaga kuzatildim. Nafaqaga chiqqanim bilan uyda bekor o'tirishni xohlamadim. Aksincha, sog'lig'imni mustahkamlash va jismonan chiniqish uchun muntazam ravishda sport

bilan shug'ullanib keldim. 87-yoshimgacha 50 kilogrammli toshni ko'tarib, bir kilometr masofani bemalol bosib o'tardim. Bu nafaqat jismoniy baquvvatligimni saqlashga, balki ruhiyatimni tetik tutishga ham yordam berdi. Ammo hozirgi kunda yillar o'z ta'sirini ko'rsatgani bois og'ir yuklarni ko'tara olmayman, uzoq masofaga yurish ham biroz qiyinlashgan. Shunga qaramay, har kuni imkonim darajasida harakat qilishga intilaman, hovlimiz bo'ylab yurib, toza havodan bahramand bo'lishga harakat qilaman. Harakat – hayot ekanini yaxshi tushunaman va faol turmush tarzini qo'ldan boy bermaslikka harakat qilaman.

2000-yil edi. Yolg'izimni, baxtimni, Aminamni shafqatsiz o'lim hayotimdan yulib ketdi. Uni yo'qotish men uchun juda og'ir bo'ldi. Har kuni yonimda bo'lgan, shirin ovozi quloqlarimdagina emas, qalbimda ham aks sado bergan, mening qo'llarimni mehribon qo'llari bilan tutgan, mehr bilan silagan muhtarama ayol endi yo'q. O'sha uy, o'sha xona, o'sha joy – hammasi bor, faqat u – mehribonim, qalbim chirog'i yo'q. Hali-hanuz tiq etsa, eshikka qarayman, go'yo hozir gul-gul yashnab kirib keladigandek tuyuladi. Peshonasidan o'pib, “Kuning qanday o'tdi?” deb so'raydigandekman. Ammo, afsuski, tubsiz, intihosiz sukunat...

Bu sukunat qalbimni ezadi. O'rindiqla yolg'iz o'tiribman. Qo'limda uning surati. Suratdan menga kulib qarayapti. O'sha eski, tanish ko'ylagi, doimgi iliq tabassumi. Lekin bu faqat rasm. Jonli ovozi yo'q, harorati yo'q. Faqat men biladigan, men his qiladigan bo'shliq bor. U bilan birga yillarim, baxtim, orzularim ham ketdi. Xonada uning hidini hali ham sezaman. Karavot yonida turgan sharfiga qarayman. Uni quchoqlasam, u yana yonimga qaytadigandek his qilaman. Lekin endi kelmaydi. Shu kunlar ichida odamlar meni tinchlantirmoqchi bo'lishdi. “Vaqt o'tib ketadi,” deyishdi. Ammo vaqt faqat kunlarni o'tkazadi, lekin yuragimdagi og'riqni olib ketmaydi. Men uni yo'qotdim, lekin yuragimda u hali ham yashaydi. Uning ismini aytishga qo'rqaman – ovozim titraydi, lekin ichimda har kuni unga gapiraman. “Men seni unutmadim, unutmayman ham...” Bu ham bir og'ir va sinovli kunlar edi.

Ayriliq dog'i

Hozir ham mening oldimga, mendan hol-ahvol so'ragani hokimlar, mahalla raislari, qo'ni-qo'shnilar – hamma kelib turadi. Mehrli so'zlari bilan taskin-tasalli berishga harakat qilishadi: “Sabrli bo'ling...”, “...Oллоh rahmat qilsin”, “...Og'ir kunlaringizda yoningizdamiz”. Men bosh irg'ab, ularning gaplarini eshitaman.

Ularning kelib-ketishi menga bo'lgan hurmat, e'tibor, lekin bu yurakdagi bo'shliqni to'ldira olmaydi. Ular birin-ketin kelishadi, marosimlarda ishtirok etishadi, duo qilishadi. Keyin yana o'z hayotlariga qaytishadi. Lekin men shu yerda, shu uyda qolaman – yolg'iz, o'sha xotiralar, orzu-armonlar bilan yakka qolaman. Ular ketgach, xonaga yana chuqur sukunat cho'kadi. Faqat yuragimda bitmas, o'chmas dard qoladi. Ular hurmat bilan kelib, ta'ziya bildirishadi, lekin mening qayg'um – faqat menga tegishli. Hech kim uni to'liq his qila olmaydi. Faqat men bilaman, men his qilaman, u – Amina endi yo'q. Va bu achchiq haqiqat bilan har kuni yashashga oz-ozdan o'rgana boshladim.

Menga jiyanim Hafiza qaray boshladi. U bedarak ketgan akamning nevarasi, akamdan qolgan yodgorligim.

Men o'ttiz yildan ortiq vaqt davomida akamning izlarini izladim. Turli tashkilotlarga murojaat qildim, urushda halok bo'lganlarning mozorlarini topish bilan shug'ullanayotgan iztoparlar bilan xat yozishdim. Avvaliga akam asir tushgan bo'lsa, daragi chiqar, degan umidda edim. Keyin tushundimki, akam halok bo'lgan. Lekin u qayergadir dafn etilgan bo'lishi kerak-ku! Hech bo'lsa qabrini topsam ham rozi edim. Topolmadim... Shu mening armonim bo'lib qoldi.

Jiyanim Hafiza menga mehr bilan qaraydi, u har kuni yonimda. Mana, yigirma besh yil bo'ldi. Ovqatimni tayyorlaydi, ust-boshim, kiyimlarimni tozalaydi, poklaydi. Har kuni haroratimni, qon bosimimni o'lchaydi. Ba'zan men yosh boladek bo'lib qolaman, u esa sabr bilan menga qaraydi. Hafizani oilasi, bolalari, nevaralari bor.

Yaqinda uyimizda to'y qilamiz, Hafizaning o'g'lini uylantiramiz. Men evara kelinlik bo'laman.

Vaqt oqar suv kabi juda tez o'tmoqda. Hayot shunaqa, bir kelib, bir ketamiz. Lekin ortimizda yaxshi odamlar qolsa, umr befoyda o'tmagan bo'ladi.

E'tirof va ehtirom

Men hayotimda ko'p mukofotlar olganman. Lekin ular orasida urushda olgan mukofotlarimni alohida qadrlayman. “1941–1945-yillarda Ulug' Vatan urushida qozonilgan Buyuk G'alabaning 75 yilligi” yubiley medali bilan taqdirlanganman. Ushbu yuksak mukofot Rossiya Federatsiyasi Prezidenti Vladimir Putin tomonidan topshirildi. Bu menga ulkan faxr bag'ishlaydi. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining farmonlariga asosan G'alabaning 65, 70, 75 yilligi munosabati bilan yubiley medallari, “O'zbekiston Respublikasi mustaqilligining 30 yilligi” ko'krak nishoni bilan taqdirlandim. Bu

mukofotlar meni behad quvontiradi va ularning har birini men hayotda erishgan yuksak marralar, deb aytishim mumkin.

Men urushni juda katta fojia, beayov halokat va mislsiz yo'qotishlar, deb bilaman. Yillar o'tgan sari urush va uning mohiyatiga bo'lgan qarashlarim yanada teranlashdi. Urush – bu vayronagarchilik, ocharchilik, ajralish, qayg'u va iztirob degani.

Men shuni angladimki, tinchlikdan boshqa muqaddas ne'mat yo'q.

Tinchlik – eng buyuk boylik ekanini hayotning o'zi menga o'rgatdi. Men bugungi yosh avlodga shuni aytmoqchimanki, halol yashanglar, mehnatdan qochmanglar. Hayotda muvaffaqiyatga erishishning yagona yo'li – mehnat qilish va o'z ustingizda tinimsiz ishlashdir. Har kim o'z sohasida sidqidildan harakat qilsa, yurtimiz yanada ravnaq topadi. Yana bir gapim – Vatan degan tushunchani yuragingizda asrang. Bu zamin bizga ajdodlarimizdan meros, uni ko'z qorachig'iday asrash – har birimizning burchimiz. Yurtimizning bir qarich yeri ham bejiz berilmagan, har qarichida ajdodlarimiz mehnatining izi bor.

Mana, Ikkinchi jahon urushi tugaganiga ham 80-yil bo'libdi. Bitta-yu bitta orzuim shuki, urushda qatnashgan yelkadosh-safdoshtarim nomiga tumanimizda muzey qurilsa-yu, ularning tabarruk nomlari, xotiralari abadiylashtirilsa. Zero, yurt uchun jonini fido qilgan insonlarning tabarruk nomlari mangulikka daxldordir.

Har bir inson o'z yurti uchun xizmat qilishi, uni obod qilishga hissa qo'shishi kerak. Bugungi tinch va farovon hayotni qadrlang, chunki biz bu osoyishtalik uchun qanchadan-qancha sinovlardan o'tganmiz. Men bugungi yoshlarga orzu-umid bilan boqaman. Sizlar – kelajak egalari, Vatanimizning yorqin istiqbolisiz. Hayot yo'lingizda sabr, matonat va halollik bilan harakat qiling. O'z orzu-maqsaadingizga intilib, faqat oldinga qarab yuring.

Men uzoq yashadim, ko'p narsalarni ko'rdim, yaxshi kunlarni ham, og'ir sinovlarni ham boshdan kechirdim. Ammo eng katta dars – hayotning o'zi menga o'rgatgan saboqlar bo'ldi. Shu sababli, men bugungi yoshlarga faqat yaxshilik tilayman. Hech qachon urush ko'rmanglar, urush nimaligini bilmanglar, doimo tinchlik va baxt qo'ynida yashanglar!

Xolbek Ravshanov

Jizzax viloyati

Xotiralarni
Xumora Keldiyorova
yozib oldi

O‘TTIZ TO‘RT YIL TANADA YASHAGAN O‘Q

Bolalik o‘rnini urush egallaganda

Men Jizzax viloyatining so‘lim maskanlaridan biri bo‘lmish Zominda tug‘ilganman.

Bolaligim mehnatda o‘tgan. Har tong, hali quyosh tog‘ cho‘qqilarini yaltiratmay turib dalaga yo‘l olardik. Otam doim: “Odam mehnatda pishadi”, derdi. Qishloq odamlarining qo‘y va sigirlarini boqish bolalik o‘yinlarimiz o‘rnini egallagan edi. Tog‘ bag‘rida qo‘ylarni haydab, keng yaylovlarda yurish biz uchun kundalik ish bo‘lib qolgandi. Bu yerning tog‘lari ham, odamlari ham mehribon va mehmondo‘st. Men tug‘ilgan Yettikechuv qishloq ahli go‘shтли taomlarni xush ko‘rishadi. Shuning uchun har bir hovlida sigir, qo‘y va echkilar boqiladi. Chorvachilik qishloq aholisining asosiy tirikchilik manbai edi.

Otam halol mehnatni o‘ziga shior qilib olgan edi. Otam menga doim: “Mehnatdan qochma, har bir qiyinchilikning oxirida yengillik bor”, deb takrorlardi.

Bolaligimdan qo‘limda kuch, yuragimda esa mehnatga bo‘lgan ishtiyoq bor edi. Og‘ir ish menga begona emasdi, hech qachon qochmadim undan.

Tinch mehnat bilan yurgan kezlrimizda urush boshlandi. Butun yurt g‘amga botdi, osmonni qora bulut qopladi. Ko‘chalar jimjit bo‘lib qoldi.

Vatan himoyasi uchun yosh yigitlar frontga jadal jo‘natilayotgan edi. Mening ham taqdirim shu yo‘ldan o‘tdi. Hujjatlarimni o‘zgartirib, yoshimni bir yarim yilga kattalashtirishdi. 1925-yil 10-iyun kuni dunyoga kelgan bo‘lsam ham, meni 1924-yilda tug‘ilgan deb rasmiylashtirishdi. Hozir ham barcha hujjatlarimda shu sana turibdi. O‘sha

paytlarda yoshimiz nechada ekanini o'ylashga fursat ham yo'q edi. Orqaga qarashning iloji yo'q – hayot hamma uchun oldinga intilish, kurashish majburiyatini yuklagan edi. O'n yetti yoshimda qo'limga qurol oldim. Jang maydoniga otlandim.

Urush... Bu shunchaki so'z emas. Bu – hayot va o'lim orasidagi masofani yaqinlashtirib yuboradigan bir dahshat. Bu – kechasi birga jang qilgan safdoshlarning tongda yoningda bo'lishiga ishonch yo'q degani. Bu – ochlik, bu – iztirob, bu – har lahzada yurakni tirnab turgan qo'rquv. Ammo biz qo'rquvni yengib o'tib, faqat oldinga yurdik.

Ko'prik ortidagi Vatan

Bolتيqbo'yi, Ukraina, Polsha, Estoniya – bu nomlar endi biz uchun xaritada oddiy joy emas, qon bilan yo'g'rilgan, mashaqqat va fidoyilik bilan qoplangan muqaddas yerlar.

Har bir hududda qattiq janglar bo'ldi. Har bir askarning yuragida bitta fikr bor edi: “Men yiqilsam, orqamdagi safdoshim kurashni davom ettiradi, lekin biz baribir oldinga yuramiz!” Bu ishonch, bu birdamlik bizni kuchli qilar edi. Yaxshi bilardik: bu janglarda ortga yo'l yo'q.

Bolتيqbo'yidagi harbiy harakatlar juda qiyin kechdi. Bu hududlarda dushman o'zini juda mustahkam himoyalagan edi. Har bir qarorgohni egallash uchun qattiq jang olib borish kerak bo'lar edi. Yomg'ir ostida, sovuq shamol bag'rida, botqoq yerlarda oldinga siljish oson bo'lmagan.

Estoniya hududlarida biz dushmanni chekinishga majbur qildik. Janglar bir necha kun, hatto haftalar davom etdi. Bu yerda dushmanning eng kuchli bo'linmalari joylashgan edi. Ular bizni to'xtatish uchun bor kuchini sarfladi. Lekin biz birdam edik. Har bir askar yelkama-yelka jang qilardi. Oldinda kimdir yiqilsa, orqadagisi uni almashtirardi. Chunki bu jang faqat bir kishining emas, butun elning taqdiri edi.

Urush maydonida har bir qarich yer qadrli edi. Lekin ba'zi joylar bor ediki, ularning qo'ldan ketishi butun frontning taqdirini o'zgartirishi mumkin edi. Ko'priklar – aynan shunday muhim nuqtalar edi. Dushman ham, biz ham yaxshi bilardik: agar ko'prik qo'ldan ketsa, orqaga qaytish, kuchlarni birlashtirish yoki oldinga yurishning iloji qolmaydi, minglab askarlarning hayoti xavf ostida qoladi.

Ko'priklarni himoya qilish oson emas edi. Dushman har tomondan hujum qilardi: artilleriya bilan tinimsiz o'qqa tutar, osmondan bombardimonchi samolyotlar yuragimizni zirillatib kelardi. Tun bo'yi hushyor turish, bir soniya ham ko'z ilmaslik kerak edi. Har bir otishma, har bir portlash hayot va o'lim o'rtasidagi chegarani yanada yupqalashtirib yuborardi. Ba'zan o'q-dorimiz tugab qolar, shunda qo'limizda faqat o'zimizning jasoratimiz

qolardi. Ko'priklar ustida kechgan janglar yuraklarni to'xtatadigan darajada dahshatli edi. Bizni yovdan ajratib turgan masofa ba'zan bir necha metrga ham bormasdi. Ularning ko'zlarini ko'rib turardik, o'q otishidan oldin ham kimga qarata nishon olayotganini bilardik. Har safar o'zimizga shuni takrorlardik: "Agar men yiqilsam, ortimdagi safdoshim davom ettiradi, lekin bu ko'prik berilmaydi!" Ko'priklar – bu shunchaki temir va toshdan qurilgan inshoot emasdi. Bu biz uchun Vatanga eltuvchi yo'l edi, chekinishning imkoni bo'lmagan mustahkam tayanch edi.

O'limga ham taslim bo'lmay...

Shunday paytlarda men Zominda, qishlog'imiz chekkasidagi soy ustiga qurilgan ko'prigimizni esladim. Ko'prik kichkina edi, lekin atrofdagi qishloqlarni bizning qishloq bilan bog'lab turadigan asosiy vosita edi.

O'smirlik paytim tog'dan kuchli sel kelib, shu ko'prikni oqizib ketdi. Qishlog'imiz qo'shnilaridan tamoman ajralib qoldi. Endi odamlar qarindoshlarini ko'rgani borish uchun selning quyi tomonidagi sayoz joyni kechib o'tishga majbur bo'lishdi. Buning uchun o'n besh chaqirim nariga borish kerak edi! Ko'priklarning qanchalik muhim inshoot ekanligini o'shanda tushunganman.

Qishloqda ko'prik qishloqlarni bir-biri bilan bog'lab turadigan hayot ipi bo'lsa, urushda ko'prik hayot va mamotni hal qiluvchi, mamlakatning taqdirini o'zgartira oladigan darajadagi muhim zanjir edi. Shu sababdan ko'priklar ustida hushyor turish, hatto eng charchagan lahzalarda ham uyquni unutish oddiy qoidaga aylangandi.

Bir ko'prik uchun bo'lgan jangni eslayman. U strategik jihatdan nihoyatda muhim bo'lgani uchun dushman uni ko'p martalab portlatishga harakat qildi. Dushman har gal yashin tezligida bostirib kelar, biz esa qarshi turardik. Ba'zan nariroqda turgan safdoshlaring qonga belanib yiqilardi, lekin sen orqaga chekinolmasding. Chunki ortingda yurtning, oilang, senga ishonib turgan odamlar bor edi. Har safar tong otganda biz tirik qolganimizga ishonch hosil qilish uchun bir-birimizga tikilib qarardik. Kimdir yo'q bo'lsa, yurakni nimadir ezib kelardi, lekin og'riqni ichga yutish kerak edi. Chunki urushda har bir kungi tiriklik g'alaba bilan teng edi. Dushman oldida qo'rquvni yengish – bu haqiqiy g'alabaning boshlanishi edi.

Urush yoshni ayamaydi, u senga shunchaki sinov beradi: sen unga dosh berasanmi yoki yo'q? Ko'priklarni qo'riqlayotgan paytlarimizda shuni tushundimki, jasorat – bu qo'rquvni his qilmaslikdan boshlanar ekan.

Urushning har bir yili og'ir sinovlar bilan o'tdi. 1944-yilning dekabrda janglarning eng shiddatli davri boshlandi. Qishning qahraton sovug'i jangni yanada og'irlashtirardi.

Biz muhim bir ko'priknı egallab, oldinga siljidik. O'sha jangda og'ir yaralandim. Dushmanning o'qi qo'ltiq ostimdan teshib o'tgan, og'riq butun tanamga tarqalgan edi. Jang maydonida qonimga belanib, yerga quladim. Atrof qor bilan qoplangan, atrofdan dushman artilleriyasining qahri yog'ilayotgan edi. O'sha kuni men o'lim bilan yuzma-yuz keldim. Muz qoplagan maydonda uch kun qolib ketdim. Nafas olishim qiyinlashdi, tanam sovqotganidan to'g'nab, kiyimlarim muzlab qoldi, lekin men o'lishni istamasdim. Ichimdan shuni his qildim: hali yoshman, men Vatanga kerakman!

Tabiat qonuniga ko'ra, bunday sovuqda odam yashab qololmaydi. Lekin men tirik qoldim. O'shanda mening ayozda qotib qolishimga yo'l qo'ymagan – bu taqdir, yoki Yaratganning irodasi edi.

Uch kundan keyin meni topishdi va gospitalga olib ketishdi. O'sha paytda hushim bir ketib, bir kelardi, isitma va og'riq ichida titrardim. Lekin yuragim urib turardi, demak, kurashni davom ettirardi.

Gospitalda 1945-yilning mart oyigacha yotdim. Shifokorlar jarohatim juda og'ir ekanini aytishardi. O'q tanamni teshib, o'tib ketgan, ko'p qon yo'qotganman. Shifokorlar qaror qilishdi:

– Sen urushga yaramaysan, endi jang maydoniga qaytolmaysan.

Keyin menga:

– Sen shu yerda qol, bizga yordam ber, yarador askarlarga qarashib yur. Endi frontga qaytolmaysan, bu jarohat bilan oldinga yurish mumkin emas.

Lekin men bunday taqdirni tan olmadim! Ko'p o'ylab ham o'tirmadim, o'zimni qo'lga olib, shifokorlarga tik qarab aytdim:

– Men jangga qaytaman! Men bu yurti himoya qilish uchun qurol ko'targanman, urush tugamaguncha tinchimayman!

Shifokorlar hayrat bilan qarashdi.

– Sen og'ir jarohat olding, bu jarohat bilan oldingi safga borish xavfli, – deyishdi.

Lekin men ularning gapini eshitmadim. Yuragim faqat oldinga intilardi. Shunday qilib, jarohatim og'risa ham yana jang maydoniga otlandim. Chunki men bilardim – bu kurash bizning g'alaba bilan tugashi kerak!

Qurol o'rniga ketmon

Urush tugaganidan keyin ham harbiy xizmatni davom ettirdim. Harbiy intizomni mustahkamlash, yosh askarlarga o'z tajribamni o'rgatish, ularga Vatanga sadoqat tuyg'usini singdirish mening asosiy vazifalarimdan biri bo'lib qoldi.

Nihoyat, 1948-yilda xizmatni tugatib, o'z ona yurtim – Jizzaxga qaytdim. Oilamni sog'ingandim, hamqishloqlarimga xizmat qilishni orziqib kutgan edim. Harbiy hayotda yillar o'tib ketganini sezmagan ekanman. Qishloq o'zgarib, hayot davom etayotgan bo'lsa-da, urush izlari hali ham sezilib turardi.

Uyga qaytgan kunimni unutmaysan. Meni ochiq chehra bilan kutib olishdi. Ostonaga qadam qo'yganimda, onamning yoshi qalqib turgan ko'zlari, otamning g'urur bilan yaltiragan nigohi, aka-uka va opa-singillarimning quvonchdan titrayotgan ovozi – bularning barchasi yuragimga abadiy muhrlanib qolgan. Muhimi, men tirik qaytdim. Balki urush yillarida shuncha mashaqqatni ko'rgan odam biroz tin olishni istar, lekin men bu fikrga yo'l qo'ya olmasdim. Tirik qaytgan bo'lsam, yashashim, mehnat qilishim, Vatanim uchun yana bir bor kuchimni sarflashim kerak edi. Qo'limga qurol o'rniga endi ketmon ushladim.

Ko'p o'tmay, uylandim. Rafiqam Zumrad mendan to'rt yosh kichik edi. Uzoq yillar yonma-yon yashadik, hayotning achchiq-chuchugini birga totib ko'rdik. Sakkiz farzandlik bo'ldik. Uch qiz, besh o'g'il.

Farzandlarimning har biri o'z yo'lini topdi, oila qurdi, avlod qoldirdi.

Iroda po'latdan mustahkam

Men pista, archa, bodom, yong'oq ekan edim. Dehqonchilik qilardim. Qurilishda ham ko'p yil mehnat qilgandim. Mehnatlarim qadrlanib, menga "Jiguli" mashinasini sovg'a qilishgan edi.

Nafaqaga chiqqach, Zomin sanatoriysida to'qqiz yil qorovullik qildim. Men dam olishga kelgan odamlar uchun qo'y go'shtidan tandir kabob pishirib berardim. Men pishirgan tandir kaboblarning ta'rifi ancha keng yoyilgan edi. Hayot o'z maromida davom etayotgan edi.

Ammo bir kuni to'satdan badanimda nimadir o'zgarayotganini sezdim. Boshim qattiq og'riydigan bo'ldi, tanamda g'alati bir holat paydo bo'ldi. Avvaliga bu oddiy charchoq yoki shamollash deb o'yladim. Lekin kunlar o'tib, og'riqlar zo'rayib bordi. Ayniqsa, qo'ltig'im ostidagi o'q tekan joyim qizib, qattiq qichishardi. Kunlar o'tar, lekin

mening ahvolim yaxshilanmasdi. Issig'im qirqqa chiqib, bo'g'inlarim dag'-dag' titray boshladi. Farzandlarim meni tuman kasalxonasiga olib borishdi. Shifokorlar tekshiruvdan o'tkazib, isitma tushiradigan dorilar yozib berishdi. Yallig'lanishga qarshi davo choralari qo'llashdi. Lekin bu hech qanday naf bermadi. Bir necha kun kasalxonada yotdim, ammo ahvolim o'nglanmadi.

Keyin viloyat shifoxonasiga olib borishdi. U yerda ham shifokorlar harakat qilishdi, dorilar berishdi, muolajalar qilishdi. Lekin yaram bitmadi, og'riq susaymadi. Isitmam pasaymay, aksincha, tobora ko'tarila boshladi. "Bu kasallik oddiy emas..." degan fikr miyamda aylanardi. Shifoxonada davolanish kor qilmadi. Tana haroratimning balandligi va to'xtovsiz titroq meni umidsizlikka tashladi. Oxiri, meni uyga olib ketinglar, deb iltimos qildim. O'g'illarim meni uyga olib ketishdi.

Uyga kelganimdan keyin ahvolim battar yomonlashdi. Endi boshi berk ko'chada qolgandek edim. Bir narsa aniq edi: bu oddiy kasallik emas, ichimda qandaydir sir bor.

1978-yilning dekabr oyi oxirlab qolgan edi. Soat yigirma birdan o'tgan, havo sovuq, tashqarida shamol uvillardi. Yuragimda g'alati siqilish bor edi. Birdan nafas olishim qiyinlashib, butun tanam qizib ketdi. Yuragim gurs-gurs urar, titroq butun vujudimni qamrab olgan edi. Farzandlarim yonimda edi. Birdan yuragim tez urib, qo'lim qattiq uyishdi. O'zimni noxush sezib, o'g'illarimni chaqirdim:

– Kelinglar, mana shu yaramni ko'ringlar.

Farzandlarim yonimga chopib kelishdi. Qo'limni yaramga qo'yib, qattiq bosdim. Shu onda jarohatim ichida qandaydir qora narsa ko'rindi. Hammamiz hayratda qoldik. Shu payt qandaydir bosim ichkaridan tashqariga qarab qizg'in kuch bilan itarilayotgandek tuyuldi. Birdan yaradan yiring sizib chiqdi... Qon, yiring ichidan metall parchasi – o'qning oskolkasi sirg'alib tushdi. Ko'zlarim katta ochilib qoldi. O'ttiz to'rt yil davomida tanam ichida saqlanib yotgan o'qning bo'lagi... Bu qanday mo'jiza edi?! Inson tanasi shuncha yillar davomida begona jismni ichida saqlab, unga bardosh bera olar ekanmi?!

Farzandlarim qo'rquv bilan unga qarashar, hayratdan og'izlari ochilib qolgan edi.

– Dada, bu qanday bo'lishi mumkin?! – dedi o'g'lim Haydar ovozi titrab.

Men esa qaltiragan qo'llarim bilan o'qning parchasini qo'limga oldim. Yuragimda qandaydir ajib tuyg'u uyg'ondi.

– Inson tanasi mo'jiza, – dedim men sekin. – Agar ruhing mustahkam bo'lsa, hatto o'q ham tanangni yenga olmaydi.

Farzandlarim shifokorlarga murojaat qilishdi. Shifokorlar hayratda qolishdi.

– Bunday holat juda kam uchraydi, – deyishdi.

Ekspertizaga ham murojaat qilindi. O'qning harbiy metall ekanligi, urush yillarida tanamga kirgani tasdiqlandi. Shifokorlar bu mo'jizani tushuntirib bera olishmadi. Biroq men tushundim. Mening tanam mehnat bilan chiniqqan, irodam mustahkam bo'lgan, shuning uchun o'lim meni olib keta olmagan.

Shundan keyin yaram asta bitdi, haroratim pasaydi. O'z kuchim bilan oyoqqa turdim. O'sha kuni men taqdirga yana bir bor shukrona keltirdim. Hayot uchun kurashdim va g'alaba qozondim.

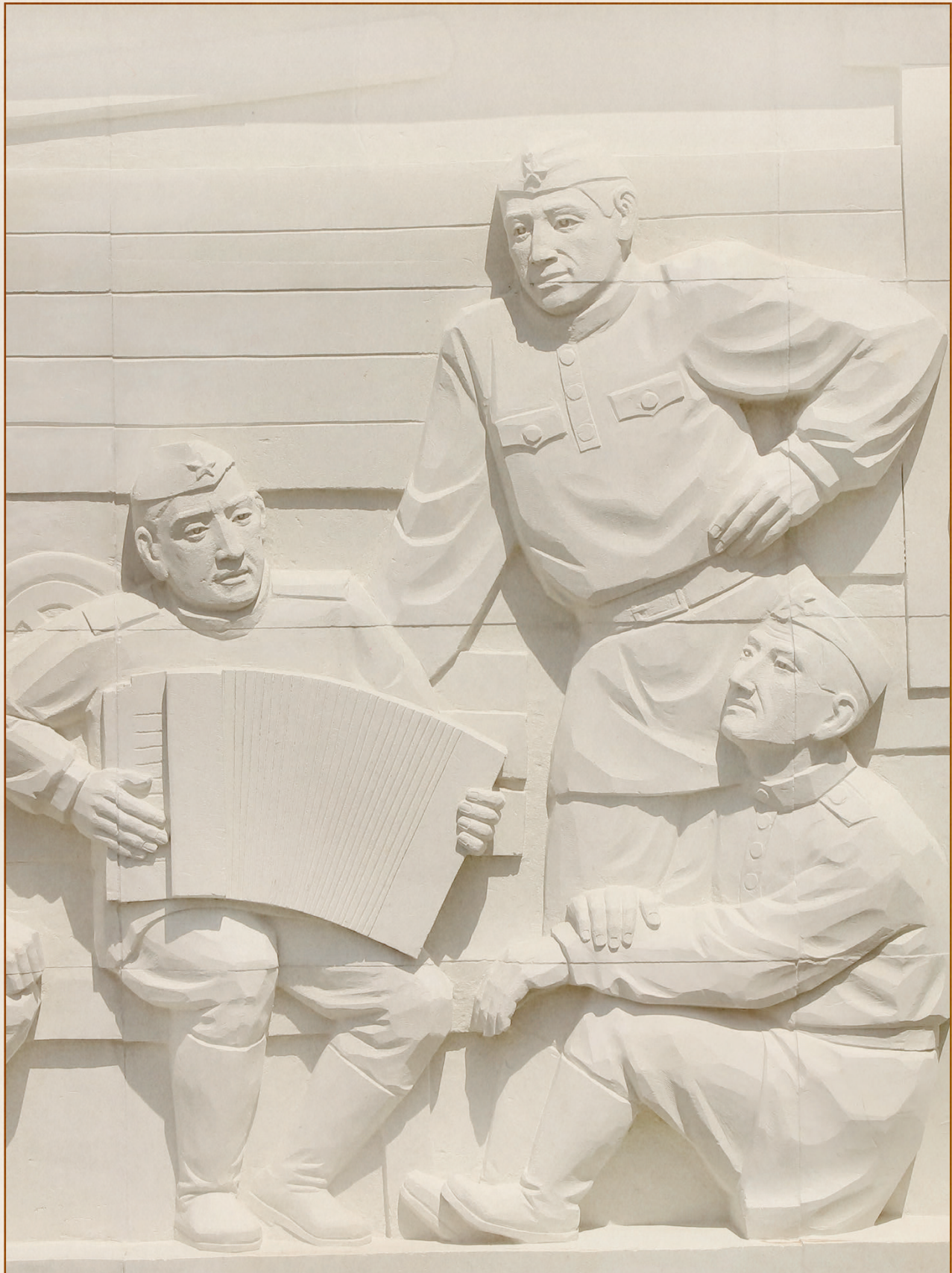
So'ngso'z

Hozir o'ttiz nevaram, ellik to'rt chevaram va bir evaram bor. Hammaga ham ko'rish nasib etsin. Men nevara-chevaralarimga urush haqida gapirib berganimda, doimo ularga yurt tinchligi eng buyuk ne'mat ekanligini ta'kidlayman.

2017-yilda men Prezidentimiz tashabbusi bilan tashkil qilingan muqaddas Haj safariga borish baxtiga muyassar bo'ldim. Bu mening umr bo'yi orzu qilgan yo'lim edi. Olloh taolo menga kuch-quvvat bergan ekan, O'ziga shukur.

Muqaddas Makkaga yetib kelgan kunim butun vujudim titradi. Qalban to'lqinlanib, Ollohga shukur aytdim. Ko'zlarimga yosh keldi – bu shukronalik yoshi edi. Katta sinovlar, urush, qiyinchilik, yoshligimda ko'rgan og'ir kunlar – hammasi ortda qoldi, mana endi men orzu qilgan davrlarga ham yetib keldim.

Hojimurod Bektoshev

Buxoro viloyati

Xotiralarni

Nozima Ravshanova

yoʻzib oldi

AKA, ALBATT QAYTIB KELASIZ-A?

Urush ayriliqdan boshlanadi

Ikkinchi jahon urushi boshlanganda qishlog'imizdan frontga jo'naganlar orasida mening ikki amakim ham bor edi. Sirdosh ismli amakim ketayotganda hamma yig'lagan edi. Men esa hali urush nimaligini bilmas, uning dahshatidan bexabar bola edim. Amakimning ko'zlari namlanganini ko'rib, ajablandim va sekingina so'radim:

– Amaki, nega yig'layapsiz?

Sirdosh amakim bir zum o'zini tutib oldi, keyin menga qaradi. Ko'zlarida qandaydir og'irlik bor edi – ichida nima borligini ayta olmayotganday, shundoq yurakdan o'tib ketadigan nigoh bilan qaradi. Keyin past ovozda dedi:

– Men uzoq safarga ketyapman, bolam...

Orada bir zum hamma jim qoldi. Go'yo vaqt ham to'xtab qolganday edi. Chunki bu yo'lning oxiri noaniq, bu yo'lga chiqqanlarning qachon qaytishini, umuman qaytish-qaytmasligini hech kim bilmasdi.

Amakim asta yurib ketdi. Men esa ularning ortidan uzoq qarab qoldim. Yuragimda esa ilk bor ayriliq qanday bo'lishini his qildim. Bolaligimning beg'ubor kunlariga shu zahotiyoq bir narsa soya tashladi. Bu soya – urush edi...

Urushni, o'sha davrni, hech kimga ravo ko'rmayman. Xotira seni hech qachon tark etmaydi. O'sha davrlarni eslash og'ir bo'lsa ham, tushimga ko'p kiradi, qo'rqib uyg'onaman, ko'z oldimga ko'p voqealar keladi – kimdir qichqiradi, kimdir yordam so'raydi, kimdir o'q yeb yiqiladi... Men ularning yuzlarini unutmayman. Shunday vaziyatlar bo'lganki, hatto, jondosh quroldoshlarimizga yordam bera olmaganmiz...

Yaxshisi bir boshdan – og'ir yillar, urush tortib olgan bolaligimdan boshlay qolay.

Boʻz xaltada – bolalikning bir parchasi

Bizning bolalik yillarimiz bugungi bolalarniki kabi betashvish kechmadi. Urush boshlanganda oʻn yettiga ham kirmagan edim. Otam Bektosh Shukurov kolxozda uzoq yil ishlagan, onam Rajaboy Andoyeva oila yumushlari bilan band boʻlgan. Men tugʻilgan qishloq hozir Buxoro viloyatining Olot tumaniga qaraydi.

Men bosh farzand boʻlganim uchun otamga yordamchi boʻlganman, ukalarim Saʼdullo va Nasrullo, singlim Jafargul bilan yoshimiz uncha katta farq qilmagani uchun ular bilan urishib-talashib katta boʻlganmiz. Urush boshlanganda men va ukalarim hali kichkina edik, otam menga har safar ukalarimga bosh boʻlishimni aytib nasihat qilardi. Otamning nasihatlari hech qachon esimdan chiqmaydi. Otam-onamdan keyin ikkala ukam olamdan oʻtgan kun oʻsha soʻzlar oxirgi bor qulogʻim ostida jaranglaganday boʻldi – “Ukalaringga doim bosh boʻl”.

Boshlangʻich sinflarni Molotov nomli maktabda oʻqidim. U davrlarda hozirgidek sharoitlar yoʻq edi. Katta-yu kichik bir sinfda, bitta joyda oʻquv qurollarisiz taʼlim olganmiz. Keyin Kirov maktabida oʻqishni davom ettirdim. Oʻsha yillar yodimda yaxshi qolmagan. Bilasizmi, nega? Chunki bolalik bizga juda qisqa fursat nasib qilgan. Maktab darslaridan koʻra, hayot saboqlari bizni tezroq tarbiyaladi. Maktabni tugatishimiz urush yillariga toʻgʻri kelganligi sabab oxirgi sinfni qanday tugatganimizni ham eslay olmayman.

Qishloqdagi hamma yumushlarni, dala ishlarini ham ayollar, keksalar, bolalar birgalikda qilishardi. Bir kuni qishloq soveti raisi meni oldiga chaqirib qoldi. U menga sinchiklab qaradi-da: “Endi seni magazinchi qilamiz, boshqa odam yoʻq”, dedi. Men hali bola edim, lekin tushunardim – tanlash imkoni yoʻq.

Doʻkonda oziq-ovqat deyarli yoʻq edi. Faqat buxanka non. Uni ham faqat oʻqituvchilar va maktab xizmatchilariga taqsimlab berish kerak edi. Har kuni besh kishiga bir kilogramm non berilardi. Non qop-qora, qattiq, shirinligi yoʻq, lekin och odam uchun bu ham neʼmat edi.

Oʻsha yillarda qishloq ochlikdan qiynalgan, nonning har boʻlagi qadrlidi. Har kuni uyma-uy yurib, odamlarning ahvolini koʻrar edim. Baʼzilar minnatdorlik bilan qarardi, baʼzilar esa nonning yarmiga ham toʻyolmaydigan bolalarining och nigohlarini yashirishga urinardi. Baʼzi xonadonlarda bolalarning qorni shishgan, yuzlari oqarib ketgan, onalar esa koʻzlariga yosh olmaslik uchun oʻzlarini majburlab, bir parcha nonga umid bilan qarardi.

Magazinda ishlagan kezlarimda bir novvoy polyak amakini tanirdim. Uning qo'llari doimo xamir va un bilan qorishgan bo'lardi. Novvoy jiddiy, ko'p narsani ko'rgan, hayotning achchiq-chuchugini totgan inson edi.

1944-yili, frontga ketishimdan oldin, o'y-xayollar ichida uning oldiga bordim. Ichimdagi hayajonni, tashvishlarni qanday so'z bilan ifodalashni bilmay, past ovozda:

– Amaki, urushga ketyapman, – dedim.

U esa hech narsa demadi. Faqat bir zum menga tikilib qoldi. Keyin:

– Xaltang bormi? – dedi.

Men hayron bo'lib bosh irg'adim. U indamay, peshtaxtaning orqasiga o'tdi va bo'z xaltachamga to'rtta obi non solib berdi. Unga minnatdorchilik bildirib uyga qaytdim. Kelib nonlarni otam va onamga berdim. Bittasini esa o'zim bilan oldim. Yo'l uzoq, oldinda nima kutayotganini bilmayman, lekin shu bir parcha non menga yo'l-yo'lakay bolaligimni, uyimdagi iliq tandir hidini eslatar, men qayerda bo'lsam ham yuragimda Vatan isini olib yurardi...

Umid ipida to'qilgan ro'molcha

Sentabrning o'n uchinchisida jo'nashimdan avval hamma bilan xayrlashdim. Otam har doimgidek bardam, vazmin ko'rinar, lekin ko'zlarining tubida men hech qachon ko'rmagan g'am yashiringanday edi. Uzoq tikildi, so'ng yelkamdan ohista ushlab, ovozini past, ammo qat'iy qilib dedi:

– O'g'lim, yelkangdagi vazifangni bajar. Jasur bo'l.

Shu payt kichkina singlim oldimga chopib keldi.

– Aka, mana bu sizga, oling... – deb singlim qo'lidagi mayda bezakli, bejirim to'qilgan ro'molchani uzatdi.

Bu oddiy bir ro'molcha emasdi. Uning har bir ipi, har bir naqshi singlimning beg'ubor qalbidan chiqqan mehr edi. Men unga uzoq termulib qoldim. Bilmadim, o'shanda yuragim nega shunchalar ezilganini, nega beixtiyor ko'zlarim yoshga to'lganini...

Fursat yetdi. Ketish vaqti. Onamning yig'isi ostida jo'nab ketdim. Orqamdan singlimning titroq ovozi eshitildi:

– Aka, albatta qaytib kelasiz-a?..

– Albatta qaytaman, singilginam, – deya javob berdim men.

– Men kelishingizni kutaman, – dedi menga javoban singlim.

Olot tuman harbiy chaqiruv bo'limiga yig'ildik. So'ng Buxoroda bir-ikki kun bo'ldik,

keyin esa hammani poyezdga chiqarishdi. Bizni Ukrainaning Penza oblastiga, Seleksa stansiyasiga olib borishdi.

Yo'lda biz bilan birga ketayotganlardan ikkitasi qochishga urindi. Biri vagondan sakramoqchi bo'ldi, narigisi bekatda yashirinib qolishga harakat qildi. Lekin urushdan qochishning iloji yo'q edi. Kim qochsa, yo'lda otib tashlashganini ko'rdik.

Urush askarlar uchun yutish yoki yutqazish masalasi emas edi, yashash yoki o'lish masalasi edi. Bizga tushuntirilgan narsa shuki – oldinda dushman, orqaga yo'l yo'q!

Penzaning kunbotar tomoni juda qalin o'rmon, kunchiqar tomoni esa yalanglik bo'lib, yerni qoplagan tuman go'yo bu hududning og'ir sirlarini yashirib yotganday edi.

Nihoyat, maxsus joyga yetib bordik, zemlyanka deb ataladigan qorong'i, sovuq, zax yerto'lalarga – kazarmalarga joylashtirishdi. Qattiq harbiy intizom o'rnatilgan bu joy endi bizning yangi makonimizga aylangan edi. Bizni shu yerda tayyorlashdi. Urush qoidalarini o'rgatishdi.

Petrozavodskda havo biznikiday emas, juda qattiq sovuq bo'larkan. Qo'llarimizni, quloqlarimizni, oyoqlarimizni sovuq urgan, qip-qizil bo'lib ketgan... Keyinchalik sovuq urgan qo'l-oyoqlarimiz terisi qavat-qavat bo'lib shilinib tushdi. Yomg'ir ham, qor ham birday yog'adi. Urushning dahshati bilan kunlar yanada sovuq tuyuladi, oyoqlarimizda ruslar valenka deb ataydigan kigiz etik, ya'ni piyma, ustimizda po'stin, boshimizda telpak, qo'limizda qalin qo'lqoplar...

Men 98-zahira o'qchi polkida xizmat qildim. Polsha va Latviyani ozod qilishda ishtirok etdim. Urushda karabin ham oldim, avtomat ham oldim, pulemyotchi ham bo'ldim. Jangda dushmanlar birinchi navbatda pulemyotchini nishonga olar edi. Biz ularning joylashuvini oldindan bilib olishga harakat qilardik.

Urushda ko'plab okop qaziganmiz, har birimizda dastasi kalta belkurak bor edi, o'q tegmasligi uchun chuqur qilib kavlaymiz. Boshingni chiqarsang – tamom, o'q tegadi. Bu bir zumda bo'ladiki, atrofning dahshatli shovqinidan nima yuz berganini bilmay qolasan.

Qittak non, karam sho'rva, guruchdan qilingan bo'tqa, shularga ham shukur qilardik, ochlik bilan o'tgan kunlarimiz ham bo'lgan. Chunki oziq-ovqat keltiradigan aravalarning yetib kelishi oson emasdi.

Shuncha payt mashaqqatli janglardan o'tganimda, qo'limda qurol bilan kilometr lab masofalarni bosib o'tganimda, okoplarda sovuq qotgan paytlarimda singlimning ro'molchasi menga ruhan madad bo'lardi. Ro'molchani hamisha ko'krak cho'ntagimda asrardim. Nazarimda uni yuragimga yaqin joyda asraganim uchun ham balo-qazolardan omon qoldim.

So'nggi janglarning birida yiqilib, ikkala qo'limni ham sindirib oldim. Shifokor ukol urganda, qo'limning tomiri tortishib qoldi va shundan so'ng bir qo'lim qiyshiq bo'lib qoldi, suyagi noto'g'ri bitgan ekan.

G'alaba va achchiq ayriliq

Ukrainaning Voroshilovgrad viloyatiga yetib kelganimizda, nemis asirlarini qo'riqlash topshirildi. Bizning qo'limizda avtomat, miltiq, komandir oldinda, biz esa asirlarni qo'riqlab boryapmiz. Asirlarni sim to'siqlar bilan o'ralgan lagerga olib bordik. Hammasini bo'lib-bo'lib qamadilar.

Fashistlar Ukrainani bosib olganda qilgan dahshatli qilmishlarini aytish ham og'ir. Ular bosib olgan yerlaridagi aholini inson o'rnida ko'rishmagan. Bolalarni, ayollarni o'ra qazib tiriklayin ko'mishganini eshitganmiz, ba'zilarini o'zimiz qazib olib, qaytadan dafn qilganmiz.

Biz askarlarga buyruq shunday edi:

– Asirlarni urmanglar, so'kmanglar, faqat ishlatinglar.

Asir tushgan askarlarni ko'mir zavodlariga, qurilish maydonlariga, o'rmonlarga ishga jo'natdik.

Biz jang qilgan joylarga xatning yetib kelishi oson emasdi, shuning uchun xatlar kam kelardi. Ota-onam xavotir olmasin deb, sog'-salomatman, deb ko'plab xat yozib jo'natganman.

1945-yil. Nihoyat, Berlinga yetib bordik. Komandirimiz:

– O'rtoq askarlar! G'alaba bizniki bo'ldi! – deb e'lon qildi.

O'sha payt qalbimiz hayajon bilan to'ldi, baqir-chaqir, xursandchilik, hammaning ko'zida umid porlar, birov-birovni quchib tabriklar, yana kimnidir uyga qaytish ilinjida ko'zlari yoshga to'lgan... Urush tugadi – bu shunchaki qisqagina jumla emas, dahshatli yillarni o'zida jamlagan, millionlab insonlarning umriga zomin bo'lgan, bolalarni yetim qilgan, o'sha mash'um voqealar nihoyasi edi.

Urush tugadi, men 1950-yilgacha Ukraina va Germaniyaning ko'plab shaharlarida, Mordoviyada, keyin Qozog'istonda xizmat qildim. Petrozavodskda qog'oz ishlab chiqaradigan zavod bor ekan, nemis harbiy asirlarini ishlatdik. O'zlari vayron qilgan barcha joylarni o'zlariga tuzattirdik.

Men 1950-yilning oxirida – 25 yoshimda qaytib keldim. Toshkentga kelib tushishim bilan uyga xat yozdim, ularga 8-vagonda ekanimni, kechki payt yetib borishimni aytdim.

Poyezdda kelarkanman, yuragimda kuchli hayajon, uy sog'inchi. Onam, singlim bilan ko'rishishimni, singlimga: "Mana, ko'rdingmi, qaytib keldim", deyishimni o'ylardim. Cho'ntagimdan singlim bergan ro'molchani olib, silab-silab qo'yardim.

Yonimda xorazmlik yigitlar – birga xizmat qilgan, yelkama-yelka turib mehnat qilgan do'stlarim o'tirishardi. Ko'zlarida charchoq aralash mamnuniyat, qalblarida esa g'urur. Safar oxirlayotganini sezib, ularga qaradim va mehmonnavozlik bilan aytdim:

– Birga xizmat qildik, uyga kiringlar, mehmon bo'lasizlar.

Xorazmlik do'stlarim ham men kabi uyiga shoshayotgan edi. Ular bilan xayrlashib poyezddan tushdim. Yuragimda esa bir iliq his qoldi – mehmon bo'lishmagan bo'lsa ham, ular bilan o'tgan yillar, xizmat, do'stlik baribir o'chmas xotira edi...

Poyezd ona yurtim tuprog'ida to'xtadi, vagondan qanday otilib chiqqanimni bilmayman, yuragimni ta'riflab bo'lmaydigan hayajon chulg'agan, ko'zlarim yetti yil avval menga oq fotiha berib jo'natgan yaqinlarimni izlaydi.

Lekin quvonchim uzoqqa cho'zilmadi, meni kutib olishga chiqqanlar orasida bir kishi yo'q edi. Ketayotganimda ortimdan yangragan "Aka, albatta qaytib kelasiz-a?" degan ovoz egasi meni kutib olmadi. Taqdirning achchiq qismati singlimni uzoqlarga olib ketibdi. Kambag'alchilikdan, ocharchilikdan og'ir kasal bo'lib olamdan o'tibdi. Singlimning ro'molchasini yetti yil asradim, afsuski, uni qayta ko'rish nasib etmadi. Ro'molcha nafaqat xotira, balki men uchun tumor, men yo'qotgan tinch hayotning bir qismi edi. Shu bir parcha mato men bilan birga butun frontni kezib chiqdi, unga porox hidi, mening ko'zyoshlarim va do'stlarimni yo'qotganimda chekkan iztiroblarim singishib ketdi. U urush dahshatlarining tilsiz guvohi bo'ldi. Lekin shunga qaramay, singilchamning hidini o'zida saqlab keldi... Singilchamni ko'rish, uni yana bag'rimga bosish menga nasib qilmadi.

Xotira qudrati

Urushdan keyingi hayot og'ir edi. Uyimizda kambag'alchilik. Ota-onam ro'zg'or tutish uchun juda qiynalgan ekan. Keyinchalik qirlarga amarji degan o't chiqdi. Odamlar ertalab ketib, kunbotarda o'sha amarjidan to'plab qaytardi. Kunjutga o'xshaydi, tegirmonda tuyib, shundan "alapo'tti" degan non yopishar edi. Shu ham odamlarni ochlikdan, o'limdan asradi.

Qayerda ishlasam ekan, deb otamga maslahat soldim. Otam muallim bo'l, o'qi, bolalarga bilim ber, deya maslahat berdi.

Aytganlarini qilib, o'qib uzoq yillar muallim bo'lib ishladim. O'zimizning Olot tumanida boshlang'ich ta'limda dars berar edim. Keyin meni boshqa maktablarga ishga jo'natishdi. Xullas, 1991-yilda nafaqaga ketgunimga qadar 40 yil maktabda muallimlik qildim. "Xalq maorifi a'lochisi" unvoniga sazovor bo'ldim. Uzoq yillar davomida yuzlab, balki minglab bolalarga bilim berdim. "O'qituvchim" deb meni eslab yurishganida, yuragim g'urur va baxt hislariga to'ladi.

1953-yil urushdan qaytgan Sirdosh amakimning qiziga uylandim. Biz halol mehnat qilib yetti farzandni tarbiyaladik. Hozirda 50 nevara, 40 ta chevaralarim bor.

1994-yil 6-mayda "Jasorat" medali bilan taqdirlandim. Yuragimda quvonch va hayajon bilan mukofotni qabul qilib oldim. O'sha lahzalar hayotimning eng yorqin onlaridan biri bo'ldi.

2017-yil 9-may hayotimda unutilmas kunlardan biri bo'ldi. Prezident Shavkat Mirziyoyev bilan uchrashuv – bu nafaqat yuksak e'tibor va hurmat, balki butun umr o'z kasbiga sodiq bo'lib kelgan inson uchun yuksak mukofot edi. Hurmatli Prezidentimizning samimiy so'zlari, ehtiromi, hurmati meni ruhlantirdi, qalbimda g'urur va faxr tuyg'usini uyg'otdi.

Bolaligim, yoshlik yillarim, urush maydonlarida o'tgan kunlarim, hayotning shafqatsiz sinovlari – bularning bari xotira sahifalariga bitilgan. Bugun esa men o'tmish va kelajak oralig'ida turgan ko'prikmam. Qalbimni shukronalik hissi egallagan. Ortga nazar tashlasam yuragim tub-tubida o'sha kechmish kunlar, urush maydonlarida kechgan hayot-mamot kurashlari, otashin yoshlik davrim jonlanadi.

O'ylaymanki, mening hikoyam, boshimdan o'tgan voqealar, bosib o'tgan yo'lim – farzandlarim, nabiralarim va kelajak avlodlar uchun bir saboq, ibrat bo'la oladi. Ular tinchlik qadriga, albatta, yetadilar.

O'skan Hojimanov

Sirdaryo viloyati

Xotiralarni

Odinabonu Abdumurodova

yo'zib oldi

ENG KATTA MUKOFOT – HAYOTNING O‘ZI

Otamos xislatlar

Men Sirdaryo viloyatida yashayman, bu yerga cho‘l hududlarini o‘zlashtirish yillarida – 1954-yilda ko‘chib kelganman. 1926-yil 24-mayda hozirgi Jizzax viloyati, Zomin tumanining Achchi qishlog‘ida tug‘ilganman. Otam Hojimanboy qishlog‘imizning oqil va mehnatkash kishilaridan biri edi. U – maslahatgo‘y, odamlarga nisbatan o‘ta samimiy va mehribon inson bo‘lib, qishloq ahli dardlarini jon qulog‘i bilan tinglab, muammolariga yechim topishga harakat qilar edi. Har qanday ishni sidqidildan va halol bajaradigan, “Bu – og‘ir, bu – yengil”, deb yumush ajratmaydigan insonlardan edi. Otamning bu xislatlari biz – farzandlari uchun ota meros bo‘lsa ajab emas. Sababi, otamning otasi – bobom Usta Rasul ham xuddi shunday el tanigan, xalq hurmatiga sazovor bo‘lgan inson ekan.

Taqdir taqozosi bilan yetti yoshga to‘lganimda, otam bu yorug‘ dunyoni tark etdi. O‘sha og‘ir kunlar hali ham yodimda. Otam vafotidan so‘ng hayotim butkul o‘zgardi. Endi onam yolg‘iz o‘zi uyimizni, ro‘zg‘orni, bizning taqdirimizni belgilashi kerak edi. U har kuni dalada boshqoq terib, kechasi un tayyorlab, bizga deya non yopardi. Turmush tashvishlari sabab bola ekanimni ham unutib qo‘ygandek edim. O‘sha paytlarda “Juda yomon ahvoldamiz”, – deb o‘ylardim (lekin keyinroq – urush yillarida haqiqiy qiyinchilik nimaligini angladim).

Onam bizni o‘qimishli inson bo‘lishimizni istardi. Shuning uchun meni qishlog‘imiz yaqinida endigina qurilgan yangi maktabga o‘qishga jo‘natdi. Ammo o‘sha yillardagi yo‘qchilik va ro‘zg‘or tashvishi meni o‘qishni tashlashga majbur qildi. Urush boshlanguniga qadar, ya‘ni 1941-yilgacha o‘zimizning jamoa xo‘jaligida turli ishlarni bajarib yurdim.

O'sha paytda qishloq ahli uchun eng katta tashvish – hosilni yig'ib-terib olish edi. Tongda quyosh nuri dalalardagi bug'doy boshloqlaridan oldin dehqonlarning yuziga tushardi. Bolalar yalangoyoq chopqillab, ariq bo'ylarida o'ynardi. Bu tinch-osuda hayot uzoq davom etmasligini esa hech kim hatto xayoliga ham keltirmasdi...

Urush xabari

Yoz... 22-iyun. Ertalabdan hamma odatdagidek dalada edi. Ammo tushdan so'ng qishloq butunlay o'zgardi. Hamma karaxt bo'lib qolgan. Qishloqda Germaniya hujum boshlagani, Sovet Ittifoqining g'arbiy hududlariga bostirib kirib, Moskva, Leningrad va Kiyev tomon yurish qilayotgani haqidagi gap-so'zlar tarqaldi. Kechqurun jamoa xo'jaligi raisi katta maydonda yig'ilgan odamlar oldida so'zga chiqdi. Uning kayfiyati avvalgidek ko'tarinki emas edi. Birdan jiddiy tus olgan ovoz bilan gapira boshladi: "Nemis-fashistlari davlatimizga hujum qildi. Urush boshlandi". Dastlab atrofga jimjitlik cho'kdi. Keyin ayollar yig'lab yuborishdi. Bolalar esa hech narsani tushunmay, onalarining yuziga tikilardi. Qishloq hayoti bir lahzada o'zgargandi.

Shu xabardan so'ng juda ko'p yaqinlarim oilasi, farzandlari, ayoli va ota-onasini tashlab, jang maydoniga jo'nab keta boshladi. Ularning aksariyati hali oila qurmagan, endigina 18 yoshni qarshilagan navqiron yigitlar edi. Ha, urushning shafqatsiz tomonlaridan biri shunda ekanki, u yosh-qari demasdan, hammani o'z girdobiga tortar ekan.

O'sha vaqtda onam, ukam va men yashardik. Ro'zg'or asosan mening bo'ynimda, ukam esa hali kichkina edi. Kechalari butun xayolimni urush band etar, Vatanim uchun jang qilish haqidagi o'ylar menga tinchlik bermasdi. Ammo ukam va onamni kimga ishonib, qayerga tashlab ketishni bilmasdim. Axir, endigina 15 yoshni qarshilagan edim-da. Shu ahvolda oradan ikki yil o'tdi.

Ko'ngilli askar

1943-yilda 17 yoshga to'ldim. O'sha yili men tanigan ko'plab yurtdoshlarimga chaqiruv qog'ozi keldi, lekin ular orasida mening ismim yo'q edi. Ammo bu safar urushga borishga ahd qildim. Avvalo, onamni bunga ko'ndirish oson bo'lmadi.

– Axir yosh bolasan-ku! Sendan boshqa suyanchig'im yo'q, ukang hali kichkina, meni yolg'iz tashlab ketasanmi? – dedi onam yig'lab.

Fikrimni o'zgartirishga ko'p urindi, ammo men qaysar edim, bir ishga ahd qildimmi, yo'ldan qaytmasdim. Oxiri onam ham meni ushlab qolishning iloji yo'qligini tushunib, rozi bo'ldi. Ko'ngilli bo'lib ketayotganlar o'zaro qanday jo'nashni ham maslahat qildik. Yaxshisi, frontga chaqirilganlarga poyezdda qo'shilib olamiz, deb kelishdik.

Bizning xayrlashuvimiz ham noodatiy bo'ldi. Ko'pchilik safarbar qilinganlar kabi "Hamma narsa front uchun, hamma narsa g'alaba uchun!" shiori osilgan yig'ilish punktida emas, uyda, oddiygina sharoitda xayrlashdik. Yuragimning tub-tubida yolg'iz tashlab ketayotganim uchun onamga oson bo'lmasligini his qilardim. Onamning qo'llari titrardi. Ko'zlarimni olib qochdim, uning yosh yuvayotgan chehrasiga qaray olmasdim.

Qoramtir tutun osmonga ko'tarildi. Poyezd asta-sekin harakatlana boshladi. Onam, ukam, uyim orqada qoldi. Uzoq vaqtgacha ko'zlarim oldidan shashqator yoshlarini artmay, qo'llarini duoga ochib turgan onamning qiyofasi ketmadi. Yuragim siqilgan holda asta shivirladim: "Onajon, men albatta qaytaman..." Shu onda ko'nglimda hali o'zim anglab yetmagan tuyg'ular uyg'ondi. "Ketmay desam, Vatan oldidagi burchim bor. Ketay desam, onamning ko'zlaridagi ma'yuslikni ko'rib, yuragim eziladi. Bekorga ona bilan Vatanni tenglashtirishmas ekan-da!" – deya o'ylardim o'sha paytda. Shunday o'y-xayollar yo'l bo'yi meni tark etmadi... Qishlog'imda yaqinlarim bilan birga onam menga atab yopgan, tishlatib, devorga osib qo'ygan kulcha ham qaytib kelishimni kutardi.

Askarning shakllanishi

1943-yilning kuzi. Semipalatinskda o'quv lagerida poyezddan tushdik. U yerda askarlarni ism-familiyasi bo'yicha tekshirib olishdi. Tabiiyki, men va ikki nafar do'stimning ma'lumotlari chiqmay qoldi, chunki biz uchun urushga chaqiruv qog'ozi jo'natilmagan edi.

Urushga ko'ngilli sifatida otlanganimizga dastlab ishonishmadi, keyin esa anchagina tekshiruvlardan o'tgach, qabul qilishdi va jangga tayyorlashdi. Har kuni tongotar uyg'onar, yugurish, yuk ko'tarish, qurol ishlatish – hammasi tanamizni ham, ruhimizni ham mustahkamlardi. Kechalari oyoqlarim sanchib og'rirdi, lekin ortga yo'l yo'qligini juda yaxshi anglardik. Bu yerda nishonga aniq otish mashqlari uchun harbiy poligonlar ham bor edi. Biz snaryad va granata uloqtirish, tankka qarshi qurollardan foydalanish bo'yicha saboq oldik. Askarlar dushmanga qarshi hujum qilish, mudofaa usullari, hujumdan omon qolish strategiyalari, qorong'ida harakatlanish, dushmandan yashirinib yurish va turli hududlarda jang qilishni o'rgandilar. Tank va artilleriya tayyorgarligi uchun Semipalatinsk shahrida harbiy texnika va tankchilarni tayyorlash markazlari ham bo'lib, bu yerda askarlar

tanklarni boshqarish, dushman tanklariga qarshi kurashish bo'yicha tayyorgarlikdan o'tishdi. Artilleriyachilar esa to'p va minomyotlardan qanday foydalanishni o'rganishdi. Bizga qirq beshinchi kun kechasi shunday buyruq berishdi:

– Tayyor turing! Ertaga jang maydoniga ketasizlar!

Kechasi hech kim uxlay olmadi. Palatkada hammamiz jim o'tirardik. Kimdir cho'ntagidan xat chiqardi – onasining maktubi bo'lsa kerak. Kimdir xat yozar, kimdir shunchaki tizzalariga tikilib o'tirardi. Men ham ko'zlarim yumuq, ammo yuragim hapqirib urayotganini sezardim. Bu qo'rquv emas, balki noaniqlik hissi edi. Oldinda nima kutayotganini hech kim bilmasdi. Tong otganida, safga tizildik. Ofitser qat'iy ovozda gapira boshladi:

– Bugun sizlar uchun eng muhim kun! Endi siz oddiy yigit emassizlar, endi front askarlarisiz! Dushmanga qarshi kurashish uchun borganingizda orqaga yo'l yo'qligini unutmang! Faqat o'zingizni o'ylamang, yoningizdagi safdoshlaringizni ham o'ylang!

Atrofga qaradim. Hamma jiddiy edi. Bir necha oy oldin mashg'ulotlarda birga yurgan safdoshlarim bugun jangga ketayotgan haqiqiy askarlarga aylangandi. Qaytib kelamizmi, yo'qmi – hech kim aniq bilmasdi. Ammo barchamizning yuragimizda bir tuyg'u bor edi – Vatan uchun kurashish. Shu payt buyruq yangradi:

– Qurollarni oling, mashinalarga chiqing!

Bu – biz uchun urushga kirish oldidan tinchlik sharoitida yangragan oxirgi buyruq edi...

Urush dahshatlari

1943-yilning kuzida Markaziy Osiyolik yigitlarni urush olovi gurillab yonib turgan Moskva ostonasiga tashlashdi. Urushda juda ko'p dahshatlarning guvohi bo'ldim. Odam bolasi jonini saqlash uchun nimalarga tayyor ekanligini o'z ko'zlarim bilan ko'rdim, his qildim. Okoplar odamlarning jasadlariga to'lib ketgan, yer qonga bo'yalgan, havodan tinimsiz o'lim isi anqiydi. Okop degani askarga panoj bo'lishi kerak, lekin u yerdan tirik chiqishning o'zi mo'jiza edi. Qanchadan qancha qonni ko'rgan bo'lsam ham, unga hech ko'nikolmadim. Yer qizil, okop ichi qizil, qo'lim, kiyimim, hatto suv ichayotgan idishim ham qonga belangan... Okopning ichida o'q yegan askarlarning qoni oyog'im ostigacha oqib kelardi. Atrofdagi tirik askarlarning u yerdan bu yerga yugurishi ortidan qon tuproq bilan qorishib ketayotgan edi.

Portlashlardan osmon titradi. Yer larzaga keldi. Bir lahzaga quloqlarimda faqat shovqin qoldi – na ovoz, na hayqiriqlar eshitilardi. Yonimdagi safdoshim nimadir

demoqchi bo'ldi. Lekin birdan jim bo'lib qoldi. Qarasam, uning tanasi titrab, yerga qulay boshlayapti. Ko'ragidan qon sachrab yotardi. Qo'llarim titrardi. Bu – men ko'rgan birinchi o'lim edi. Komandirning baqirgan ovozi miyamni titratdi:

– Olg'a! Hujumga!

Barcha o'q uzishga tushdi. Men ham avtomatimni mahkam ushlab, oldinga intildim. Okopdan chiqib, oldinga qarab yugurdik. Dushmanni quvib, bosib o'tgan joylarimizni ko'zdan kechirdik. Shunda bir joyga duch keldik – nemislarning asirlarni saqlaydigan joyi ekan. Ichkariga kirgan zahotim, yuragim orqaga tortdi...

Bunaqasini ilgari hech ko'rmagan edim. Ikki qo'llari bog'langan, yog'och taxtalarga qattiq qisilgan ayollar. Ba'zilarining ko'zlari ochiq, ba'zilar esa allaqachon jon bergan. Tanalarida kiyim yo'q... Ichimdan nimadir uzilganday bo'ldi. Axir bular oddiy ayollar edi! Kimningdir onasi, kimningdir qizi, kimdir birovning umidi... Ammo fashistlar ularni shunchaki azob berish uchun osib qo'yishgan. Ba'zilar hali nafas olardi. Ayrimlari qiyinchilik bilan ko'zlarini ochadi, lekin gapirishga holi yo'q. Biz ularga yaqinlashganimizda, kimdir arang lablarini qimirlatar, kimdir hatto ko'zlari bilan iltijo qilardi. Bu faqatgina o'z ko'zlarim bilan ko'rganlarim edi. Urush davomida eshitganlarim bundan ham og'irroq bo'lgan. Ba'zi safdoshlarim fashistlarning ayollar va bolalar ustidan qanday vahshiyliklar qilganini aytib berishgan edi.

Bayroq va g'urur

1945-yilning yanvar oyida Oder daryosini kechib o'tib, dushman mudofaasini yorib o'tish buyrug'i berildi. Shu kungacha ko'plab janglarda qatnashgan edik, lekin bu jang eng xavfli va qiyin bo'lishini yurakdan his qilardik. Tungi soat ikki atrofida harakatga tushdik. Havoda qalin tuman osilib turar, suv esa muzdek edi. Harbiy rahbarlarimiz dushman bizni sezmasligi uchun ovozsiz harakat qilishni buyurdi. Hamma o'z qurolini mahkam ushlab olgan. Kimdir asta duo o'qiyotganini eshitdim, kimdir esa shunchaki jim edi – har birimiz yuragimizdagi tuyg'ularni yashirib turgandik. Biz qayiq'larga joylashib, daryoga tushdik. Suvga tushgan har bir eshkak tovushi yurakni ezib yuborardi. Agar dushman sezsa, hammamiz suv ichida qolishimiz aniq edi. Daryoning o'rtasiga yetganimizda, to'satdan havo yalt etib yorishdi – dushman signal raketasini osmonga otgan edi!

Oradan bir lahza o'tmay, dushman pulemyotlarining o'q yomg'iri biz tomonga yog'ila boshladi. Kimdir baqirdi, kimdir suvga qulab tushdi. Qayig'imiz titray boshladi, lekin biz ortga qaytmadik, oldinga intildik. Qirg'oqqa yetib borishimiz bilan darhol

joylashib, dushmanga qarshi o'q uzishga tushdik. Atrof portlashlardan qop-qora tutun bilan qoplandi. Yonimdagi safdoshlarimning bir nechtasi o'q yeb, yerga quladi. Lekin oldinga yurishda davom etdik. Bir necha soatlardan so'ng dushmanning birinchi mudofaa chizig'ini yorib o'tdik. Rota komandiri men va safdoshim Volodyani chaqirdi hamda dushmanning so'nggi mudofaasini yorib o'tganimizdan keyin dushman pozitsiyasi egallangan zahoti bayroq qadashni topshirdi. Ortga o'girilganimda, safdoshim qizil bayroqni baland ko'tarib kelayotganini ko'rdim. Lekin oldinda yana janglar bor edi. Dushman pozitsiyalarini berib qo'ymaslik uchun so'nggi kuchi bilan himoyalannardi. Jang avjiga chiqqan paytda bizga artilleriya yordamga keldi. Natsistlarning mustahkamlangan nuqtalariga og'ir zarbalar berildi. Shu fursatdan foydalanib, oldinga siljiy boshladik. Olg'a bir qadam bosish qimmatga tushayotgan edi.

Baribir dushman chekindi, biz pozitsiyaga qizil bayroq qadadik. O'sha damda yuragimda qandaydir g'urur hissi paydo bo'ldi. Biz og'ir jangdan so'ng g'alabani qo'lga kiritgandik. Bayroq qadalganidan keyin dushman qo'shinlari orqaga chekina boshladi. O'shanda rota komandiri yelkamga qoqib:

– Oddiy askar Hojimanov! Sen haqiqiy jangchining ishini qilding! Jasorating uchun ordenga taqdim etilasan! – dedi.

Ammo urushda peshindagi gap shomga to'g'ri kelmaydi. Bu oxirgi so'zlashuvimiz bo'lib chiqdi. O'sha kecha snayper o'qi komandirimni hayotdan olib ketdi. Urushda shunday: odamlar halok bo'laveradi, tirik qolganlar esa hayot uchun kurashishda davom etaveradi. Oderni kechib o'tib, dushman chizig'ini yorib, g'arbga yo'l oldik. Navbatdagi topshiriq – Kyonigsberg! Bu shahar avvalgilariga o'xshamasdi. Nemislar uni o'nlab yillar davomida harbiy istehkom sifatida qurishgan. Qal'a devorlari qalin, ichkarisida minglab tajribali askarlar joylashgan edi. Har bir qishloq, har bir tepalik uchun qattiq janglar olib borildi. Dushman so'nggi kuchi bilan bizni to'xtatishga urinardi...

Kyonigsberg ostonasida

1945-yil mart oyining o'rtalarida biz Kyonigsberg atrofidagi mudofaa chizig'iga yetib keldik. Sovet qo'shinlari bu shaharga ikki yo'nalishdan yaqinlashardi. Nemislarning mudofaa tizimi juda mustahkam bo'lib, shahar atrofida qalin devorlar, pulemyot nuqtalari va beton bunkerlar joylashtirilgandi. Ularga qarshi ochiq maydonda hujum qilish biz uchun katta yo'qotishlarga olib kelishi mumkin edi. Shu sababli, biz har bir qarich yerni asta-sekin egallashimizga to'g'ri keldi.

Kyonigsbergga hujum 5-aprel kuni boshlandi. Avvaliga og'ir artilleriya va aviatsiya yordami bilan dushman mudofaasiga kuchli zarba berildi. Portlashlar yeru ko'kni larzaga keltirardi. Ammo shunga qaramay, dushman taslim bo'lish haqida o'ylamas, qarshilik ko'rsatishda davom etardi. 7-aprelga kelib, biz shahar markaziga yaqinlashdik. Bu yerda jang yanada shiddatli tus oldi. Snayperlar tomlarga joylashib olib, bizning oldinga siljishimizga to'sqinlik qilardi. Pulemyotchilar esa har bir burilishda o't ochib, harakatimizni qiyinlashtirardi. Tanklarimiz dushmanning yirik nuqtalariga o'q uzardi, lekin ularning mustahkam istehkomlarini butunlay yo'q qilish oson emas edi. Olg'a siljish uchun uyma-uy, zinama-zina jang qilishimizga to'g'ri keldi. Biz kichik guruhlariga bo'linib, binolarni tozalashga kirishdik. Bir safdoshim devor orqasidan chiqib, harakatlanishga uringan edi – snayper uni otib tashladi.

8-aprel kuni biz shahar markaziga yetib keldik. Shu kungi jang oson kechmadi, barcha askarlar charchagan, shu jumladan men ham holdan batamom toygandim, bu menga qimmatga tushdi. Bir ozgina chalg'iganim dushman askariga qo'l keldi. Birozdan so'ng o'q ovozi va qayerdandir meni ogohlantirish uchun baqirayotgan safdoshlarimning: "Hojimanov, yashirin, boshingni eg!" deganlarinigina anglay oldim. Keyin qaddimni tiklab, oldinga yurmoqchi bo'lganimda chap oyog'imning boldirini o'q teshib o'tib, eti ajralib, suyagi ko'rinib qolganiga ko'zim tushdi va shundagina kuchli og'riqni his qildim. Hushimni yo'qotdim... Faqatgina kuchli og'rig'u safdoshlarim meni zambilga solib, jang maydonidan olib chiqib ketayotgani yodimda, xolos. Harbiy gospitalga qanday yetib borganimni bilmayman ham...

Gospitaldagi va'da

Yaroslavl viloyati, Ribinsk shahridagi gospitalda ko'zimni ochdim. Xayolimga ilk kelgani oyoqlarim bo'ldi: "Uni kesishibdimi yoki yo'qmi?" – deya qo'rquv aralash qaradim. Yo'q, oyoqlarimning ikkisi ham joyida edi, faqatgina chap oyog'imni his qilmayotgan edim. U qayrilgan holicha qotib qolib, xuddi jonsiz kabi turardi. Atrofga alangladim – har bir to'shakda askarlar oh-voh chekib yotardi, hamshiralar shoshgan, bu yerda ham jang maydoni kabi shovqin-suron bo'lib, hayot uchun kurash ketar edi. Hamshiralar birozdan keyin yonimga kelishdi:

- Senga nima bo'ldi, askar? Eh-he!!! Endi oyog'ingni kesib tashlamasak bo'lmaydi-ku! Men jon holatda:
- Yo'q! Men hali yurishim kerak, uni kesmanglar! – dedim.

Atrofdagi hamshiralarga najot bilan bir-bir ko'z tashlab chiqdim – ikki nafari o'zaro gaplashib turishardi, qolganlari kerakli dori-darmonlar taqchilligini aytishardi. Bir hamshira menga og'riq qoldiradigan ukol qildi. Keyin do'xtir kelib, oyoqlarimni tekshirib, yuzimga nim tabassum bilan qarab:

– Xo'sh, oddiy askar Hojimanov, agar oyoqlaringni kesmasdan davolasak, shu yerdagi hamshiralardan biriga uylanasanmi? – dedi.

Shu vaqtda kuchli og'riqdanmi yoki oyoqlarim butun qolishini qattiq xohlaganim uchunmi – bilmadim, hech o'ylab o'tirmay rozi bo'ldim. Hamshiralar kulib yuborishdi. Keyin atrofimni o'rab olishdi. Ikki nafari bosh tomonga, qolgan barchasi esa oyoq tomonimga o'tib, chap oyog'imni shu qadar kuch bilan bosishdiki, ko'zimdan o't chaqnagandek bo'ldi va og'riqdan o'zimni yo'qotdim. O'zimga kelib, bo'lgan ishlarni shu yerdagi hamshiralardan eshitdim.

Ularning aytishicha, 9-aprel kuni Kyonigsbergning asosiy garnizoni taslim bo'libdi. Biz g'alaba qozongan ekanmiz!

Jarohatim og'ir bo'lganligi tufayli naq bir yarim yil gospitalda davolandim. Bu yerda hamshira Zoya Vasilevna bilan tanishdim. U menga dastlab og'riq qoldiruvchi ukol qilgan qiz edi. Moviy ko'zli, tillarang sochli bu rus qizi davolanayotganimda menga juda ko'p yordam berdi. Zoya bilan birgalikda gospital hovlisida sayr qilardik...

Shunday kunlarning birida men unga:

– Menga turmushga chiq, – dedim.

U rozi bo'ldi. Davolanishim tugagandan so'ng, gospitaldan chiqayotganimda, birgalikda vrachning oldiga bordik.

– Ha, Hojimanov, so'zingda turibsan-da! – dedi u menga tanish o'sha tabassumi bilan.

Vatanga qaytish

Biz Ribinskda turmush qurdik. Kichikkina to'y ziyofati ham qilib, bir yo'la urush tugab, tinchlik o'rnatilganini ham nishonladik. Yana besh yil Yaroslavl viloyatida yashadim. 1950-yilning 28-mayida ayolim Zoya bilan ona yurtimga – Zomin tumaniga, Achchiga qaytib keldim. Uy ostonasida onam kutib oldi. Yuragim gursillab urardi.

– Onajon! – deya uni quchoqlab oldim.

Onam hech narsa demadi. Faqat yuzimni siladi, ko'zlarimga tikildi. So'ng birdan yig'lab yubordi. Shu onda butun og'riq, urushning izlari – hamma-hammasi ortda qolganday tuyuldi.

Qishloq oldingidek fayzli emas, huvillab qolgandek edi. To'g'ri-da, axir bu urush ozmuncha odamni bu hayotdan olib ketmadi-ku... Qishloqdan ham ko'plar urushdan qaytmagan, shu yerda qolganlardan ba'zilar ochlikdan, ba'zilar kasallikdan vafot etishgan edi. Urush tugaganiga besh yildan oshgan bo'lsa ham qishloqda asoratlari qolgan edi.

Men yana o'zimizning jamoa xo'jaligiga ishga joylashdim. Onam Zoyani kelinim deb qabul qildi. Ammo Zoya bizning qishloqda qiynalib qoldi. Avvalo til topa olmaganidan, chunki qishloqdagilar ruschani, Zoya esa o'zbekchani bilmasdi. O'sha paytda qishloqda yashash sharoiti juda og'ir edi, umr bo'yi shaharda yashagan rus ayolining to'satdan o'zbek qishlog'i rasm-rusmiga ko'chishi va ularni qabul qilishi oson emasdi.

Bir kuni Zoya ortiq bunday sharoitda yashay olmasligini aytdi. Agar uni chindan ham yaxshi ko'rsam, ortidan izlab borishimni va eshigi men uchun doim ochiq bo'lishini ta'kidladi. Uni tushunardim, axir meni deb shuncha vaqt ochlikka ham, boshqa mashaqqatlarga ham chidadi. Undan ranjimadim. Zoyani o'zim temiryo'l vokzaligacha olib borib, kuzatib qo'ydim. U bilan do'stlarcha xayrlashdik...

Urushdan keyingi topshiriq

Bu voqealardan keyin biz ham qishloqda uzoq qolmadik. Bizni cho'l hududlarini o'zlashtirish maqsadida "2-Boyovut" sovxoziga ko'chirishdi. Bu yerda O'zbekistonning o'sha paytdagi davlat arboblardan biri – Ministrlar sovetining raisi Usmon Yusupov bilan tanishdim. U haydovchilikka o'qishimni tavsiya qildi. Shu bilan hunarli bo'lib qoldim. O'sha vaqtlarda Usmon Yusupov rahbarligida Boyovutda qishloq xo'jaligi va sanoatni rivojlantirishga katta e'tibor qaratilgan edi. Paxta va g'alla yetishtirishni yo'lga qo'yish uchun kolxoz va sovxozlar barpo etilayotgan, ular qishloq xo'jaligi mahsulotlarini yetishtirish va qayta ishlash bilan shug'ullanishi ko'zda tutilayotgandi. Yangi kelgan mutaxassislar va ishchilar uchun turar-joylar, maktablar, tibbiyot punktlari va boshqa ijtimoiy infratuzilma obyektlari qurilardi. Bu hududga g'isht, sement, yog'och, metall va boshqa qurilish materiallarini yetkazib berish zarur edi. Ushbu yuklarni Toshkentdan tashib, yangi hayot barpo etilishiga o'z hissamni qo'shdim. Yuk tashishdan bo'sh vaqtlarimda esa Usmon Yusupovga haydovchilik qilardim. U juda yaxshi inson, mas'uliyatli rahbar, chinakam do'st edi. Ba'zida "Zominga qaytib ketaman", – der edim. Shunda u kishi yarim hazil, yarim chin qabilida:

– Endi shu yer sen uchun Vatanga aylandi. Axir ozmuncha mehnating singmadimi bu yerga? – derdi.

Biz ancha yaqin do'st bo'lib ketgandik...

Yangi hayot

1952-yil men uchun yangi hayotning boshlanishi bo'ldi. Yangidan oila qurdim. Hamqishlog'im Novvotoyga uylandim. 1955-yilda birinchi farzandim – qizim tug'ildi. Shu qadar xursand bo'ldimki, quvonchimni so'z bilan ifodalay olmasdim. Unga qanday ism qo'ysam ekan?

Urushdan keyin hayot menga eng katta mukofotni berdi – farzand ko'rish baxtini. Shu sababli qizimga Sharofat degan ism qo'ydim. Bu ism o'zimning hayotga bo'lgan minnatdorchiligimga ham bir ramz edi.

1957-yilda ikkinchi qizim dunyoga keldi. Uning tug'ilishi bilan xonadonimiz yanada nurga to'ldi. Unga Oydin deb ism qo'ydim. Men bu ismini bejiz tanlamadim. Urush yillarida ko'p qorong'i kunlarni ko'rdim. Oydin – yorug'lik, nur, umid degani. Sharofatim – izzat va sharaf timsoli bo'lsa, Oydinim – hayotimdagi yorug' nur bo'ldi. Keyin ketma-ket yana ikki qiz ko'rdim.

Qizlarimning qo'lchalari bo'ynimdan quchganda, ma'sum nigoh bilan ko'zlarimga boqqanda, har qanday og'riqlarni unutishga tayyor bo'lardim. Men doimo oilam katta bo'lishini, farzandlarim bilan gavjum xonadon qurishni xohlardim. Uch-to'rt emas, ko'p farzandlar bilan o'rab olingan otaxon bo'lish – eng katta orzularimdan biri edi.

Shunday qilib, to'rt o'g'il, to'rt qizli bo'ldim! Ularning kulgusi, bolaligi, beg'ubor quvonchlari meni hayotning barcha og'ir sinovlaridan olib o'tardi.

Kutilmagan xursandchilik

1977-yil bahorida, tabiat yashnab turgan bir vaqtda darvozamiz yoniga tuman harbiy komissarining moshrang "Villis" avtomobili kelib to'xtadi. Mashinadan yevropacha kiyingan, o'rta yoshli bir ayol tushib keldi. Yuragim nimanidir sezayotganday boshqacha ura boshladi. Ro'paramda turgan, qandaydir jihatlari menga o'xshash ayol quchog'ini ochib tez yurib kela boshladi:

– Otajon! Men sizning qizingiz Lidiya O'skanovna Shpagina bo'laman. Onam har doim siz haqingizda og'iz to'ldirib gapirib berardi. Hozir turmushga chiqdim, afsus, to'yimda bosh bo'la olmadingiz. Onamdan manzilingizni olib, "O'zbekiston, qaydasan?" – deb yo'lga chiqib kelaverdim. Avval Zominga – Achchi qishlog'iga bordim. U yerda cho'lga ko'chganingizni eshitdim. Harbiy komissarlar sizning hozirgi yashash joyingizni topib berishdi!

U xursandligidan labi-labiga tegmay bidirlardi. Avvaliga ozroq gangidim, keyin o'zimni qo'lga oldim...

Ertasiga do'stlarimni, qarindoshlarimni, tanishlarimni chaqirib, qizim kelganiga qo'y so'yib, osh tarqatdim. Mehmonlarni kuzatgach, biz Lidiya bilan suhbatimizni davom ettirdik. Shu kuni tong otguncha dardlashibmiz.

Tongda unga shaharni ko'rsatdim, oz fursatda obod bo'lgan cho'l bilan tanishtirdim. U O'zbekistonda faqatgina bir oy qolishini aytdi. Men u bilan ko'proq vaqt o'tkazishga harakat qildim. Uning qiyofasi menga, gap-so'zlari esa onasiga juda o'xshardi... Va nihoyat, uning qaytish kuni ham keldi. Lidiyani uka-singillari bilan birgalikda Guliston vokzalidan kuzatdik. U meni ko'rgani har yili nevaralarim bilan kelib turadi...

Topganim va yo'qotganlarim

O'ylab qarasam, o'zim xohlagan barcha narsalarga erishibman. Meni qadrlaydigan katta oilam bor. Rafiqam oqila ayol edi. U bilan 74 yil birga yashadik. Hech qachon tortishmadik. Birga o'tgan yillar, boshimizdan kechirgan qanchadan-qancha kunlar ko'z oldimdan o'tadi... Bolalar tug'ildi, ulg'aydi, voyaga yetdi... Biz ularni uyli-joyli, kasb-hunarli qildik. Bir-birimizga suyanch bo'ldik. Eng muhimi – farzandlarimizni halol bilan haromni farqlaydigan, birovning haqqini yeyishdan qo'rqadigan, imonli, insofli qilib tarbiyaladik. 2022-yilda ayolim – hayotdagi suyanchig'im, farzandlarimning onasi bu yorug' olamni tark etdi... Uning vafotidan keyin ko'nglimni faqatgina farzandlarim, nevara-yu evaralarim to'ldirishyapti.

Men urushdan qaytgach, avvaliga qiynaldim. Yaralarim bezovta qilardi, yurakdagi og'riqlar tinchlik bermasdi. Lekin o'zimga bir gap bilan taskin berardim: “Men urushdan tirik qaytdim – demak, yashashga, ishlashga haqliman!” Shu bois qaysi ish bo'lsa ham bajaraverdim.

Uylanib, hayotimda eng katta baxtimni topdim. Urushning qanday azob ekanini bilganim uchun oila degan narsani muqaddas, deb bildim. Bolalarim dunyoga kelganida, ularning yonoqlariga qarab: “Ey Xudo, mening farzandlarim urush ko'rmasin!” – deb niyat qildim.

Men har doim bitta narsani o'ylardim: “Necha ming yigitlar, necha ming qizlar urushda halok bo'ldi, men esa tirik qoldim. Nega? Xudo umrimni nega uzoq qildi?”

Javobni topdim: Tirik qolgan bo'lsam, demak, o'sha yigitlarning nomini unuttirmaslik, urushda bo'lgan voqealarni kelajak avlodlarga aytib berish uchun. Urush ko'rgan bolalik kunlarim, yoshligim, jang maydonlarida yo'qotgan do'stlarim – hammasi

orqada qoldi. Endi oldimda faqat yangi hayot, yangi avlod, yangi kelajak turibdi. Bu ham bir sinov edi. O'tmishni unutmasdan, lekin oldinga intilib yashash kerak edi. Va men shunday qildim... Shukr, umrning shirin yillari ham ko'p bo'ldi. Urushdan keyin ham harbiy xizmatim va mehnatlarim qadrlanib, turli mukofotlarga sazovor bo'ldim.

Jumladan, Sobiq ittifoq davrida G'alabaniy 20, 30, 40 va 45 yilligi munosabati bilan esdalik ko'krak nishonlari, SSSR Qurolli Kuchlari tashkil topganiga 50, 60 hamda 70 yil to'lishi munosabatlari bilan yubiley medallari, "Qizil Yulduz" ordeni bilan mukofotlandim. Mustaqillik yillarida "Jasorat" medali, G'alabaniy 50, 60, 65, 70 va 75 yilligi munosabati bilan yubiley medallari topshirishdi.

O'tgan yili urush qatnashchilari bilan birgalikda Mudofaa vazirligining Toshkent shahridagi Markaziy harbiy klinik gospitalida davolanayotgan edik. 2024-yil 8-mayda bizdan xabar olish uchun davlatimiz rahbari Shavkat Mirziyoyev tashrif buyurdi. Barchamizdan xol-ahvol so'rab dildan samimiy suhbat qurdi. Menga Gulistondan bir uy hadya qildi. Bu davlatimizning biz, urush faxriylariga qilayotgan e'tiboridir. Biz yoshlikda yurtni himoya qildik, keksalikda esa yurt bizni avaylamoqda.

Odiljon Zokirov

Fargʻona viloyati

Xotiralarni

Shahnozaxon Anvarjonova

yoʻzib oldi

YAXSHI NIYAT YO‘LDOSHIM BO‘LDI

Qarindoshlik tamg‘asi

Men 1923-yil 17-fevral kuni Farg‘ona viloyatida dunyoga kelganman. Hamma qatori oddiy, mehnatkash oilaning kenja farzandi edim. Biz oilada uch qiz va ikki o‘g‘il bo‘lganmiz.

Men Turkistonda ozodlik harakati namoyandalaridan biri Madaminbek (Muhammad Aminbek Ahmadbek o‘g‘li) qo‘rboshining jiyani bo‘lganman. Bilamizki, sho‘rolar davrida Madaminbek nomi bilan bog‘liq turli bo‘htonlar tarqatilgan edi. Uning oilasi va yaqinlari tinimsiz tazyiqlar ichida yashashga majbur bo‘ldi. Raykom vakili “qo‘rboshining jiyani” deb meni va otamni kolxozdan chiqarib yubordi. Bunga jimgina qarab turolmasdim, o‘n yasharligimda, baribir, kolxozga a‘zo bo‘lib kirdim.

Hayotim xotiralari uzuq-yuluq, nimalardir esimda yaqqol saqlanib qolgan, nimalardir vaqt o‘tib, o‘chib ketgan.

Jilovlangan suv

Bolaligim dalada, paxta ekinlari orasida o‘tgan. Maktabda yettinchi sinfgacha o‘qiganman, eng ko‘p o‘qiganlar to‘qqizinchi sinfgacha o‘qishardi. Kun bo‘yi dalalarni to‘ng‘izdan qo‘riqlab chiqardik. Ba‘zida ular ekinlarni payhon qilib ketishardi. Butun tunni tol tepasida o‘tkazishga to‘g‘ri kelgan vaqtlarni ham yaxshi xotirlayman. O‘shanda o‘nga yaqin bo‘ri izg‘ib yurgandi. Odamlar yetib kelgunga qadar daraxt tepasida jon saqlaganman.

4-sinf o'quvchisi edim, chamasi, jo'yakni vaqtida torta olmay yig'lab o'tirgan edim, yonimga brigadir kelib qoldi. Mendan savodim bor-yo'qligini so'radi. Men unga: "Ha, savodim bor", deya javob berdim. Keyin meni tabelchi qilib qo'yishdi. Men tabelchilik qilayotgan joyimda ellikka yaqin odam ishlardi.

1936-yili tumanimizga respublikamizning o'sha paytdagi rahbarlari Akmal Ikromov va Fayzulla Xo'jayev keldi. Ularni uch kishi bo'lib kutib oldik. O'sha vaqtlar o'n uch yashar bola edim. Majlis o'tkazildi va dalalarga ilk bora traktor texnikasi olib kelindi. U davrlarda yerlar ham unchalik katta bo'lmagan, 30-40 sotix atrofida bo'lardi. Kolxoz raisi va bir qator odamlar kelishib bu yerdagi tutlarni ko'chirib, ekin maydonini kattalashtirish kerakligini aytishdi. Bir kunda yigirma uch tup tutni ko'chirdik. Bu gap "kerakli joy"ga yetib boribdi, shekilli. O'sha kuni kolxoz raisi bilan birga yana o'n kishi kechasi yo'qolib qoldi. Ularni Toshkentga olib borib qamashgan ekan.

Qoratepadan Shahrixongacha bo'lgan hududlar butunlay cho'l edi. Ko'z ilg'aydigan yagona narsa – quruq shamolda to'zg'ib yotgan sho'r yerlar va goh-goh uchrab turadigan yakkamoxov daraxtlar edi. Yangi hukumat bu yerlarni o'zlashtirib, ekin maydonlariga aylantirishni reja qilsa-da, og'ir sharoit va resurslarning yetishmovchiligi tufayli bu jarayon uzoq davom etdi. 1939-yilda Katta Farg'ona kanalining qurilishi ham yangi yer maydonlarini o'zlashtirish rejasining bir qismi edi.

Men ham ushbu tarixiy qurilishda ishtirok etganman. Qurilish ko'tarinki kayfiyat bilan boshlangan. Har kuni hukumat vakillari kelib, ish qanday ketayotganidan xabar olishardi. Kechalari odamlarning kayfiyatini ko'tarish uchun Tamaraxonim, Muhiddin Qoriyoqubovlar boshchiligidagi san'atkorlar, G'afur G'ulom, Oybek, Hamid Olimjon boshchiligidagi shoirlar kelishardi.

Men kanal qurilishida ko'plar qatori 30-40 kilolab tuproq ko'targanman. O'sha paytlar oramizda Do'nan Do'smatov degan polvon 250 kilogrammli tuproqni ko'tarib chiqib hammani hayron qoldirardi.

Xalqning qudrati, mehnatning samarasi bilan besh yilga mo'ljallangan 270 kilometrli kanal qirq besh kunda foydalanishga topshirildi. Kanal Tojikistonning Xo'jandigacha borib yetardi.

Katta Farg'ona kanalining bitkazilishi Ikkinchi jahon urushi eshik qoqib turgan davrlarga to'g'ri keldi.

Keyin meni Zadaryo bilan Qo'qon oralig'idagi Momoxon degan kanalni ta'mirlashga safarbar etishdi. Uni yigirma besh kunda bitkazdik. Kanal atrofi to'qay, qamishzor edi, uni tozaladik, yer ochdik. Eni 10-12 metr keladigan kanalga aylandi. Hozir xalq o'sha kanalni Xonariq deb ataydi.

Urushga yuborilgunimcha bo'lgan vaqt mobaynida dalada mehnat qildim. Cho'l yerlarini kolxozlarga bo'lib berishgan edi. Menga ham oltmish uch gektar yer ajratib berildi. 1942-yilning bahorida ajratib berilgan yerga paxta ekdim. Ekkan paxtamni yig'ib olishga ulgurmay urushga jo'nadim. O'shanda hali 19 yoshga ham to'lmagan edim.

Otamga bergan va'dam

Meni urushga kuzatish oldidan onam non yopdi.

– Odamning rizqi o'ziga tortib turadi deyishadi, ilohim, borgan joyingdan sog'-omon qayt, – deb menga tishlatdi, so'ng uy devoriga ilib qo'ydi.

Otam urushga jo'nab ketishimdan avval menga dutor yasattirib bergandi. O'sha dutorni qo'lga olib, mehr bilan siladi, so'ng menga tutqazarkan, ko'zlarida umid borligini ko'rdim.

– O'g'lim, – dedi u, ovozi biroz titrab. – Shu dutoringni eshik tepasiga ilib qo'ygin. Har o'tganimda unga boshim tegib, seni eslatib turadi.

Qishlog'imizda yoshlari bir yuz oltiga yetib, Haj ziyoratini ado etgan mo'tabar chol bor edi. Otam bilan onam shu odamni uyga boshlab kelishdi, so'ng menga duo qildirishdi. Uning titragan, ammo ishonch va quvvatga to'la qo'llari duoga ochildi. Yuzidan, ovozidan bir olam nur yog'ilardi.

– Ey Yaratgan, shu yigitni o'zing asra, yuragini mustahkam qil, har xil balo-qazolardan va dushman o'qidan omon qaytsin, – deb duo qildi.

Bu so'zlar yuragimga shunday bir ishonch joyladiki, qaytishga bo'lgan ishonchim yanada ortdi.

1942-yilning 12-sentabri edi. Men otamning qo'lini mahkam ushladim.

– Uch yil, ota... Uch yilda qaytaman! – dedim qat'iy ohangda.

O'sha paytda nima uchun xayolimga shu so'z kelganini bilmayman. Keyinchalik o'zim shuni eslab, hayron bo'lib yurdim. Men chindan ham uch yildan keyin qaytdim...

Yoddan chiqmaydigan janglar

Men urushga Namangan viloyati, Norin tumani markazi – Haqquloboddan poyezdga o'tirib jo'nab ketganman. Dastlab Ukraina hududidagi Xarkov viloyatiga yetib bordik. Xarkovdan so'ng Belgorod va Velikiy Burluk shaharlari ham ozod qilindi. Keyin esa Vovchansk shahriga bordik.

Men razvedkachi bo'lib xizmat qilgan bo'linma 1-gvardiyachi tankka qarshi artilleriya brigadasi deb atalardi. Brigadamizda 24 ta zambarak bor edi. Vovchansk balandlikda joylashgan bo'lib, biz pastlikdan hujum qildik, ammo balandlikka chiqish juda qiyin edi. Hududdan Don daryosining irmog'i oqib o'tardi. Biz shu irmoqdan suzib o'tib, keyingi janglarga tayyorgarlik ko'rdik. Jang juda og'ir kechdi, shu yerning o'zida besh yarim ming kishi halok bo'ldi.

Razvedka guruhimiz uch kishidan iborat edi: men, Konstantinov va yana bir tatar yigit. Uchalamiz doim oldinda harakat qilardik, bu esa dushmanni kuzatish, hududni o'rganish va qo'mondonlikka muhim ma'lumotlar yetkazish imkonini berardi.

Bir kuni brigadamiz mevazor yaqinida joylashdi. O'sha paytda Germaniyaning yangi ishlab chiqilgan "Tigr" tanklari haqidagi gap-so'zlar yurardi. Birdan jang boshlanib ketdi – orqadan uchta "Tigr" hujumga o'tdi. Otishma avjiga chiqqach, biz okop ichida jon saqlashga majbur bo'ldik. Keyin otishma to'xtadi va biz okopdan chiqib qaradik – bor-yo'g'i 17 ta texnikamiz qolgan edi. Biz tanklarga yana hujum qilishga urindik, ammo dushman ayovsiz o't ochdi, sheriklarim halok bo'lishdi. Men bir o'zim tirik qoldim. Qaytganimda 24 ta zambarakdan atigi 4 tasi omon qolgan, askarlar deyarli yo'q edi. O'sha jangda brigadamiz butunlay qirilib ketdi. Tirik qolgan askarlarni boshqa bo'linmalarga qo'shishdi.

Keyin Kiyev, Odessa, Lvovni ozod qilishda qatnashdim. Janglarning birida qo'limga cho'g' tushib, terisini kuydirib yubordi. Shu sababli o'rta barmog'imni to'rt yilgacha qimirlata olmadim.

Lvov uchun bo'lgan qattiq janglardan so'ng, biz shahar chekkasida joylashgan bir lagerga duch keldik. Oldin bu yerda nima borligini bilmasdik. O'lik sukunat ichida huvullagan devorlar va baland darvoza yurakka g'ulg'ula solar edi. Birdan ichkaridan ingranishlar va kimningdir bo'g'i q ovozda rus tilida qichqirayotganini eshitdik:

– Darvozaga yaqin kelmang!

Men bir muddat to'xtab qoldim. Nega? Nima bo'ldi?

Ko'p o'tmay sababini tushundik. Nemislar darvoza tutqichlariga elektr toki ulab qo'yishgan ekan. U yerdan chiqmoqchi bo'lganlar yoki ichkariga kirishga uringanlar bir lahzada halok bo'lishi mumkin edi.

Bir yo'lini qilib, qulfni ochdik. Ichkariga kirganimizda, ochlikdan qoq suyak bo'lib qolgan, holdan toygan qizlarni ko'rdik. Ularning ko'zlari shunchalar chuqur botgan, yuzlari shunchalar oqarib ketgan ediki, go'yo tirik arvohlarga o'xshardi. Dastlab bu yerda 20 mingga yaqin qiz bo'lgan ekan. Biz yetib kelganimizda 300-400 tasi tirik edi. Qolganlari ochlikka, qiynoqlarga bardosh bera olmay o'lgan...

Biz ularni mashinalarga chiqarib, Lvovga olib bordik. U yerdagi shifokorlar, hamshiralar ularni qabul qildi, oziq-ovqat va kiyim-kechak berishdi. Asiralar ko'zlarida yosh bilan bizga minnatdorlik bildirishdi.

G'alaba xabari

G'alaba haqidagi xabarni qanday kutib olganimni hamon eslayman. Chexoslovakiya hududidagi katta o'rmonda edik. Bir tomonimiz uzun yo'l.

Navbatchi edim. Soat tonggi to'rt-u o'n beshlarni ko'rsatardi. Men olisda qolgan ona yurtim gazetasini o'qib o'tirardim. Gazetada Oxunboboyevning vafoti va marhum Marg'ilon shahriga dafn etilgani haqida xabar bosilgan edi. Bir payt yonimga bir askar konvert ko'tarib kirib qoldi. Ochib ko'rdim. Unda 1945-yilning 8-mayidan 9-mayiga o'tar kechasi urush bizning g'alabamiz bilan tugagani yozilgandi. Bunday quvonchli xabar birinchilardan bo'lib mening qo'limga tushibdi.

24 ta zambarakning barchasidan otishga buyruq berdim. O'n yettinchisiga yetganda zambarak stvollari qizib ketdi. Keyin bor ovozim bilan "Boyevaya trevoga!" deb baqirdim. Hamma nima gapligini bilish uchun oldimga yugurib chiqdi. Hammaning ko'zi menda. Qo'limdagi qog'ozni o'qib berishim bilan xursandchilik boshlanib ketdi. Shunday qilib, bizning polk Chexoslaviyaning Pragasida urushni tamomladi.

So'nggi topshiriq va front bilan xayrlashuv

O'sha kungi xatning pastida Pragada qaysi polk birinchi bo'lib bayroq tiksa, o'sha qahramon polk bo'ladi deb yozilgandi. Bizning polkda ikkita qizil bayrog'imiz bo'lgan. Polk komandiriga bayroq tikkani mening guruhim boradi, deb aytdim. Bayroq tikishga kerakli ashyolarni mashinaga yuklab yo'lga chiqdik.

Yo'lda bizni bir guruh mahalliy aholi vakillari to'xtatishdi. Chekkadagi o'rmonda fashistlar bor, ular ancha odamlarni otib tashlashdi, bormanglar, ular ko'pchilik, deyishdi. Urush tugadi, dedim men ularga.

Yana yo'lga tushdik.

Praga yo'lida oltita mashinadan iborat kolonna ko'rindi. Har birida uchtdan odam bor. Avtomatni osib olgancha, qo'limda urush tugaganligi haqida qog'oz bilan mashinalarga yaqinlashdim. Mashinalar ichida nemis ofitserlari ham bor. Uxlashyapti.

Hammani uyg'otdim.

– Qayerga ketyapsizlar? – deb so'radim.

Mana shu o'rmonda ularning 5 ta diviziyasi borligini, ular o'sha diviziyaga borib qo'shilishga buyruq olishganini, lekin yo'ldan adashganliklarini aytishdi. Ofitserlarni qator qilib safga turg'izdim-da, urush tugaganligini aytdim.

Asirlarni qismimizga olib borib topshirdik.

Ertasiga yana yo'lga chiqdik, bizni olib ketayotgan shofyor boshqaruvni yo'qotib qo'ydi, boshqa bir mashina bilan qattiq to'qnashuv bo'ldi. O'sha halokatda tizzamning ko'zi ikkiga bo'linib ketdi. Shu bilan meni ko'tarishib hospitalga olib bormoqchi bo'lishdi. Lekin rozi bo'lmadim. Urush tugaganda yotib qolish alam qilardi.

Qism sanitarlari oyog'imni taxtakachlab qo'yishdi. Yetmish ikki kun deganda jarohatim bitdi. Oliy qo'mondonlik buyrug'i bilan askarlarga 12 kunga, 44 yoshdan oshgan jangchilarga esa butunlay ketishga ruxsat berildi. Menga ham ta'til berishdi. Keyin xayrlashish uchun generalga uchradim.

General oyog'imdagi taxtakachlar yaqindagina yechilganidan xabardor edi, yangidan buyruq yozdirdi. Uyga batamom qaytadigan bo'ldim.

Uy sari yo'l

Taqdirni qarang, oradan aynan uch yil o'tib, 1945-yil 12-sentabr kuni Lvovdan ona yurtimga tomon yo'lga chiqdim. Qo'limda polk tomonidan berilgan 65 ta talon bor edi. Bu talonlar askarlarga yo'l va 12 kunlik ta'til uchun ajratilgan ekan. Yuragim gursillab urardi. Men uyga qaytayotgan edim!

Qozon vokzalida tushib qoldim. Qayerga yurishimni bilmay, uch bor vokzalni aylanib chiqdim. Yurakda bir g'ashlik, ko'zlarda bezovtalik. Shu payt yoshi yigirma atrofidagi bir qiz yonimga kelib:

– Qayerga borishingiz kerak? – deb so'radi.

Uning yordamida kerakli vokzalga yetib oldim. Ichkariga kirdim. O'rtada bir qanor qop turgan ekan. Ikki kishi uni yostiq qilib yotishardi. Men yonlaridan o'tib ketayotganimda ulardan biri shivirladi:

– Bu odam o'zbek bo'lsa kerak...

To'xtadim. Orqaga qaytib, ularga savol berdim:

– Sizlar bu yerda nega yotibsizlar?

Go'yo ular shu so'zimni kutib turgandek, qichqirib yuborishdi:

– Biz to‘qqiz kishimiz, qirq uch kundan beri shu yerdamiz, na ovqatimiz, na pulimiz bor. Ishchi bataloniga olingan edik, hujjatlarimizda xatolik bor ekanmi, bilmadik, poyezdga minolmayapmiz.

Ularning hikoyasini eshitib yuragim siqildi. Qanor qopni bo‘shatib, yegulik izlashga tushdim. Tashqariga chiqqanimda allaqachon kech kirgan, odamlar uyga qaytayotgandi. Do‘konlar yopiq ekan. O‘sha payt bir rus ayol do‘konini qulflayotganini ko‘rib qoldim. Yalinib-yolvorib uni do‘konini ochishga ko‘ndirdim. Qo‘limdagi talonlarning o‘ntasiga bir qop yegulik oldim.

– Hozircha shuni yeb turinglar, – deb ularning oldiga qo‘ydim.

Biroz o‘tib, tashqariga chiqib ketgan yetti kishi ham qaytib keldi. O‘sha kecha men ularning hujjatlarini ham rasmiylashtirib, ertasi kuni Toshkentga birga jo‘nashga qaror qildim.

Ertasi kuni o‘n kishi bo‘lib yo‘lga tushdik. Ryazanga yetganimizda ko‘zlarimizga ishonmadik: O‘zbekistonga ketadigan poyezd turardi! Lekin harbiylar sheriklarimni poyezdga chiqishiga ruxsat berishmadi. Endi nima qilish kerak? Orqaga qaytish yo‘q edi. Men ularni yetaklab olib kelgan bo‘lsam, endi ularni uylariga jo‘natmay qo‘ya olmasdim!

Men bir qarorga keldim. Yonimdagi yurtdoshlarimni oynadan ichkariga chiqardim. Amal-taqal qilib poyezdga minib oldik. Yo‘l davomida har kim o‘z shahri tomon yo‘l oldi: Toshkent, Samarqand, Andijon... Va nihoyat men ham ona yurtimga yetib keldim.

Qadrdon qishlog‘imda

Uyga yetib kelganimda yakshanba edi. Ota hovlimni sog‘ingandim. Ammo hovlida hech kim yo‘q edi. Keyin bildimki, kelishimdan bir kun oldin oilam nomiga polk tomonidan xizmatlarim uchun besh ming so‘m miqdorida pul jo‘natilibdi. U paytlarda bu katta pul hisoblanardi. Otam esa meni o‘lgan deb o‘ylab, rosa yig‘labdi. Men borganimda u ro‘zg‘orlik olish uchun bozorga ketgan ekan.

Atrofga ko‘z yugurtirdim. Ketishimdan avval uyga uch tonna bug‘doy to‘kib ketgan edim. Uch yilda qaytaman, bu bug‘doy uch yilga yetadi deb hisobini olib ketgandim. Olti oy o‘tib, kolxoz hammasini olib chiqib ketibdi. Hatto uydagi ko‘rpachalarning paxtasigacha frontga jo‘natilibdi...

Qishloqni aylanib chiqdim. Devor ortidan kelayotgan bolalar kulgisini eshitdim. Lekin atrofda erkak zoti deyarli ko‘rinmasdi. Traktorlarda ham, dalada ham ayollar

ishlardi. Erkaklarning eski, yirtiq to'nlarni kiygan bu ayollar juda charchagan edilar. Shunda ichimda nimadir uzilgandek bo'ldi. Bu yerga qaytishimning yagona ma'nosi bor edi: mehnat qilish, bu yurti tiklash!

Urushdan keyingi yillar va tinch mehnat

Qoratepa atrofida mehnat qilishni boshladim. Yovvoyi to'ng'iz va bo'rilar izg'ib yurgan joylarni haydab, paxta ekdim. Yigirma yil davomida cho'llarda yilqichilik bilan shug'ullandim. Nafaqaga chiqqanimdan so'ng ham ishladim. Mustaqillik yillariga kelib esa masjid qurilishiga, qabristonni obodonlashtirish ishlariga bosh-qosh bo'ldim.

Urushdan keyingi sobiq sovet davri haqida o'ylaganimda, Xrushchyov davridagi soliq siyosati esimga tushadi. O'sha paytlarda bir xo'jalik 44 kg go'sht, 4 kg jun, 4 kg yog', yarim ming so'm miqdorda pul to'lashi kerak edi. Bu narsalarni o'z tomorqamizni sotib to'ladik. Bir tup daraxtga ham uch so'mdan soliq solindi. Shahar joylarda birorta ham tovuq qolmadi. Kolxozlarda 12-13 tadan ot bo'lardi, ularni ham qoldirmay go'shtga berib yuborishdi... Mana shunday kunlarni ham ko'rganmiz...

Urushdan qaytganimda 23 yoshda edim. Keyin oila qurdim. Biz bir qo'y oldik, kelin tomon ikkita sholcha, ikkita ko'rpa, to'rtta yakandoz olib keldi. Shu bilan butun bir to'yni o'tkazganmiz.

Yaratganning inoyati bilan o'n farzand ko'rdim. Nabiralarim soni 44 ta edi. Ulardan 140 ta evara bo'libdi, 40 tacha chevaram bor. Hozir 103 yoshga qadam qo'ydim.

Shuni tushundimki, odam yoshligida qilgan mehnatlari samarasini farzandlaridan toparkan. Urushdan keyin ham mahalla ishlaridan butkul uzilib qolmadim. Bog' qildim, 50 gektar yerga paxta ekdim, hovuz qazitdim. Nuriddin Muhiddinov, Sharof Rashidov, Mirzamahmud Musoxonov kabi davlat arboblari bilan ko'rishdim. Ilg'or paxtakor bo'lib tanildim.

Prezidentimiz Shavkat Mirziyoyev bilan uchrashish ham nasib etdi. O'sha uchrashuvda yuragimdagi bor minnatdorchilikni bildirdim. O'shanda chin samimiyat bilan shunday dedim: "Bu ketishda O'zbekiston butun dunyoga eshigini ochib yuboradi!"

Bugun esa ana shu orzularim asta-sekin amalga oshayotganini ko'rib, quvonchim ichimga sig'maydi.

Fotolavhalar

Фотогалерея

*Minomyot raschyoti komandirlari, serjantlar Iminjon Temirov
(orqada turgan) va Nurmamat Rahimov*
Командиры минометных расчетов, сержанты
Иминджан Темиров (стоящий сзади) и Нурмамат Рахимов

Rashida Eshqulova
Рашида Эшқулова

Muhammadibrohim Inomov
Мухаммадиброхим Инамов

Shohimardon Hamroyev o'rtog'lari bilan
Шахимардан Хамраев с товарищами

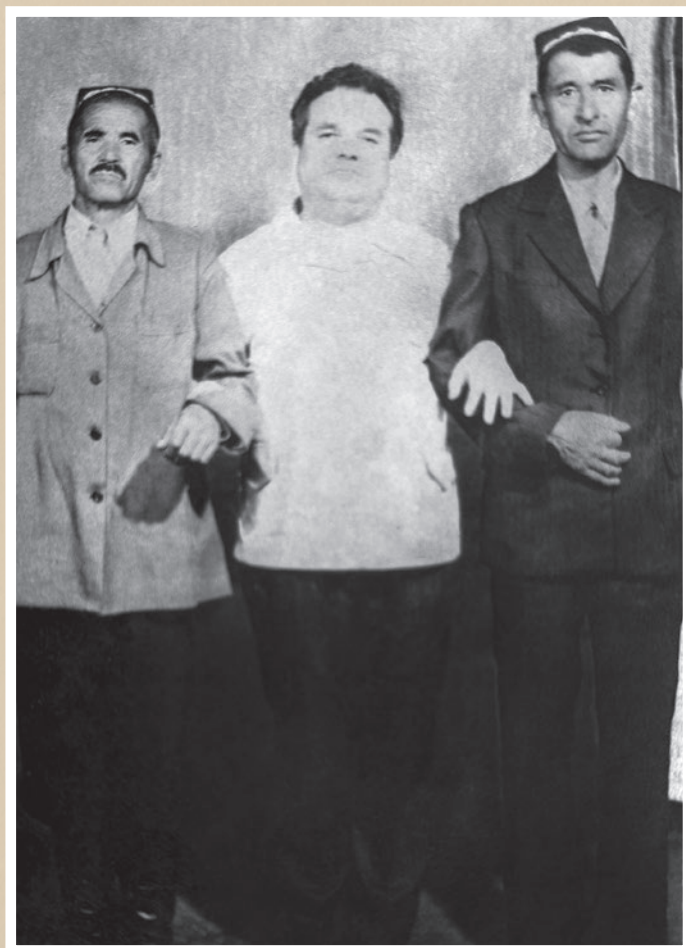
Guloysha Esemuratova dugonalari bilan
Гулайша Есемуратова с подругами

Rashida Eshqulova. O'zbekiston, 1947-yil
Рашида Эшқулова. Узбекистан, 1947 год

Rahmat Qobilov xizmatdoshlari bilan. Vena shahri, Avstriya. 1946-yil
Рахмат Кабилов с сослуживцами. Город Вена, Австрия. 1946 год

Urush faxriylari: serjant Iminjon Temirov, mayor Doluda, serjant Rahimov. 1981-yil

Ветераны-фронтовики: сержант Иминджан Темиров, майор Долуда, сержант Рахимов. 1981 год

Serjant Iminjon Temirov Uzoq Sharq fronti qo'mondoni, armiya generali M.A.Purkayev bilan

Сержант Иминджан Темиров с командующим Дальневосточным фронтом, генералом армии М.А. Пуркаевым

Rashida Eshqulova jangovar dugonasi bilan. Belorus fronti
Рашида Эшкулова с боевой подругой. Белорусский фронт

Nodir Mansurov jangovar o'rtoglari bilan
Надир Мансуров с боевыми товарищами

Hamshiralalar: Rashida Eshqulova va uning
jangovar dugonasi
Медсестры: Рашида Эшқулова и ее
боевая подруга

Nodir Mansurov polkdoshlari bilan
Надир Мансуров с однополчанами

Shuhrat va Qizil Yulduz ordenlari sohibi Rahmat Qobilov. 1948-yil

Кавалер орденов Славы и Красной Звезды Рахмат Кабилов. 1948 год

To'lagan Imotov
Тулаган Имамов

*To'lagan Imomov O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev bilan
Тулаган Имамов с Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым*

*To'lagan Imomov va Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti talabasi
Тулаган Имамов и студентка Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы
имени Алишера Навои*

Vatan urushi ordeni sohibi O'skan Hojimanov
Кавалер ордена Отечественной Войны Оскан Ходжиманов

O'skan Hojimanov oila davrasida
Оскан Ходжиманов в кругу семьи

Iminjon Temirov chevarasi bilan
Иминджан Темиров с праправнуком

Vatan urushi ordeni sohibi Xolbek Ravshanov
Кавалер ордена Отечественной войны Холбек Равшанов

Xolbek Ravshanov yosh jangchilar bilan
Холбек Равшанов с молодыми воинами

Vatan urushi ordeni sohibi Vapo Iskandarov
Кавалер ордена Отечественной войны Вапо Искандаров

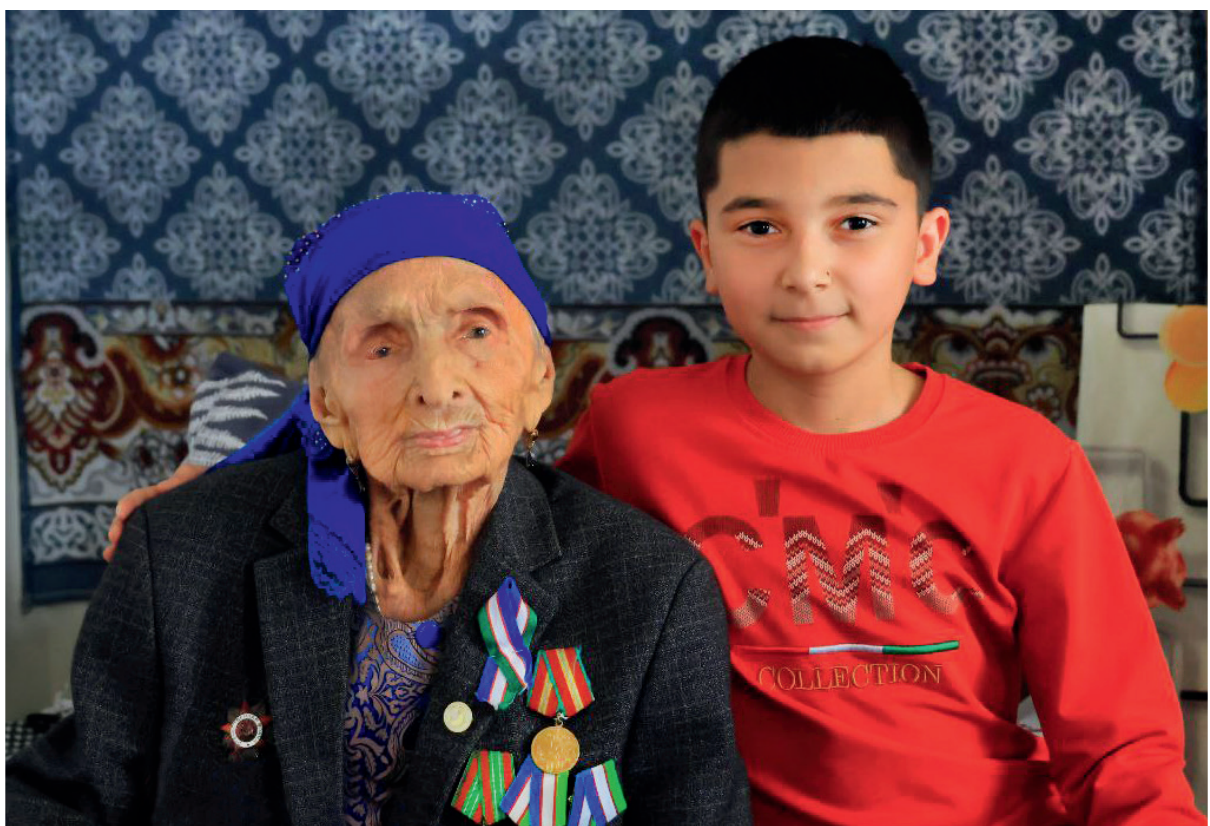

Vatan urushi ordeni sohibi Odiljon Zokirov

Кавалер ордена Отечественной войны Адилджан Закиров

Vatan urushi ordeni sohibi Muhammadibrohim Inomov rafiqasi bilan
Кавалер ордена Отечественной войны Мухаммадиброхим Инамов с супругой

Vatan urushi ordeni sohibasi Rashida Eshqulova evarasi bilan
Кавалер ордена Отечественной войны Рашида Эшқулова с правнуком

Qoraqalpog'iston xalq yozuvchisi Guloysha Esemuratova yosh avlod vakilasi bilan
Народный писатель Каракалпакстана Гулайша Есемуратова с представительницей молодого поколения

Vatan urushi ordeni sohibi Odiljon Zokirov evara va chevaralari davrasida

Кавалер ордена Отечественной войны Адилджан Закиров в кругу правнуков и праправнуков

Vatan urushi ordeni sohibi Hojimurod Bektoshev

Кавалер ордена Отечественной войны Хаджимурод Бекташев

Nodir Mansurov

Надир Мансуров

I va II darajali Vatan urushi ordeni sohibi Saydullo Jabborov

Кавалер орденов Отечественной войны I и II степени Сайдулла Джаббаров

Vatan urushi ordeni sohibi Shohimardon Hamroyev

Кавалер ордена Отечественной войны Шохимардан Хамраев

Shuhrat, Qizil Yulduz va Vatan urushi ordenlari sohibi Rahmat Qobilov

Кавалер орденов Славы, Красной Звезды и Отечественной войны Рахмат Кабилов

СВЕТ
ПАМЯТИ

«Великая история не исчезает бесследно. Она хранится и воспроизводится в генетическом коде народа, в его исторической памяти и в его деяниях. Именно в этом и заключается ее могучая сила. Сохранение и изучение, передача из поколения в поколение исторического наследия является одним из главных приоритетов нашего государства».

Шавкат МИРЗИЁЕВ,
Президент Республики Узбекистан

Книга воспоминаний, основанная на рассказах ныне живущих участников и свидетелей Второй мировой войны из Узбекистана, записанная молодым поколением.

«Свет памяти» — это книга живых воспоминаний узбекских ветеранов, тех, кто до сих пор с нами и кто своим примером напоминает о цене мира.

Идея собрать и сохранить свидетельства участников Второй мировой войны появилась благодаря вниманию и чуткому отношению Шахнозы Мирзиёевой к истории и людям.

Студенты Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои отправились в разные уголки страны, чтобы записать истории 14 ветеранов из разных регионов. Так в книге зазвучал голос всего Узбекистана.

Это не просто сборник воспоминаний, а живой диалог поколений.

Возможность услышать правду о войне от тех, кто ее видел своими глазами. Память о силе духа, мужестве и вере, которая помогла вернуться и построить будущее.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Рахмат Кабилов	— 183 —	Самаркандская область
Шахимардан Хамраев	— 197 —	Сурхандарьинская область
Тулаган Имамов	— 209 —	Город Ташкент
Сайдулла Джаббаров	— 217 —	Кашкадарьинская область
Мухаммадиброхим Инамов	— 227 —	Наманганская область
Вапо Искандаров	— 239 —	Хорезмская область
Рашида Эшкулова	— 249 —	Навоийская область
Иминджан Темиров	— 259 —	Андижанская область
Гулайша Есемуратова	— 269 —	Республика Каракалпакстан
Надир Мансуров	— 277 —	Ташкентская область
Холбек Равшанов	— 289 —	Джизакская область
Хаджимурод Бекташев	— 299 —	Бухарская область
Оскан Ходжиманов	— 309 —	Сырдарьинская область
Адилджан Закиров	— 323 —	Ферганская область

Рахмат Кабилов

Самаркандская область

Воспоминания записала
Зарнигор Шамсиддинова

ПУСТЬ НАШ СВЕТ НИКОГДА НЕ ГАСНЕТ, ДРУЗЬЯ!

Трудные дороги жизни

Яродился в 1925 году в махалле Богот Каттакурганского района, расположенного на территории нынешней Самаркандской области.

В 1932 году мы всей семьей стали членами колхоза. Мне тогда было всего 7 лет. Отец начал работать ночным сторожем в хлеву. Каждое утро он уводил большое колхозное стадо и отару в Дайравот пастись, а вечером пригонял сытый скот обратно. Я ходил с отцом и помогал ему ухаживать за животными – возвращал тех, кто отходил от пастбища, гнал их к воде и поил. Учиться в школе было для меня всего лишь мечтой: наша семья была настолько бедной, что дети не имели возможности и условий ходить в школу. Вот почему я не учился.

Мой отец умер в 1942 году и нам пришлось вернуть стадо в колхоз.

Когда голод объединяет

В 1943 году Вторая мировая война вступила в свою решающую переломную фазу, и ее беспощадное пламя охватило весь мир. Тогда я был еще юн для призыва.

Поэтому в военкомате я скрыл свой настоящий возраст, соврав, что на год старше. Настал долгожданный день – 5 января мне пришла повестка.

На фронт нас везли в военном эшелоне, в вагонах-теплушках, вдоль деревень, городов, степей и лесов. Руины разрушенных бомбежками домов и черные от пожаров поля, которые мелькали в окнах, огорчали нас, укрепляя желание скорее победить врага.

Наш вагон был полон мобилизованных молодых людей, отправляющихся на фронт, с волнением в сердцах и грустью в глазах, еще не представляющих что ждет впереди.

Дорога была длинной. Стук колес отбивал минуты длинной, безрадостной дороги словно маятник. Я был голоден, в животе урчало.

Рядом со мной ехала группа казахских солдат. Они насыпали в ладони толокно и жевали его не спеша. Муки голода не давали мне покоя. Я заметил толокно в руках молодого казаха, сидевшего неподалеку. Отчаявшись, набрался смелости и подошел к нему.

– Братец, поделитесь щепоткой толокна... – тихо попросил я. Парень бросил на меня недовольный взгляд и отвернулся. Делиться он явно не собирался. В глазах потемнело. Голод и отчаяние вспыхнули гневом. Я машинально выхватил горсть толокна из его рук и бросился прочь. Казахи вскочили:

– Эй, ты что творишь?! – крикнул один. Другой успел схватить меня за ворот. Я впопыхах сунул толокно в рот.

Голодный, обессиленный, с последней надеждой внутри... И вдруг один из них поднял руку, сдерживая остальных.

– Стойте, стойте!.. – остановил он их. – Голод ко всему принуждает. Ты не виноват. Сам откуда будешь? – спросил он, глядя на меня уже без злобы.

Я опустил голову и тихо ответил:

– Из Пайшанбы.

Казах вдруг рассмеялся:

– Э, ты наш пайшанбинский! Тогда давай разделим мое толокно, братец!

После этого случая мы поддерживали друг друга и постепенно стали друзьями. Щепотка толокна утолила голод и укрепила между нами дружеские отношения.

Мы сражались бок о бок на поле боя. Случай с толокном оставил глубокий след в моем сердце. В самые трудные моменты жизни дружба возникает как чудесное спасение.

Путь в пекло войны

Итак, через несколько дней на поезде мы добрались до Ульяновской области в России. Там в течение января, февраля и марта нас готовили к предстоящим боям.

После трех месяцев подготовки отправили прямо в самое пекло войны – в Харьков. Раньше я слышал о боях из поэм, рассказов или от людей, прошедших

через это. Теперь же передо мной открылась суровая реальность войны. Впервые я ежедневно видел смерть тех, с кем успел подружиться, с кем делил тяготы, кто помогал выживать в тяжелых условиях. Сначала каждая потеря рвала душу, но со временем я научился принимать это – иначе было невозможно продолжать.

Бои под Харьковом и Полтавой стали для меня серьезным испытанием. Тогда я получил ранение и проходил лечение.

Пока находился на лечении, наша часть значительно продвинулась вперед. В самом деле, битвы не ждут, пока такой солдат, как я, вылечится. Я торопился догнать свою часть, и присоединился к 32-й танковой бригаде, когда она уже приближалась к реке Днепр.

Однажды в нашей роте сообщили, что в разведывательную группу требуется солдат на постоянную службу. Я сразу же вызвался добровольно. Знал, что в такую группу отбирают для самых ответственных, сложных и опасных операций. Туда не брали тех, кто уже получал ранения. Я никому не сказал, что недавно лечился в госпитале – понимал, если признаюсь, меня точно не возьмут.

После отбора и прохождения ряда испытаний меня зачислили в разведывательную группу.

В одну из морозных ноябрьских ночей, с трудом переправившись через Днепр, мы достигли Кременчуга, что на Украине. Воздух стоял холодный, земля была промерзшей, кругом царила такая тишина, что любой звук разносился далеко. Слышно было даже дыхание. Именно той ночью враг внезапно начал атаку.

Несмотря на то что в ночной темноте мы плохо видели, бросились вперед под градом пуль. Внезапно сильное жжение пронзило мое тело, две пули попали в спину. Я упал лицом в землю и закрыл глаза от возникшей слабости... Не знаю, как долго пролежал. Фашисты прошли по мне, вероятно думая, что я мертв. От этого я очнулся и, преодолевая боль, перевернулся на спину. Некоторое время спустя открыл глаза, услышав шаги. В темноте с трудом разглядел чей-то силуэт. Ко мне подошел пожилой мужчина высокого роста. Стоя на коленях, старик прошептал:

– Если он мертв, похороню, а если жив, вытащу его отсюда, за это воздастся.

И положил свою теплую, крупную и тяжелую руку мне на сердце. Не знаю, застонал ли я или пошевелился, а потом снова впал в забытие... Когда открыл глаза, то увидел врачей в белых халатах, снующих мимо меня. Я снова был жив и снова в строю. Мои мечты о будущем и любовь к своей стране помогли мне выжить.

А война продолжалась...

В жаркие летние месяцы 1944 года мы готовились к следующему сражению. Перед нами была поставлена сложная задача – освободить болгарский город Крумовград, окруженный врагами. Нам удалось отвоевать его. Однако на этот раз меня ранило в правую руку. Не было времени даже почувствовать боль, нужно было продолжать двигаться только вперед, к Берлину.

Но мне все равно пришлось госпитализироваться. Потребовалось много времени на лечение, а моя часть продвинулась вглубь на сотни верст, прошла через тяжелые бои, и на место погибших приходили новобранцы. Пока рана заживала, меня хотели перевести в отдельную группу за линией фронта, чтобы я мог выполнять более легкую сельскохозяйственную работу.

Мне сказали:

– С твоей травмой нельзя идти на передовую.

Я не согласился. Мне хотелось быть на передовой, вместе с моими собратьями по оружию, ставшими мне близкими друзьями, участвовать в наступательных боях, приближая победу. Я был уверен, что рядом с ними мои силы прибавятся, и я смогу пережить любые трудности.

Пуля как память

После выписки из госпиталя я нашел свою часть. Оказалось, мои сослуживцы давно отправились в путь и уже достигли Румынии. Я снова оказался на передовой. Следующим пунктом назначения была Польша. Кровавые бои происходили на ее обширных полях, в селах, на древних улицах крупных городов. Польские бои стали еще одним испытанием в моей жизни: на этот раз ранили в ногу. Меня, лежащего без сознания из-за потери крови, нашли в открытом поле и отвезли в военный госпиталь.

Открыв глаза, я смутно увидел врачей в белых халатах, окруживших длинный стол, на котором я лежал. Они осматривали мою ногу.

– Рана тяжелая ... риск инфицирования высок ... – краем уха услышал я.

Наконец один из врачей, покачивая головой, сказал:

– Последствия ранения распространились по всей ноге, спасти ее невозможно. Если не отрезать ногу немедленно, инфекция пойдет по всему организму и погубит бойца.

Услышав это, я замер в ужасе. Надежда вернуться к мирной жизни после войны целым и здоровым, работать в поле, строить дом, обнимать будущую жену и наших

детей разбилась вдребезги в одно мгновение. Когда врачи вышли, ко мне подошел солдат постарше, лежавший на соседней койке, и шепнул:

– Если останешься здесь, тебе обязательно отрежут ногу. Но если будешь продолжать двигаться, нога заживет. Только нужно быстрее уходить отсюда.

Эти слова меня очень воодушевили. Я хотел, чтобы мои руки и ноги остались целыми и при мне и надеялся после войны вернуться домой. Ради этого я был готов перенести любую боль. Этой же ночью, опасаясь, что мне отрежут ногу, я сбежал из госпиталя, опираясь рукой на стены, чтобы не упасть.

На улице было очень холодно и темно, а вдалеке слышался гул танковых гусениц. Я хотел как можно скорее оказаться подальше от госпиталя, несмотря на усиливающуюся боль. С каждым движением силы покидали меня. Кое-как добрался до небольшого замерзшего озера. От болевого шока снова потерял сознание и упал на его берегу. В это время по местности бродили фашистские солдаты. Они, видимо, подумали, что я мертв, когда увидели мое безжизненное, неподвижное тело, и прошли мимо. Я был действительно между жизнью и смертью.

Через несколько часов снег и холод, как целебный бальзам для раны, остановили кровотечение и пробудили меня. Я удалился от озера и по грунтовой дороге дошел до небольшой деревни. Из-за упадка сил я снова потерял сознание. Меня нашли простые деревенские жители и спрятали в подвале своего низенького дома. Они привели в порядок мою одежду и перевязали раны. Так мне пришлось лечиться на польской границе. Здесь я набрался сил и окреп, несмотря на скудное питание военного времени.

Та пуля до сих пор в моей ноге, маленькая реликвия, часть моего тела, его дополнительный орган. Иногда, когда холодает, эта пуля напоминает о себе ноющей, тупой болью в ноге. Я говорю своим детям, шутя:

– Эта пуля – мой друг, которым я обзавелся на поле боя, и с тех пор мы никогда не расстаемся.

Дважды пришедшая похоронка

Когда я воевал, в кишлаке, в нашем доме произошли странные события. Мама рассказала мне о них после того, как я вернулся с войны. Тогда каждая семья с волнением ждала письма с фронта. Иногда эти письма приносили радость, иногда беспощадно ввергали в безутешное горе.

Когда я ушел на фронт, естественно, моя мать тоже каждый день с надеждой ждала почтальона. Каждый раз, когда открывалась дверь и кто-то входил во двор, ее сердце колотилось от предвкушения: «Может, пришло письмо от моего сыночка Рахматжона?».

Однажды она сидела на веранде, а во двор зашел почтальон. В его руке было треугольное письмо. Он с грустным лицом протянул его маме. Она дрожащими руками взяла конверт и медленно открыла. В письме говорилось: «Ваш сын Рахмат Кабилов героически погиб на поле боя. Родина не забудет его».

Каждое слово копьем пронзало сердце матери. Она опустилась на землю. Будто тяжелый камень упал ей на грудь. Кто-то поддерживал ее, кто-то протягивал воду, кто-то говорил слова сочувствия. Что может утешить бедную скорбящую мать в такой момент?! Мечта держать, как в детстве, свою кровиночку за руки и прижимать к груди разбилась вдребезги!

Проходили тяжелейшие для нее месяцы. Мама молилась каждый день и просила об упокоении души ее сына, но в глубине души она надеялась: «Нет, мой Рахмат жив!»

Материнское сердце никогда не обманывает, и его обмануть невозможно.

Через некоторое время почтальон снова пришел. Представьте, как онемела моя мать... Она с трудом подошла к нему. В руке почтальона – еще одна похоронка: «Ваш сын Рахмат Кабилов героически погиб на фронте». Как будто судьба хотела доказать ей, что она ошибается и ее сын Рахмат все-таки умер.

Мама дрожала от горя, перед глазами был туман. Но в этот раз она не плакала, потому что уже давно выплакала все слезы.

Мама провела многие дни в терпении и молитве.

Через некоторое время на окраине кишлака появляется мужчина, покрытый пылью. На нем солдатская форма и военный рюкзак за плечами. Осанка его прямая, но в походке чувствуются последствия тяжелых ранений и жестоких испытаний.

Когда я подошел к воротам двора, мама не поверила своим глазам.

– Рахмат?! Мой Рахматжон, это ты?! – сказала она, подбегая ко мне и ощупывая меня своей маленькой нежной рукой. Ее платок соскользнул на ветру с головы. Волосы моей мамочки были белыми, как хлопок.

Мама держала меня в своих теплых объятиях и громко плакала. Эти слезы были не слезами печали, а слезами радости.

Те похоронки хранятся в углу сундука...

Возвращение на Родину

После окончания войны я прослужил пять лет в Праге. Наконец, в 1950 году мне разрешили вернуться домой. Командир долго смотрел на меня и кивнул с благодарностью. Затем он взял письмо со стола и протянул мне.

– Сдашь это письмо в военкомат, – сказал он. – Учитывая твои заслуги, тебе дадут работу.

Я взял письмо с осторожностью. Оно имело для меня огромное значение, ведь это было признание моих многолетних заслуг, а не просто листок бумаги. Когда настал день возвращения домой, я был взволнован как никогда. Наконец-то вернулся на свою долгожданную Родину. Всю дорогу я раздумывал: «Каков сейчас мой кишлак? Все ли в порядке с моими родными? Изменились ли они?»

Когда я возвратился домой после долгой разлуки и разных испытаний, глаза моих земляков светились от радости. Соседи обнимали меня и говорили: «Ты изменился до неузнаваемости».

От колхоза мне вручили пятьдесят килограммов пшеницы и двести рублей. Я принял этот подарок с глубокой благодарностью. Но самое главное – то, что вернулся живым и находился рядом с мамой. Я был горд, потому что чувствовал себя непобедимым солдатом.

Война осталась позади, жизнь продолжалась. Теперь надо было выбирать свой путь в жизни. Я начал работать электриком.

Огни счастья, освещающие жизнь

В то время для многих людей электричество все еще оставалось несбыточной мечтой, а его появление казалось чудом жителям кишлака. Ведь всю свою жизнь они проводили вечера при тусклом свете фитиля масляных светильников, как во времена Алладина. Я решил воплотить это чудо в реальность. Прежде всего моей целью было провести электричество в Боготском районе, где я родился и вырос. Я искренне старался, устанавливая столбы, протягивая провода, выполнить эту работу самым лучшим образом, чтобы принести свет в каждый дом.

Мой долгий труд не пропал даром. В тот день жители кишлака плакали от радости, наблюдая, как их дома наполняются светом. В каждом доме праздновали это событие! Я ощущал чувство удовлетворения и гордости, потому что первым провел электричество в наш кишлак! На войне я сражался с оружием в руках, а

теперь в моих руках было иное оружие – орудие труда. Мне всегда и во всем нужна была победа! На этот раз ею была победа света над тьмой и счастливое, комфортное существование близких мне людей, с которыми вырос и которым был дорог. Каждое освещенное окно, мимо которого я проходил по вечерам, каждый фонарь на улице, каждая лампочка во дворе пробуждали во мне чувство радости, гордости и восторга.

Однажды ко мне пришли представители колхоза «Пахтакор» и пожелали взять меня на работу на электростанцию. Колхозу требовался квалифицированный рабочий для прокладки электропроводов и обеспечения электроэнергией домов колхозников.

И директор отправил меня в этот колхоз.

Таким образом, в один прекрасный день мощный ток, проходя по проводам, принес свет в каждый дом в колхозе «Пахтакор». Тогда, услышав слова благодарности и увидев искреннюю радость на лицах людей, я забыл про все трудности. Это была моя очередная победа, в этот раз на поприще труда.

В этом колхозе я проработал до 1960 года. Я гордился той пользой, которую приносил людям.

Как-то раз председатель нашей махалли вызвал меня к себе. Я чувствовал, что у него есть какое-то серьезное предложение. Когда пришел к нему, он внимательно посмотрел на меня и начал неторопливо говорить.

– Спасибо, ты многое сделал для кишлака. Теперь перед нами стоит еще одна большая задача. Нам нужно построить мельницу в нашей махалле.

Я был удивлен. В то время строительство мельницы было очень важной, но сложной задачей для жителей кишлака.

Председатель продолжил:

– Ты завоевал авторитет у народа, все знают тебя хорошо и доверяют. Вот почему я предлагаю, чтобы именно ты стоял во главе этого дела.

Эти слова возложили на мои плечи новую ответственность. Строительство мельницы было нелегкой работой. Сначала мы выбрали место, затем приступили к строительству. Процесс превратился в огромный народный хашар, а я присутствовал при кладке каждого кирпича и каждой доски. Жители деревни стояли плечом к плечу, как единое тело и душа.

Кто-то месил глину, кто-то носил кирпичи, кто-то мастерил. Наконец, после дружной работы мельница была готова. В кишлаке устроили настоящий праздник в тот день, когда колеса впервые закрутились, и зерна пшеницы на глазах превратились

в муку. Видя радость на лицах людей, я чувствовал такое ликование, которое трудно выразить словами. Это была не просто мельница – это был символ труда и единства нашего народа, очередной шаг к освобождению от тяжелой работы и приближение к плодам цивилизации.

Путь к счастью

В 1953 году в моей жизни открылась новая страница. Мудрая и заботливая женщина по имени Муяссар Рустамова стала мне женой.

Муяссар была женщиной, которая понимала меня, ко всему подходила разумно, была аккуратной и, что самое главное, уважала меня и мою мать.

С первого дня нашего знакомства я почувствовал тепло в своем сердце. Ее забота и терпение придавали мне силы. В своей жизни я прошел много испытаний. Но в семейной жизни с Муяссар я обрел настоящий покой и счастье.

Однажды (в то время у нас было уже пятеро детей), когда мы смотрели телевизор, Абдулла Арипов прочитал стихотворение.

– У парня в доме будет пусть покой, – произнес он.

– Правильно говорит, – сказал я. – Когда в доме царит мир, все тяготы жизни кажутся легкими. Самое большое богатство, которое я обрел, в жизни – это мир в моей семье и то, что я женился на мудрой и преданной женщине.

Моя жизнь обрела больше смысла и стала ярче с Муяссар. Наш первый ребенок, Хикмат, родился в 1954 году. Затем один за другим появились еще трое сыновей.

Я помню те годы. Хотя Муяссар была благодарна судьбе за четырех умных и воспитанных сыновей, в глубине души она все еще мечтала о дочери. Наконец, в 1962 году мечта сбылась – у нас родилась девочка! Мы назвали ее Азизой.

В день, когда она родилась, на наш дом словно пролился божественный свет. Азиза росла любимицей всей семьи.

После рождения дочери наша семья снова начала расти. Вслед за Азизой появились еще пятеро мальчиков. Так мы стали родителями десяти детей.

Рождение каждого ребенка было для меня праздником. Видеть первый шаг и слышать первое слово каждого – величайшее счастье в моей жизни. Мои сыновья заботились друг о друге, а Азиза была звездочкой в нашей семье.

Сейчас дети выросли, каждый нашел свой путь. Когда я вижу счастье наших детей, я испытываю гордость: каждый из них был моей мечтой, моим величайшим

сокровищем в жизни. Оглядываясь назад, я сегодня благодарен судьбе: мне повезло иметь такую большую и счастливую семью.

День, который не забыть

1972 год. На небе собрались темные тучи, на землю беспрестанно лил дождь. Воздух был влажным, словно чувствовал мою тревогу. В тот день меня срочно вызвали на работу по важной причине. На душе было беспокойно, сердце встревожено, будто я что-то предчувствовал. Маме нездоровилось уже давно. В последние дни ее состояние настолько ухудшилось, что она даже не могла подняться с места. Хотя я и торопился на работу, но посидел с мамой, держа ее худенькие руки. Ее глаза были полны любви и грусти.

– Мамочка, вы поправитесь... – прошептал я, но в груди было тяжелое предчувствие.

Я должен был идти на работу, но тревога не позволяла мне оставить маму одну. В этот момент в комнату вошла моя родственница. Увидев ее, я почувствовал некоторое облегчение.

– Иди на работу, мы с невесткой вдвоем будем здесь, – сказала она.

И я ушел, оставив маму с Муяссар и родственницей.

Всю дорогу беспокойство терзало меня, перед глазами стояло печальное лицо матери. Я не помню, как закончил работу. У меня было только одно желание – поскорее вернуться домой и быть с мамой...

Едва войдя в наш двор, я почувствовал – что-то произошло. Вокруг тихо, дождь прекратился, но в моем сердце начался дождь печали.

Мама... Теперь ее не было на этом свете. То, что я не смог быть с ней в ее последние минуты, до сих пор угнетает меня. Тот день был самым тяжелым днем в моей жизни, который не забыть. Я потерял моего самого дорогого человека в этом мире...

С тех пор живу ее молитвами и храню ее заботливый взгляд в своей памяти.

Встреча сквозь годы

Это было в 1980 году. Я находился в Хорезме, как вдруг ко мне подошел незнакомец и поздоровался:

– Ассалому алайкум, Рахмат ака!

Я удивленно посмотрел на него:

– Простите, мы знакомы?

Он улыбнулся:

– Это я... твой друг, мы вместе в одном танке воевали.

Я растерялся. Ведь это было так давно:

– Но как ты меня узнал? Все-таки почти сорок лет прошло...

Мужчина чуть улыбнулся, а в глазах у него блеснули слезы:

– Люди меняются, а вот глаза остаются прежними. Я узнал тебя по глазам.

Я замер. В этот момент что-то щелкнуло внутри, воспоминания всплыли сами собой. Да, это был он. Мой боевой товарищ. Тот самый, который защитил меня тогда, в поезде, когда я, голодный, выхватил горсть толокна у молодого казаха...

Вот так, спустя столько лет, мы снова встретились на земле Хорезма. В этой встрече проявилась вся сила дружбы, прошедшей тяжкие испытания на полях сражений, в голоде и страданиях, между жизнью и смертью. В таких встречах отражаются незабываемые страницы прошлого, сила боевого братства и неожиданные дары жизни.

Пожелание

Я прожил почти столетие. Я благодарю Всевышнего за это тысячу раз. Мой самый главный жизненный вывод: если человек прежде всего трудолюбив и предан своей семье, искренне выполняет свой долг перед обществом, то судьба будет к нему благосклонна. Тот, кто жертвует своей жизнью ради страны и народа, не отступает перед трудностями, учится на пути к благородным целям, которые он перед собой поставил, и приобретает знания, непременно будет почитаем страной.

Я хотел бы пожелать всем насыщенной и интересной жизни, которая будет примером для других.

Шахимардан Хамраев

Сурхандарьинская область

Записал воспоминания

Достонбек Авазов

Я БОЕЦ НЕ ТОЛЬКО НА ВОЙНЕ, НО И В ЖИЗНИ

Вестник судьбы

Вы когда-нибудь задумывались, для чего человек приходит в этот мир? Неужели только из-за желания родителей иметь наследника, когда они думают: «Он будет продолжателем нашей жизни и рода»? Или в душе они надеются: «Он будет нашей опорой, когда состаримся»? Рождение ребенка, конечно же, приносит огромную радость родителям, и оно связано с их мечтами и надеждой, особенно для нас, узбеков... Но, поскольку каждый человек приходит в этот мир с определенной миссией, неожиданное стечение обстоятельств может повернуть его жизнь в совершенно другое русло, а иногда это что-то – небольшое событие или принятое кем-либо решение – может оказаться и знаком судьбы. Правда, я далек от того, чтобы утверждать это наверняка и убеждать вас в этом, но, оглядываясь на свою жизнь, мне иногда кажется, что поводов для возникновения подобных мыслей было предостаточно...

Мой отец, Хамрокул Останакулов, стал обладателем высокого статуса «отец» в 1922 году, в 22 года – в семье родился первый ребенок, сын. Этим ребенком был я. Мой отец работал на поле, когда кто-то прибежал к нему с радостной вестью. Тогда он зарезал барана и раздал мясо дехканам и соседям. В те годы они и сами жили небогато, и другие жили впроголодь – не каждый мог позволить себе мясную похлебку, так что это пожертвование в честь рождения ребенка было очень кстати для каждой семьи.

Анализируя дальнейшие события в моей жизни, я сделал интересные наблюдения. Когда началась война, и меня отправили на фронт, я столкнулся с некоторыми ситуациями, которые заставили меня задуматься о том, что кто-то

меня оберегает по жизни: это и приобретенный мною опыт в качестве разведчика, и обучение молодого поколения, когда я работал учителем в послевоенные годы... Скорее всего, во всех этих событиях незримо, красной нитью, проходило то жертвование, которое сделал отец в день моего рождения.

«Я – сын своего отца...»

Отец был простым крестьянином, проживавшим в кишлаке Дарбанд Байсуна (ныне мои родные земли называются Байсунским районом Сурхандарьинской области). Позже он брался за любую работу, чтобы прокормить семью. В одно и то же время занимался и крестьянскими делами, и ремесленником работал, и поваром. Мой отец был очень крупным человеком с широкими плечами и сильными руками, он никогда не чувствовал усталости. Хотя я еще был маленьким, всегда старался помочь папе. Будучи старшим ребенком в семье, научился брать на себя ответственность, несмотря на свой юный возраст.

Моя мать, от природы открытая и спокойная женщина, не расстраивалась из-за каждого пустяка. Иногда я помогал отцу, иногда матери. Но и поиграть успевал. Я также любил попроказничать. Я вырос и тоже стал коренастым, как мой отец. Люди часто думали, что я старше своего возраста. Отчасти это определило мое положение на фронте в качестве бойца. Мое довоенное детство и юность прошли в кишлаке Дарбанд.

Я всегда стремился к знаниям. Старался найти время и для учебы, и для работы. Учился в средней школе нашего кишлака. Большая часть моей жизни напрямую связана с этой школой (позже я даже работал в ней). Я женился незадолго до начала войны. В то время, когда волею судьбы у меня появилась семья, жена и началась новая жизнь, холодное дыхание войны коснулось каждого уголка нашей страны. Не успел я насладиться семейной жизнью, любимой женой, как эта проклятая война разлучила меня с родными. Ледяное дыхание войны проникло в каждый дом, никого не оставив равнодушным. Мужчинам приходилось сражаться на фронте, а женщинам – в тылу. В то время я работал на строительстве железной дороги от Термеза до кишлака Туда.

Солдаты, не успевшие стать воинами

Однажды и мне пришла повестка по почте. Было поручено явиться в Байсунский военный комиссариат. Там сказали, что меня отправят на фронт.

Вскоре после этого нас, тридцать молодых мобилизованных ребят моего возраста из кишлака Дарбанд отправили на войну. По пути на фронт в наш военный эшелон сажали и других, таких же мобилизованных, как мы, из каждой области нашей республики. Вагоны наполнялись.

...Доехав до назначенного места, мы разбили там палатки, занесли необходимые для отдыха вещи и легли спать. Вдруг началась ночь ужасов. Мы впервые подверглись воздушной атаке фашистов. Мы пережили страшную ночь, оставившую глубокий след в нашей памяти. Этой ночью погиб и мой друг. Когда вы видите своего верного друга, с которым вместе росли, лежащим перед вами разорванным на куски, немудрено потерять дар речи. Мое сердце обливалось кровью, а его биение, казалось, сотрясало все мое тело. Безысходность ввергала в ужас, а чувство вины угнетало. Я ничем уже не мог ему помочь.

Мои сверстники, которые только недавно, беседуя, ехали со мной в поезде, погибли на моих глазах. Это было одно из первых тяжелых потрясений в моей жизни, мне было трудно его пережить. И другие, которые остались в живых, оплакивали своих друзей. Для молодых людей, которые еще ничего не понимали, о войне знали только понаслышке и даже не умели правильно держать оружие, все это было похоже на страшный сон. Никто не мог до конца понять – что же произошло? Глаза видят, сердце бьется, но наш разум как бы застыл, и мы не знали, что делать дальше. Жизнь как будто остановилась на мгновение. Прошло несколько часов. Наступил рассвет. Накануне ночью мы особо не заметили: оказывается, почти половина людей, ехавших с нами в поезде, уже погибла!

Мы стали копать землю, вырыли длинную глубокую яму шириной в человеческий рост. Мы опускали в нее тела погибших одно за другим. Я не могу вам выразить словами, насколько это тяжело – похоронить своего лучшего друга собственными руками, получить страшный удар, даже не успев вступить в бой...

Слегка «запоздавшая» подготовка

Мы приехали в Саратовскую область. Там провели месяц, готовясь к боям. Большинство из прибывших не умели держать оружие в руках, не умели воевать. Нас обучили военному делу. С каждым днем мы становились опытнее и начали ощущать жажду настоящих сражений. Страх немного улетучился, но все же еще жил в наших сердцах. Для меня Саратов отпечатался в памяти как место выхода на поле боя. Мы

и не заметили, как пролетел месяц. Целью этой подготовки было сделать из нас настоящих воинов. Однако, после недавно пережитой трагедии, мне эта подготовка показалась слегка «запоздавшей»...

Длинные дороги войны

После военной подготовки нас разделили на части и дали отдельные задания. Я начал служить наводчиком в артиллерийском подразделении Белорусского фронта. Но и в этом деле было свое собственное бремя. Поскольку я еще не привык к такой работе, это показалось мне непростым испытанием. Но человек привыкает ко всему и способен усвоить все, чему учат. Позже мои обязанности менялись несколько раз. Я воевал на территории многих стран. Судьба забрасывала меня, молодого бойца, в республики Прибалтики – в Латвию, Литву, Эстонию, а также в Белоруссию, Польшу и Чехословакию.

Война охватила не только те территории, куда она проникла. Эта война принесла беспрецедентные в истории человечества потери и страдания. Бойцы, да и простые люди, пережили ужасы последствий этой войны. Голод, нехватка продовольствия, каторжный труд коснулись всех.

Никто не остался равнодушным в этой войне. Даже сражаясь с врагом, мы чувствовали, что наши родные стоят за нами. Они всячески поддерживали: на фронт из тыла отправлялись продукты питания, чтобы накормить нас, и одежда, чтобы мы не мерзли, и боеприпасы, оружие, военное снаряжение, чтобы мы смогли уничтожить врага, и лекарства, чтобы лечить раненых, и даже бинты, чтобы перевязывать наши раны... Конечно, все это не появлялось само собой. Мы чувствовали, что за нашей спиной стоят наши семьи, родные, земляки, которые остались по ту сторону фронта и обеспечивали наш тыл. Благодаря им мы выжили в этой войне. В конце концов, человек может умереть не только в бою, а банально от голода или холода, или даже от незначительного ранения, потеряв много крови, из-за отсутствия необходимых лекарств, и многого другого.

...А я продолжал сражаться вместе со своими товарищами. Поскольку я был высоким, подтянутым и сильным, то был переведен в разведывательно-диверсионный отряд. Командиры отобрали меня и нескольких моих товарищей, и вскоре мы отбыли для прохождения специальной подготовки.

Нас обучали индивидуально. У каждого были разные задачи, но цель оставалась одной – обеспечить успешное выполнение разведывательной миссии.

Разведка подчиняется своим строгим законам: необходимо было овладеть искусством сбора информации, уметь действовать скрытно, хранить полученные сведения в строжайшем секрете, а при необходимости – уметь отказаться от определенных действий или предметов во имя сохранения легенды и безопасности группы. Всему этому нас обучали в ходе специальной подготовки целых 6 месяцев.

Будучи разведчиком, я уже обладал многими знаниями и навыками, изучал уязвимые и сильные стороны военнослужащих нашей армии и армии противника, вел сбор информации. Со временем мои слова начали воспринимать не просто как мнение, а как ценные указания к действию, а порой и как приказ. За успешное выполнение заданий и вклад в разведывательную работу мне был присвоен специальный знак – отличительный символ принадлежности к разведке. Хотя никто прямо не говорил, что впереди нас ждут более сложные и опасные задачи, как разведчик, я это понимал.

Смерть уносит, а жизнь дарует...

Однажды вечером мы расположились в небольшой лачуге, чтобы отдохнуть. Это была малонаселенная деревня в Белоруссии. Зимний день... Было очень холодно... Дул сильный ветер. Мы немного перекусили, поставили одного бойца в караул и легли отдыхать. Вдруг я проснулся от какого-то шума, мне показалось, что я услышал женский голос. Я тихо вышел на улицу и увидел тусклый свет, исходящий из одной избы. Звук доносился именно оттуда. Я осторожно приблизился к избе, заглянул внутрь – на полу лежала молодая женщина. С первого взгляда стало понятно: у нее начались роды. Увидев меня, она попросила позвать повитуху, которая жила всего в нескольких избах отсюда.

Я бросился за повитухой, но оказалось, что она не может идти – ее ноги были парализованы. Старушка попросила меня привести роженицу к ней и я поспешил обратно. В такой суете мне и в голову не пришло, что можно было бы донести саму повитуху. Я вернулся к женщине, схватил ее на руки и понес в избу старушки.

Дорога была нелегкой. Я быстро выбился из сил и стал оглядываться в поисках места, где можно было бы немного передохнуть. Но как только я опустил женщину на землю, у нее начались роды. Я понял, что мы не успеем добраться до избы повитухи и решил сам их принять.

Через некоторое время ребенок родился. Это был мальчик. Увидев, что он здоров, я не смог сдержать радости, как будто он родился у меня самого. Когда-то я слышал

от бабушки, что пуповину у ребенка перерезают. Но каким образом это делается, я не знал. Тогда подумал, что ее следует перерезать ближе к животу ребенка, ведь на животе человека остается след. Я снял с пояса нож разведчика, перерезал пуповину и завернул ребенка, родившегося в такой зимний холод на улице, в платок женщины. А свою теплую шапку-ушанку одел на голову его мамы. Затем взял в руки малыша, женщину посадил на спину и мы двинулись обратно к ее избе. Я чувствовал себя добрым волшебником и даже едва сдержал слезы радости от того, что смог помочь в таком важном деле – рождении ребенка в отсутствие повитухи. Всю дорогу я благодарил Всевышнего за то, что роды прошли благополучно.

Я донес их до избы, остался там на некоторое время и помогал, чем мог. Когда наступило утро, я сказал женщине, что мне пора уходить. Оставлять их одних, новорожденного и роженицу, было тяжело и, казалось, неправильно. Но у меня не было другого выхода.

Женщина спросила, как меня зовут, – объяснила, что хочет назвать ребенка в мою честь. Я поблагодарил ее и сказал, что у меня есть одна просьба, и я был бы рад, если она согласится. Подумав немного, она кивнула. Тогда я рассказал, как наш эшелон подвергся бомбежке по пути на фронт, и что в тот день я потерял своего лучшего друга детства.

– Я поняла тебя, солдат! – сказала она со слезами в глазах, но с теплой улыбкой на устах. – Будь уверен и считай, что ты вновь обрел своего друга здесь.

Так новорожденный мальчик получил имя моего друга.

– Пусть твоя жизнь будет не такой короткой, как у него! Расти, сынок, пусть Всевышний оберегает тебя от всякой беды! – пожелав ребенку всего хорошего, я вернулся к своим товарищам.

У меня было такое чувство, будто мой погибший друг родился заново, и боль моей утраты немного отступила. Жаль, что я сейчас не знаю, как сложилась судьба малыша, который родился у меня на руках той холодной зимней ночью.

Этот мой поступок был воспринят моими боевыми товарищами как еще один акт героизма на войне...

Сотрудничество с партизанами

Каждый раз, когда поступала информация о противнике, разрабатывался план внезапного удара. Помню, однажды меня направили к партизанам. Совместно

с ними мне предстояло нарушить движение вражеского эшелона – изменить направление поезда и вывести его из строя. Если вы знаете, на железной дороге есть такие участки, где пути соединяются и разъединяются – стрелочные переводы. Именно на таком участке мы решили изменить направление, когда поезд будет приближаться. Мы перевели стрелку и отправили поезд в сторону Днепра. «Вот будет потеха! А потом посмотрим, смогут ли фашисты его остановить!» – радовались мы.

Мы, разведчики, придумывали самые разные уловки и приемы, чтобы вывести из строя вражескую технику и нанести удар по противнику.

То, о чем я сейчас рассказал, – лишь одна из многих операций. Большинство из них удавалось успешно реализовать, хотя иногда и приходилось сталкиваться с неудачами. Общее количество проведенных операций и их эффективность считались важнейшими факторами в приближении разгрома врага.

Моя служба в разведке объясняет, почему за четыре года войны я успел побывать в самых разных местах. Наша группа нередко получала приказ атаковать на рассвете – именно тогда, когда враг меньше всего этого ожидал.

Наступая внезапно и сражаясь решительно, мы шаг за шагом приближались к Германии...

Победа, которую долго ждали...

В 1945 году я принимал участие в заключительном этапе войны – штурме Берлина. Это был наш конечный пункт. Последние силы, последняя масштабная мобилизация, все-все было брошено сюда, потому что именно здесь начавшейся когда-то кровавой войне будет поставлена жирная точка. Этот город был главной штаб-квартирой нацистов. Было приказано атаковать его ранним утром. Мы начали массовое наступление, окружая врага со всех сторон. Это была беспощадная битва: на каждой улице, в каждом здании шли яростные бои. Наконец на окнах и крышах зданий появились белые флаги. Враг сдался.

Победа! Это была лучшая новость, которую я слышал за последние годы. Ликовала каждая клетка моего тела. Хотелось петь и танцевать, как будто от этой новости прибавились силы.

Когда меня отправили на фронт, я был молодым парнем, ничего не понимающим и почти не имеющим никакого жизненного опыта. За 4–5 лет, сражаясь за Родину,

я увидел как хорошие, так и плохие стороны жизни, понял ее истинную ценность и цель существования. Война в некотором смысле меня воспитала...

Меняя оружие на перо...

После победы нас стали демобилизовывать из армии. Мы обрадовались скорой встрече с родными. Трижды раненный и трижды вернувшийся в строй боец, теперь я пришел с войны победителем, и главное – на своих ногах! Это было самым желанным и важным – пройти всю войну и остаться живым. Вот это и есть успех и везение.

Моя семья встретила меня со слезами радости на глазах и невольными улыбками на лицах. Все были счастливы, что я вернулся живым. Но, к сожалению, не в каждом доме царили такие чувства. Если у нас все плакали от счастья, то во многих других домах – от горя...

Вернувшись домой, я вновь взялся за работу в поле и в течение нескольких лет выполнял разные поручения в нашем кишлаке. Моя жена, Пардахол, терпеливо ждала моего возвращения с войны. И я снова был поражен ее преданностью. Именно в этом, я верю, и проявляется настоящая любовь.

С 1951 года началась моя педагогическая деятельность – я преподавал в школе русский язык и литературу. В то время Салим Сахибов был начальником отдела образования в Байсуне. Он отправил меня как молодого учителя в красивый горный кишлак Авлод, где директор школы предоставил мне жилье. В этой школе я быстро нашел общий язык с коллективом и старался преуспеть во всех сферах педагогической деятельности.

В 1956 году я решил получить высшее образование и поступил в педагогический институт на факультет русского языка и литературы в Сталинабаде (ныне город Душанбе, Таджикистан), на заочное отделение, и закончил его в 1961 году.

Где только мне не пришлось работать в последние годы! Обучал детей в кишлаках Ходжабулган, Дарбанд, Мачай, Сайроб. Всего проработал учителем 42 года. За время своей педагогической деятельности я встретил много хороших людей. Ахмад Валиев, начальник отдела образования Бойсуна, отправлял меня в сельские школы и помог обогатить свой педагогический опыт. У своих самаркандских наставников, таких как Акилов, Мамашев и Баракаев я учился секретам педагогического мастерства, а учитель русского языка Аксенов научил меня преподавать по различным методикам и педагогическим технологиям обучения.

Я работал преподавателем русского языка и литературы во многих школах до выхода на пенсию. Познакомил учеников с творчеством Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Фадеева, Шолохова, Маяковского и других русских писателей и поэтов. Моим любимым поэтом был Сергей Есенин, и я часто декламировал детям его стихи.

В каждой сельской школе я старался правильно воспитать детей, сделать их грамотными и стремящимися к знаниям, ответственными и трудолюбивыми, принимал активное участие в любом воспитательном и пропагандистском мероприятии школы. Может быть, именно поэтому я в любом коллективе был своим человеком.

Испытание и благодарность...

Если скажу, что я учился и достиг такого уровня профессионализма потому, что так хотела моя мама – не ошибусь. Как жаль, что она сейчас не с нами. Мама скончалась через несколько лет после моего возвращения с войны – где-то в 1950-х годах. Я вернулся живым и хотел насладиться любовью своей мамочки, которой был лишен в годы разлуки, но судьба навсегда разлучила меня с ней... Наверное, годы войны, когда она каждый день переживала за меня и боялась самого страшного – сообщения о моей гибели, подкосили ее здоровье. Мне трудно было это пережить – мама бывает только одна, ее любовь глубока, а забота неисчерпаема, – но жизнь продолжалась, и я смог со временем преодолеть это горе. Для меня это было еще одним испытанием судьбы.

Большую часть своей жизни я посвятил науке и образованию. Преподавание было для меня не просто профессией, а еще одним способом служить своей стране. Среди моих учеников много интеллигенции, людей, работающих на руководящих должностях и наставников, которые служат нашей стране. Когда я вижу их успех, меня переполняет чувство радости и гордости за них.

Я счастлив, что довелось увидеть такие дни после войны.

В разные годы меня достойно награждали как участника Второй мировой войны – я получил орден Красной Звезды и орден Отечественной войны, медали «За отвагу», а в годы независимости – медаль «За мужество». Кроме того, мне присвоено почетное звание «Заслуженный учитель Узбекистана».

Я рассказываю своим детям о годах своей юности и участии в военных действиях на фронте и в партизанском отряде. Я хочу, чтобы моя жизнь послужила

им примером – чтобы они могли сравнить прежнюю жизнь во время войны с нынешней жизнью в мире и покое, и ценили ее. Оглядываясь на прошедшие годы, я понимаю, что мне пришлось пережить многое. Я стал бойцом не только на поле боя, но и в мирное время, вернувшись с войны, отдал все силы укреплению своей семьи, образованию и воспитанию детей.

Злая судьба лишила меня моей любящей жены, верной и преданной спутницы жизни, а моих детей – их заботливой матери, но я сохранил память о ней навсегда, хотя мне и больно вспоминать о счастливых днях, проведенных с ней до ее смерти. У нас было десять детей, потеря троих из них разбила мое сердце. Выжить на войне, и рано потерять любимых людей – мать, жену и детей в мирное время – это слишком тяжелая участь... Но жизнь продолжается. Я всегда считал своим долгом жить, храня верность своей семье, своей стране и своей профессии.

Для меня величайшее счастье – увидеть независимость Узбекистана своими глазами. В эти годы уделяют особое внимание нам, ветеранам войны. Меня не раз награждали государственными наградами, уважали, заботились и оказывали внимание. Но самая драгоценная награда для меня – это мир в моей стране.

Жизнь – это борьба, но человек всегда должен выходить из этой борьбы победителем. Я также одержал победу в сражениях, несмотря на все испытания, заслужил звание достойного человека. Это и есть мой самый большой успех!

Тулаган Имамов

Город Ташкент

Воспоминания записала

Махинур Саидмуродова

МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ – ТЕРПЕНИЕ И ТРУД

Известие, которое убило мечту

Я родился 21 октября 1925 года в Ташкенте в рабочей семье. Вполне естественно, что родители возлагали большие надежды на нас – двух моих старших братьев, меня, на младших сестру и брата. Ведь человек всегда живет в плену радужных надежд независимо от возникающей ситуации и сложных жизненных условий. Я старался хорошо учиться в школе.

– Никогда не бросай начатое на полпути, – говорил отец. – Иначе потеряешь уважение и прослывешь пустословом!

Мы, братья, всем существом прислушивались к его советам и всегда старались следовать им. Несмотря на то что наша жизнь была довольно трудной, мы никогда не переставали смотреть в будущее с надеждой, потому что руководители и представители интеллигенции постоянно убеждали нас, что с каждым годом жизнь становится все более благополучной. И действительно, голодные годы остались позади, а происходящие в стране перемены, казалось бы, давали основание для уверенного взгляда в будущее. Но вдруг 22 июня 1941 года, как гром среди ясного неба, прозвучала весть о вторжении фашистской Германии на западные территории Советского Союза. Началась война.

Жизнь во власти тревог

С началом войны экономика страны была оперативно переведена на военное положение. Началось масштабное перепрофилирование предприятий с целью их

перехода на производство военной техники, оружия, боеприпасов и обмундирования. Места мобилизованных на фронт мужчин в цехах постепенно заполнили старики, женщины и подростки.

В первые же дни войны около 20 тысяч ташкентских женщин отправились на промышленные площадки, строительство и в угольные шахты. Рабочий день был ненормированным, работали по 14-16 часов в сутки.

В сентябре 1941 года стало известно, что Ленинград находится в блокаде. Враг быстро продвигался вглубь страны, в то время как наши солдаты продолжали отступать на восток. В конце сентября-начале октября по радио сообщили, что началась оборона Москвы и что необходимо всеми силами постараться ни при каких обстоятельствах не сдавать город. Но несмотря на это фашисты шаг за шагом приближались к порогу столицы. Все были встревожены создавшимся положением.

С сильным желанием участвовать в боях...

Оба моих старших брата ушли на фронт, а родители, младшие братья и сестры и я наряду с другими соотечественниками с тревогой следили за ходом войны.

Ситуация была действительно сложной. Но никто не поддавался отчаянию, не жаловался, а сплоченно и неустанно трудился ради фронта, и мы делали все возможное, чтобы преодолеть усталость.

Тем временем в Узбекистан, в том числе и в его столицу, начали привозить эвакуированных – в основном женщин, стариков и детей – с оккупированных врагом территорий, одновременно переводили промышленные предприятия. Именно тогда я стал свидетелем того, как трудные времена, выпавшие на долю родины, могут сплотить и объединить всех. Люди уступали комнаты в своих домах семьям из других республик и принимали в свою семью чужих детей-сирот.

Наконец, до нас стали доходить долгожданные добрые вести: на подступах к Москве наши войска перешли в контрнаступление. И мы облегченно вздохнули. Тот факт, что в течение всего месяца вражеская армия была отброшена довольно далеко от столицы, укрепил веру в победу у большинства соотечественников. Естественно, и я был среди них. В сердце зародилось горячее желание присоединиться к числу солдат, воюющих на фронте, взять в руки оружие и защитить свою Родину. Однако подростка, даже не окончившего школу, на фронт бы не взяли...

Ложь во имя мечты

В 1942 году я окончил школу. К тому времени с фронта нас успело порадовать множество хороших новостей.

Первая добрая весть – с начала года наши войска перешли в генеральное наступление, проведя относительно успешные военные операции. В частности, были освобождены от оккупантов такие города, как Киров, Калуга, Калинин, Керчь, Ростов-на-Дону. Это еще больше усилило мое желание отправиться на фронт.

Несмотря на то что мне еще не было семнадцати, я с начала лета стал каждый божий день посещать военный комиссариат, опасаясь, что, скорее всего, откажут, сославшись на мой юный возраст. Наверняка скажут: «Тебе еще нет восемнадцати, вот как исполнится – приходи, отправим на фронт».

И я решился на обман.

– На самом деле мне уже исполнилось восемнадцать, но когда я получал аттестат, ошиблись в дате рождения, записав на год моложе, – солгал я.

Таким образом, я добился своей цели: меня обещали вскорости призвать.

Боевая подготовка и ее результаты

Наконец, пришла повестка о призыве. Осенью 1942-го я вместе другими призывниками отправился в путь. Сначала нас отвезли в Фергану. Здесь в течение шести месяцев готовили к будущим сражениям. По мере того как мы учились обращаться с оружием, стрелять по мишеням и осваивать оборонительную и наступательную тактики, жажда битвы крепла в наших сердцах и начинала обретать форму твердой, конкретной цели. Кроме того, во время занятий по политической подготовке нам рассказывали о настоящем положении дел на фронте. Мы слышали, что некоторые наступательные операции наших войск закончились неудачей и противник перешел в контрнаступление. Поэтому с нетерпением ждали скорейшего завершения подготовки, чтобы быстрее отправиться на фронт. И вот, наконец, долгожданный день настал.

Мы проделали долгий путь на поезде. Проезжали мимо деревень, городов, степей и лесов. Повсюду были видны следы разрухи: за окном мелькали, сменяя друг друга, взорванные дома, уничтоженные танками сады и печальные картины почерневших от пожаров полей.

Весной 1943 года мы впервые участвовали в сражении. Научились совершенно неожиданно атаковать врага в тот момент, когда он этого не ждал. Наша тактика ведения

боя менялась в зависимости от ситуации: либо сразу начиналась общая атака, либо прежде по позициям противника производился артиллерийский обстрел, а затем уже атаковали.

В сентябре мы приступили к освобождению территории Белоруссии от врага. Центральный фронт начал наступать. В результате 30-дневного штурма наши войска продвинулись на 300-320 километров, дойдя до реки Днепр. Такая интенсивность сбила с толку фашистов, посеяв в их рядах панику.

Ранним утром 23 сентября наши войска под прикрытием тумана начали переправляться на лодках и наскоро сколоченных плотках через Днепр. С правого берега враг вел непрерывный огонь из пулеметов и пушек. Взрывы были настолько сильными и частыми, что большинство плавсредств при взрывах взлетало высоко вверх, а их обломки вместе с погибшими солдатами падали в реку. Тысячи трупов боевых товарищей плавали в красной от крови воде. Это был сущий ад. Но несмотря на это, мы все же переправились через Днепр и вступили в сражение. Ожесточенные бои продолжались более суток, и первым был освобожден Комарин – населенный пункт Белоруссии.

...На фронте иногда происходили интересные события, которые врезались в память надолго. Однажды наш полковой повар привез кашу на повозке. Мы обрадовались, так как уже два дня не ели горячего. Протянули повару свои котелки, привязанные к поясу, и достали ложки, которые носили в голенищах сапог.

Каша была приготовлена из риса. Конечно, в нем не было мяса, но все же это горячее. Когда я опустил ложку, то увидел в каше какой-то продолговатый темный предмет.

– Ого, это что? – удивленно и радостно воскликнул я. – Мясо, что ли?

Товарищ, сидевший рядом, наклонился и заглянул в мой котелок:

– Да нет... Не похоже на мясо. Скорее, какая-то обглоданная кость...

В этот момент к повару подошел еще один солдат. Он вертел ложку в руках и хмуро смотрел в свою миску:

– Браток, а что ты положил в кашу? – спросил он. – У меня там тоже какой-то... подозрительный предмет.

Я перемешал кашу ложкой. То, что я принял за мясо, а мой товарищ за кость, на самом деле оказалось гильзой от пули!

– Товарищи, это не нарочно, – смутился повар. – Когда я разводил огонь под котлом, началась стрельба. Котел попал под обстрел. Ну и я пару раз бабахнул им в ответ из ружья с закрытыми глазами и спрятался, поэтому не видел, куда летят пули. Наверное, тогда-то мои гильзы и попали в кашу.

Все рассмеялись.

– Твои гильзы, товарищ повар, сделали кашу боевой! Так что ешьте, ребята, – пошутил командир. – Она придаст вам сил, чтобы победить врага.

Мы с друзьями, снова и снова вспоминая этот случай, весело смеялись.

В одном из боев взорвалась мина, и меня отбросило в сторону ударной волной. Отлетев на несколько метров, я сразу же испытал сильную боль в ноге.

Попытался встать – ничего не получается, сапог наполнился кровью. Я достал из полевого мешка бинт и перевязал ногу. Но кровотечение не остановилось. Тогда я перетянул ремнем чуть выше колена, и нога перестала кровоточить, однако боль не утихала.

Когда я подполз к яме, чтобы отлежаться там и собраться с силами, в глазах потемнело, и я потерял сознание.

Не знаю, как долго я так пролежал, но когда очнулся, то почувствовал, что кто-то меня тащит. Открыл глаза, а это девушка-санитарка. К ней на помощь пришли еще несколько человек, подняли меня, посадили на тележку и увезли.

В госпитале я пролежал четыре месяца. Рана заживала плохо, и медицинская комиссия приняла решение меня комиссовать. Но я заупрямился и потребовал отправки обратно на фронт. Из-за моей настойчивости врачам пришлось изменить решение. Покинув госпиталь, я вернулся в строй, чтобы снова воевать вместе со своими боевыми товарищами. Вспомнил тогда совет отца, что нельзя бросать начатое на полпути. Не хотел оказаться пустомелей.

В это время на фронте наступил коренной перелом, наши войска теснили врага к границам нашей родины. Путь к победе был близок, и мне, конечно, хотелось быть среди тех, кто встретит победу на фронте.

Но в начале 1944 года я снова был тяжело ранен. И тоже в ногу. Теперь лечился в госпитале уже пять месяцев.

Нога, к сожалению, заживала плохо. На этот раз медицинская комиссия была непреклонна и признала меня абсолютно негодным к военной службе. И 5 мая 1944 года я вернулся в Ташкент.

Благодарность

Вся жизнь состоит из испытаний. Мы прошли через войну, голод и тяжелый изнурительный труд. Много всего позади. Но никогда не сдавались. Я остался жив. Мы победили. Враг был уничтожен.

Только те, кто пережил военные годы, знают, какой дорогой ценой заплачено за победу. Когда я оглядываюсь назад, сердце обливается кровью – сколько товарищей моих полегло на полях сражений...

Война закончилась. Жизнь продолжалась. Снова стали жить как в мирное время. Кто-то пошел работать на фабрику, кто-то стал трудиться в поле, кто-то доучивался в школе. Я тоже старался работать в той сфере, которую выбрал. И после войны никогда не жаловался на жизнь. Понял, что нет большего счастья, чем родной дом, мирное небо и дети рядом.

Все мои девочки учились медицине, но в глубине души я не хотел, чтобы дочери выбрали этот путь. Перед глазами стояла судьба дочери моей тети – она окончила мединститут, а следом за ней по этой же дороге пошли ее сыновья. Все, как один, ушли на фронт... и никто из них не вернулся домой.

Я благодарен судьбе за то, что прожил много прекрасных лет. Даже после войны моя военная служба и труд были отмечены неоднократными наградами правительства: памятными нагрудными знаками в честь 20-летия и 40-летия Победы, а также юбилейными медалями в честь 60-летия и 70-летия образования Вооруженных Сил СССР. За годы независимости мне были вручены медаль «Мужество» и памятные нагрудные знаки в честь 50-летия, 60-летия, 65-летия, 70-летия и 75-летия Победы.

Сегодня, оглядываясь назад, я могу с гордостью сказать: в этой битве мы сражались не только за себя, но и за всю страну. Когда вспоминаю каждую минуту своей жизни, перед глазами проносятся как хорошие, так и плохие дни. Юность началась с войны, но старость моя, к счастью, выпала на мирное время.

Во дворе я слышу невинный смех малышей и вспоминаю тот момент, когда взял на руки новорожденного внука, как ласкал его, как он делал первые неуверенные шажки... И ни с чем не сравнимые чувства радости переполняют меня в такие минуты. Теперь они уже выросли, создали свои семьи и тоже растят детей. У меня уже даже правнуки есть, и они тоже вырастут! Узбекское слово «эвара» означает «ребенок внука», а значит, моя жизнь продолжается: когда мы уйдем, останется наш род, продолжится наше поколение.

Сайдулла Джаббаров

Кашкадарьинская область

Воспоминания записала
Гулирано Абдурахманова

ПРАВДА – ПЕРВАЯ ЖЕРТВА ВОЙНЫ

До того, как пришла война

Я родился в 1920 году в кишлаке Кутчи Шахрисабзского района нынешней Кашкадарьинской области в простой дехканской семье. Вырастил и воспитал пятерых детей, а в подсчете количества внуков вообще теряюсь и благодарен судьбе за это.

Когда-то я был молодым солдатом, участвовавшим в одной из самых страшных войн в истории человечества, перенесшим все ее ужасы, боль и страдания, а сегодня уже аксакал, перешагнувший столетний рубеж, глава и наставник большого рода. Иногда мне кажется, что в моем теле живут два разных человека. Потому что эта ужасная война, оставившая глубокий след в моей судьбе, заставила меня несколько раз менять приоритеты и взгляды на жизнь.

...У меня было трудное детство. Да и вообще в те годы жизнь у людей была непростой – вы, конечно, слышали об этом не раз. Может, и не стоит повторяться... Но ведь слышать или читать – это одно, а пережить всё самому, стать живым свидетелем того времени – совсем другое.

Работать с раннего утра до поздней ночи не покладая рук ради куска хлеба – лишь бы не умереть с голоду – было изнурительно физически и душевно.

Получить образование в те годы было почти несбыточной мечтой. Помню, как в суровые зимние дни мы шли в школу босиком просто потому, что не было обуви. Я был вынужден бросить школу в 12 лет, чтобы начать зарабатывать на хлеб, понимая, что на мне лежит ответственность, ведь прокормить семью хотя бы один день было сложной задачей.

Эх, что и говорить, времена были очень трудные. Люди, которых я знал, работали так усердно и самоотверженно, что мне хотелось подарить им хоть что-то, что принесло бы им радость, помогло бы жить с надеждой и верой в будущее. К сожалению, такой возможности у меня не было.

Несмотря на все трудности, которые мы испытывали до войны, с ее началом стало ясно: прежние лишения были ничто по сравнению с тем, что ждало впереди. Война принесла горе в каждый дом: братья хоронили братьев, родители теряли детей. Вот тогда мы по-настоящему поняли, что такое настоящая боль.

Июнь, который всё изменил

В июне 1941 года по кишлаку разнеслась страшная весть: фашистская Германия напала на нашу страну. Люди растерянно переглядывались, не находя ответов на мучительные вопросы.

«Что теперь будет?», «Кого заберут на фронт?», «Что станет с нашими семьями и детьми?» – эти мысли не давали покоя, тревожили сердца.

Повсюду слезы и причитания женщин. Нас всё настолько потрясло, что не находилось слов, чтобы хоть как-то подбодрить друг друга.

С 23 июня началась всеобщая мобилизация. Мужчины от 18 до 50 лет один за другим приходили в призывные пункты, заполняли заявления и просили отправить их на фронт.

Всё вокруг будто смешалось: судьба-злодейка как будто испытывала нас, смеясь в лицо. Испытывала матерей, у которых забирали сыновей; жен, остававшихся без мужей, без опоры, без кормильца.

Многие шли добровольно. Для них это был не просто долг – это была честь. Они думали о Родине, о семье, о мирном небе, которое надо было защитить.

Среди них были и совсем юные – те, кому едва исполнилось восемнадцать, а то и меньше. Еще вчера эти мальчишки бегали по кишлаку, ни с кем по-настоящему еще не дрались даже, разве что нос кому разобьют... А завтра уже с оружием в руках они пойдут в бой против настоящего врага.

Я тоже подал заявление. Плакала вся моя семья.

Собираясь на войну, я не был уверен, что когда-нибудь смогу вернуться, не знал, увижу ли еще раз родителей, братьев и сестер. В конце концов мне только исполнилось двадцать.

В декабре 1941 года меня отправили на фронт. Поезд мерно покачивался под стук колес. В вагоне, полном солдат, слышался скрип досок и визг тормозов.

Я не знал, что меня ждет, но в глубине души верил и надеялся, что вернусь живым и увижу мирные дни.

Высокая плата за каждую ошибку...

Сначала мы прошли военную подготовку на Украине. В роте было четыреста человек. С первых же дней нам начали прививать воинскую дисциплину: подъем с рассветом, выстраивание по команде, беспрекословное выполнение приказов. Все это было необходимо, чтобы привыкнуть к суровым условиям войны. На полигонах нас обучали тактике ведения боя в лесах, на открытом пространстве и в сельской местности.

С раннего утра до заката тренировались, учились обращаться с оружием, метать гранаты, атаковать врага и обороняться. Мы быстро поняли, что именно такие детали, как умение держать строй и вырыть окоп за считанные секунды, двигаться вперед, забывая об усталости, определяют тонкую грань между жизнью и смертью. Мы учились выживать под градом пуль, быть внимательными, собранными, бдительными.

В военных лагерях закладывались не только основы воинской службы, но и чувство братства. Для молодых ребят, стоявших в одном строю и хлебавших из одного котла, Родина и поле боя сливались в единую судьбу. Все знали, что впереди трудный путь, но отступить нельзя.

И вот, наконец, военная подготовка окончена. Из 400 солдат нас, 28 бойцов, отправили на фронт в одно подразделение.

Но на войне все переворачивается вверх дном. Это совершенно другая жизнь, где платится высокая цена за каждую ошибку.

Что такое настоящая война, я узнал во время Сталинградской битвы. Бомбы сотрясали и взрывали землю. Дома и здания рушились. Наш командир всегда твердил: «Фашист – злобное чудовище. Если ты первым не раздавишь его, он уничтожит тебя. Поэтому будь безжалостен и беспощаден к врагу».

За каждую пядь земли шла смертельная схватка, никто никого не щадил. Фашисты сражались, чтобы завоевать нас, а мы защищали свою Родину.

Много я видел фильмов о войне, где нынешние не хлебавшие горя юнцы говорят: «Если бы я родился в то время, я бы стрелял так-то, взорвал бы вот так-то...». Глупые,

они не знают, что война – не игровая площадка, где действуют простые и справедливые правила. Не знают, что под грохотом бомб и снарядов, под неумолкаемым свистом пролетающих пуль в панике и растерянности ты теряешь одного за другим боевых товарищей. Даже спустя годы я просыпаюсь в холодном поту и вскакиваю с постели, когда во сне снова вспыхивают те страшные взрывы. Я будто снова переживаю всё сначала, и сердце готово выпрыгнуть из груди...

События прошлого должны стать уроком для сегодняшнего дня.

Младенец в окопе

Зима 1943 года в Новгороде была еще более суровой. Внезапно с северной стороны началась стрельба. Из тех, кто сидел внутри горящего танка, я единственный выжил. Кое-как выбравшись, бросился в первый попавшийся окоп. Меня тут же схватили два фашиста и взяли в плен. В этот момент я подумал, что всё кончено, что тело мое сгниет в никому не известных окраинах. Но, оказывается, если человек жаждет жить, то совершает, казалось бы, невозможные вещи, способен на любой подвиг.

Выбрав подходящий момент, я застрелил обоих фашистов, но, как только выбрался из окопа, меня ранило, и я потерял сознание.

Когда пришел в себя, то оказалось, что лежу в военном госпитале – санитары отыскиали меня на поле боя. После операции на обеих ногах, едва поправившись, я снова ушел на фронт. Такова была жизнь, мы жили под постоянной угрозой смерти в жестоких боях и к этому привыкли. Да, вы не ослышались, мы научились принимать смерть, в наших сердцах зародилось мужество и чувство уверенности в своих силах.

...Однажды мне и трем моим товарищам было поручено обследовать окрестности. Мы взяли наше оружие и направились к лесу. Внезапно тишину нарушили звуки прерывистых хаотичных выстрелов: в пятидесяти метрах от нас, в несколько разрушенной траншее, высокая, растрепанная русская женщина держала пулемет и, громко проклиная фашистов, стреляла куда попало, не выбирая направления. В ее сердце не осталось и следа от страха, с каждым выстрелом она как будто избавлялась от частички боли в сердце, пылающем ненавистью к врагу. Когда мы подошли к женщине, глаза которой были полны гнева, презрения, и приказали ей прекратить стрельбу, она внезапно расплакалась. Но самым неожиданным было услышать за спиной женщины громкий плач новорожденного ребенка, завернутого в грязные тряпки.

Потом долго еще мы вспоминали того малыша и его мать, которая, вся в слезах, повторяла, что мы пришли как освободители...

Она говорила о наших матерях, которые ждут нас с победой, о детях, которым не место на войне.

И мы понимали: именно ради таких матерей, ради беззащитных детей мы и сражались. Ради тех, кто не хотел этой войны и нуждался в нашей защите. Как та женщина... и ее ребенок.

От плена – к свободе

Бои становились все более ожесточенными. Это были дни, когда первоначальные планы врага были сорваны, война резко изменила свое направление: ее исход стал складываться в нашу пользу,

Из-за полученного ранения у меня начала опухать нога. Стало совершенно невозможно ходить. Командир отправил меня в госпиталь. Со всех сторон слышались стоны и крики: раненые, борющиеся за жизнь солдаты стонали от боли. Врачи и медсестры без конца сновали туда-сюда – кто-то менял повязки, кто-то поил лекарством или колол морфин, а кто-то брал на себя ответственность за жизнь солдата на операционном столе.

В госпитале я пролежал восемь месяцев. После относительного выздоровления комиссия приняла решение отправить меня домой.

Мы ехали на поезде в место назначения. Немцы устроили засаду прямо на пути следования поезда: на нас посыпался град вражеских пуль.

Когда стрельба стихла, стало ясно: большая часть наших солдат погибла. Немцы начали собирать оставшихся в живых, среди которых был и я.

Они подняли меня, крепко удерживая за руку, затем подошли еще трое-четверо. Один из них с размаху ударил меня прикладом между лопатками так, что я рухнул ничком в грязную болотистую жижу. Меня поволокли к ближайшему окопу.

На охрану поставили двух солдат. Они стояли совсем рядом, но винтовки их лежали в стороне. Раздумывать было некогда. Я принял решение за считанные секунды: либо сбегу, либо погибну.

Я резко ударил солдата, стоявшего справа, чуть выше бедра. От неожиданности и боли тот пошатнулся и тяжело рухнул на землю. Второй успел только повернуть голову, и я ударил его лбом в лицо. Он закричал, схватился за окровавленный нос и

тоже упал. Не теряя ни секунды, я бросился к лесу. Стена деревьев впереди казалась спасением. Подсознательно я ждал, что вот сейчас сзади меня настигнет пуля и пронзит насквозь грудь, но, к счастью, этого не случилось.

Не знаю, как долго я бежал, но в конце концов обессиленно рухнул на землю. Сердце бешено колотилось. Я оглянулся – погони за мной не было. Лес становился все гуще. Не имея права останавливаться и еле волоча ноги, я углублялся в лесную чащу. Толстые стволы деревьев в полумраке напоминали силуэты вражеских солдат.

Спустя некоторое время я наконец остановился и вдохнул прохладный воздух. Губы растрескались и горели от боли, ноги онемели. Я подполз к большой сосне рядом и потер ладони о ее ствол, пытаюсь согреться теплом дерева. Пройдя еще немного, к счастью, увидел шалаш, построенный из веток. Внимательно присмотрелся – вдалеке мелькнул силуэт человека. Подойдя ближе, заметил, что там трое мужчин. Прежде чем я успел оценить ситуацию, все трое быстро подошли ко мне, подняли и унесли. Я был слишком слаб, чтобы сопротивляться, а моя кровоточащая рука безжизненно висела.

Меня отнесли в палатку и перевязали руку. Внутри палатки горел костер, в одному углу были собраны в кучу боеприпасы, а в другом лежали несколько тыкв и картошка. Мужчины с почерневшими от дыма лицами клали картофелины на угли и ждали, когда те испекутся. Через некоторое время, достав готовый картофель из углей, они очистили его и с большим аппетитом принялись есть прямо горячим. Меня тоже угостили.

Позже я узнал, что двое из них грузины, а третий – русский. Пошептавшись, они решили куда-то меня отвести: двое поддерживали под руки, третий шел впереди. Через несколько минут мы подошли к деревянным домам. Они постучали в дверь дома у самой окраины. Открыли две старушки. Одна, увидев меня в свете фонаря, сказала по-русски: «Заходите скорее!».

В помещении было тепло, старые подушки, хоть и пахли потом, были мягкими. Звуки, доносившиеся снаружи, отдавались эхом в моем затуманенном сознании. Сквозь полудрему я видел, как старушка склонилась надо мной с иглой – кажется, она зашивала мою рану.

Позже я узнал, что эти две старушки были сестрами. Когда деревню оккупировали немцы, у них отобрали всё, что было. Оставшись одни, без ничего, они тем не менее решились прятать наших раненых бойцов, внося свою лепту в общее дело освобождения страны.

Когда я немного окреп, они отвели меня в сарай и спрятали там. Да, было холодно, но, главное, я снова чувствовал себя свободным.

Если в деревню заходили фашисты, старушки укладывали меня в большие ясли, укрывали соломой и запирали. Так проходили дни и месяцы. Полностью поправившись и уверенно встав на ноги, я вернулся в строй.

Наступили долгожданные дни...

Когда объявили благую весть о нашей победе, я стоял на дежурстве. Внезапно все разом закричали, солдаты стали бросать вверх головные уборы и даже обувь. Все обнимались, плакали и смеялись одновременно. Кто-то потерял сознание от радости, а кто-то пустился в пляс.

А мои глаза были полны слез. Я ничего не соображал, просто окаменел, не верилось, что проклятая война, наконец-то, закончилась! Вспомнив своих товарищей, погибших в сражениях, я разрыдался: сердце обливалось кровью.

В борьбе с фашизмом приняли участие 13 тысяч человек только из Кашкадарьинской области, и более половины из них не вернулось...

Мир наполнил светом мою жизнь

После войны, с 1947 по 1974 годы, я проработал бригадиром в совхозе имени Кирова. С 1974-го по 1985-й был начальником отдела во 2-м совхозе Нишанского района, а с 1985-го по 1986-й работал директором совхоза «Ширинабад».

За заслуги в разные годы я был награжден медалью «За мужество» и орденом «Дружбы».

В 1971 году награжден орденом «Знак Почета», в 1976-м – орденом «Трудовой Славы», в 1985 году – орденом Отечественной войны I степени.

Подводя итог, могу сказать одно: война оставила после себя не только руины, но и воспоминания – одно другого страшнее. Четыре года непрекращающейся стрельбы, взрывов, боли – это не выбросить, как старую ненужную одежду, не стереть из памяти. Все, кто пережил ужасы войны, несомненно, испытывают ту же боль. Такова судьба нашего поколения.

Благополучное возвращение с полей страшных сражений было поистине настоящим чудом, и поэтому мы с большим рвением принялись трудиться, восстанавливая страну.

Нас, ветеранов войны, согревают проявляемые к нам внимание и забота. Мы счастливо живем в окружении наших детей, внуков и правнуков. Представители государственных и общественных организаций, военнослужащие и медицинские работники неустанно проверяют условия нашей жизни и моментально решают возникающие проблемы. Каждый праздник мы получаем поздравления и теплые слова. За всё это мы искренне благодарны.

Постоянная забота о нас, ветеранах, – это показатель могущества страны и ее светлого будущего. Я радуюсь переменам, происходящим в любимом Узбекистане. Пусть Всевышний оберегает мою Родину от бед и войн.

Мухаммадиброхим Инамов

Наманганская область

Воспоминания записала
Нилуфар Сайдуллаева

ДНИ, КОТОРЫЕ НЕ СТИРАЮТСЯ ИЗ ПАМЯТИ

Повестка

Когда человек достигает определенного возраста и оглядывается назад, он сначала вспоминает дни, которые оставили неизгладимый след в его жизни.

Я родился 15 июня 1922 года в кишлаке Поромон на территории современной Наманганской области, недалеко от Чартака, в обычной рабочей семье. Сейчас Поромон относится к Янгикурганскому району Наманганской области.

В конце ноября 1941 года, когда пришла повестка из военкомата, я был 19-летним учителем начальных классов. В первые месяцы Второй мировой войны в Намангане сформировали кавалерийскую дивизию. Один ее полк находился в Уйчи, другой – в Чартаке, третий – в Коросконе. Я попал в полк 103-й дивизии в Коросконе. Помню длинное здание казармы и конюшню. Всем солдатам выдали одинаковые гимнастерки цвета хаки, удобные для тренировок, и верхнюю одежду. Нас около четырех месяцев обучали военному делу. Командир полка отобрал двадцать самых искусных наездников и сформировал кавалерийский отряд.

Наше подразделение направилось в Коканд. На 42-м конезаводе на окраине города за каждым из нас закрепили по две лошади. Поезд прибыл, и мы сели по два призывника с двумя парами лошадей в вагон. Привязали лошадей по обе стороны вагона и легли посередине. Через два дня были в Барнауле.

Выстроились в шеренгу. К нам обратился командир:

– Желаю удачи! Думаю, что вы с честью выполните свой долг перед Родиной и вернетесь героями. Моя миссия окончена, теперь вас будет сопровождать Коля, – он указал на молодого человека рядом с собой.

Офицер Коля оказался узбеком Казимом Махмудовым. Он свободно говорил по-русски. Итак, поезд отправился на запад.

Фронт

Мы вышли из вагонов на какой-то безлюдной станции. Некоторое время стояли в недоумении: вокруг развалины и ни души. В этот момент кто-то помахал рукой из леса.

– Стойте, стойте! – крикнул незнакомец, подбежав к нашему командиру и представившись начальником вокзала Артемом Алексеевичем. – Оставаться здесь опасно. Укройтесь с бойцами на холме. Скоро сюда прилетят немецкие самолеты-разведчики.

Лошади остались в вагонах. Артем Алексеевич влез на паровоз к машинисту. Надо было отогнать поезд в лес. Мы с командиром поднялись на холм.

Все поместились в огромной воронке от бомбы, прижавшись к земле. Стемнело. Небо прояснилось. Стояла тревожная тишина.

Через некоторое время послышался гул. Прилетели два вражеских самолета и сбросили бомбы. Мы лежали вниз лицом, закрыв головы руками. Бомба попала в здание вокзала – на нас посыпались осколки, земля и мелкие камни. Командир спросил:

– Все живы-здоровы?

Все были живы. Тьма окутала все вокруг, не осталось и следа от короткого затишья и ясного неба.

Мы спустились к вокзалу. Его недостроенные стены сравнивались с землей, засыпав железнодорожные пути и часть перрона. Мы взяли лопаты и расчистили рельсы. Через полчаса из леса выехал наш состав. Артем Алексеевич доложил, что лошади не пострадали.

Мы снова сели в вагоны – поезд тронулся. Из густого леса выехали на возвышенность. Когда состав, преодолев подъем, начал спускаться, командир сказал:

– Сталинград.

Внизу, на широкой равнине на берегу Волги, раскинулся большой город. Поезд остановился у вокзала.

Мы выгрузились и под руководством командира отправились в лагерь по предписанию.

Здесь наш отряд разделили на две части. Я попал в 60-й полк 162-й дивизии. Добирались до расположения два месяца верхом. Командира нашей роты звали Сергей Борисов.

Полк получил приказ вступить в бой. Всем нам выдали обмундирование и оружие. Те, кому не хватило винтовок, автоматов, получили по четыре-пять гранат, некоторые солдаты – пулеметы. Когда все были готовы, мы двинулись в путь. На две конные повозки погрузили продовольствие, тяжелое оружие и необходимые боеприпасы. Выехав на рассвете, лишь после обеда добрались до линии фронта. Когда оказались на опушке леса, где рос кустарник и возвышалось большое дерево, командир отдал приказ отдохнуть. Мы сели в 5–6 рядов в тени дерева.

Внезапно появился небольшой вражеский самолет-разведчик и, заметив людей, открыл огонь. С высоты ему не удалось попасть в цель, пули пролетали в десяти – пятнадцати метрах от нас. Самолет покружил-покружил и пропал. Вскоре вернулся с бомбардировщиком. Командир крикнул:

– Воздух!

Все разбежались кто куда. Я залез в кустарник и, уткнувшись в землю, хорошенько прикрыл голову руками. Самолет, не переставая, сбрасывал бомбы. Падая, они вздымали землю фонтанами. Недалеко были дома, и мы увидели, что туда тоже упала бомба.

Когда боезапас закончился, самолет улетел. Ротный скомандовал:

– Оставшиеся в живых, становись!

Стали собираться уцелевшие. Глядя вокруг, я от ужаса потерял самообладание. Кто-то стонал и умолял о помощи. Помогая раненым, суетились солдаты. Один подошел ко мне, крепко схватил за плечо и потряс. Поднял мое оружие, лежащее на земле, вручил его мне и сказал:

– Боец, возьми себя в руки, иди в строй!

В домах еще оставались люди, оттуда слышались женские крики, и солдаты, находившиеся поблизости, помогли освободиться из-под завалов старикам, женщинам и детям. Один пожилой мужчина получил ранение. Солдаты вдвоем подняли его. Видеть это было невыносимо больно...

Мы вышли из леса на поляну. Здесь выкопали окоп в метр глубиной. Залегли в него голодными. Ели утром, перед отъездом. Весь день прятались. Вечером атаковали врага, появившегося на другой стороне поляны.

На следующий день, ближе к вечеру, на телеге прибыла еда. Раздали хлеб, мясные консервы и водку в маленьких бутылочках. Некоторые узбекские парни

отдали водку русским солдатам. На другой повозке привезли большую бочку с водой, потому что вода не всегда встречалась у нас на пути. Мы наполнили свои фляжки. Так постепенно и продвигались из деревни в деревню. По дороге встречались заброшенные дома. С разрешения командира заходили в них и искали еду. Тем, что находили, делились с товарищами, потому что еду на передовую получалось доставить не всегда. Иногда вражеские самолеты бомбили наши повозки или машины с продовольствием.

Был август 1942 года. Когда мы шли по большому полю, я заметил на земле свеклу. Крупную выкопали, а мелкую оставили. Я нагнулся прямо из строя, взял одну, стряхнул с нее пыль, вытер рукавом и откусил. Мне так понравилось, что захотелось взять еще одну, но командир роты запретил: «Не трогай!». Я удивился. Он указал на деревню вдали:

– Там есть люди. Видишь, дым идет из трубы. Свеклу соберут сами. Им тоже нужна еда.

Я молча пошел дальше. Без разрешения командира мы не могли даже пить воду из источников, рядом с которыми проходили.

К тем, кто уклонялся от войны и бежал с поля боя, применялось наказание в виде двадцати пяти лет лишения свободы и ссылки в сибирские лагеря, ссылали даже их семьи.

Около месяца мы сражались в деревнях и на полях вокруг Краснодара. Наступила осень, и стало довольно холодно. Лето здесь короткое, а зима гораздо холоднее нашей. Весь день мы скрывались либо в окопах, либо в лесу. Молодые солдаты-разведчики днем выясняли местоположение врага. Мы нападали ночью.

От сырости я заболел малярией. От нее страдали многие солдаты. Как-то мы расположились недалеко от пшеничного поля. Урожай уже собрали и сметали солому в стога. Она нагревалась на солнце. Днем я лежал в этой теплой соломе. В кармане нащупал бумагу и карандаш и начал писать домой письмо.

Письмо тоски

Пусть мое письмо тоски дойдет до вас в скором времени и станет известно, что оно от вашего сына Мухаммадиброхима, который защищает Родину.

Здравствуйте, мои дорогие! Как ваши дела? Как поживают мои сестры и дяди? Как растут племянники? Я посылаю вам это письмо с безграничной тоской.

Сейчас мы сражаемся на фронте под городом Краснодаром. Несколько дней страдал от лихорадки. Теперь мне немного лучше. Я прячусь под стогом соломы на большом пшеничном поле. Вокруг меня мои товарищи.

Бабушка, передайте привет всем, кто спрашивает обо мне, родственникам.

Я доволен вами, и вы будьте довольны мной. Прошу вас всегда молиться за меня.

Рядовой М. Инамов, мечтающий о скорой встрече.

27. 09. 1942 год.

Я хотел написать о многом. Но не смог. На последних словах сердце защемило и глаза наполнились слезами.

На следующий день мы рано утром отправились в путь. В воздухе показались вражеские самолеты – мы снова спрятались. Но сверху полетели не бомбы, а листовки. И хотя командир запретил брать их в руки и читать, некоторые успевали это сделать.

Бойцы, знающие русский язык, объяснили смысл текста. На обеих сторонах крупными буквами было написано: «Сдавайтесь. У нас достаточно продовольствия и оружия. Скоро мы захватим Сталинград. Победа на нашей стороне. Если кто-то добровольно перейдет на нашу сторону, мы обеспечим его едой, одеждой и жильем. Подумайте о себе. Не умирайте напрасно».

Не сдался никто!

В тот же вечер в полк прибыл офицер из политработников. Все называли его просто «политрук». Мы построились. Политрук вытащил из сумки, висевшей у него на плече, листок и стал громко читать. Это было обращение Сталина.

Хорошо запомнил его содержание: «История свидетельствует, что не было и не будет непобедимых армий. Армия Наполеона считалась непобедимой, но она была разбита русскими войсками. Во время Первой мировой войны армия Вильгельма также считалась непобедимой, но и она не раз терпела поражение. То же самое можно сказать и об армии нынешней фашистской Германии. Эта армия до сих пор не встречала существенного сопротивления на Европейском континенте. Только на нашей территории она столкнулась с серьезным сопротивлением. Если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии потерпели поражение от нашей Красной Армии, это означает, что гитлеровская фашистская армия будет разгромлена, как и армии Наполеона и Вильгельма».

Эти слова произвели на нас огромное впечатление. Они придали нам силы и мужества, появилась надежда на завтрашний день.

Каждый раз немецкие солдаты стремились закрепиться на высотах. С них отлично просматривалась местность и противник вел обстрел, не давая бойцам приблизиться. Перед нашей ротой поставили задачу взять высоту. Мы атаковали ночью, а противник встретил нас пулеметными очередями.

За нами была большая воронка, оставшаяся от бомбы. Командир полка приказал отступить к ней. Основная часть наших сил успела это сделать. Но я и мой товарищ Мохир ака не смогли до нее добраться. Мы укрылись за бетонными обломками разрушенных зданий. Враг поливал огнем из пулеметов на любой шорох и движение. Ответить невозможно. А бетон низкий и узкий. Чуть пошевелишься – станешь мишенью для противника. Сверху все видно.

Ночью Мохир ака жестом показал, что нам нужно уйти отсюда и присоединиться к остальным. Я отказался и предложил ждать здесь. Неожиданно Мохир ака встал и побежал. Едва он сделал четыре или пять шагов, как по нему открыли огонь. Фашисты выпустили так много пуль, что мне показалось, будто безжизненное тело товарища не упало на землю, а разлетелось во все стороны. Сорокапятилетний Мохир ака из Туракургона Наманганской области, отец четверых детей, мечтал: «Если вернусь с войны целым и невредимым, устрою пир на весь мир».

Я подождал еще день. На второй день, после полуночи, командир роты увлек бойцов за собой: «Вперед, ура-а-а!». Крича и стреляя, они бросились в атаку. Среди врага началась паника. Мы взяли высоту, где обосновались фашисты. И тут произошло нечто интересное. Оказывается, один немецкий солдат заснул в окопе. Когда мы, крича и стреляя, подбежали к окопам, этот молодой человек от испуга побежал рядом с нами, без оружия. Затем, осознав свою ошибку, остановился и поднял руки. Мы взяли его в плен.

Вражеские солдаты бросали в нашу сторону гранаты. Одна взорвалась у моих ног. Тогда меня снова защитил сам Создатель. Я остался живым и даже не получил ранения.

А ранен я был весной 1943 года. Во время очередного воздушного налета лежал в окопе лицом к земле, обхватив голову руками. Неподалеку разорвалась бомба. Вокруг разлетелись осколки, и сначала рядом упало раскаленное железо размером с ладонь, а когда я поднял голову из-за жжения, мелкие осколки рассыпались у меня по спине, плечам и рукам. В одно мгновение меня залило кровью. Кто-то опустился передо мной на колени и схватил за плечо...

Очнулся в госпитале: голова, плечи и руки перевязаны. Я пролежал здесь две недели.

У меня удалили осколки с головы, но мелкие остались на руках. За мной ухаживала медсестра по имени Валентина. Ее муж был военным врачом. У него она научилась сестринскому делу. Каждое утро Валентина снимала бинты, обрабатывала раны и снова делала перевязку.

В госпитале был и врач лет шестидесяти. В последний раз осматривая меня, он пошутил:

– Контузия – краса солдата.

Действительно, на войне восемьдесят процентов раненых получили контузии. Это не такая уж серьезная травма. Главное, чтобы глаза были целы. Поправившись, я вернулся в строй.

В начале 1945 года мы пересекли границу Германии. Война осложнила жизнь людей из отдаленных деревень этой страны, и все их запасы продовольствия были отправлены на фронт.

Мужчины ушли на войну, большинство работающих на полях – пожилые люди. Те, кто побогаче, эксплуатировали пленных. В последние годы в Германии даже подростков призывали в армию. Поэтому в городах и селах не было видно даже 15–16-летних юношей.

В апреле мы прибыли в Берлин. А 58-й и 61-й полки оказались здесь раньше. Я встретил победу на одной из центральных берлинских улиц. Наступил вечер. Парни, поднявшись на верхний этаж занятого нами здания, закричали:

– Красный флаг на рейхстаге! Ура!

Вокруг подхватили: «Ура-а!».

Бойцы бросали вверх свои пилотки, обнимались и поздравляли друг друга со слезами на глазах. В этот день у нас была еще одна большая радость. Мы освободили пленных солдат. К сожалению, не всех. Когда фашисты слышали о нашем приближении, многих пленников в лагерях, занятых на принудительных работах, расстреляли, облили бензином и сожгли. Об этом рассказывали очевидцы...

После войны

Была осень 1945 года. Меня оставили на службе.

Мы приехали на Украину на поезде. Целую неделю расчищали развалины, и из нас вместе со мной выбрали двадцать человек. Командир привел нас в деревню. На небольшом заводе под названием «Аграпол» нас распределили по разным

специальностям. Открыли трудовые книжки. Секретарь спросила у каждого имя, год и место рождения, чем занимались до войны. Я сказал, что был учителем два года. Нас поселили в здании школы, расположенной возле завода, где мы делали электрические столбы. Во время войны от взрывов бомб и снарядов электроснабжение вышло из строя, а столбы пропали. Моя работа была не такой уж и тяжелой. За короткое время мы изготовили много столбов. Я проработал год.

В октябре 1946 года мне дали месячный отпуск. Я сел на поезд и поехал сначала в Москву, затем в Ташкент и наконец в Наманган.

Приехал в кишлак Заркент и пошел к дяде Камалиддину. Я стоял, не зная, кого и как позвать. За двором протекал большой арык, откуда невестка несла воду. Увидев меня, она застыла в изумлении, потом поставила ведро, обняла и расплакалась. Через некоторое время взяла себя в руки и улыбнулась сквозь слезы:

– Как бы обрадовался вашему приезду дядя, будь он жив!

После отца дядя был моей единственной опорой. Эта новость разбила мое сердце.

Потом я отправился в Поромон. Возвращался в кишлак первым из своего призыва. Узкая дорога проходила у подножия горы. Я был в военной форме и накинул шинель на плечи. У дома Исаковых сидел брат Рабиддина Салихан. Увидев меня, он побежал домой, а потом его мать и сестра вышли мне навстречу. Потом я пошел к дяде Салахиддину, который до войны работал учителем в нашей сельской школе, а демобилизовался по ранению.

У нас не оказалось двора: его снесли. Теперь через него проходила большая дорога. Я явился к сестре Кундуз. Сестра обняла меня и заплакала, я тоже. Письмо, написанное под стогом соломы, получили. Осенью 1943 года «черное письмо» принесло весть о гибели моего дяди Рахмана. Соседи и односельчане пришли проведать меня. Даже из соседних кишлаков заглядывали. Все о ком-то спрашивали. Ждали, что сообщу хорошие новости об их близких. Иногда я чувствовал себя виноватым в том, что выжил. Из нашего села на войну ушли триста человек. Вернулись всего двадцать семь. На остальных получили похоронки, многие пропали без вести. Некоторые люди долгое время надеялись на чудо, ожидая своих мужей или детей.

Я пробыл у сестры Кундуз месяц. По окончании отпуска вернулся на работу. От ребят на заводе услышал, что вышел приказ: «Где бы ни был учитель, он должен

быть немедленно отправлен обратно». Я до этого получил справку о преподавании в начальных классах. Предъявил ее директору завода. Ознакомившись со справкой, он выписал мне пропуск. С пропуском я обратился в отдел кадров. В правой части комнаты на полке были сложены трудовые книжки, секретарь перебрала их и прочитала все имена. Но моего не назвала. Она спросила:

- Ты ездил домой?
- Да, на месяц, – ответил я.
- Ты опоздал?
- Да, опоздал, потому что заболел.

Она вышла и откуда-то принесла мою трудовую книжку. Я узнал, что тех, кто не вернулся вовремя, называли беглецами, то есть дезертирами, а их трудовые книжки отправляли в другой отдел. Так произошло и со мной из-за опоздания. Получив документы, я вернулся в Поромон.

Годы мирного труда

Это было в 1948 году. Тетя не давала мне покоя: «Тебе двадцать шесть, когда женишься?». Жизнь была еще тяжелая. Справить свадьбу нелегко, сначала хотел немного наладить свой быт. А тетя настаивала: «Птица летает только тогда, когда у нее два крыла». В результате я женился на девушке по имени Шарофатхон.

Тетя была права. Когда есть рядом тот, кто тебя постоянно поддерживает, легче преодолевать трудности. Убедился на собственном опыте.

Через год у меня родился сын. И условия жизни на кишлаке стали улучшаться. Мои усилия принесли плоды: в семью пришло благоденствие. Я построил новый дом, так как у меня было уже много детей и мы больше не помещались в старом доме. Мать десяти детей, Шарофатхон 14 октября 1974 года наградили медалью «Мать-героиня».

В 1979 году по случаю Дня Победы, поскольку я был ветераном, а моя жена – матерью-героиней, мы получили вне очереди автомобиль «Москвич» за наш двухлетний доход.

С 1947 по 1984 год я 37 лет работал учителем в своем кишлаке. Среди моих учеников выросли достойные, преданные Родине люди и опытные специалисты, которые принесут пользу своей стране.

В 2017 году в честь 72-й годовщины Победы мы приобрели автомобиль марки «Ласетти» на льготной основе.

Все, что произошло в моей жизни, все, что я пережил, – это моя судьба. Я счастлив, что в ней написаны такие деяния, как участие в великих событиях в истории моей Родины в меру своих возможностей и обеспечение образования наших детей. За эту страну, за эти дни, конечно, стоит пожертвовать своей жизнью.

Вапо Искандаров

Хорезмская область

Воспоминания записала

Рухшона Рахмонова

ВОЙНА – НЕ ТОЛЬКО ГЕРОИЗМ

Все началось с детства

*Порой кажется, что я полон славы,
Оглянулся – я только что родился.*

Всякий раз, когда я читаю строки Абдуллы Арипова, народного поэта Узбекистана, автора гимна нашей независимой страны, думаю, что это стихотворение написано обо мне – хорезмийце Вапо Искандарове, участнике Второй мировой войны.

Мне уже сто лет, меня, как ветерана войны и аксакала, уважают и чтят. Президент наградил меня орденом «За выдающиеся заслуги», а также медалями «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной в войне 1941–1945 гг.», «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», памятным знаком «30 лет независимости Республики Узбекистан». В праздники руководство района, военнослужащие, представители махалли приходят проводить ветеранов с подарками, и я всегда в центре внимания. Точнее, чем «Порой кажется, что я полон славы», не скажешь. Но каждый раз, когда мне воздают почести, я вспоминаю не только радость Дня Победы: в памяти встают ужасы и страдания войны, незабываемая боль нашего народа.

С тех пор как себя помню, мои родители работали в колхозе. Мы, дети, проводили досуг в играх и прекрасных мечтах. В семье нас было пятеро: отец, мать, я и двое братьев. Детвора с нетерпением ждала ночи. Несмотря на то, что родители

возвращались с работы уставшими, они играли с нами, баловали и рассказывали сказки. Я тоже с удовольствием слушал сказки, которые рассказывали младшим братьям. Отец уважал и всегда поддерживал мать.

Однако наше счастье, наполненное сказками и беззаботным смехом, длилось недолго. Отец скончался в 1933 году. Ответственность за семью легла на плечи матери.

Годы до войны: труд и голод

Когда умер отец, мне было восемь лет, моему брату – четыре года, а самому младшему в нашей семье – месяц.

Жить стало очень тяжело. В то время моя мать работала в колхозе. Когда уроки в школе заканчивались, я помогал ей.

Война, начавшаяся в 1941 году, буквально отравила нашу жизнь, потому что работы в колхозе стало гораздо больше и ответственность за поставки продуктов для тыла и фронта легла на плечи хрупких женщин. Мы, дети, всем сердцем понимали, как тяжело живется людям. Человек рад, если он сыт, а кто в военные годы ел досыта?! Нас, школьников, тоже отправляли собирать урожай.

Все сильные, работоспособные мужчины ушли на фронт. Не призывали только тяжело больных. Хотя мы еще не видели войны, однако знали, что это величайшее бедствие. В наш район через день приходили похоронки, все надежды матерей, которые жили в тревоге с тех пор, как отправили своих сыновей на войну, рушились, их сердца разрывались от горя, они только плакали, и им лишь оставалось осыпать бесконечными проклятиями тех, кто развязал войну. Во многие дома принесла горе похоронка, которую все называли «черным письмом», хотя на самом деле конверт был синим.

Иногда ушедшие на войну возвращались без руки или без ноги. Это было безграничной радостью для их семей, особенно для матерей. И мучительным испытанием для мужчин, ставших инвалидами. Они знали, что не принесут особой пользы, и чувствовали себя бременем для близких. Бесчисленные жертвы и трагедии принесла война!

В те годы советское правительство обязывало председателей колхозов определять количество людей для отправки на фронт и составлять их списки. Мне было около 17 лет.

Уход на фронт

15 марта 1943 года в Хиву прибыли военные для призыва юношей 1925 года рождения из Хорезма и Каракалпакстана. Из Кошкучырского района Хорезмской области, где я родился и вырос, вызвали десять человек. В том числе меня. Я чувствовал, что расставание с родными близко.

Прощались мы с матерью у реки. Я, по обычаю, откусил от края лепешки. Ее мама испекла накануне, она показалась мне самым вкусным хлебом на свете. Я не понимал смысла этого обычая. Позже узнал о поверье, что откушенная лепешка будет ждать своего хозяина дома и оберегать его. Когда мама обняла меня на прощание, я почувствовал, что она горит как огонь. Она никак не хотела отпускать меня. И мама, и я понимали, что, может быть, видимся в последний раз. После кончины отца мать опиралась только на меня. С какой болью она теряла свою опору, бросала любимого сына в огонь войны! И мне было так же тяжело оставлять маму и младших братьев.

Я думал, что нас отправят прямо на войну, но ошибся. Сначала мы проходили шестимесячную военную подготовку в самом Хорезме. У нас в руках были настоящие винтовки, в отличие от игрушечных, которые мы с товарищами в детстве мастерили из дерева. Я даже не предполагал, что когда-нибудь придется использовать настоящую винтовку и идти с ней в бой.

Прошло 6 или 7 месяцев, и нас увезли в Россию через Аральское море. Вскоре нам выдали обмундирование. Тогда мы не знали русского языка и не могли общаться с окружающими.

В лесу люди в военной форме разделили нас на отряды. Всю зиму мы там занимались боевой подготовкой. Это было расположение резерва. Мы все ближе и ближе подходили к настоящей войне. Когда где-то требовались солдаты, их увозили группами по приказу сверху.

Вскоре и для нас прозвучал приказ «По машинам!». В тот вечер нас повезли на настоящую войну. В моем подразделении не было ни одного узбека, кроме меня. Я не мог говорить с остальными: не знал русского, потому что учителя по этому предмету в нашей школе не было.

Позже, наблюдая за общением окружающих, я начал с трудом понимать приказы и некоторые фразы на русском языке. Со мной ехали представители разных национальностей и вероисповеданий. Но страх, который мы испытывали, мысли о

том, что война – это трагедия, тоска по дому были одинаковыми. Я чувствовал это по тому, как кто-то нервно курил, а кто-то угрюмо смотрел в окно машины.

Настоящая война

Нас отвезли в город Орел, дали оружие и паек. Еда, патроны и гранаты были уложены в вещмешки, которые мы носили на плечах. На каждые тридцать солдат назначили по одному командиру. Мы вступали в войну.

В первые десять-двенадцать дней я боялся взрывов бомб, выстрелов, хотя во время подготовки слышал такие звуки. Но сейчас-то была не подготовка, а настоящая война.

Порядок перехода в наступление был следующим: сначала самолеты сбрасывали бомбы в расположение противника, затем в бой вступали танки, и только потом шли мы – пехота. Я был пулеметчиком 44-й и 25-й дивизий. Иногда бои не прекращались длительное время, а иногда надолго замолкали обе стороны.

В минуты отдыха с разрешения командира мы доставали из вещевого мешка пару кусков хлеба размером с два пальца и пили воду из фляжки, которую носили на ремне. Случалось, голодали по несколько дней. Приходилось неделями сражаться в холод, полуголодными. Кое-кто говорил, что счастье – хотя бы раз поесть досыта, а некоторые выказывали готовность даже умереть, но только сытыми. Тогда я понял, что человек не может вынести двух вещей: холода и голода. Именно в эти моменты он смиряется со смертью.

Будучи пехотинцем, я знал, как пользоваться автоматом, ружьем, пистолетом, пулеметом – словом, всеми видами оружия. Этому нас обучили за 6 месяцев в Хиве. Основным моим оружием был станковый пулемет, который весил 66 килограммов и снаряжался лентой на 250 патронов. Во время боя его приходилось заливать водой для охлаждения, и тогда вес увеличивался еще на восемь или девять килограммов. Переносили пулемет разобранным на три части. Пулеметный расчет состоял из трех человек: я стрелок, а два моих товарища – заряжающие. Кроме этого, мы были вооружены карабином – укороченной винтовкой. Оружие требовало тщательного ухода, чтобы оно не заржавело и не пришло в негодность. За такую нерадивость можно было получить выговор от командира, а то и удар. Вижу эти события как сейчас, отчетливо, в деталях, потому что они глубоко врезались в память.

Во время боев, в дыму и гари, невозможно узнать друг друга, разрываются бомбы, гранаты, все вокруг сотрясается, падают раненые и убитые. А как страшно находиться в этом кошмаре, думать, что смерть подстерегает тебя на каждом шагу! Но как роднит бойцов опасность. Мы стали братьями после первого же боя.

Тела погибших увозили в повозке, запряженной двумя лошадьми, поздно вечером после битвы. Затем подъезжала другая повозка. Каждая из них имела свое назначение: одна привозила бойцам еду, другая – одежду. Они приезжали только после захода солнца.

В памяти прочно запечатлелся один случай: все голодные, холод пробирает до костей, сыплет мелкий снег. Бой кончился, наступил вечер. Но ни раненых, ни убитых не увезли, мы, ослабевшие, сидели в стороне. До рассвета слышались стоны раненых. Если мы испытывали две боли: голод и холод, они страдали в тысячу раз сильнее. Чем дольше я слушал их стоны, тем больше болело сердце, но я ничего не мог поделать. Большинство раненых погибли в ту же ночь.

В то время на четырех Украинских фронтах шли ожесточенные бои, и солдат перебрасывали в зависимости от обстановки. На войне сражаются в любую погоду. Одежда на нас стала мокрой и грязной. Постоянно то шел снег, то лил дождь, и воздух стал невыносимо холодным. Сначала я почувствовал онемение в ногах. Потом ими стало невыносимо больно двигать. И так около двадцати дней. Дальше я заметил, что ноги опухли и как будто прилипли к сапогам. Я кое-как стянул с себя обувь: ноги превратились в ярко-красное месиво. Как я боялся, что лишусь их! Некоторым бойцам в таких случаях не удалось избежать ампутации. Моего отчаяния не опишешь словами. Я вспоминал о солдатах, вернувшихся в наш район с войны без ног. Теперь, видя, что со мной может произойти то же самое, мне оставалось только надеяться, что вернусь домой живым и невредимым, и молить Бога об исцелении. Во всяком случае, я чувствовал боль в ногах, а значит, все было не так уж плохо.

Раненые солдаты вытаскивали бинты из вещмешков и перевязывали раны, чтобы остановить кровотечение. Если им самим это не удавалось, помогали товарищи.

Рядом с нами оказался врач, увозивший в медсанбат тех, кто находился в крайне тяжелом состоянии. Я часто получал легкие травмы и уже умел сам себя перевязывать. Но на этот раз не знал, что делать.

Врач осмотрел мои ноги и сказал, что они опухли от сырости. Ведь я целыми днями не снимал сапог, кожа ног постоянно соприкасалась с грубой кожей обуви,

отсюда опрелости и инфекция на кровавых ранах. Врач дал мне какое-то лекарство, похожее на пудру. Я посыпал его и перевязал ноги бинтами. В течение пяти-шести дней опрелости затвердели, покрылись корками, которые затем отслоились. А следы от ран остались на всю жизнь.

Окопы рыли в виде длинных извилистых ходов глубиной почти в человеческий рост. Верхний край находился на уровне плеча – это было удобно для стрельбы и защищало от фашистских пуль и снарядов. Когда сражения затягивались, мы задерживались в окопах дольше и вырезали лопатами в стенах полки, в блиндажах сооружали помосты. Мы аккуратно расставляли на полках оружие, расстилали на помостах шинели. Таким образом появлялись удобные «кровати», на которых можно было выспаться и набраться сил перед боем.

Письма из окопов и долгожданная победа

В те времена письмо из дома считалось самым светлым и приятным событием. Небольшие весточки на желтоватой бумаге мысленно возвращали нас в объятия семьи. Поэтому иногда нам раздавали бумагу, чтобы мы писали домой. Несмотря на все усилия, письма мои были короткими, и, как обычно, я спрашивал о здоровье матери и братьев. Затем писал приветствия родственникам, соседям, особенно аксакалам нашего колхоза. В конце своих писем я просил родных не беспокоиться и уверял, что у меня все хорошо. Больше сказать было нечего.

До войны мы видели жизнь в тылу и знали, что близким очень тяжело, они работают на износ и живут впроголодь. Но в письмах они никогда не жаловались на трудности: оберегали своих защитников от лишних переживаний.

Многие спрашивают меня, бывал ли я в странах Балтии – Латвии, Литве, Финляндии, Эстонии. Там я не воевал. Я участвовал в боях в украинских городах Львове и Житомире, а также в Варшаве, столице Польши.

Там, где мы воевали, мосты на многих реках были разрушены. Приходилось переправляться вброд, вплавь. Некоторые тонули, потому что не умели хорошо плавать, другие гибли прямо на наших глазах от вражеских снарядов. Эти картины стали еще одним кошмаром войны.

Но когда на тебя постоянно падают бомбы и бесчисленные пули свистят над ухом, страх пропадает. Со временем я так привык к шуму сражений, что стало звенеть в ушах от тишины.

Помню 9 мая 1945 года так хорошо, как будто это случилось вчера... Мы готовились к очередному наступлению теперь уже в Лейпциге, в Германии. Я сидел в окопе и чистил свое оружие. Внезапно увидел солдата, поднимающего белый флаг и кричащего во весь голос: «Победа!». Значит, война окончена!!! В тот момент вся жизнь промелькнула перед глазами, сердце пело от счастья, и очень хотелось делиться этим счастьем с окружающими. Мысленно послал благословенную весть домой: «Дорогие мои! Скоро встретимся». Вмиг забылись прежние мысли, что я мог погибнуть на этой страшной войне и больше никогда не увидеть своих близких. Общая радость объединила солдат и командиров. Мужчины плакали, не скрывая своих слез, кто-то, уставившись в одну точку, не мог поверить в услышанное. Впервые я вступил в настоящий бой с оружием в руках в Орле, а победу встретил в Лейпциге, в Германии.

Я ожидал, что нас скоро отправят домой, но ошибся. После войны пришлось служить еще полтора года. Таким образом, только четыре года спустя я вновь переступил порог родного дома.

Один из немногих вернувшихся...

В те времена пассажирских поездов почти не было. Я приехал в Ташкент в грузовом вагоне, перевозящем ячмень и соль. Затем отправился в Кошкूपыр, на мою малую родину, которую, как я думал, больше никогда не увижу.

Мама все это время продолжала работать в колхозе. Увидев, что я вернулся целым и невредимым, она долго не выпускала меня из объятий и со слезами на глазах шепотом благодарила Всевышнего. Ведь в наш кишлак, пришло много похоронок. Из десяти призывников 1925 года рождения вернулись только трое.

На следующий день я снова начал работать в колхозе. Тогда вообще не было техники, все делалось вручную, добывать свой хлеб приходилось в поте лица.

В 1953 году я женился. Жилось пока тяжело, и мы не могли наесться досыта. Ответственность за семью не позволяла мне бездействовать. Нужно было что-то менять. Я предложил брату пойти учиться на механика. Тот отказался. Тогда я сам решил изучать технику, механику. С этой целью в 1960 году поступил в Нукусский механизированный техникум № 27 и проучился там год. После учебы я вернулся в свой район и управлял экскаватором и другой техникой в колхозе. В это время один из моих братьев работал в колхозе, а другой – в лесном хозяйстве.

За всю мою жизнь Всевышний благословил меня семью детьми. Но двое из них рано покинули этот мир. Сейчас у меня трое сыновей и две дочери.

Мы с женой стремились воспитать своих детей образованными, и у нас это получилось. Один из сыновей сейчас работает электриком, второй – учитель химии и биологии, 16 лет был директором школы. Есть в этом списке учитель физики и математики и врач-травматолог. Одна из дочерей выбрала химию и биологию, другая – язык и литературу. В настоящее время я любимый дедушка 21 внука и 24 правнуков. До выхода на пенсию я проработал механизатором на одном месте 27 лет. Это немалый срок. Правда пословица: «Деревья растут на одном месте». Мое уважение и почет – все это благодаря труду.

Размышляя о дне сегодняшнем, я вижу подтверждение строк нашего великого поэта: «Оглянулся – я только что родился», которые процитировал в начале своих воспоминаний Люди, живущие сейчас, – самые счастливые. Безграничные возможности открывают молодежи двери в мир. Я чувствую себя так, будто только что родился, будто стою среди тех, кто превращает Узбекистан в процветающее государство.

Рашида Эшкулова

Навоийская область

Воспоминания записала
Марджона Зиядуллаева

ПАЛЬЦЫ, ДАРУЮЩИЕ СПАСЕНИЕ

Мое детство

Меня зовут Рашида Эшкулова. И хотя я родилась в Башкирии, в городе Стерлитамак, моя жизнь навсегда связана с Узбекистаном. Вместе со средним сыном Шамилем и внуками сейчас я живу в Кизилтепинском районе Навоийской области.

Думаю, если рассказать все с самого начала и последовательно, то будет понятна вся история моей жизни.

Я родилась 25 января 1926 года. Мой отец Гериф Аминов – башкир, а мать Махира Аминова – узбечка. Нас, детей, в семье было шестеро – четыре сына и две дочери. Кроме родного языка, мы все знаем и свободно говорим на башкирском и русском языках.

Моя мать была истинно красивой женщиной. Волосы, брови и глаза черные как смоль, а ее походка и движения излучали восточное изящество...

Отец работал днем и ночью не покладая рук, шил одежду на швейной машинке, а мать, обладая предпринимательской жилкой, дополняла его заработок и обеспечивала нам средства к существованию. Поэтому до поры до времени наше детство протекало спокойно и размеренно. А потом началась война, и мы лишились мира и беззаботной жизни.

Отец работал в поте лица, еще усерднее ради нас, а мама, несмотря на тревоги и усталость, старалась окружить нас своей любовью и лаской. Но проклятая война наложила свою тяжелую печать на все вокруг, ощутивее стала ее страшная, разрушающая сила. Отец стал больше молчать, а на лице матери читалось выражение

беспокойства, которого мы никогда раньше не видели. И все же она не переставала повторять: «Дети, не переживайте, скоро все закончится».

Война...

После окончания школы мои братья, не раздумывая, пошли работать на завод. А я, закончив восьмой класс, подала заявление на работу в отдел обороны и начала осваивать профессию медицинской сестры. Я была молода, но война заставила меня быстро повзреть. Тогда я еще не представляла себе весь ужас, происходящий на полях сражений. Во время учебы мне пришлось привыкать к работе в военном госпитале.

Каждый солдат, который попадал к нам, был человеком, которому пришлось столкнуться лоб в лоб со смертью, он уже видел кровь и понимал значение жизни и смерти...

Наш госпиталь перевели на линию фронта. Это означало, что в любой момент на нас мог упасть вражеский снаряд. Думая об этом, меня время от времени охватывала дрожь, но я старалась никому этого не показывать.

Семья была против моей службы в армии. Мать плакала и умоляла: «Доченька, война не для женщин. Девочка моя, измени свое решение». Отец молчал и никак не выражал свое мнение, и я не знала, как реагировать на это. Братья тоже хотели, чтобы я жила мирной жизнью и продолжала учебу. Но какое-то внутреннее упрямство не позволяло мне вернуться назад.

В Москве, на курсах медсестер, я познакомилась с такими же девушками, как и сама – юными, полными надежд. Нас учили ухаживать за ранеными, останавливать кровотечение, обращаться с лекарствами. Но ничто не могло подготовить нас к главному – к тому, как выстоять перед лицом настоящего ужаса войны.

В 1943 году наш госпиталь был преобразован в полевой, и с этого момента я стала фронтовой медсестрой. А 15 октября того же года меня официально призвали на действующий фронт. В тот день на душе было тревожно. Хотя я и была добровольцем, внутри переплелись волнение, неуверенность и тихий страх перед тем, что ждет впереди.

Нас отправили на 2-й Белорусский фронт. Меня прикрепили к 36920-му военному фронтовому госпиталю в качестве медсестры. Днем мы перевязывали раны в госпитале, а ночью отправлялись вывозить раненых с поля боя. Вспышки освещали темное небо, земля дрожала от оглушительных взрывов. Мы, медсестры,

то пригибаясь, то ползя под свистящими пулями, искали живых раненных бойцов среди мертвых. Перед моими глазами до сих пор стоит такая картина: один из них, молоденький парень, полными слез глазами смотрит на меня со страхом и надеждой. Я опустилась на колени рядом с ним. Рука окровавлена, он дышит со свистом. Значит, пуля пробила ему легкое.

– Спасите мою жизнь... – стонет он.

К тому времени я уже успела привыкнуть к подобным зрелищам.

– Терпи, братишка, мы спасем тебя, – сказала я, взвалила его на плечи и потащила к машине.

От взрывов подающих снарядов, пыль и сама земля поднимались до небес.

Я разместила солдата в машине и побежала обратно. Мои подруги тоже бегали среди этого горящего ада, стараясь забыть о возможности смерти на поле боя, сосредоточившись на поиске еще живых бойцов.

Погрузив в машину последнего раненого, мы отправились в полевой госпиталь. Мотор машины ревел от перенапряжения, но рева не было слышно из-за грохота взрывающихся бомб.

Один из лежавших в машине солдат с выражением боли на лице, но с благодарностью в глазах, взял меня за руку.

– Спасибо вам... сестра..., – прошептал он.

Москва, Киев, Минск, Варшава... Каждый раз, когда слышу названия этих городов, болит душа. Они стали нашим испытательным полигоном, частичкой нашего сердца.

Вспоминаю те дни и ночи, которые мы проводили с девушками-медсестрами, ежеминутно рискуя жизнью. Мы были подругами: Валентина, Маша, Фатима, Лейла и я, Рашида. Всегда поддерживали друг друга и помогали, как могли.

Валентина умело сшивала тонкие кровеносные сосуды, Маша быстро и точно перевязывала раны, Фатима уверенно ассистировала хирургу даже во время самых сложных операций. А Лейла, преодолевая собственный страх, находила в себе силы подбадривать раненых – простыми, теплыми словами. Я тоже была среди них, одна из нас. По ночам меняла бинты, пропитанные кровью, и дрожащими руками старалась утешить солдат, которые стонали от боли.

Однажды во время ожесточенных боев нам сообщили, что есть тяжелораненные. Мы вышли на поле боя и начали им помогать. Когда я взяла за руку одного из них и повела в сторону машины, вдруг услышала громкий гул под ухом. Поднялась волна

пыли. Солдат, которого я тащила, сильно застонал и упал. А я почувствовала резкую, сильную боль в левой руке. Смотрю – кисть кровоточит. Но думать о себе не было времени – солдату, лежащему рядом, нужна была моя помощь. Я стиснула зубы от боли, с трудом подняла его и снова потащила к машине, стараясь не стонать.

У меня в запястье до сих пор сохранился этот осколок снаряда. Твердый как абрикосовая косточка. Врачи пытались его удалить, но мое тело не захотело с ним расстаться. Этот кусок металла стал для меня холодным воспоминанием о войне, незабываемым следом...

Поле боя – это настоящий кошмар. Трудно передать словами все, что там происходило. Мы были медсестрами, но сражались не меньше, чем солдаты. Мы также боролись за победу, находясь между жизнью и смертью.

Среди раненых было много узбекских бойцов. Одним из них был довольно взрослый мужчина – боец по имени Сафар Бобо, Сафар Джумаев. Он добровольно пошел на фронт, мужественно сражался с врагом на границе с Беларуссией, а затем с нашими отступающими войсками присоединился к партизанам. Он рассказывал нам, как они жили в брянских лесах, как боролись с холодом, голодом и врагом, как служили в составе большой армии.

На его теле было множество шрамов – война оставила свои отметины. Чуть раньше он был серьезно ранен, но никогда не жаловался.

– Эти раны – моя гордость, – говорил он, улыбаясь.

Перевязывая его и слушая рассказы, я внутренне удивлялась стойкости его духа и задавалась вопросом: откуда этот человек черпает столько сил?

Сафар Бобо вспоминал и о том, как партизаны тайно передвигались по лесу, внезапно нападали на врага в неожиданных местах. Он участвовал во многих боях и партизанских операциях, и с наступающими советскими войсками дошел до границы с Австрией.

Пока я слушала его, моя ненависть к войне и к тем, кто ее начал, росла.

Война испытывала нас страхом. Но мы научились быть сильнее врага. И я, и Сафар Джумаев, и другие солдаты – мы воевали во имя мира.

Линия победы

9 мая 1945 года. Эта дата навсегда запечатлена в моем сердце. Она означала конец кровопролития на полях сражений, тревожных ночей между жизнью и

смертью, потерь друзей, с которыми, помогая друг другу, мы переносили все тяготы военного времени, бесконечных страданий. Конец налетам немецкой авиации, когда сердце от страха бьется так часто, что трудно дышать, а все равно надо вытаскивать с поля боя раненного солдата, которому еще хуже, чем тебе. Конец взрывам бомб рядом с тобой, когда закладывает надолго уши, а ты благодаришь Всевышнего за то, что осталась жива.

Тогда мы были уже в Берлине. До сих пор в памяти последние вздохи войны: эхом отдаются визги снарядов и грохот разрывов.

Тот день для нас, медсестер, был еще одним днем суровых военных будней.

И вдруг... издалека разнеслась добрая весть и согрела наши сердца.

– Война окончена! Мы победили!

Кто-то закричал, подхватив радостное известие, кто-то заплакал от радости, а кто-то опустился на колени, вознося благодарность Всевышнему.

А я, еще до конца не осознавая услышанное, уставилась на свои пальцы: сколько крови смыли эти руки, сколько ран перевязали? Сколько жизней они спасли и сколько не смогли спасти...

В этот момент мое сердце дрогнуло. Победа! Теперь смерть больше не будет преследовать нас, раненные бойцы больше не будут лежать на вспаханной взрывами земле. Теперь они будут приходить к нам не перевязывать раны, а праздновать победу!

Мы вышли на улицы Берлина. Один из солдат подошел ко мне и схватил мои дрожащие руки.

– Спасибо вам, сестра. Если бы не вы, меня сегодня не было бы в живых, – с глубоким волнением сказал он мне.

Мои глаза наполнились слезами. Это были не просто слова благодарности. Я оглянулась на годы, проведенные в Москве, Киеве, Минске и Варшаве. Я вспомнила своих подруг в военном госпитале. Валентина, Маша, Фатима, Лейла... Каждая из них стояла в одном строю со мной и боролась за свою и чужие жизни.

Дорога на родину...

Наконец я вернулась на родину. Я уже не была той прежней Рашидой, я стала совсем другой. Теперь я была женщиной, которая видела войну собственными глазами, не раз смотрела в лицо смерти, перебарывала первобытный страх ради жизни и всей душой прочувствовала, что значит победа.

Когда поезд остановился в Уфе, столице Башкортостана, я так волновалась, что сердце мое словно хотело выпрыгнуть из груди. Тот же знакомый город, те же улицы, по которым я бегала еще ребенком, тот же добрый отчий дом...

Среди встречавших были и маленькие дети. Их невинные глазки не видели, во что превратила война цветущие земли, дома, заводы.... Эти дети растут в мире, а это самый большой дар в жизни. Услышав их смех, я почувствовала глубокое внутреннее удовлетворение: «Своим мужеством и кровью наших сердец мы подарили этим детям мирное небо!».

– Рашида!.. – послышался голос моей матери!

Моя любимая, любящая мамочка, которая ночами убаюкивала меня, прижимала к сердцу, ласкала и носила на руках, когда я была маленькой!

Я подбежала к ней и крепко обняла. Ее руки дрожали, а лицо было залито слезами. Отец стоял рядом, сжав губы и опустив глаза. Он пытался сдержать эмоции, но их выдавала дрожь в плечах. Сердце сжалось от жалости к ним: они сильно постарели за эти годы, передо мной стояли родители, которые каждую минуту жили тревогой за меня. Война раздавила горем не только солдат, но и тех, кто остался за линией фронта.

Я обняла маму и расплакалась. Схватила руки отца, крепко держала и не хотела отпускать.

Благодарность...

В 1946 году судьба опять направила меня в дальнюю дорогу. Но в этот раз в моем сердце не было ни страха, ни горечи, только надежда. Я приехала в Бухару. Это земля с богатой историей, тут солнце светит ярче, а люди доброжелательные.

Я начала работать медсестрой в Бухарской областной больнице. Теперь мои руки больше не перевязывали раны солдат, они помогали мирным людям справляться с болезнями, облегчать страдания. Каждый пациент был напоминанием о главном – о хрупкости и ценности жизни.

Бухара распахнула мне свои объятия. Солнечность этой земли растопила лед в моем сердце, а ее заботливые жители подарили мне любовь и благополучие.

В 1947 году открывалась новая страница в книге моей судьбы – я переехала в город Гиждуван. Атмосфера здесь была иной: мирной, спокойной и полной надежды. Здесь я, наконец, нашла настоящее счастье.

Свой жизненный путь я связала со своим боевым товарищем, Шавкатом Эшкуловым из Каракульского района, с которым познакомилась в военном госпитале. Два сердца, встретившиеся на поле битвы, теперь в мирное время соединились и стремились к счастью. Шавкат, как и я, был храбрым и самоотверженным человеком, настоящим патриотом, пережившим тяжелые дни войны. Я уверена – сама судьба свела нас.

Прошли годы, мы вырастили и воспитали четверых детей. Для меня это самая большая победа, самая большая награда.

Узбекистан стал моей второй родиной. Отзывчивые люди, красивые ландшафты и мирное небо этой земли воодушевляли меня. Несмотря на все мои страдания, связанные с войной, жизнь подарила мне величайшее благо – семейное счастье. Здесь я почувствовала силу и нежность любви, радость от воспитания детей и гордость за свою работу.

Все мои дети обрели семейное благополучие. Я бабушка и прабабушка – у меня семь внуков и пять правнуков.

За заслуги на фронте и в сфере здравоохранения я была удостоена множества наград. Однако самой высокой наградой для меня – женщины, прошедшей войну, пережившей все ужасы горящего ада – стала подаренная судьбой возможность жить под мирным небом своей Родины, в кругу родных, в своей счастливой семье, наслаждаясь любовью и заботой горячо любимых детей.

Мы живем безмятежно и благополучно на земле Узбекистана, подобной раю. Я благодарна нашему Президенту. О нас, ветеранах войны, помнят, уважают и проявляют заботу. Заслуги сражавшихся за Родину, за мир на Земле, не забыты и вознаграждены. Я горячо благодарю судьбу за то, что она подарила мне возможность дожить до этих светлых дней и продолжать жить в современном мире огромных возможностей для получения знаний и профессионального роста – для детей и внуков, спокойной и беззаботной старости – для пожилых людей.

Этот мир и счастье еще больше укрепляют наше безграничное уважение к нашим родителям и нашей Родине.

Иминджан Темиров

Андижанская область

Воспоминания записала

Зиннура Иброхимова

ХЛЕБ И ДРУЖБА

Детство, которое не знало детства

Яродился 15 марта 1925 года в Андижанском Мархамате, или, точнее, в кишлаке Пахтакор. Мой отец Темирбек и мать Умринисахан были простыми колхозниками. Весной в дополнение к полевым работам они выращивали шелкопряд, и в течение месяца вся семья с детьми трудилась без передышки. Более того, червей шелкопряда кормили на стеллажах – в чистых, уютных комнатах, в то время как члены семьи жили на крыльце под дождем. Только в конце мая-начале июня – когда шелкопряды заплетали коконы и родители сдавали эти коконы государству – переселялись обратно, и наши души немного отдыхали, из комнат выносили стеллажи, чистили, белили...

Времена были тяжелые, голод... Не знаю, как это было в городе, но в кишлаке мы, дети, забыли о своем детстве. Мы не могли продолжать играть, зная, что старшие в семье тянут на себе тяжелое хозяйство. Старались помочь им, облегчить бремя, если это в наших силах. Разрыхляли ли землю на посевах с хлопчатником, прополку ли делали, или хлопок собирали, выращивали шелкопряд – всегда, везде, особенно потому, что был старшим в семье, я находился рядом с родителями.

Конечно, у меня тоже были мечты, как и у моих сверстников. Я хотел получить образование, чтобы помогать семье и людям. Но...

Началась война, и всё изменилось. В то время я был еще подростком, но чувствовал, что меня скоро призовут в армию. Заканчивалось детство, а впереди ждали самые большие жизненные испытания...

Одного никогда не забуду. Несмотря на голодную жизнь, тяжелый труд, мои родители никогда не жаловались. «Когда война закончится, всё вернется на круги своя», – говорили они время от времени.

Когда я достиг совершеннолетия, меня призвали в армию и отправили на фронт. Прощаясь со мной, мать, не проронив ни слезинки, посмотрела мне в глаза печально и сказала:

– Пусть твоя голова будет твердой, как камень, сынок. Пиши письма.

Отец обнял меня и сказал:

– Возвращайся живым...

Мои родители были стойкими, терпеливыми и сильными.

На фронте

Сначала мы проходили подготовку в Спасском. Первое правило военной жизни – послушание и дисциплина. Нас учили обращаться с оружием, тактике боя, выживать под градом пуль.

После короткого обучения меня отправили в сержантскую школу. В течение трех месяцев нужно было освоить всё: боевое искусство, стратегию, работу с оружием. Через три месяца мне присвоили звание младшего сержанта и отправили на фронт.

Впервые я вступил в бой в составе 113-й отдельной стрелковой бригады в белорусском Минске. Именно здесь я впервые почувствовал ужас войны, потеряв нескольких товарищей: кто погиб, кто пропал без вести, кто был ранен...

Среди тех, кто сражался плечом к плечу, было большое уважение друг к другу. Постоянные потери, чувство общей опасности крепко сплотили нас. Мы разговаривали друг с другом на «вы», а не на «ты».

Командование разработало пять важных правил для укрепления воинской дисциплины. Из пяти этих правил самым важным было не делить по национальности. В армии представители разных национальностей должны были иметь равные права и относиться друг к другу как к братьям. Мы строго следовали этому правилу и ценили наших сослуживцев не по национальности, а по их человеческим качествам.

Ценность хлеба...

В условиях войны сама по себе находка хлеба являлась чудом. О горячем хлебе мы даже не мечтали. Тот хлеб, что нам давали, иногда настолько затвердевал, что его

даже топором рубили. Каждая крошка сухарей была дорога – крошки и еду впустую не тратили. Мы терпеливо ждали в очереди, уступая место друг другу: «Сначала возьми ты, потом я». Никто не жадничал, все думали о товарищах. И это еще больше укрепило наше единство...

Однажды мы сидели в окопе, дрожа под снегом. Холод пронизывал до костей, а голод грыз изнутри. Сорок восемь часов даже без хлебных крошек! Нас было трое. Один из товарищей лежал, свернувшись калачиком, с посиневшими губами. Рядом с ним с закрытыми глазами молча сидел другой. Я то и дело засовывал руку в карман и прикасался к своему последнему сокровищу – ломтику черствого хлеба, который хранил про запас. Он был твердым, как камень.

– У меня есть кусочек хлеба, – сказал я дрожащим голосом.

– Ты ешь... тебе нужно, – возразил один, с трудом поворачиваясь ко мне.

– Нет, всем нужно! – твердо произнес я.

Я достал хлеб из кармана и попытался разломить его руками. Не получилось. Тогда я ударил его пару раз ножом, но он был настолько твердым, что не разломился. Наконец, собравшись с силами, я вонзил лезвие ножа в хлеб и разрезал разломившийся кусок на три части.

– Вот, берите... Мы или выживем вместе, или умрем вместе!

Что-то блеснуло в их глазах. Все трое положили хлеб в рот и стали сосать его, затем медленно жевать. Это был не просто хлеб – это была надежда, это была жизнь! В этот момент голод, холод и ужасы войны как будто отодвинулись в сторону. Мы посмотрели друг на друга и впервые улыбнулись. Единство спасло от смерти. Нам еще надо было жить...

Однажды увидел одного из однополчан, тихо плачущего в окопе. Я удивился, что случилось с этим молодым человеком, который никогда не показывал слез даже в самые опасные моменты.

– Что случилось, почему ты плачешь? – спросил я, подойдя к нему.

Он вытер слезы, глубоко вздохнул и тихо прошептал:

– Эх, Иминджан, мне каждый день снится сестра... Она кладет в плетеную корзину свежий горячий хлеб из тандыра и зовет меня: «Иди сюда, смотри, хлеб готов!» Но я не могу добраться туда, как ни стараюсь...

Сердце защемило, когда услышал это, и я подумал: «До чего только не доводит человека война!». Мечтой моего товарища был всего лишь кусочек горячего хлеба из тандыра...

Секунды между жизнью и смертью

Мы шли по густому лесу. Вокруг было тихо, казалось, мы в безопасности. Но вдруг над лесом послышался гул. Самолеты! Значит, враг заметил нас. Мы рассеялись и бросились в укрытия. Вокруг стали взрываться бомбы. Около десяти самолетов кружили над нами, как вороны: один сбрасывал бомбы, другой строчил из пулеметов, словно наступил Судный день. Прямо над нами пули срезали ветви сосен, которые падали на землю. Каждый старался во что бы то ни стало спасти свою жизнь. Тем временем кто-то был ранен в ногу, кто-то – в руку, кто-то извивался и стонал, лежа на земле окровавленный, а кто-то и вообще уже не подавал признаков жизни. Вдруг раздался властный голос командира батареи:

– Погрузите раненых в машину. Нужно срочно доставить их в санчасть!

Но никто не в состоянии был сдвинуться с места от страха. Ведь пули сыплются, а ветви деревьев скосило – и мы стали открытыми мишенями. Тот, кто направится к машине, наверняка попадет под пули. На мгновение воцарилась тишина...

Тогда, не раздумывая, я побежал к машине и забрался в кузов. За мной последовали остальные. Вместе мы разместили всех раненых в кузове. Между тем над нами кружили вражеские самолеты. Каждую минуту, каждую секунду могла упасть бомба, пулеметные очереди могли пронзить наши тела. Но мы об этом не думали, надо было торопиться. К счастью, враг, похоже, нас не заметил. Наконец, водитель включил мотор, и машина скрылась в густом лесу. Позже мы узнали, что раненых благополучно доставили в место назначения и что мои товарищи выжили.

До сих пор я с удовлетворением вспоминаю это. На войне все находится перед лицом смерти, но критерием истинного человеческого мужества является то, что человек прежде всего думает о других и, преодолевая страх, спасает своих братьев – такие ситуации были.

С отъезда на фронт я не получал никаких вестей от своей семьи. Это было хуже всего. Потому что я скучал по родителям, братьям и сестрам, беспокоился о том, живы ли они и как у них дела. Но война – это такая вещь, которая с твоей болью не считается.

Позже я нашел способ. В то время в нашем кишлаке было очень мало грамотных людей, всего два учителя. Я стал отправлять свои письма именно им. Мои добрые учителя читали письма моим родителям, а затем отправляли мне от их имени ответы...

От бойца до наставника

Хотя к 1945 году война на Западном фронте практически закончилась, на Дальнем Востоке продолжались бои с Японией. Я был командиром расчета в минометном дивизионе. В составе бригады участвовал в боевых действиях по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов. Эти сражения тоже были непростыми, так как мы столкнулись лицом к лицу с незнакомыми климатическими условиями и сложным рельефом. Во время похода многие устали и не могли прийти в себя. Но у всех была одна вера – мы победим!

Основными очагами Второй мировой войны были Германия и Япония. Первоначально фашисты оккупировали Европу, нанеся большой ущерб. Затем захватническая политика Японии в Азии и Тихом океане расширилась, и война приобрела еще более ужасающий характер. Наконец, мир успокоился – бесконечная война закончилась.

Весть о победе стала настоящим праздником. Впервые с тех пор как начали воевать, мы не думали ни о задании, ни о работе. Три-четыре дня только веселились – кто танцевал, кто пел, кто играл. И все мечтали как можно скорее вернуться на родину.

В эти дни люди, казалось, изменились. Глаза, застывшие от мук войны, смягчились, в них снова появился свет. Глядя друг на друга, мы говорили: «Мы выжили, мы вернемся!» Но среди этой радости была и боль в уголке сердца: мы никогда не забывали наших братьев, оставшихся на полях сражений. Они тоже имели право на эти счастливые дни, но... Было ясно, что мы всегда будем помнить о них.

Вскоре большинство солдат отправились на родину. Лишь немногие, и я среди них, остались на службе. Мне было поручено обучать молодых солдат военной технике и боевым приемам. Я был единственным узбеком в подразделении. Иногда, вспоминая те годы, испытываю глубокую гордость за то, что именно я преподавал военную технику представителям других национальностей.

Послевоенные годы

Наконец наступил долгожданный день, и поздней осенью 1950 года я вернулся домой.

Нас высадили в районном центре. Оттуда отправился по дороге в свой кишлак, сердце бешено колотилось от волнения. Вдруг навстречу мне выбежал мальчик и

повис на моей руке. Я удивился. Смотрю на его лицо, а оно кажется знакомым, но не могу никак его вспомнить.

– Чей ты сын? – спросил.

– Темира ака, – ответил мальчик.

Сердце мое екнуло: это самый младший в нашей семье! Когда я уходил на фронт, он был совсем ребенком, а теперь уже почти взрослый. Плохо одетый, босой... Прослышав, что я еду, он вышел на дорогу встречать меня.

Мы вместе пошли к дому. Сердце бешено колотилось от волнения, хотелось увидеть мать, отца. Наконец, показался родной двор. Дом сильно обветшал, а глинобитные стены вокруг двора наполовину разрушились. Я вошел внутрь. Мать, которая мужественно провожала меня на фронт, теперь горько заплакала, обняв меня. Хотя глаза отца тоже были полны слез, он сохранил самообладание и тихо подошел, чтобы тоже обнять меня.

76 молодых людей из Мархаматского района были призваны на фронт. Только 12 из них вернулись живыми. Я был одним из них.

Послевоенные годы были тяжелыми и трудными, но жизнь продолжалась. В 1952 году я поступил в Наманганское финансовое училище. Затем стал работать ревизором в районном финансовом отделе, а в 1956 году начал работать учителем. Проработал три года в родной средней школе. Затем до 1985 года находил себе применение в различных областях деятельности, после чего вышел на пенсию.

Наше государство всегда заботилось о ветеранах. Первую награду получил в 1950 году – орден «Участник Великой Отечественной войны» 2-ой степени. Эта награда была первым официальным признанием моих заслуг на поле боя. После этого был вручен нагрудный знак «30-летие победы над Германией в войне 1941 – 1945 годов». В годы независимости мне вручили памятные нагрудные знаки к 50, 60, 65 и 70-летию Победы.

Благодарность

Сейчас я, слава богу, отец девяти детей. Одни стали учителями, другие выбрали направления экономики, сельского хозяйства, юриспруденции – все дети нашли свое место в обществе и стали полезными для народа людьми.

Спустя годы я стал главой большого поколения. Слава Богу, число моих внуков и правнуков превысило сто. Всех их нелегко узнать. Иногда подбегают ко мне со сладкой улыбкой на лице и говорят:

– Дедушка, это я, я!..

Я стараюсь вспомнить, от кого из моих детей эти внуки. Некоторых узнаю сразу, а к другим присматриваюсь. Иногда не получается точно вспомнить... Тогда мои близкие напоминают:

– Это вашей дочери, это вашего сына...

Каждый раз, когда внуки и правнуки собираются вместе, я, слыша их радостный смех, вспоминаю свою молодость, пройденный путь и прожитую жизнь.

Однажды я собрал всех внуков и радостно предложил:

– Давайте посчитаем, сколько нас на самом деле стало.

Мои невестки заулыбались:

– Дедушка, если будем считать, мы лишимся благословения! – сказали они.

Действительно, можно ли пересчитать благословения, данные Всевышним? Ведь я прошел через самые жестокие испытания – войну, голод и лишения. За эти годы потерял много близких. Именно тогда я понял ценность жизни, драгоценность простых добрых слов и ласковой улыбки.

Я счастлив, что мы достигли светлых дней. Сегодня Узбекистан развивается и становится сильным государством. Я благодарен, что просыпаюсь каждое утро в мирной и спокойной стране. Меня радует мир моего народа и процветание моего государства.

Гулайша Есемуратова

Республика Каракалпакстан

Воспоминания записала

Мукаддас Уринбаева

ДВЕ ПОЛОВИНЫ – ОДНО ЦЕЛОЕ

Свидетель войны, не державшая оружия

Я народный писатель Каракалпакстана Гулайша Есемуратова, несмотря на то, что не воевала на фронте, была свидетелем ужасов войны, живя на каракалпакской земле. Будучи ребенком я работала в тылу, на трудовом фронте, а повзрослев, описала в своих произведениях, какие трагедии война привнесла не только в мою судьбу, но и в судьбы людей, чьи жизни переплелись с моей.

Я родилась 18 февраля 1930 года в Чимбайском районе Каракалпакстана. Наша семья была уважаемой и образованной. Мой отец Есемурат и моя мать Хатира были людьми, серьезно относящимися к жизни.

Я не помню своего отца, потому что мне было всего три месяца, когда он стал жертвой репрессий. Моя мама заботилась обо мне в трудные времена, но жизнь подвергла испытаниям и ее. Так, моя мать, надеясь спасти меня и пережить репрессии, вышла замуж за другого человека, а я воспитывалась у бабушки и дедушки. На самом деле, моя фамилия должна была быть Исмагуллаева, но, поскольку я выросла у своих дядей, я взяла их фамилию. Может быть, мои дедушка и дяди сделали это, чтобы не бросалось в глаза то, что я дочь человека, заклеенного как «враг народа»? Не знаю.

Когда началась война, мне уже было 11 лет, и я помню все, будто это было вчера. Я вспоминаю, как наши братья скакали на лошадях к конторе колхоза, как мама плакала, говоря: «Мои мальчики только-только стали мужчинами». За несколько июньских дней 1941 года у нас не осталось мужчин, все ушли на войну. Не было ни одного парня, который мог бы работать в колхозе.

Брат Турдимурат и его верный конь

Когда началась война, в нашей семье было семеро детей: три брата и четыре сестры. Один из братьев, которого звали Турдимурат, работал учителем в сельской школе. Именно он научил меня читать и писать.

Он всегда ездил в школу верхом. Его конь был очень умным и красивым, поэтому брат прозвал его Жийрен. Он поручил заботу о нем мне, когда уходил на войну. Ежедневно я кормила и поила коня, чесала и чистила его круп. Я верила, что брат будет ездить на нем, когда вернется.

Каждое утро Жийрен, топая копытами и фыркая, пытался выйти на улицу.

– Выпусти коня, солнышко, – говорил дед. – Не бойся, он не убежит.

Как только я открывала дверь, Жийрен выбегал на улицу и мчался к школе. Но занятий там почти не было, так как дети тоже работали в поле, и многие ученики держали в руках мотыги вместо книг.

Жийрен подходил к окнам класса, где раньше преподавал его хозяин, стоял там, жалобно ржал, и мне приходилось уводить его от школы. Конь, тосковавший по брату, стал в нашем районе символом разлуки, вызванной войной.

– Когда война закончится и Турдимурат вернется, Жийрен тоже успокоится, – говорил дедушка.

Но этого не случилось. В один из дней пришла похоронка на брата. Горе накрыло наш дом: бабушка много плакала, а дедушка долго молча сидел на земле, опустив голову. Мне казалось, что ему тоже хочется плакать, но он не стал, чтобы не добавлять мучение скорбящей бабушке.

Через десять дней пришло письмо от солдата, сражавшегося вместе с Турдимуратом. Из него мы узнали, что в одном из боев мой брат застрелил врага. Подойдя к телу, чтобы убедиться жив тот или мертв, он даже не подозревал, что в этот момент фашисты уже нацелились на него. Через мгновение смертельная пуля пробила ему грудь. Он погиб в Гамбурге.

Даже после того, как пришло траурное письмо о смерти брата, Жийрен все еще ходил в школу и тоскливо ржал у окна. Так и не дождавшись своего хозяина, конь вскоре умер.

... Позже, когда я вошла в мир литературы и начала писать, я сочинила повесть под названием «Жийрен». Мой брат и его верный конь стали ее героями.

Я стала взрослой слишком рано

В годы войны на трудовом фронте дети работали наравне со взрослыми. Мы носили мешки с навозом и землей, рыхлили комья на вспаханной земле. Нам тогда было лет двенадцать-тринадцать. Война заставила нас рано повзрослеть. Мы, как и взрослые, пахали упряжкой. Для хорошей вспашки нужно было сильно давить на плуг. У нас не хватало сил, и мы вдвоем, один слева, другой справа, почти всем телом наваливались на рукоятку плуга.

На наших ногах не осталось живого места, и, несмотря на то, что мы ходили босиком, пятки, огрубевшие от тяжелой работы, уже не чувствовали боли. Мы, дети, к тому времени уже умели работать и с бороной. Если после весенней вспашки не проходить поле бороной, земля остается неровной, и полив становится невозможным. Особенно тщательно готовили поля под поздний посев, их перепаживали дважды. Этому нас учили старейшины. У них уже не хватало сил вести борону и наступать на нее, а у нас – опыта.

Все эти годы мы сильно страдали от голода и были рады любой еде. Наш добрый сосед давал маме немного моркови, и она запекала ее в золе. А я в знак благодарности нянчилась с его детьми.

Народ был очень голоден, но дружен. Если кто-то находил хлеб, он делился им со всеми. Но, несмотря на это, многие дети либо тяжело болели, либо умирали от голода.

В один из дней наша учительница русского языка, товарищ Каракеева, вошла в класс со слезами на глазах и тихо произнесла:

– Война закончилась... А мой муж остался там, на тех полях.

Так мы узнали о Победе.

В классе воцарилась тишина. Мы сидели, не шевелясь, у каждого внутри было свое: у кого-то тяжесть и пустота, у кого-то надежда, у кого-то боль. Кто-то радовался возвращению родных, даже если те пришли с фронта без руки или ноги. А кто-то уже знал: его больше никогда никто не обнимет.

Но мы были едины в одном – благодарили судьбу за то, что все это наконец закончилось.

Из-за голода и нужды я столкнулась с тяжелыми испытаниями очень рано. Каждый день я видела, как моя мама мучается, не в силах найти даже кусок хлеба. Она делала все возможное, чтобы мы, ее дети, не остались голодными и выжили, искала любой выход, любую возможность.

Я, конечно, как и многие девочки, мечтала учиться, узнавать мир, но судьба распорядилась иначе. Чтобы спасти семью от голода, я согласилась на брак. Так в 17 лет я стала женой, а в 18 – в первый раз мамой.

Мой муж Собир Камалов был фронтовиком, – парень с войны, на 6 лет старше меня, успевший вкусить все радости и горести военного времени. Тогда я еще не понимала, что этот молодой бравый парень станет моей надеждой, любовью и опорой на всю жизнь. Я смело могу сказать, что мы стали двумя половинками одного целого. Много вечеров мы провели за теплыми семейными беседами, где он подробно рассказывал мне о том, как воевал.

«Я связал свою судьбу с наукой» – воспоминания о Соби́ре Камалове

Новость о войне Собир Камалов услышал на местной рыночной площади в Ходжейли, где из громкоговорителя доносилась речь Молотова на русском языке.

Большинство людей не понимали, что происходит, потому что плохо знали русский. Тогда Собир и еще несколько человек, хорошо знающих этот язык, объяснили всем, что фашисты напали на Советский Союз.

В 1942 году, когда Собиру исполнилось 18 лет его как выпускника техникума, направили в Наманган, в Харьковское военное пехотное училище, которое было эвакуировано с Украины годом ранее.

Молодой лейтенант попал на фронт в июле 1943 года. Его назначили командиром взвода в 30-й стрелковый полк 48-й армии 102-й стрелковой дивизии. Среди командиров взвода он был самым младшим. Эта дивизия была сформирована на Дальнем Востоке, в Хабаровске. С первых дней формирования дивизия начала писать свою славную историю. Взвод Собира вошел в состав 30-го стрелкового полка, который получил неофициальное название «Хасанский» в память о героизме пограничников, участвовавших в боях у озера Хасан в 1938 году. Основу полка составляли именно эти пограничники, ранее служившие на заставе вблизи китайской границы вдоль рек Амур и Уссури.

Собир говорил, что бремя войны одинаково ложится на всех – пехотинцев, летчиков, танкистов, связистов, артиллеристов. Война не делает различий: кому-то легче, кому-то тяжелее. Историки называют Вторую мировую войну войной техники, но он был уверен, что судьбу битвы всегда решает человек.

С самого детства Собир увлекался историей и с жадностью читал книги – от рассказов о древних цивилизациях до событий новейшего времени. Из прочитанного он знал: на войне многое зависит от мужества солдат. Именно любовь к родине побуждала к подвигам таких героев прошлого, как Ширак и Спитамен. Поэтому, когда началась война, он без колебаний поверил в искренность слов, прозвучавших по радио из уст Сталина: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами».

День 22 сентября 1943 года стал для Собира незабываемым днем.

Война шла на белорусской земле. Ожесточенное сражение произошло недалеко от деревни Красная Лоза, по пути к городу Гомель. Бои за Гомель вошли в историю как «Гомельско-Речицкая наступательная операция».

Взвод Собира, продвигаясь по Гомельскому направлению, освобождал одну за другой деревни и поселки: Комарин, Тереховку, Ветку, Добруш... Наконец настала очередь деревни Красная Лоза.

Когда артиллерия открыла огонь, обеспечив пехоте возможность атаковать, взвод Собира двинулся вперед за танками. Бойцам было приказано выбить противника с холма у въезда в деревню. Враг, занявший позицию на высоте, вел плотный огонь из всех видов орудий.

В какой-то момент Собир почувствовал резкую боль в левом плече, и оружие выпало из его рук. Он рухнул на землю, сильно ударился спиной о камень и потерял сознание. Когда он пришел в себя, боевые товарищи уже уложили его на шинель и понесли. Плечо, лопатки, вся левая рука так горели от боли, что хотелось кричать. Его бережно усадили в кузов машины, стоявшей на шоссе.

– Будь здоров, командир, возвращайся в полк, – сказал ему один из солдат, высокий парень с закопченным от дыма лицом.

Санитар, стоявший в кузове, взглянул на Собира и протянуто сказал: «Да-а!». Бинт на левом плече уже пропитался кровью. «Ну и ну... Дела плохи», – подумал Собир.

Когда кузов заполнили ранеными, машина, покачиваясь на неровностях дороги, тронулась в путь.

Собир долго лежал в госпитале. Плечо было зафиксировано в гипсе, руки и спина оказались серьезно повреждены. Лежать на кровати было мучительно, даже обезболивающие почти не помогали. Первые дни он спал сидя, но такой сон вызывал сильную боль в шее и позвоночнике.

Постепенно он научился лежать на правом боку, но заживление шло тяжело. Кость срасталась медленно, и каждое движение причиняло боль.

Последствия ранения оказались серьезными. Медицинская комиссия признала его негодным к дальнейшей военной службе. Собира комиссовали из армии. Это стало для него тяжелым ударом: ему всего 20 лет, а он уже чувствовал себя бесполезным и забытым, словно лишенным права быть нужным своей стране.

Надо было что-то решать. Собира решил посвятить себя учебе и науке, много учился и работал. Он остался верен себе и на этом поприще достиг больших вершин. В 1979 году его избрали академиком Академии наук Узбекистана.

За его вклад в развитие науки и общества ему присвоили звание Заслуженного деятеля науки Каракалпакстана и Заслуженного деятеля науки Узбекистана. Он был награжден Государственной премией Каракалпакстана имени Бердаха, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». В годы независимости ему были вручены медали «Жасорат» и «Шухрат».

Два сердца — одна судьба

Благодаря поддержке моего мужа я тоже смогла учиться и развиваться. Со временем стала журналистом и писателем, написала двенадцать книг. В 2011 году была удостоена звания «Народный писатель Каракалпакстана».

Я считаю неоценимой роль моего мужа, Собира Камалова, во всех достижениях, которых мне удалось добиться. Он был не только моим спутником жизни, но и настоящим другом, единомышленником и опорой в самые трудные моменты. Мы вместе преодолели множество испытаний, плечом к плечу поднимались к своим вершинам. Он был тем человеком, который подбадривал меня в каждом шаге, поддерживал и вдохновлял, даже когда силы были на исходе.

Меня всегда восхищали его самоотверженность, глубокий ум и широкий кругозор.

Оглядываясь на наш совместный путь, я с уверенностью могу сказать: мы оставили после себя достойное потомство. Каждый из наших детей пошел по пути знаний и стал человеком, приносящим пользу нашему народу.

Прошло столько лет, а Собира Камалов живет в моей памяти, в моем сердце, в истории нашей страны. Вот и сейчас я рассказала о нашей с ним военной и мирной жизни. Мы были двумя половинками одного целого.

Надир Мансуров

Ташкентская область

Воспоминания записала

Шахзода Шермуродова

БАЛЛАДА О ВЕРНОСТИ

Трудности юности

Народный поэт Узбекистана, любимая дочь нашего народа Зульфия в одном из стихотворений пишет: «Война, пусть твое имя исчезнет в мире...» Можно сказать, что это стихотворение – крик души, призыв к бдительности известной поэтессы, выразившей сердцем все тяготы войны. Считаю, я вправе добавить, что это и мой сердечный призыв, который хочу донести до вас, моих современников. Буду рад, если вы воспримете историю, которую собираюсь рассказать, как мое завещание молодому поколению.

Говорят, человеческая жизнь – текущая вода, и это правда. Вот я и прожил в мгновение ока почти столетие. Не думайте, что это слишком долгий срок. И сейчас я о многом мечтаю, у меня много планов.

Из 13 000 человек, мобилизованных во Вторую мировую войну в Янгиюльском районе Ташкентской области и в городе Янгиюле, на сегодня остался я один...

...В семье нас было пятеро. Родители, сестра, брат и я.

Мой отец, Мансур Мансуров, был крепким широкоплечим мужчиной с густыми бровями, светлым лицом и красивыми усами. Умелый дехканин, он всю жизнь занимался земледелием.

Моя мать, Эркабуви Мансурова, колхозница, неустанно трудилась день и ночь. Она была неутомимой в работе, открытой, щедрой, терпеливой, приветливой. Только трудности пережитого оставляли на этом светлом лице свои следы.

В 1941 году началась война, жизнь перевернулась с ног на голову. Сначала казалось, что проклятая война где-то далеко. Но вскоре она дошла и до нас – с невосполнимыми

потерями и горечью разлук. По всей стране объявили всеобщую мобилизацию. Парней и женатых мужчин стали призывать на военную службу. Мой брат, отец двоих детей, тоже получил повестку. Готовый защищать Родину, он без колебаний стал собираться. Мать и невестка плакали, а дети, хотя еще не до конца понимали боль разлуки с отцом, крепко держали его за руки. Куда бы он ни шел, увязывались за ним.

Помню заполненный людьми поезд. Все смотрели в последний раз на своих близких, не могли оторвать от них глаз, махали руками в дверях вагона. Наконец поезд тронулся, и не было сердца, которое не сжалось бы в эту минуту. Сыны Янгиюля уезжали на фронт.

Прошли дни, недели, месяцы. Мы ждали, ждали с нетерпением, с надеждой. Писем от брата не приходило. Мы считали дни. А война продолжалась. Вестей от брата так и не было.

Поскольку мужчины воевали, основной рабочей силой стали женщины и дети. Женщины пахали землю, собирали хлопок, работали на заводах и фабриках. Дети, в зависимости от возраста, также трудились на производстве или помогали в сельском хозяйстве.

В годы войны действовала распределительная система. Хлеб, мука, мясо, сахар и другие продукты выдавались строго по норме. Голод безжалостно уносил жизни взрослых и детей.

Я узнал, что такое тяжелый сельский труд, в детстве, а в юности пришлось потрудиться еще больше.

Как и мои сверстники, я пошел в 7 лет в школу № 44, что находилась рядом с мечетью. Детские радости сформировали в моем юном сердце позитивное отношение к жизни. В 1935 году, когда мне было 9 лет, мы потеряли отца. Для нас настали трудные времена. Забота о семье легла на плечи моего брата. Когда на войну ушел брат, место главного мужчины в семье занял я. В 1941–1944 годах я бросил учебу и работал в бригаде аксакала колхоза Умарали ота. Техники тогда не было, были только лошади и быки. Пришлось выполнять много тяжелой работы. Где тут найти время для учебы?

Путь на войну и первые сражения

В ноябре 1944 года призвали и меня. Мне тогда 18 лет исполнилось. Перед отправкой на фронт прошли двухмесячную подготовку на военном полигоне в

Самарканде. Там обучали снайперскому делу, тактике боя и применению оружия. Почти все призванные на военную службу были моего возраста. Наше поколение участвовало в боях ближе к концу войны, но в решающие моменты. В январе 1945 года нас отправили на Восточный фронт. Мы прибыли в Польшу.

К этому времени советские войска приближались к границам Германии. Я начал службу в снайперском полку 209/30 в качестве рядового стрелка.

Во время распределения по воинским специальностям спросили:

– Кто занимался охотой у себя дома? Кто умеет хорошо стрелять?

Шесть человек вышли вперед. Я среди них. Мой дедушка был известным охотником. В зарослях вдоль Сырдарьи вместе с другими мужчинами из нашего кишлака охотился на диких кроликов, фазанов, уток и даже пару раз подстрелил кабанов. Где-то с четырнадцати лет он начал брать меня с собой. Специально для меня купил ружье. Сначала я немного побаивался, но потом привык к нему. Научился у дедушки и других опытных охотников ходить по зарослям, выслеживать животных, часами, затаившись, лежать на одном месте и вовремя нажимать на курок. Дедушка терпеливо обучал меня тонкостям охотничьего дела: как правильно держать оружие, упираться прикладом в плечо и учитывать направление ветра во время стрельбы. Благодаря дедушкиной науке я мог подстрелить утку или гуся на лету. Почти ни разу не промахнулся.

Военный инструктор по снайперской подготовке проверил, насколько метко мы стреляем. На опушке леса на расстоянии тридцати, пятидесяти, семидесяти, ста шагов среди ветвей деревьев он закрепил желтые монеты разных размеров, спичечные коробки. Мы по очереди стреляли по этим мишеням. Все четыре моих выстрела поразили цели. Я показал лучший результат и начал войну снайпером.

В январские морозы от двадцати до двадцати пяти градусов мы прибыли на передовую. Несмотря на такие холода, совершали ночные вылазки, а днем были заняты обнаружением и уничтожением противника. В феврале 1945 года я впервые участвовал в настоящем бою. Враг отступал, но отчаянно сопротивлялся и готов был заплатить за каждый шаг кровью и жизнью. Мы столкнулись с его мощной системой обороны. Воздух почернел от дыма, пахло порохом, со всех сторон гремели взрывы. Вражеская артиллерия обрушила на нас шквал огня, а мы старались быстрее вырыть окопы, чтобы было где укрыться от пуль и снарядов. Я впервые увидел гибель своих товарищей. Как это невыносимо тяжело: только что они были рядом и вдруг падают сраженные пулей; но надо стремиться вперед, двигаться дальше сделав свое сердце твердым как камень.

Бои на Восточном фронте велись в Польше, Венгрии и Чехословакии. Наше подразделение в январе 1945 года участвовало в боях за освобождение Польши.

Проходя через польские села, мы видели, с какими трудностями сталкиваются мирные жители. Страх и отчаяние в их глазах побуждали нас действовать еще смелее, решительнее вставать на их защиту. В феврале мы прибыли в Венгрию, в город Будапешт. Это был один из самых напряженных, самых разрушительных этапов того периода войны. В битве за Будапешт противник сосредоточил огромные силы. Велись упорные уличные бои. В каждом здании прятались и яростно сопротивлялись фашистские солдаты, все еще не терявшие надежды изменить ход событий. Двигаясь по городу, я и мои товарищи были вынуждены очень осторожно осматривать здания одно за другим.

Однажды наша группа из семи человек вошла в здание, где прочно обосновался враг. Двигались тихо, чтобы не выдать себя. Но как бы мы ни были осторожны, поднимаясь по лестнице, попали под обстрел. Несколько моих товарищей упали сразу. Тогда я определил местоположение врага и поднял свою винтовку. У противника тоже был снайпер. Мы начали, как говорят снайперы, играть в кошки-мышки. Это называется дуэлью. В ней побеждает тот, кто более опытен, искусен, терпелив и чуток.

Я вытащил свою каску из-под разбитой в щепки двери так, чтобы она была видна наполовину, и лег под окном, ожидая, с какой стороны и откуда именно на этот раз вылетит пуля. Противник выстрелил. Я тотчас же ответил. Вражеский снайпер умолк. Путь бойцам был открыт. С криками «ура!» все бросились вперед. Битва была тяжелой. Мы захватили здание. Но шестеро боевых товарищей погибли, когда враг открыл огонь в начале нашего наступления.

Берлинское сражение и День Победы

1945 год. В конце апреля мы дошли до Берлина. Война подходила к концу, и капитуляция врага была неизбежна. Однако противник решил бороться до конца. Город был полностью разрушен, каждая улица, каждое здание подвергались беспощадному обстрелу. Когда мы прибыли в центр Берлина, начались решающие бои.

30 апреля 1945 года наши солдаты захватили рейхстаг – здание германского парламента. Это было, конечно, нелегко. Сколько отважных юношей погибло! Наконец на фасаде рейхстага водрузили Знамя Победы. Это знамя, развеваясь в

ярких лучах весеннего солнца, символизировало миллионы отданных за мир жизнью, разрушенные мечты и веру в светлое будущее. Все с гордостью смотрели на знамя и кричали «ура!», «ура!». С этим криком, казалось, из солдатских сердец вырывалась скопившаяся за годы горечь и печаль.

В этот день и мать-природа как будто устроила большой праздник. Снаряды, мины и пули ранили улицы и деревья в парках так же, как и людей. Одни лежали вырванные с корнем, у других были расщеплены стволы, а ветви некоторых распускали листья прямо на земле, словно исполняя гимн мирной и спокойной жизни. Природа в дни победного ликования доказывала: даже среди руин есть стремление к жизни и надежда на существование...

Когда пришло известие о захвате рейхстага, мы находились на большой площади. Некоторые солдаты плакали, и даже выдавшие виды командиры не могли скрыть своих слез. Это были, конечно, слезы радости и тоски, надежды и веры. Уставшие от многолетних боев и ужасов войны, солдаты горячо поздравляли друг друга, хлопая по плечам и локтям, обнимались, качали товарищей, плясали, подбрасывали в воздух свои фуражки и пилотки, кричали и пели от радости.

Послевоенная служба

После победы мы занялись ликвидацией трагических последствий войны, то есть восстановительными работами. До лета 1945 года я служил в 315-м снайперском полку, а затем в 17-й танковой бригаде. В 1946–1947 годах – в армии на территории Чехословакии и Германии. Участвовал в работах по ликвидации последствий войны в Европе до 1950-го. Тогда самыми молодыми солдатами были мы, родившиеся в 1926 году.

Война полностью изменила мою жизнь. Но я всегда благодарен судьбе, что вернулся на родину. Однако внутри осталась какая-то опустошенность. Война закончилась, но я уже не прежний Надир. В годы войны я потерял многое, даже самое дорогое. Но по воле судьбы я сегодня жив. Уже одно это для меня победа. А о Великой Победе, о безграничной радости, высокой гордости и непоколебимой вере, которую она мне подарила, я никогда не забуду!

В 1949 году, когда я служил в армии в Германии, пришло известие о смерти моей матери. Эта зловещая весть обожгла мне сердце и перевернула мои мысли. Я вспомнил свое детство, как маленьким держался за мамину юбку, как она пекла хлеб

в тандыре и раздавала нам горячие лепешки – мне, моим братьям и сестрам. Мне дали отпуск. Я съездил домой на десять дней.

Война закончилась. Жизнь продолжается

Осень 1950 года. Я приехал в родной Узбекистан, который является моей родиной, моей гордостью и честью. К сожалению, когда я вернулся с войны, жизнь полностью изменилась. В доме, где я провел свое детство, царила разруха.

В эти трудные дни моей опорой была сестра Анорхон. Но я понимал, что должен двигаться вперед, встать на ноги. Поэтому, несмотря на все трудности, я построил дом, в котором живу сейчас. Вы знаете, что с четырьмя стенами и одной крышей дом не станет домом. Это может быть убежище, но чтобы превратить его в полноценный дом, придется пройти через множество жизненных испытаний. И если вдруг споткнетесь где-то на этом пути... Не дай Всевышний...

В таких сложных обстоятельствах я нашел в себе силы перестроить свою жизнь. В ней открылась новая страница. Судьба свела меня с голубоглазой добродушной красивой девушкой-татаркой. Амина тоже родилась в 1926 году. В первый же день, когда я познакомился с ней, стало тепло на сердце. Ее искренность, лучезарная улыбка и мягкий характер пленили мое сердце. Она согласилась выйти за меня замуж.

В годы послевоенного восстановления не было возможности устроить большую свадьбу. Мы пригласили только муллу и провели церемонию бракосочетания. Не торжества, а взаимное уважение и преданность стали украшением нашей любви. Амина, умная и добрая женщина, была рядом со мной и в радости и в горе.

Детей у нас не было. Тем не менее, мы никогда не думали о разводе. Опора и поддержка друг для друга, мы плечом к плечу преодолевали жизненные трудности. И судьба преподнесла неожиданный подарок. Сестра Амины отдала нам свою дочь. Мы с любовью прижали малютку к груди и воспитали ее как собственного ребенка. Ее невинный смех наполнил наши сердца восторгом и радостью.

Дочь стала взрослой. Мы выдали ее замуж за молодого человека, который служил в армии. По долгу службы зятя они переехали в Азербайджан. Прошли годы. У них родились дети, появился свой дом. Сейчас в их семье подрастают внуки, и они регулярно навещают нас. Если мы в чем-то нуждаемся, решают все проблемы. Когда я вижу их, мое сердце наполняется благодарностью и нежностью.

Я работал на консервном заводе с 1950 по 1964 год. Затем, с 1965 по 1983 год, работал на Янгиюльском масложиркомбинате, а 1983 по 1986 год, до выхода на пенсию, на гидролизном заводе.

После долгих лет честного труда меня торжественно проводили на пенсию. Я стал регулярно заниматься спортом, чтобы укрепить здоровье и физически закалиться. До 87 лет мог легко преодолевать километр, поднимая 50-килограммовый камень. Это помогло мне не только сохранить физическую силу, но и поддерживать бодрость духа. А теперь годы сказываются: не могу носить тяжести и ходить на большие расстояния стало сложнее. Тем не менее, каждый день стараюсь гулять по двору и наслаждаться свежим воздухом. Я хорошо понимаю, что движение – это жизнь, и стараюсь больше двигаться.

В 2000 году безжалостная смерть отняла у меня мою Амину. Мне было очень тяжело ее потерять. Обожаемой женщины, которая была рядом со мной каждый день, чей сладкий голос отзывался не только в моих ушах, но и в сердце, которая держала мои руки своими ласковыми руками, которая любила меня, больше нет. Тот же дом, та же комната, то же место – все есть, только нет ее – моей дорогой, померк свет в моем сердце. Я все еще смотрю на дверь, когда слышу шорох, и мне кажется, что она, цветущая, вот-вот войдет. Мне кажется, я целую ее в лоб и спрашиваю: «Как прошел твой день?» А в ответ бездонная тишина...

Эта тишина терзает мне душу. Я сижу один на скамейке. В руках ее фотография, с которой она смотрит на меня с улыбкой. Но это только изображение. Нет живого голоса, нет теплоты. Есть пустота, которую я знаю, которую я ощущаю. С Аминой ушли мои годы, мое счастье, мои мечты. Я до сих пор чувствую ее запах в комнате. Смотрю на ее шарф, который лежит у кровати. Когда я обнимаю его, мне кажется, что она вернется. Но она не придет. Все эти дни окружающие пытались меня успокоить. «Время пройдет», – говорили они. Но время уносит дни, не облегчая боли. Я потерял ее, но она все еще живет в моем сердце. Я боюсь произносить ее имя – голос дрожит, но в глубине души говорю с ней каждый день: «Я тебя не забыл и не забуду...»

Пятно разлуки

Даже сейчас ко мне приходят хокимы, председатели махаллей, соседи – все, чтобы узнать, как у меня дела. Они стараются утешить меня добрыми словами:

«Будьте терпеливы...», «Да помилует ее Всевышний...», «Мы рядом с вами в ваши трудные дни». Я слушаю и киваю головой.

Их приход – это уважение и внимание ко мне, но это не может заполнить пустоту в моем сердце. Они приходят один за другим, участвуют в поминальных церемониях, читают молитвы из Корана за упокой ее души. Затем они возвращаются к своей жизни. Но я остаюсь здесь, в этом доме, один, с воспоминаниями и мечтами. Когда они уходят, в комнате снова наступает глубокая тишина. Только в моем сердце остается незаживающая, незарастающая трещина. И я потихоньку учусь жить с горькой правдой, что Амины нет.

За мной стала присматривать племянница Хафиза. Она внучка моего пропавшего брата, память о нем.

Более тридцати лет я искал следы брата. Обращался в разные организации, переписывался со следопытами, занимавшимися поиском могил погибших на войне. Сначала я надеялся, что, если мой брат попал в плен, от него будут вести. Потом понял: мой брат погиб. Но ведь он должен быть где-то похоронен! Найти хотя бы его могилу. Не нашел... Это стало еще одной моей болью.

Моя внучатая племянница Хафиза поддерживает меня, она рядом со мной каждый день. Вот уже двадцать пять лет. Готовит мне еду, чистит одежду и обувь. Каждый день измеряет мне температуру и давление. Иногда я становлюсь как ребенок, а она терпеливо ухаживает за мной. У Хафизы есть семья, дети и внуки.

Скоро в нашем доме свадьба: женим внука Хафизы. У меня будет правнучатая невестка.

Время течет очень быстро, как проточная вода. Такова жизнь, мы приходим и уходим. Но если после нас останутся хорошие люди, жизнь не прошла напрасно.

Признание и уважение

Я получил много наград в своей жизни. Но особенно ценю военные. Юбилейную медаль «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» мне вручил Президент Российской Федерации Владимир Путин, и это приносит мне огромную гордость. На основании указов Президента Республики Узбекистан я награжден юбилейными медалями «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», памятным знаком «30 лет независимости Республики Узбекистан». Эти награды

меня очень радуют, могу сказать, что каждая из них – высокий рубеж, которого я достиг в жизни.

Считаю войну огромной трагедией, которая сопровождается беспрецедентными потерями. С годами мои взгляды на войну и ее сущность стали глубже. Война – это разрушение, голод, разлука, горе и страдание. Нет ничего священнее, чем мир.

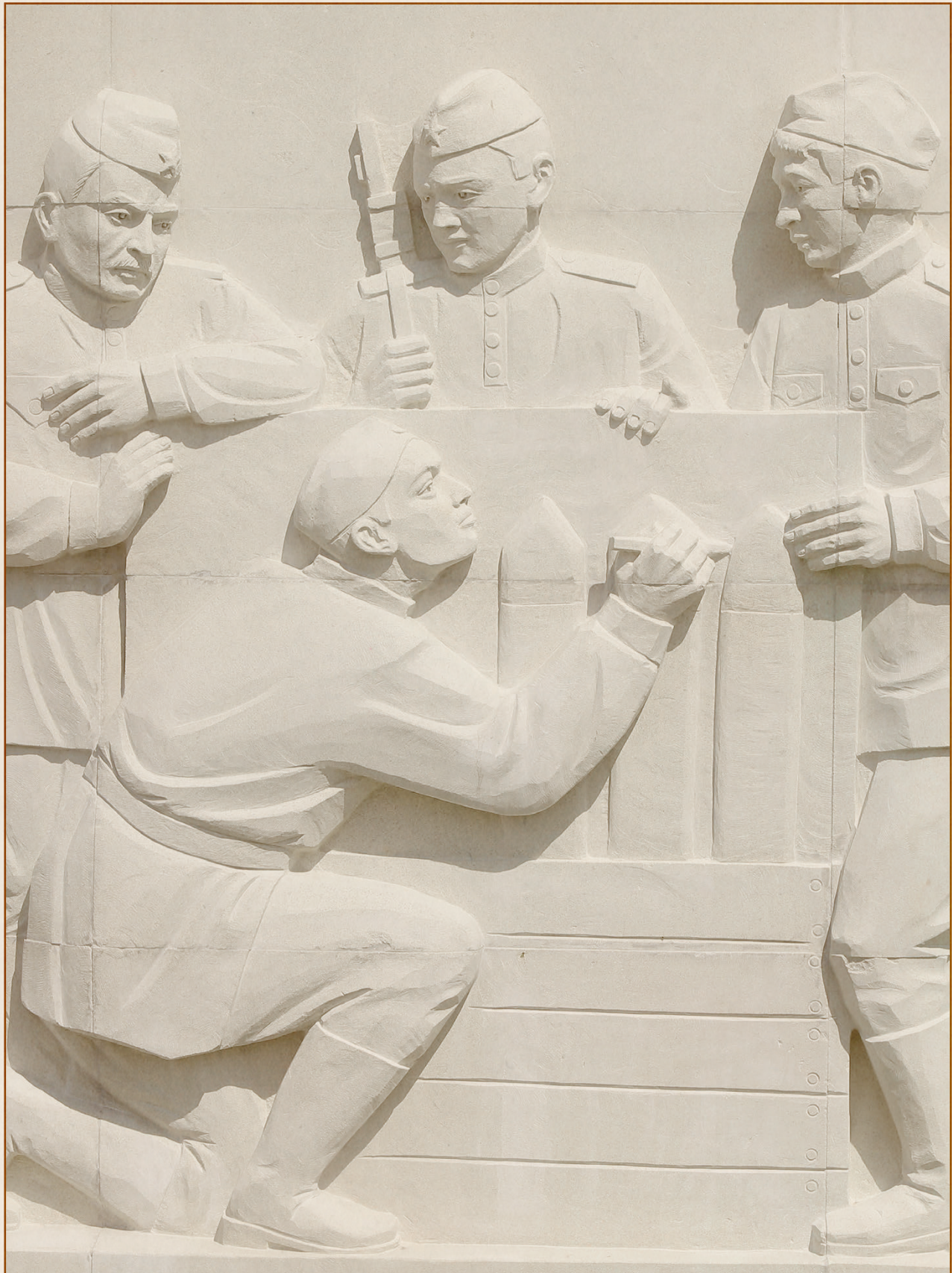
Сама жизнь научила меня, что мир – самое большое богатство. Хочу сказать сегодняшнему молодому поколению: живите честно, трудитесь. Единственный способ добиться успеха в жизни – это усердно работать и постоянно развиваться. Если каждый будет добросовестно выполнять свое дело, наша страна будет процветать. Еще одно: берегите в своем сердце понятие Родины. Эта земля – наследие наших предков, беречь ее как зеницу ока – долг каждого из нас.

Вот уже 80 лет прошло с окончания Второй мировой войны. Моя единственная мечта – построить в нашем районе музей, посвященный моим соратникам, участвовавшим в войне, увековечить их память. Ибо священные имена отдавших свои жизни за Родину принадлежат вечности.

Каждый человек должен служить своей стране и вносить свой вклад в ее процветание. Цените сегодняшнюю мирную и благополучную жизнь, потому что мы прошли через множество испытаний ради этого спокойствия. Я с надеждой смотрю на сегодняшнюю молодежь. Вы – хозяева будущего, светлая перспектива нашей Родины. Действуйте с терпением, стойкостью и честностью на своем жизненном пути. Стремитесь к своим мечтам и целям, двигаясь только вперед!

Я прожил немало, многое повидал – и хорошие дни, и тяжелые испытания. Но самый большой урок – это то, чему научила меня сама жизнь. Поэтому я желаю сегодняшней молодежи только добра. Никогда не видеть войны, не знать, что такое война, жить всегда в мире и счастье!

Холбек Равшанов

Джизакская область

Воспоминания записала

Хумора Келдиярова

ПУЛЯ, КОТОРАЯ НАХОДИЛАСЬ В ТЕЛЕ 34 ГОДА

Когда юность сменяет война

Я родился в одном из живописных мест нынешней Джизакской области – Заамине.

Детство прошло в трудах. Каждое утро, еще до того как солнце освещало вершины гор, мы отправлялись в поле. Отец всегда говорил: «Труд закаляет человека». Выпас овец в горах и прогулки по просторным пастбищам были нашей повседневной работой, заменив детские игры.

И горы, и люди здесь добрые, гостеприимные. Жители моего родного кишлака Еттикечув любят мясные блюда. Поэтому в каждом дворе держат коров, овец и коз. Основным источником существования было животноводство.

Честный труд являлся жизненным кредо моего отца. Он часто повторял: «Не бойся работы, после каждой трудности наступает облегчение».

С детства у меня были сильные руки и искренняя тяга к труду. Тяжелой работы я никогда не чурался.

Мы были заняты мирными делами, когда на нас обрушилась война. Всю страну охватила тревога, на небе сгустились темные тучи. Улицы затихли.

Молодых людей поспешно отправляли на фронт защищать Родину. Я родился 10 июня 1925 года, но мне поменяли документы, прибавив полтора года, и зарегистрировали как родившегося в 1924-м. Эта дата так и сопровождает меня во всех документах. В те дни мы даже не думали, сколько нам лет. На это даже не хватало времени. Мы понимали – прежней жизни уже не будет, война диктовала

свои законы. Так, семнадцатилетним юношей я взял в руки оружие и ушел на фронт.

Война... Это не просто слово. Это ужас, который сокращает расстояние между жизнью и смертью. Это значит нет уверенности, что товарищи, сражавшиеся вместе с тобою ночью, будут рядом утром. Это голод и страдание. Это – страх, который ежесекундно грызет сердце. Но мы шли только вперед, преодолевая страх.

Мост, за которым Родина

Прибалтика, Украина, Польша, Эстония – эти названия для нас уже не просто места на карте, а священные земли, огагренные кровью, полные испытаний и беззаветного мужества.

Ожесточенные бои шли повсюду. У каждого солдата в сердце была одна мысль: «Если я упаду, мой товарищ позади продолжит сражаться, и мы все равно будем двигаться вперед!» Вера и единство сделали нас сильными. Мы понимали: в этих боях пути назад нет.

Бои в странах Прибалтики были крайне тяжелыми. Враг хорошо укрепился, и за каждую позицию приходилось вести ожесточенный бой. Нелегко было двигаться по болотистой местности под дождем, ледяной ветер пронизывал до костей.

Мы заставили противника отступить на территории Эстонии. Бои продолжались несколько недель. Здесь были сосредоточены самые боееспособные части врага. Они бросили все силы, чтобы остановить наше наступление. Но мы шли плечом к плечу, единым фронтом. Если кто-то впереди падал, его место тут же занимал следующий. Потому что эта битва была не только делом одного солдата – она стала судьбой целого народа.

На поле боя каждая пядь земли была драгоценна. Но были и места, потеря которых могла изменить судьбу всего фронта. Такими важными объектами были мосты. Стоит только врагу их потерять, как он лишится возможности отступить, перегруппироваться, перейти в наступление. А вместе с этим под угрозой окажутся жизни тысяч солдат и сама судьба фронта.

Защита мостов была непростой задачей. Фашисты нападали со всех сторон: беспрестанно стреляла артиллерия, в небе гудели бомбардировщики, вызывая дрожь в сердце. Приходилось всю ночь бодрствовать, глаз нельзя было сомкнуть ни на секунду. Грань между жизнью и смертью становилась всё тоньше с каждым

выстрелом, с каждым взрывом. Иногда у нас кончались боеприпасы, и всё, что еще оставалось, – это собственная храбрость.

Бои на мостах были ужасающими. Расстояние, отделявшее нас от неприятеля, порой не превышало и нескольких метров. Мы видели их глаза, мы знали, в кого целятся еще до того, как они открывали огонь. Мы повторяли себе: «Если упаду, мой товарищ позади продолжит путь, но этот мост не отдадим!». Мосты были не просто сооружением из железа и камня. Это был путь к Родине, крепкая опора, которая не давала отступать.

Не сдался даже смерти

В такие минуты я вспоминал наш мост через ручей в Заамине, на окраине кишлака. Он был небольшим, но жизненно важным звеном, связывающим окрестные кишлаки с нашим.

Когда я был подростком, с горы сошел сель и смыл этот мост. Наш кишлак было полностью отрезан от соседей. Людям приходилось пересекать мелководье ниже по течению, чтобы навестить родственников. Для этого нужно было идти пятнадцать километров! Именно тогда я понял, насколько важны мосты как сооружения.

В сельской местности мост был жизненной нитью, соединяющей кишлаки друг с другом, а во время войны он являлся важнейшим звеном, способным решить вопрос жизни и смерти, изменить судьбу страны. По этой причине стало простым правилом сохранять бдительность на мостах, забывая о сне даже в самые изнурительные моменты.

Я помню одну битву за мост. Из-за стратегической важности противник много раз пытался взорвать его. Каждый раз враг нападал со скоростью молнии, но мы давали отпор. Иногда товарищи на передовой падали, истекая кровью, но мы не имели права отступать. За нашими спинами была страна, наши семьи и люди, которые верили в нас.

Каждое утро мы внимательно всматривались друг в друга просто чтобы убедиться, что все еще живы. И если кого-то не оказывалось, сердце разрывалось от невыносимой боли, но ее нужно было держать в себе. Потому что на войне каждый день выживания был равен победе, а преодоление страха перед врагом было ее началом.

Война не щадит возраст, она лишь проверяет на прочность: сможешь выдержать или нет?

Каждый год войны был наполнен тяжелыми испытаниями. В декабре 1944-го начался самый ожесточенный период боев. Сильный зимний холод осложнял битву.

Мы взяли важный мост и двинулись вперед. В том сражении я был тяжело ранен. Вражеская пуля пронзила подмышку, и боль распространилась по всему телу. Я упал на землю, истекая кровью. Всё вокруг было покрыто снегом, со всех сторон обрушивался шквал артиллерийского огня противника. Так я оказался лицом к лицу со смертью. Три дня пролежал на поле боя, покрытом льдом. Я едва мог дышать, тело заоченело от стужи, одежда задубела, но умирать я не хотел, чувствуя всем сердцем, что еще молод, что нужен Родине!

По всем законам природы в такой холод человек не мог бы выжить. Но я выжил. Не иначе как судьба или воля Всевышнего не дали мне тогда замерзнуть.

Спустя три дня меня нашли и доставили в госпиталь. Я то приходил в себя, то терял сознание, дрожа от лихорадки и боли. Но сердце билось, а значит, продолжало бороться.

В госпитале я пробыл до марта 1945 года. Врачи сказали, что травма очень серьезная: пуля пронзила тело и прошла насквозь, потеряно много крови. И доктора решили:

– Ты не годен к воинской службе, не можешь вернуться на поле боя.

Потом добавили:

– Оставайся здесь, помогай нам и присматривай за ранеными солдатами, всё равно не можешь вернуться на фронт, не можешь воевать с этой травмой.

Но я с такой участью не смирился! Недолго думая, собрался с мыслями и, глядя прямо в глаза врачам, сказал:

– Я взял в руки оружие, чтобы защитить эту землю, и не успокоюсь, пока война не закончится!

Врачи смотрели с изумлением.

– Ты получил тяжелую травму, с этим опасно идти на передовую, – настаивали они.

Но я их не слушал. Мое сердце стремилось только вперед. Итак, несмотря на то что рана ныла, я вернулся на поле боя. Потому что знал, что эта борьба должна закончиться нашей победой!

Когда ружье сменил кетмень

После окончания войны я продолжил военную службу. Укрепление воинской дисциплины, передача опыта молодым солдатам, воспитание у них чувства преданности Родине стали моими главными задачами.

В 1948 году, закончив службу, я вернулся на родину – в Джизак. Соскучившись по своей семье, с нетерпением ждал возможности быть полезным родному кишлаку. Я и не заметил, сколько лет отдал военной службе.

Хотя кишлак изменился и жизнь продолжалась, но следы войны все еще ощущались.

Не могу забыть тот день, когда вернулся домой. Встретили меня с распростертыми объятиями. Глаза матери, полные слез, гордый взгляд отца и дрожащие от радости голоса братьев и сестер – все это навсегда запечатлелось в моем сердце. Главное, что я вернулся живым. Немало испытаний выпало, не раз смотрел смерти в лицо, но судьба подарила мне жизнь и счастье вернуться к семье. Возможно, кто-то, пережив столько мучений в годы войны, хотел бы перевести дух — но я не мог позволить себе даже думать об этом. Если я выжил, значит, мне суждено было жить, трудиться и снова посвятить себя служению Родине уже в мирное время. Кетмень заменил мне ружье.

Вскоре я женился. Супруга Зумрад была на четыре года моложе. Бок о бок мы прожили много лет, переживая вместе горести и радости. У нас родилось восемь детей – три девочки и пять мальчиков. Каждый из них нашел свой путь, создал семью, обзавелся детьми.

Когда воля сильнее металла

Я занимался земледелием: сажал фисташки, можжевельник, миндаль, грецкие орехи. Много лет проработал в строительстве. Мой труд был замечен, и мне подарили автомобиль «Жигули».

Выйдя на пенсию, девять лет работал охранником в санатории «Заамин». У меня хорошо получалось готовить национальные блюда в тандыре. Я часто готовил тандыр-кебаб из баранины для отдыхающих. Со временем слава о моем тандыр-кебабе разнеслась далеко за пределы санатория. Жизнь шла своим чередом. Казалось, ничто больше не будет напоминать о войне. Но...

Однажды я вдруг почувствовал, как что-то изменилось в моем теле. Начала сильно болеть голова, возникло странное состояние. Сначала я подумал, что это просто усталость или простуда. Но шли дни, а боль только усиливалась. Особенно тревожило место, куда когда-то попала пуля – оно было горячим и сильно зудело. Состояние не улучшалось, наоборот, поднялась температура до сорока, ломило суставы, стало знобить.

Дети отвезли меня в районную больницу. Осмотрев, врачи прописали жаропонижающие и противовоспалительные препараты. Но это не помогало.

Через несколько дней меня доставили в областную больницу, где заботливые врачи прописали новые лекарства, проводили процедуры – но рана не заживала, боль не утихала, температура не спадала, а, наоборот, еще больше поднималась. Мысль о том, что это не просто болезнь, не покидала меня. Лечение не помогало. Высокая температура и постоянная дрожь доводили до отчаяния. И я попросил детей отвезти меня домой.

Дома состояние ухудшилось еще больше. Все это казалось мне настоящим тупиком! Но одно я понимал ясно: внутри моего тела таилась какая-то загадка.

Наступил конец декабря 1978 года. Шел десятый час ночи, погода была холодной, на улице завывал ветер. Сердце сжималось от какого-то непонятного чувства. Внезапно стало трудно дышать, бросило в жар. Сердце заколотилось, а по всему телу пробежала дрожь. Рядом были дети. Вдруг сердце забилось еще быстрее, онемела рука. Я позвал сыновей:

– Подойдите... Посмотрите мою рану.

Я положил руку на старую рану, сильно надавил и заметил внутри что-то черное. Все были потрясены. Возникло ощущение, будто изнутри с невероятной силой это что-то выталкивается наружу. Вдруг из раны хлынул гной... И вместе с ним вперемешку с кровью выскользнул кусочек металла – осколок пули. Осколок, который находился в моем теле тридцать четыре года... Что это было – чудо?! Или предел человеческой выносливости? Неужели организм способен столько лет хранить в себе и терпеть инородное тело?!

Дети смотрели на меня с испугом, застыв в изумлении.

– Папа, как такое возможно?! – воскликнул сын Хайдар дрожащим голосом.

Трясущими руками я взял осколок пули. Странное чувство возникло в моем сердце.

– Человеческое тело – это чудо, – тихо сказал я. – Если твой дух силен, даже пуля не одолеет тело.

Дети сообщили о случившемся врачам, те были поражены.

– Такое бывает очень редко, – признались они.

Обратились и к экспертизе. Было подтверждено, что пуля изготовлена из военного металла и попала в тело во время войны. Врачи не смогли объяснить, как мой организм смог прожить с таким осколком внутри столько лет. А я понял. Тело мое закалилось тяжелым трудом, воля была сильна, поэтому смерть не сумела меня одолеть.

После этого рана постепенно зажила, температура снизилась, и я встал на ноги. В тот день я в очередной раз благодарил судьбу: я боролся за жизнь и снова победил.

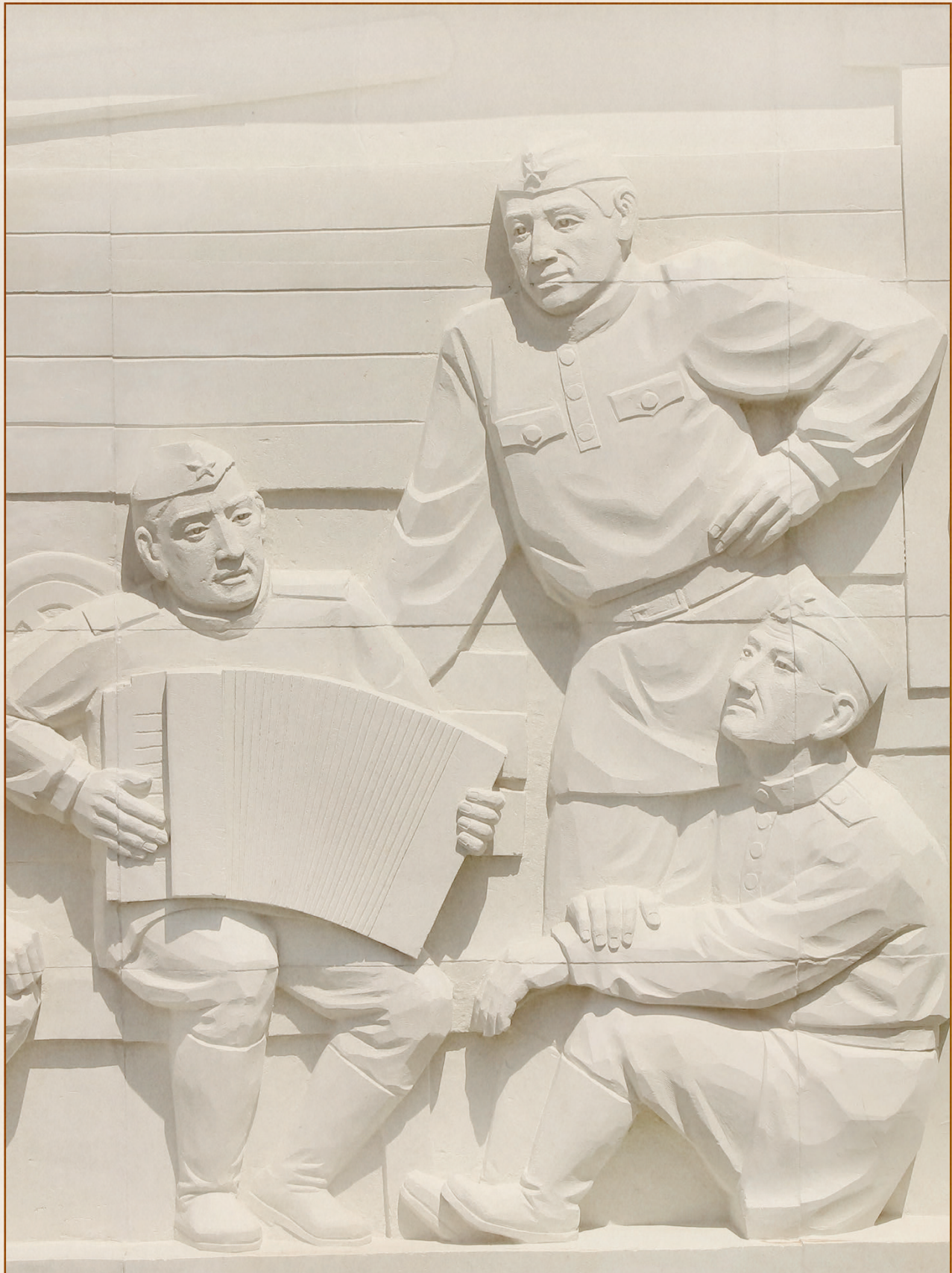
Послесловие

Сейчас у меня тридцать внуков, пятьдесят четыре правнука и один праправнук. Всем желаю такого. Когда я рассказываю внукам и правнукам о войне, всегда подчеркиваю, что мир в стране – величайшее благо.

В 2017 году мне посчастливилось совершить священное паломничество Хадж, организованное по инициативе нашего Президента. Это была мечта всей моей жизни. Я благодарен Всевышнему Аллаху за то, что он дал мне силы.

В день прибытия в священный город Мекку я ощутил сильный трепет во всем теле. Душу охватило волнение, и я поблагодарил Аллаха. Слезы навернулись на глаза – это были слезы благодарности. Великие испытания, война, страдания, тяжелые дни моей юности – все осталось позади, и теперь я дожил до тех времен, о которых мечтал.

Хаджимурод Бекташев

Бухарская область

Воспоминания записала

Назима Равшанова

БРАТ, ВЫ НЕПРЕМЕННО ВЕРНЕТЕСЬ, ДА?

Война начинается с разлуки

Когда началась Вторая мировая война, двое моих дядей были среди тех, кто ушел на фронт из нашего кишлака. Все плакали, когда уезжал дядя Сирдош. Я был совсем ребенком, который еще не знал, что такое война, и не осознавал ее ужасов, поэтому удивился, увидев, что глаза дяди стали влажными от слез, и тихо спросил:

– Дядя, почему вы плачете?

Дядя Сирдош тут же взял себя в руки и посмотрел на меня. В глазах его была какая-то подавленность – как будто он не мог выразить то, что было у него внутри. Затем он тихо произнес:

– Я отправляюсь в дальний поход, сынок...

Все на мгновение замолкли. Время как будто остановилось. Потому что конец этого пути был неизвестен, никто не знал, когда вернутся те, кто отправился в этот путь, и вернутся ли они вообще.

Дядя ушел неспешными шагами. Я долго смотрел ему вслед и в глубине души впервые ощутил чувство разлуки. Какая-то тень омрачила невинные дни моего детства. Этой тенью была война...

Никому не пожелаю узнать, что такое война. Память о ней не стереть. Тяжело вспоминать то время – оно часто снится, и я просыпаюсь в ужасе: перед моими глазами всплывает множество событий – кто-то кричит, кто-то просит о помощи, кто-то падает, получив пулю... Я не могу забыть их лица. Были такие ситуации, что мы не могли помочь даже своим товарищам по оружию...

Кусочек детства в торбе

Начну лучше с самого начала – с моего детства, которое было отнято трудными годами и войной. Оно не было таким беззаботным, как у нынешних детей. Когда началась война, мне и семнадцати не было. Отец Бекташ Шукуров много лет проработал в колхозе, а мать Раджавой Андоева занималась домашним хозяйством. Кишлак, в котором я родился, сейчас находится в Алатском районе Бухарской области.

Будучи старшим ребенком, я помогал отцу. Между мной и младшими братьями Садуллою и Насруллою, а также младшей сестрой Джафаргул была небольшая разница в возрасте, поэтому выросли мы вместе. Когда началась война, братья мои были еще маленькие, и отец всегда поручал мне присматривать за младшими. Никогда не забуду наставлений отца. Уже после смерти родителей, когда умерли и два моих младших брата, эти слова звучали в моих ушах будто в последний раз: «Всегда присматривай за своими братьями».

Я учился в начальной школе имени Молотова. В те времена условия были совсем не такие, как сегодня: старшие и младшие учились вместе в одном классе, без учебных пособий. Затем я продолжил обучение в школе имени Кирова. Те годы помню плохо, потому что детство для нас закончилось, так и не успев начаться. Жизненные уроки обучали нас быстрее, чем школьные. Не помню даже, как мы окончили последний класс, потому что это было уже во время войны.

Все работы в кишлаке, включая полевые, выполняли вместе – женщины, старики и дети. Однажды председатель сельского совета вызвал меня к себе и, внимательно посмотрев, сказал: «Мы поручаем тебе работу в магазине, больше никому». Я был совсем ребенком, но понимал: выбора нет.

Продуктов в магазине почти не было. Только буханка хлеба. Ее надо было распределить среди учителей и сотрудников школы. Каждый день на пятерых человек выдавался килограмм хлеба, черного, черствого и невкусного, но голодному это все равно было пищей.

В те годы весь кишлак страдал от голода, каждый кусок хлеба был дорог. Ежедневно я ходил по домам и видел положение людей. Кто-то смотрел с благодарностью, а кто-то пытался спрятать голодные взгляды детей, которые не наедались и половиной хлеба. В некоторых домах у детей вздулись животы, побледнели лица, и матери, подавляя слезы, с надеждой смотрели на заветный ломоть хлеба.

Работая в магазине, я был знаком с пожилым дядей-поляком, который был пекарем. Его руки всегда были в муке. Пекарь был серьезным человеком, много повидавшим и вкусившим горечь жизни.

В 1944 году, перед тем как отправиться на фронт, я, весь погруженный в раздумья, пришел к нему и тихо сказал, не скрывая волнения и беспокойства:

– Дядя, я иду на войну.

Ничего не ответив, он пристально смотрел на меня какое-то время, а затем спросил:

– Торба есть?

Я удивленно кивнул головой и передал ему свою торбу – небольшой бязевый мешочек. Не говоря ни слова, он зашел за прилавок и положил в него четыре еще горячие лепешки. На глаза у меня навернулись слезы: вместе с хлебом, он передал мне и частичку своей души. Я поблагодарил дядю-поляка и вернулся домой. Отдал три лепешки отцу и матери, а одну оставил, чтобы забрать с собой в путь. Дорога предстояла длинная, неизвестно, что ждет меня впереди. А эта лепешка не только утолит мой голод, но и будет напоминать о любимом доме.

Платочек с нитью надежды

Перед отъездом тринадцатого сентября я попрощался со всеми. Отец, как всегда, внешне выглядел бодрым и спокойным, но в глубине его глаз залегла печаль, которую никогда раньше я не видел. Он долго смотрел на меня, затем взял за плечо и сказал тихим, но твердым голосом:

– Сынок, исполни свой долг. Будь храбрым.

В этот момент ко мне подбежала младшая сестра. Она всегда была веселой и доброй с нами, своими братьями. Но в этот раз ее взгляд был совсем другим – теплым, но тревожным, будто она старалась запомнить меня навсегда. Я посмотрел на нее, и мои глаза невольно увлажнились.

– Брат, это вам, берите... – протянула сестра маленький, изящно сотканный носовой платок.

Это был не просто носовой платок. Каждая нить, каждый узор передавали любовь невинной души. Я долго смотрел на него. Не знаю, почему тогда сердце мое так сильно защемило, почему глаза мои невольно наполнились слезами...

Пришло время ехать. Я уходил под рыдания матери. Вдруг позади послышался дрожащий голос:

- Брат, вы ведь непременно вернетесь, да?..
- Конечно я вернусь, сестренка, – как можно более убедительно пообещал я.
- Я буду ждать вашего возвращения, – ответила мне сестра.

Новобранцев собрали в военкомате Алатского района. Несколько дней в Бухаре – и нас посадили на поезд и отвезли в Пензенскую область на станцию Селекса.

Некоторые пытались бежать – выпрыгнуть из поезда или спрятаться на станции. Но убежать от войны невозможно. Мы видели, как расстреливали тех, кто убегал...

Для солдат война была вопросом не победы или поражения, а вопросом жизни или смерти. Нам объяснили: впереди враг, пути назад нет!

На западе от Пензы рос густой лес, на востоке раскинулась равнина, а туман, окутавший землю, казалось, скрывал тяжелые тайны этого края.

Наконец мы прибыли в специально отведенное место, где нас разместили в темных, холодных землянках. Это место, подчиненное строгой военной дисциплине, стало нашим новым жилищем. Здесь мы проходили боевую подготовку – нас готовили к фронту.

Далее нас привезли в Петрозаводск. Погода там не такая, как у нас, холода суровые. Мы отморозили руки, уши, ноги, они стали багровыми... Позже кожа на обмороженных руках и ногах стала слезать слоями. Дождь и снег не прекращались. Из-за ужасов войны дни казались еще холоднее, носили мы войлочные сапоги, которые русские называют валенками, шубу, ушанку и толстые перчатки...

Я служил в 98-м запасном стрелковом полку. Участвовал в освобождении Польши и Латвии. Брал в руки и карабин, и автомат, был и пулеметчиком. В бою противник в первую очередь целился в пулеметчика. Мы старались заранее узнать местонахождение врага.

Было вырыто много окопов, у каждого из нас была лопата с короткой ручкой, копали мы глубоко, чтобы пули не задели. Если высунуть голову – всё, схватил пулю. Это произойдет мгновенно, из-за страшного шума вокруг ты не успеешь даже понять, что случилось.

Мы были благодарны за корку хлеба, борщ и рисовую кашу, бывали и дни, когда совсем ничего не ели, потому что нелегко было телегам с едой доехать до нас.

Платочек сестренки был для меня духовной поддержкой, когда я пробивался с тяжелыми боями, когда проходил километры с оружием в руках, когда мерз в окопах. Я всегда носил его в нагрудном кармане. Мне кажется, я пережил все эти невзгоды, потому что хранил его близко к сердцу.

В одном из последних боев я упал и сломал обе руки. Врач в госпитале сделал мне укол, и началась сильная судорога. После этого одна рука так и осталась кривой, видимо, кость срослась неправильно.

Победа и горькая потеря

Когда мы прибыли в Ворошиловградскую область Украины, нам поручили охранять немецких военнопленных. В руках автоматы и винтовки, командир впереди, мы вели пленных в лагерь, обнесенный колючей проволокой. Всех распределили по группам и заперли внутри.

Сложно описать те ужасы, которые творили фашисты на оккупированной украинской земле. Они не считали местных жителей за людей. Нам рассказывали, и мы сами в этом убеждались, как женщин и детей закапывали заживо. Некоторых мы выкапывали из братских могил и хоронили заново как положено.

Нам, солдатам, строго приказывали не бить пленных, не оскорблять их, а направлять на работу. Военнопленных отправляли трудиться на угольные шахты, строительные объекты и в лес для заготовки древесины.

Сложно было доставлять письма до мест, где мы воевали, поэтому они приходили нечасто. Я постоянно писал и отправлял весточки родителям, сообщая, что жив-здоров, чтобы они не беспокоились.

1945-й год. Мы дошли до Берлина... И снова ожесточенные бои...

Я никогда не забуду тот день, когда наш командир прокричал:

– Ура! Победа наша!

В тот момент сердца переполнились волнением, раздались крики радости, глаза светились от счастья, люди обнимались и поздравляли друг друга, у иных на глазах навернулись слезы, потому что появилась надежда вернуться домой...

«Война закончилась» – это было не просто короткой фразой, это был конец тех страшных испытаний, которые продолжались жуткие годы, тех ужасов, что унесли жизни миллионов людей и оставили детей сиротами.

До 1950 года я служил во многих городах Украины и Германии, в Мордовии, а затем в Казахстане. В Петрозаводске была бумажная фабрика, где мы присматривали за работающими там немецкими военнопленными. Заставили их отремонтировать всё, что сами же они и разрушили.

Домой я вернулся в конце 1950 года, когда мне исполнилось 25 лет. Сразу же по прибытии в Ташкент я написал домой письмо, сообщив, что еду в вагоне номер 8 и прибуду вечером.

Следуя на поезде, я чувствовал сильное волнение в сердце и тоску по дому. Я думал о том, как увижу маму и сестренку, как скажу ей: «Вот видишь, я вернулся!». Доставая из кармана носовой платок, который мне подарила сестра, я нежно гладил его.

Рядом со мной сидели молодые ребята из Хорезма – мои друзья, с которыми воевали плечом к плечу и вместе работали. В их глазах читались усталость, смешанная с радостью, а в душе – гордость. Зная, что поездка подходит к концу, я посмотрел на них и гостеприимно пригласил домой:

– Мы служили вместе, давайте ко мне в гости!

Но друзья из Хорезма, как и я, спешили к своим домам. Я попрощался с ними и вышел из поезда, но в сердце осталось теплое чувство – хоть они не погостили у нас, годы, проведенные вместе, служба и дружба все равно были незабываемы...

Поезд остановился на земле моей родины. Не помню, как вылетел из вагона, сердце было полно неопишуемого волнения, глаза искали близких, которые прощались со мной с благословением семь лет назад.

Но ликование продлилось недолго: среди пришедших меня встречать не было той, которая, провожая меня, спросила: «Брат, вы ведь непременно вернетесь, да?». Из-за нищеты и голода сестренка тяжело заболела и умерла. Ее носовой платок я семь лет хранил у сердца. Он стал для меня не просто памятью, он был оберегом, частичкой мирной жизни. Этот кусочек ткани прошел со мной весь фронт, впитал дым пороха, мои слезы и боль от потерь товарищей. Он стал немым свидетелем ужасов войны. Но, несмотря ни на что, до самого конца хранил запах моей сестренки... Увидеть ее, прижать к груди снова мне больше не довелось.

Сила памяти

После войны было нелегко. Жили бедно. Родители с трудом сводили концы с концами. Повсюду царил голод, хлеб был роскошью, а жмых – спасением. И все равно жили, терпели, надеялись. Позже на холмах появилась трава под названием амарджи. Люди уходили утром и возвращались на закате, собрав ее. Амарджи похож на кунжут, его перемалывают в мельнице и пекут хлеб, называемый «алапутти». Это спасало людей от голодной смерти.

Я спросил у отца, куда бы мне устроиться работать. Он посоветовал стать учителем, учиться самому и преподавать детям.

Так я и сделал: получил образование и много лет проработал учителем. Преподавал в начальной школе в родном Алатском районе и в других школах. Школе я отдал 40 лет, пока в 1991 году не вышел на пенсию. Мне присвоили звание «Отличник народного образования». За долгие годы через мои руки прошли сотни, а может быть, и тысячи детей. Когда меня вспоминают, называя «мой учитель», сердце наполняется гордостью и счастьем.

В 1953 году я женился на дочери своего дяди Сирдоша, вернувшегося с фронта. Мы вырастили семерых детей. В настоящее время у меня 50 внуков и 40 правнуков.

6 мая 1994 года мне вручили медаль «Мужество». Я принял награду с радостью и волнением в сердце. Этот момент был одним из самых ярких в моей жизни.

9 мая 2017 года был одним из самых незабываемых дней в моей жизни: у ветеранов состоялась встреча с Президентом Шавкатом Мирзиёевым, которая для меня, человека, который всю жизнь был верен своей профессии, стала не только большой честью, но и высокой наградой. Искренние слова, почтение и уважение Президента воодушевили меня, наполнили сердце чувством гордости.

Детство, юность, дни, проведенные на полях сражений, жестокие жизненные испытания – все это запечатлено на страницах памяти. Сегодня я словно мост между прошлым и будущим.

Когда я оглядываюсь назад, в глубине памяти оживает пережитое – пламенная молодость и борьба за жизнь на полях сражений.

Думаю, что моя история, события, которые пережил, путь, который прошел, послужат примером и уроком для моих детей, внуков и будущих поколений. Они обязательно будут ценить мирную жизнь и дорожить миром.

Оскан Ходжиманов

Сырдарьинская область

Воспоминания записала
Адинабону Абдумуродова

САМАЯ БОЛЬШАЯ НАГРАДА – САМА ЖИЗНЬ

Отцовские черты

Я живу в Сырдарьинской области, куда переехал в годы освоения целинных земель – в 1954 году. А родился я в кишлаке Аччи Зааминского района современной Джизакской области 24 мая 1926 года.

Мой отец, Ходжиманбой, был одним из самых мудрых и трудолюбивых людей нашего района. Он был хорошим советчиком, чрезвычайно искренним и добрым человеком, который внимательно выслушивал рассказы односельчан про их проблемы и старался найти решение. Он выполнял любую работу искренне и честно, не разделяя обязанности по признаку «это тяжело, а это легко». Причина такого мировоззрения в том, что отец моего отца, мой дедушка Уста Расул, был таким же известным и уважаемым человеком. Не удивительно, что эти потомственные качества предков стали наследием и для нас.

По воле судьбы, когда мне исполнилось 7 лет, отец покинул этот мир. Я до сих пор помню те тяжелые дни. После его смерти моя жизнь полностью изменилась. Теперь моя мать должна была в одиночку принимать все решения, вести хозяйство, определять нашу судьбу. Каждый день она собирала колосья в поле, а ночью готовила муку и пекла хлеб. Из-за жизненных забот я забыл, что еще ребенок. В то время мне казалось: «Мы в ужасном положении». Но позже, в годы войны, я осознал, что значит столкнуться с настоящими трудностями.

Мама хотела, чтобы мы стали образованными людьми, поэтому меня отправили учиться в новую школу, только что построенную недалеко от нашего кишлака. Однако

некоторые экономические проблемы тех лет вынудили меня бросить учебу. До начала войны, то есть до 1941 года, я выполнял различные работы в нашем колхозе. В то время главной заботой жителей кишлака был сбор урожая. На рассвете солнечные лучи падали на лица крестьян раньше, чем на колосья пшеницы в полях. Дети бегали босиком и играли у арыка. Никому и в голову не приходило, что эта мирная жизнь продлится недолго...

Военное сообщение

Лето 22 июня. С утра все, как обычно, были в поле. Но после полудня кишлак полностью изменился. Все оцепенели. В кишлаке распространились слухи о том, что Германия начала наступление, вторглась в западные районы Советского Союза и движется к Москве, Ленинграду и Киеву. Вечером председатель колхоза выступил перед собравшимися на большой площади людьми. Его настроение было не таким приподнятым, как раньше. Внезапно он начал говорить серьезным голосом: «Немецкие фашисты напали на нашу страну. Началась война». Сначала вокруг воцарилась тишина. Потом женщины расплакались. Дети, ничего не понимая, смотрели в лицо матерям. Жизнь в кишлаке мгновенно изменилась.

После этого известия многие мои близкие покинули свою семью, родителей, и отправились на войну. Большинство из них не так давно достигли 18 лет, были молодыми, еще не женатыми мужчинами. Да, одна из самых жестоких сторон войны заключается в том, что она затягивает в свой водоворот всех, независимо от возраста.

После смерти отца мы жили в доме втроем – моя мать, брат и я. Домашнее хозяйство в основном лежало на моих плечах, а младший брат был еще маленьким. Ночью все мои помыслы вертелись вокруг войны, соображения о том, чтобы сражаться за Родину, не давали мне покоя. Но я не знал, кому довериться и как оставить брата и мать. Ведь мне только исполнилось 15 лет. Так прошло два года.

Доброволец

В 1943 году мне исполнилось 17 лет. В тот год многие мои друзья и знакомые получили повестки, но моего имени среди них не было. Но на этот раз я твердо решил идти на войну. Уговорить маму было нелегко.

– Ты же еще совсем молоденький парень! У меня нет другой поддержки, кроме тебя. Твой младший брат еще маленький, как ты оставишь меня одну? – сказала моя мать, плача.

Она много раз пыталась меня переубедить, но я был упрям и тверд в своем решении. В конце концов мать поняла, что удержать меня невозможно, и согласилась. Мы, добровольцы, обсуждали, как уехать. Договорились, что лучше присоединимся к призывникам, уезжающим в поезде на фронт.

Поэтому мы прощались с односельчанами не на сборном пункте с лозунгом «Все для фронта, все для победы!», как большинство мобилизованных, а дома, в обычных условиях. В глубине души я чувствовал, что маме будет нелегко, потому что оставляю ее одну. Руки мамы дрожали. Я отвел глаза, не в силах смотреть на ее плачущее лицо.

Темный дым поднялся в небо. Поезд медленно тронулся. Все, что мне было дорого осталось позади. Долгое время образ моей матери, стоящей с поднятыми к молитве руками, не вытирая слез, с братом, держащимся за ее платье, не выходил у меня из головы. Я с тяжелым сердцем тихо прошептал: «Родные мои, я обязательно вернусь...» В этот момент в моем сердце пробудились чувства, которых я еще не осознавал. «Если я не уеду, что будет с долгом перед Родиной? От одной мысли об отъезде сжимается сердце, видя печаль в глазах мамы. Недаром мать и Родину приравнивают!» – подумал я. Такие мысли не покидали меня всю дорогу... Вместе со всеми родственниками ждала моего возвращения лепешка, которую мама испекла для меня, дала мне откусить и прикрепила высоко на стене нашего дома.

Становление солдата

Осень 1943 года. Мы вышли из поезда в «Учебном лагере» в Семипалатинске. Там призывников сверили по именам со списком. Естественно, данные обо мне и двух друзьях не появились, потому что нам не отправляли повестки на войну.

Сначала нам не поверили, что мы отправились на войну добровольцами, а потом, после долгих проверок, приняли нас и начали готовить к бою. Каждый день мы просыпались на рассвете. Бег, поднятие тяжестей, использование оружия – все это укрепляло наше тело и дух. Ночью у меня болели ноги, но я прекрасно понимал, что пути назад нет. Здесь также были военные полигоны для точной стрельбы по мишеням. Мы учились метать снаряды и гранаты, применять противотанковое оружие. Мы узнали, как атаковать противника, обороняться, выживать в атаке,

передвигаться в темноте, прятаться от врага и сражаться в разных ситуациях. Для танковой и артиллерийской подготовки в городе Семипалатинске также находились центры военной техники и танкистов, где солдаты проходили обучение по управлению танками, противодействию вражеским танкам. А артиллеристы учились пользоваться пушками и минометами. Поздно вечером сорок пятого дня нам приказали:

– Будьте готовы! Завтра вы пойдете на поле боя!

Этой ночью никто из нас не мог уснуть. Мы молча сидели в палатке: кто-то достал из кармана письмо из дома, кто-то писал весточку родным, а некоторые просто отрешенно смотрели в одну точку. Я закрыл глаза и почувствовал, как бешено стучит мое сердце. Но не от страха, а от неопределенности. Никто не знал, что ждет нас впереди. Когда начало светать, нас выстроили в ряд, и офицер заговорил твердым голосом:

– Сегодня для вас самый важный день! Теперь вы не просто молодые парни, а солдаты фронта! Не забывайте, когда вы идете бороться с врагом, назад пути нет! Не думайте только о себе, думайте и о своих соратниках!

Я огляделся. Все были серьезны. Товарищи, с которыми я тренировался несколько месяцев назад, сегодня превратились в настоящих солдат, идущих в бой. Вернемся мы или нет – никто не знал наверняка. Но в каждом из нас было одно чувство – готовность бороться за Родину. В этот момент раздался приказ:

– Возьмите оружие, садитесь в машины!

Это был для нас последний приказ, прозвучавший в мирное время перед вступлением в войну...

Ужасы войны

Осенью 1943 года юношей из Центральной Азии бросили под Москву, где бушевало пламя войны. Я был свидетелем многих ужасов на войне. Я своими глазами видел и чувствовал, на что готов человек, чтобы спасти свою жизнь. Окопы были заполнены трупами, земля была залита кровью, а воздух источал постоянный запах смерти. Окоп должен был быть убежищем для солдата, но выйти из него живым было чудом. Сколько бы я ни видел крови, я никак не мог к ней привыкнуть. Земля красная, окоп красный, и руки, и одежда, и даже сосуд, из которого я пью, обгарены кровью... В окопе кровь раненых солдат текла у меня под ногами. Кровь и грязь смешивались, и вокруг бегали живые солдаты.

Небо дрожало от взрывов. Земля содрогнулась. На мгновение в моих ушах воцарилась тишина – ни голоса, ни криков. Рядом соратник уже открыл было рот, чтобы что-то сказать, но вдруг запнулся и замолчал. Я заметил, что его тело дрожит и начинает падать на землю. Из его груди брызнула кровь. Руки мои дрожали. Это была первая смерть, которую я видел. Крик командира потряс мой мозг:

– Вперед! В атаку!

Все начали стрелять. Я тоже, крепко сжимая автомат, рванулся вперед. Мы вышли из окопа и побежали вперед. Преследуя врага, мы осмотрели пройденные нами территории. Тогда мы случайно наткнулись на место, где фашисты содержали пленных. Как только я вошел, у меня екнуло сердце...

Я никогда раньше не видел ничего подобного. Там были женщины со связанными руками, крепко прижатые к деревянным доскам. У некоторых глаза были открыты, а другие лежали уже без признаков жизни. На них не было одежды... Увидев это, внутри меня словно что-то оборвалось. Ведь это были простые женщины! Чья-то мать, чья-то дочь, чья-то надежда... Но фашисты привязали их просто для того, чтобы причинить страдания. Некоторые еще дышали. Некоторые с трудом открывали глаза, но у них не было сил говорить. Когда мы подошли к ним, кто-то едва шевелил губами, кто-то мог умолять уже только взглядом. Это ужасное зрелище, которое я видел собственными глазами. То, что я слышал в течение войны, было еще тяжелее. Некоторые соратники рассказывали, какие зверства совершали фашисты над женщинами и детьми.

Флаг и гордость

В январе 1945 года был отдан приказ форсировать оборону противника, переправившись через реку Одер. До сегодняшнего дня мы участвовали во многих сражениях, но в глубине души чувствовали, что этот бой будет самым опасным и трудным. Мы приступили к действиям около двух часов ночи. В воздухе висел густой туман, а вода была ледяной. Наше командование приказало действовать бесшумно, чтобы враг нас не заметил. Мы крепко сжимали в руках свое оружие. Я слышал, как кто-то тихо читал молитву, а кто-то просто молчал – каждый из нас старался скрыть свои чувства. Мы сели в лодки и спустились к реке. Каждый звук весла, падающего в воду, разбивал сердце. Если враг нас заметит, все мы окажемся под водой. Когда мы достигли середины реки, вдруг ярко вспыхнуло небо – фашисты выпустили в воздух сигнальную ракету!

Мгновение спустя на нас обрушился град вражеских пуль. Кто-то закричал, кто-то упал в воду. Наша лодка начала дрожать, но мы не повернули назад, а поплыли вперед. Как только достигли берега, мы постарались укрепиться на нем и начали стрелять по врагу. Окрестности покрылись черным дымом от взрывов. Несколько моих товарищей попали под пулеметные очереди и упали на землю. Но мы продолжали двигаться вперед. Через несколько часов мы прорвали первую линию обороны противника. Командир роты вызвал меня и моего товарища Володю, передал нам красное знамя и приказал установить его, как только прорвем последнюю оборону противника и захватим вражеские позиции. Высоко подняв знамя, мы ринулись на врага. За нами в бой бросились и другие наши солдаты. Противник оборонялся из последних сил, чтобы не уступить свои позиции. В разгар боя нам на помощь пришла артиллерия. По фашистским укрепленным пунктам артиллеристы наносили тяжелые удары. Воспользовавшись моментом, мы двинулись дальше. Каждый шаг вперед нам дорого обходился.

Враг все-таки отступил, и мы водрузили над захваченными позициями врага наше боевое красное знамя. В тот момент в моем сердце зародилось чувство гордости за страну и за своих однополчан. Мы одержали победу после тяжелого боя. После того, как был установлен флаг, вражеские войска начали отступать. Тогда командир роты похлопал меня по плечу:

– Рядовой Ходжиманов! Ты поступил как настоящий воин! За отвагу ты будешь представлен к ордену!

Но на войне полуденный разговор не всегда совпадает с вечерним. Это был наш последний разговор. В ту ночь снайперская пуля убила моего командира. На войне так: люди умирают, а выжившие продолжают бороться за жизнь. Мы пересекли Одер, прорвали вражескую линию и направились на запад. Следующее задание – Кенигсберг! Этот город не был похож на предыдущие. Немцы строили его как военное укрепление на протяжении десятилетий. Стены крепости были толстыми, внутри располагались тысячи опытных солдат. За каждую деревню, за каждый холм велись ожесточенные бои. Враг изо всех сил пытался остановить нас...

Под Кенигсбергом

В середине марта 1945 года мы достигли линии обороны вокруг Кенигсберга. Советские войска приближались к городу с двух направлений. Система немецкой

обороны была очень прочной, с толстыми стенами вокруг города, пулеметными точками и бетонными бункерами. Атаковать их на открытой местности было опасно, это могло привести к большим потерям для нас. Поэтому приходилось помаленьку захватывать каждый клочок земли.

Атака на Кенигсберг началась 5 апреля. Сначала мощный удар был нанесен по обороне противника с помощью тяжелой артиллерии и авиации. Взрывы сотрясали небо и землю. Но, несмотря на это, враг не думал о капитуляции и продолжал сопротивляться. Шли ожесточенные бои на подступах к городу. 7 апреля мы приблизились к центру города. Здесь сражение приняло еще более жесткий характер. Снайперы располагались на крышах, препятствуя нашему продвижению. Пулеметчики стреляли на каждом повороте. Советские танки обстреливали крупные точки противника, но полностью уничтожить их укрепленные позиции было непросто. Нам пришлось сражаться за каждый дом, шаг за шагом, чтобы продвинуться вперед. Мы разделились на небольшие группы и начали зачистку зданий от врагов. Один из наших бойцов неосторожно вылез из-за стены и попытался двинуться – его заметил и застрелил снайпер.

8 апреля мы достигли центра города. Битва в этот день была нелегкой, все устали, в том числе и я, совершенно измученный, что дорого мне обошлось. Я немного отвлекся, и это помогло вражескому солдату. Через некоторое время я услышал выстрелы и крики моих боевых товарищей, кричащих откуда-то издалека, чтобы предупредить меня: «Ходжиманов, спрячься, пригни голову!» Затем, когда я выпрямился и попытался двинуться вперед, заметил, что пуля пробила голень моей левой ноги, сорвала кожу и обнажила кость, только тогда я почувствовал сильную боль. Я потерял сознание... помню только, как мои товарищи уносили меня с поля боя на носилках. Я даже не знаю, как меня доставили в военный госпиталь...

Обещание, данное в госпитале

Я открыл глаза в госпитале города Рыбинска Ярославской области. Первое, что пришло мне в голову, были мои ноги: я испуганно посмотрел: «Их отрезали или нет?» Нет, ноги были на месте, только левую не чувствовал – она лежала словно чужая, неестественно вывернутая и неподвижная, как безжизненная. Я оглянулся вокруг – в каждой койке стонали солдаты, медсестры спешили, и здесь, как и на поле боя, стоял шум и шла борьба за жизнь. Через некоторое время ко мне подошли медсестры:

– Что с тобой, солдат? Ой-ой-ой! Теперь мы должны ампутировать твою ногу!

Я в отчаянии сказал:

– Нет! Мне еще надо ходить, не отрезайте ее!

Я с надеждой оглядел окружающих медсестер – двое из них говорили между собой, а остальные беседовали о нехватке необходимых лекарств. Медсестра сделала мне обезболивающий укол. Затем пришел врач, осмотрел мои ноги, взглянул на меня и с легкой улыбкой сказал:

– Ну, рядовой Ходжиманов, если мы вылечим твою ногу, не ампутируя, ты женишься на одной из здешних медсестер?

В этот момент то ли от сильной боли, то ли от большого желания сохранить ноги целыми, не знаю, – я согласился на это, не раздумывая. Сестры рассмеялись, а затем окружили меня. Двое переместились к моей голове, а все остальные – к ногам. Вдруг они с такой силой надавили на мою левую ногу, что в глазах вспыхнул огонь, и я потерял сознание от боли. Когда пришел в себя, о том, что произошло, я узнал уже от местных медсестер. По их словам, доктор совершил чудо – он сохранил мне мои ноги.

А еще я узнал, что 9-го апреля главный гарнизон Кенигсберга сдался. Мы победили!

Из-за тяжелой раны я провел полтора года в госпитале. Именно здесь я познакомился с медсестрой Зоей Васильевной. Она была первой, кто сделал мне обезболивающий укол. Эта красивая русская девушка с голубыми глазами и золотистыми волосами очень помогла мне в период лечения. Мы с Зоей часто гуляли во дворе госпиталя... В один из таких дней я сказал ей:

– Выходи за меня замуж.

Она согласилась. Когда меня выписали, мы вместе пришли к врачу.

– Да, Ходжиманов, ты держишь слово! – сказал он со знакомой мне улыбкой.

Возвращение на родину

Мы поженились в Рыбинске. Устроили скромную свадьбу, одновременно отметив окончание войны и установление мира. Еще пять лет я прожил в Ярославской области. 28 мая 1950 года я привез Зою на родину, в Зааминский район, в Аччи. У порога дома нас встретила мама. Сердце мое колотилось.

– Мама! – воскликнул я, обнимая ее.

Мама молчала, она смотрела на меня, гладила меня по лицу и целовала. А потом вдруг расплакалась. Казалось, в этих слезах растворялась вся ее материнская боль, вся горечь и страх, что принесла война.

Кишлак уже не был таким благодатным, как прежде, он казался опустевшим. Война унесла жизни многих людей... Многие не вернулись с фронта, а те, кто остался, умерли от голода или болезней. Хотя с окончания войны прошло уже более пяти лет, ее следы все еще ощущались.

Я снова устроился на работу в колхоз. Мама приняла Зою как свою невестку, но жить в кишлаке ей оказалось нелегко. Зое было сложно общаться с односельчанами, ведь она не знала узбекского языка, а они не говорили по-русски. Конечно, русской женщине, которая всю жизнь провела в городе, было очень тяжело жить в кишлаке. Она с трудом понимала наши местные обычаи и не могла к ним привыкнуть.

Однажды Зоя призналась, что больше не может жить в таких условиях и хочет уйти. Она сказала, что если я действительно люблю ее, то рано или поздно найду, и ее дверь всегда будет открыта для меня. Я понимал Зою, ведь ради меня она столько времени терпела и голод, и другие тяготы. Я не обиделся. Я сам проводил ее до железнодорожного вокзала. Мы расстались по-дружески...

Послевоенная миссия

После этих событий наша семья тоже недолго оставалась в Аччи. Вскоре нас переселили в совхоз «Баяут-2» с целью освоения пустынных территорий. Здесь я познакомился с тогдашним руководителем Узбекистана Усманом Юсуповым. Он рекомендовал мне учиться на водителя. Вот так я приобрел нужную стране специальность. В те годы в Узбекистане большое внимание уделялось развитию сельского хозяйства и промышленности. Для выращивания хлопка и зерновых культур создавались колхозы и совхозы, которые занимались не только производством, но и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Для вновь прибывших специалистов и рабочих строились жилые дома, школы, медицинские пункты и другие объекты социальной инфраструктуры. Необходимо было обеспечить район кирпичем, цементом, деревом, металлом и другими строительными материалами. Моя задача была регулярно доставлять этот важный груз из Ташкента. Тем самым я вносил свой посильный вклад в построение новой послевоенной жизни. В свободное от грузоперевозок время я работал водителем у

Усмана Юсупова. Он был очень хорошим человеком, ответственным руководителем, настоящим другом. Как-то я сказал ему: «Я вернусь в Заамин». Тогда он ответил полушутя- полусерьезно:

– Теперь это место стало для тебя Родиной. Разве ты не вложил в него немало труда?

Мы стали довольно близкими друзьями.

Новая жизнь

1952 год стал для меня началом новой жизни. Я вновь женился, но теперь на своей односельчанке по имени Новвот. В 1955 году родилась наша первая дочь. Я был так счастлив, что не находил слов, чтобы выразить свою радость. Как же назвать ее? После всего пережитого на войне жизнь подарила мне самую большую награду – счастье быть отцом. Именно поэтому я дал ей имя Шарофат, как символ благодарности за жизнь, за честь и достоинство.

В 1957 году родилась вторая дочь, и с ее появлением наш дом наполнился еще большим светом. Я назвал ее Ойдин. Это имя я выбрал не случайно: в годы войны мне довелось пережить много темных дней, и Ойдин – это свет, сияние, надежда. Шарофат стала для меня воплощением достоинства, а Ойдин – ярким светом в моей жизни. Затем у нас родились еще две дочери.

Когда маленькие дочери обнимали меня и смотрели в глаза невинным взглядом, я был готов забыть любую боль. Я всегда мечтал о большой семье – шумном, наполненном детьми доме. Быть отцом, окруженным не тремя или четырьмя, а многими детьми, было одним из моих самых горячих желаний.

И вот у меня родились четверо сыновей и четыре дочери! Их смех, их детство, их искренние, простые радости помогали мне пройти через все трудности и испытания, которые выпали на мою долю.

Внезапная радость

Весной 1977 года, когда природа расцветала, к воротам нашего дома подъехал светло-коричневый автомобиль «Виллис» районного военного комиссара. Из машины вышла красивая женщина средних лет, одетая по-европейски. Я видел, что она была чем-то похожа на меня. И когда женщина, быстро приближаясь ко

мне, распахнула свои объятия, мое сердце начало биться иначе, как будто я что-то почувствовал.

– Отец! Я ваша дочь – Лидия Оскановна Шпагина. Моя мама – Зоя. Она всегда с теплотой и любовью рассказывала о вас. Я недавно вышла замуж, и, к сожалению, вы не смогли присутствовать на моей свадьбе. Получив ваш адрес от мамы и сказав: «Где ты, Узбекистан?» – я отправилась в путь. Сначала поехала в Заамин, в кишлак Аччи. Там мне сказали, что вы переехали в Голодную степь. И все же военные комиссары помогли мне найти место, где вы теперь живете!

Она не могла сдержать радости и говорила без умолку. Лицом Лидия была похожа на меня, а речью на Зою. Я даже немного растерялся, впервые увидев нашу с Зоей дочь, но вскоре взял себя в руки, и сердце наполнилось теплым волнением.

На следующий день я пригласил друзей, родственников и знакомых, зарезал барашка в честь приезда дочери и накормил всех пловом. Проводив гостей, мы с Лидией продолжили разговор. Мы делились воспоминаниями и переживаниями до самого рассвета.

И хотя Лидия родилась и выросла без меня, сердце мое наполнилось к ней любовью. Я был благодарен ей за то, что она нашла меня и подарила несколько по-настоящему счастливых дней.

В нашем семейном альбоме появились ее фотографии, а затем и снимки ее детей – моих внуков. Они тоже стали частью моей большой семьи.

Дочка сказала, что приехала в Узбекистан всего на один месяц. Я старался проводить с ней как можно больше времени. В день отъезда мы всей семьей, с ее братьями и сестрами, проводили Лидию на вокзал в Гулистане. С тех пор она каждый год приезжает к нам с моими внуками.

Что я нашел и что потерял

Сегодня, вспоминая историю своей жизни, могу сказать: я достиг всего, чего хотел. У меня большая любящая семья. Моя жена была умной и мудрой женщиной. Мы прожили вместе 74 года и ни разу не спорили. Все эти годы, проведенные рядом, пролетают сейчас перед глазами... Родились дети, выросли, повзрослели. Мы построили им дома, дали образование, профессию. Всегда поддерживали друг друга, и в горе, и в радости. Но главное – мы воспитали детей верующими, совестливыми и честными.

В 2022 году моя жена, моя опора, мать моих детей покинула этот светлый мир. После ее ухода мою душу согревают не только дети и внуки, но и правнуки.

Когда я вернулся с войны, мне поначалу было трудно. Меня беспокоили раны, не давала покоя боль в сердце. Но я утешал себя одной мыслью: «Я вернулся с войны живым – значит, имею право жить и работать!» Поэтому я брался за любую работу.

Я женился и нашел самое большое счастье в жизни – семью. Узнав, что такое война, я считал семью священным даром. Когда родились мои дети, я посмотрел им в лицо и сказал: «О Аллах всемогущий, пусть мои дети никогда не увидят ужасов войны!»

Я часто задумывался об одном: «Тысячи юношей и девушек погибли на войне, а я остался жив. Почему? Почему Всевышний даровал мне такую долгую жизнь?»

Я нашел ответ: если я выжил, значит, должен был сохранить память – не забыть имена тех молодых людей, которые погибли ради счастья нашего народа, и рассказать о войне будущим поколениям.

Мои юношеские годы, проведенные на фронте, моя молодость, друзья, которых я потерял на полях сражений, – все это осталось позади. Теперь передо мной новая жизнь, новое поколение, новое будущее. И это тоже оказалось испытанием: нужно было жить, не забывая прошлое, но при этом смотреть вперед. Я так и сделал.

Слава Всевышнему, в жизни было немало светлых лет. Даже после войны моя служба и труд были оценены, я был удостоен различных наград.

В годы существования Советского Союза я был награжден орденом «Красной Звезды», а в период независимости медалью «Жасорат».

В прошлом году вместе с другими ветеранами войны я проходил лечение в Центральном военном клиническом госпитале Министерства обороны в Ташкенте. 8 мая 2024 года нас посетил Президент нашей страны Шавкат Мирзиёев. Он поинтересовался состоянием здоровья каждого из нас, провел теплую, искреннюю беседу. В знак уважения он подарил мне дом в Гулистане. Это яркое проявление заботы нашего государства о ветеранах. В молодости мы защищали Родину, а в старости Родина защищает и поддерживает нас.

Адилджан Закиров

Ферганская область

Воспоминания записала
Шахнозахон Анварджанова

ДОБРЫЙ ЗАМЫСЕЛ – МОЙ ВЕЧНЫЙ СПУТНИК!

Под тенью имени

Родился я 17 февраля 1923 года на территории нынешней Ферганской области в простой трудовой семье. Нас, детей, было пятеро: три девочки и два мальчика, я – самый младший.

Мадаминбеку-курбаши (Мухаммаду Аминбеку Ахмадбеку оглы), представителю освободительного движения в Туркестане, я прихожусь племянником. В советское время распространялись различные клеветнические слухи, связанные с именем Мадаминбека, поэтому его семья и близкие были вынуждены жить под постоянным давлением властей. Представитель райкома исключил меня и моего отца из колхоза, мотивируя тем, что я – племянник курбаши. Но в десятилетнем возрасте мне все равно удалось стать членом колхоза.

Воспоминания моей жизни всплывают урывками: что-то запомнилось ясно, а что-то со временем стерлось.

Покоренная вода

Все детство прошло в полях среди хлопковых посевов. В школе я учился до седьмого класса – в те годы это было самым популярным массовым образованием. Целые дни мы, школьники, проводили, отгоняя от посевных полей кабанов, которые иногда просто растаптывали посевы. Хорошо помню ту ночь, которую мне пришлось провести на дереве, когда вокруг бродила дюжина волков. Просидел там, пока не подоспела помощь.

Кажется, в классе четвертом заплакал, не сумев своевременно протянуть борозду на поле, и бригадир, подойдя ко мне, поинтересовался моим образованием. Я ответил, что грамотен. И меня сделали учетчиком. Там, где я был табельщиком, работало человек пятьдесят.

В 1936 году, когда мне было тринадцать, в район приехали руководители нашей республики Акмаль Икрамов и Файзулла Ходжаев. Провели совещание и впервые привезли на поля технику, тракторы. В те времена и поля-то были не очень большими – около 30-40 соток. Пришли несколько человек с председателем колхоза и сказали, что необходимо расширить посевные площади, пересадив тутовник. В течение дня мы пересадили двадцать три куста. Видимо, эта информация дошла «куда следует». В тот же день из колхоза пропали десять человек и председатель. Оказывается, их отвезли в Ташкент и посадили в тюрьму.

Территория от Каратепы до Шахрихана была абсолютно пустынной. Единственное, что бросалось в глаза, – сухие, продуваемые ветрами солончаки и редкие одинокие деревья. Новое правительство планировало освоить эти земли, превратив их в посевные площади, но процесс затянулся из-за тяжелых условий и нехватки ресурсов. Строительство Большого Ферганского канала в 1939 году также было частью плана освоения новых земель.

В историческом строительстве канала принимал участие и я. Люди работали в приподнятом настроении. Каждый день приходили правительственные чиновники и справлялись о ходе строительства. По вечерам приезжали артисты во главе с Тамарой Ханум и Мухитдином Кари-Якубовым, а также группа поэтов, возглавляемая Гафуром Гулямом, Ойбеком и Хамидом Алимджаном, чтобы поднимать настроение работающим на сооружении канала.

Я, как и многие другие, перетаскивал мешки с песком весом по 30-40 килограммов, а Донан Досматов удивлял всех – ему под силу были и 250.

Благодаря труду людей 270-километровый, доходивший до Ходжанда в Таджикской ССР, канал, строительство которого планировалось завершить за пять лет, был введен в эксплуатацию через сорок пять дней.

Завершение строительства Большого Ферганского канала совпало с началом Второй мировой войны.

После окончания строительства Ферганского канала меня направили на восстановительные работы на канале Мамахан, что между Задарьей и Кокандом. Ремонт удалось завершить всего за двадцать пять дней. Тугаи и заросли камыша,

окружавшие его, расчистили, расширив тем самым русло до 10-12 метров. Сейчас этот канал называют Ханарыком.

До отправки на фронт я трудился на полях колхоза. Земли степи были разделены между колхозами. Мне тоже выделили шестьдесят три гектара. Весной 1942 года я посеял хлопок на выделенном участке, но урожай собрать не успел – был призван на фронт. Тогда мне едва исполнилось 19 лет.

Обещание, данное отцу

Перед проводами мать напекла лепешек.

– Говорят, что недоеденный кусок хлеба притягивает к себе человека. Дай Бог, чтобы ты вернулся живым и невредимым, – сказала она и дала откусить лепешку. А затем по обычаю повесила ее дома на стену.

Незадолго до того, как я ушел на войну, отец заказал для меня дутар. Он взял его в руки, с любовью погладил, затем передал мне, в глазах его засветилась надежда:

– Сынок, – сказал он, и голос его слегка дрожал, – повесь этот дутар над дверью. Каждый раз, когда буду проходить через нее, голова моя заденет его и напомнит о тебе.

В нашем селе был почтенный старик 106-ти лет, совершивший хадж. Родители привели его к нам домой, чтобы он помолился за меня. Старик раскрыл дрожащие, но полные веры и силы руки для молитвы. Весь его облик и голос излучали свет.

– О Всевышний, оберегай жизнь этого юноши, укрепи его сердце, и пусть он вернется невредимым от всех бедствий и вражеских пуль, – помолился он.

Эти слова вселили в мое сердце такую уверенность, что я еще больше поверил в свое возвращение.

Это было 12 сентября 1942 года. Я крепко сжал руки отца.

– Три года, отец... Я вернусь через три года! – сказал я твердо.

Почему я произнес эти слова в тот момент – не знаю. Позже не раз вспоминал об этом и удивлялся. Но я действительно вернулся через три года!

Битвы, которые не забыть

На фронт я отправился поездом из Хаккулабада, центра Нарынского района Наманганской области. Участвовал в боях за Харьков, Белгород, Великий Бурлук, а позже – за город Волчанск.

Подразделение, в котором я служил разведчиком, называлось 1-й гвардейской противотанковой артиллерийской бригадой. В бригаде было 24 пушки.

Волчанск расположен на холме, а мы атаковали с низин, но подняться на вершину было очень сложно. По территории протекал приток реки Дон. Мы переплыли через реку и приготовились к дальнейшим сражениям. Битва была очень тяжелой, и только на этом участке боя погибло пять с половиной тысяч человек.

Наша разведывательная группа состояла из трех человек: я, Константинов и один татарин. Втроем мы всегда двигались впереди, что позволяло наблюдать за противником, изучать местность и передавать командованию важную информацию.

Однажды бригада разместилась рядом с фруктовым садом. В то время ходили слухи о новых немецких танках «Тигр». Внезапно начался бой – сзади на нас двигались три «Тигра». Во время усиления обстрела пришлось спасать свои жизни в окопах. Затем стрельба прекратилась, мы вышли из окопа и, посчитав технику, поняли, что у нас осталось всего 17 единиц. Мы снова попытались атаковать танки, но противник открыл шквальный огонь, и многие наши бойцы погибли. Из разведчиков в живых остался один я. Вернувшись, увидел, что из 24 пушек уцелело всего 4, а солдат вообще почти не осталось. В этом бою наша бригада была полностью уничтожена. Оставшиеся в живых были включены в другие подразделения.

Дальше я участвовал в боях за освобождение Киева, Одессы, Львова. Во время одного из сражений на руку мне упал уголек и обжег кожу. После этого я четыре года не мог двигать средним пальцем.

После упорных боев за Львов мы наткнулись на лагерь на окраине города, не зная, что здесь было раньше. В мертвой тишине скрип стен и высоких ворот звучали ужасающе. Вдруг изнутри послышались стоны, хриплым голосом кто-то крикнул по-русски:

– Не подходи к воротам!

Я тут же остановился. Почему же не подходить?

Причину мы поняли потом. Оказывается, немцы присоединили электрические провода к ручкам ворот. Любой, кто попытался бы выйти или войти, моментально бы погиб.

Способ открыть ворота мы нашли. Войдя, увидели исхудавших от голода девушек. Их глаза глубоко запали, а лица были настолько бледными, что они походили на привидений. Как выяснилось, первоначально здесь было около 20 000

девушек. К нашему прибытию осталось в живых всего 300-400. Остальные не смогли пережить голод и пытки...

Мы посадили их в машины и отвезли во Львов. Там их приняли врачи и медсестры, дали еду и одежду. Бывшие заключенные со слезами на глазах выражали нам свою благодарность.

Весть о Победе

До сих пор помню, как встретил весть о победе. В это время мы находились в огромном лесу Чехословакии. Нам предстояло пройти долгий путь.

Я был на дежурстве. Было четверть пятого утра. В это время я читал газету из моей далекой родины. В ней была опубликована весть о смерти Ахунбабаева и погребении его в городе Маргилане. Тут ко мне подошел солдат с конвертом в руках. Открыв его, я прочитал о том, что война завершена нашей победой в ночь с 8 на 9 мая 1945 года. Эту радостную новость я получил одним из первых и приказал пальнуть из всех двадцати четырех пушек. Когда дошло до семнадцатого выстрела, стволы пушек раскались докрасна. Потом крикнул во весь голос:

– Боевая тревога!

Все сбежались, чтобы узнать, что происходит. Взгляды присутствующих были прикованы ко мне. Как только я вслух зачитал бумагу, началось всеобщее ликование. Таким образом, наш полк завершил войну в чехословацкой Праге.

Последнее задание и прощание с фронтом

В конце письма о победе было подчеркнуто, что полк, который первым поднимет флаг в Праге, будет объявлен полком-героем. У нас в полку было два красных знамени. Я сообщил командиру, что моя группа пойдет поднимать флаг. Мы погрузили в машину необходимые материалы для пошива флага и отправились в путь.

По дороге нас остановила группа представителей местного населения. Они сказали, что в лесу на окраине остались фашисты, и многих они расстреляли.

Не ходите туда, – сказали они, – их слишком много.

– Война закончилась, – ответил я.

И мы продолжили идти.

На пражской дороге была замечена колонна из шести машин. В каждой по три человека. Повесив автомат на плечо, я подошел к машинам, держа в руке лист бумаги с объявлением об окончании войны. В машинах находились также и немецкие офицеры. Они спали.

Я разбудил их.

– Куда путь держите? – спросил.

Они сказали, что в этом лесу у них 5 дивизий, им приказано присоединиться к ним, но они заблудились. Я построил офицеров и сказал, что война окончена. Это перевели немцам.

Пленных мы отвезли в часть.

На следующий день снова отправились в путь, и шофер, который нас вез, не справившись с управлением, столкнулся с другой машиной. В результате аварии у меня раскололась коленная чашечка. Товарищи попытались унести меня в госпиталь, но я не согласился: было обидно встречать Победу в госпитале.

Санитары наложили лубки из дощечек мне на ногу. Рана заживала долго – два с лишним месяца. По приказу Верховного командования солдат отпустили на 12 дней, а бойцам старше 44 лет разрешили вернуться совсем. Дали отпуск и мне. Я зашел попрощаться с генералом.

Генерал, зная, что с ноги у меня только что сняты лубки, приказал изменить приказ, разрешив вернуться домой насовсем.

Обратная дорога

Таким образом, на родину я отправился из Львова ровно через три года – 12 сентября 1945 года. С собой было 65 талонов, которые выдавались солдатам на проезд за 12-дневный отпуск. Мое сердце бешено колотилось, ведь я возвращался домой!

Вышел я на Казанском вокзале. Не зная, куда идти, обошел станцию три раза с тревогой в душе и беспокойством в глазах. В этот момент ко мне подошла девушка лет двадцати:

– Куда вам нужно ехать? – спросила она.

С ее помощью я добрался до нужного вокзала.

На вокзале посередине помещения, используя холщовый мешок как подушку, спали двое. Когда я проходил мимо, один из них прошептал:

– Наверное, это узбек...

Я остановился. Вернулся и спросил их:

– Почему вы здесь лежите?

Словно ожидая моего вопроса, они разом заговорили, перебивая друг друга:

– Нас девять человек, мы здесь уже сорок три дня, у нас нет ни еды, ни денег.

Нас призвали в рабочий батальон, но, видимо, нашли ошибки в наших документах и не пускают в поезд.

Услышав их рассказ, я был потрясен. Опустошив мешок, стал искать еду. Когда вышел на улицу, уже вечерело, возвращались домой люди. Закрылись магазины. Одна русская продавщица немного припозднилась, я увидел ее запирающей магазин и стал умолять открыть его. Женщина пошла мне навстречу, и я набрал целый мешок еды на десять талонов.

– Поешьте пока вот это, – сказал я, ставя перед земляками мешок с продуктами.

Через некоторое время вернулись остальные семь человек, которые уходили по делам. Вечером, оформив им документы, решил на следующий же день выехать вместе с ними в Ташкент.

И мы вдесятером отправились в путь. Приехав в Рязань, не поверили своим глазам: там стоял поезд, отправляющийся в Узбекистан! Но военные не разрешили моим спутникам сесть в поезд. Что же делать? Пути назад не было. Раз я привел их сюда, то не имел права бросить на произвол судьбы. Необходимо было отправить их домой!

И я решился.

Своих соотечественников впустил в поезд... через окно. Кое-как разместились. Каждый ехал в свой родной город – кто в Ташкент, кто в Самарканд, Андижан... Наконец, и я добрался до своей Ферганы.

Возвращение в родной кишлак

Домой прибыл в воскресенье. Как же я соскучился по родному дому!

Во дворе никого не было. Позже я узнал, что полк отправил моей семье деньги в размере пяти тысяч рублей за мои заслуги. По тем временам это были большие деньги. Отец подумал, что я, наверное, погиб, и долго плакал. А в момент моего прибытия он, оказывается, ушел на рынок за продуктами.

У меня было время осмотреться до тех пор, пока вернется отец. Перед отъездом я привозил домой три тонны пшеницы с расчетом на то, что этой пшеницы хватит на три

года, как раз до моего возвращения. Оказывается, через полгода после моего отъезда колхоз забрал всю пшеницу. Даже вату из домашних одеял отправили на фронт...

Обошел кишлак. Услышал детский смех за забором. Мужчин почти не было. И на тракторах, и в поле трудились женщины – усталые, одетые в старые, рваные мужские одежды... Что-то оборвалось внутри. Мое возвращение приобретало смысл только в том случае, если мы будем работать, восстанавливая страну!

Послевоенные годы и служение народу

Так я и сделал, начав работать: распахал земли вокруг Каратепы, где бродили дикие кабаны и волки, посеял хлопок. В течение двадцати лет занимался разведением лошадей в степях. Трудился даже после выхода на пенсию. А когда мы обрели независимость, возглавил работы по строительству мечетей и благоустройству кладбищ.

Когда думаю о послевоенном советском времени, вспоминаю налоговую политику эпохи Хрущева. В те времена каждому хозяйству приходилось сдавать по 44 кг мяса, 4 кг шерсти, 4 кг масла и пятьсот рублей. Даже за каждое дерево платили налог в размере трех рублей. В городской местности вообще не осталось кур. В колхозах было по 12-13 лошадей, но даже их сдали на мясо... Но и такие дни мы пережили...

Мне было 23 года, когда я вернулся с фронта. Женился. Мы купили овцу, а невеста принесла две небольшие подушки, два больших и четыре маленьких одеяла. Вот с таким «богатством» мы и сыграли свадьбу.

По милости Всевышнего, у меня родилось десять детей. Число моих внуков достигло 44. Сейчас у меня 140 правнуков и 40 праправнуков. Плоды трудов в молодости человек увидит в своих детях. Скоро мне исполнится 103 года...

Даже после войны я не отстранился от общественной работы в махалле. Разбил сад, посеял хлопок на 50 гектарах, привлек людей, чтобы вырыли хауз. Как хлопкороб-передовик, встречался с такими государственными деятелями, как Нуриддин Мухиддинов, Шараф Рашидов, Мирзамахмуд Мусаханов.

Довелось встретиться и с нашим Президентом Шавкатом Мирзиёевым. Тогда я искренне произнес: «Если и дальше так пойдет, Узбекистан откроет свои двери всему миру!»

Сегодня безмерно радуюсь, увидев воплощение в жизнь своих ожиданий.

Kitob ustida ishlaganlar

(o'zbek tili)

Bosh muharrir

Risolat Haydarova

Muharrirlar

Orziqul Ergash

Aziz Said

Salim Ashur

Ma'ruf Toshpo'latov

Musahhihlar

Gulobdon To'rayeva

Dilfuza Mahmudova

Mohiraxon Husanova

Dizayner va sahifalovchi

Sanjar Doniyorov

Abdulloh Qudratov

*“Xotira nuri” insholar to‘plami Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat
o‘zbek tili va adabiyoti universiteti hamda O‘zbekiston Yozuvchilar uyushmasi
ko‘magida yaratilgan.*

Над книгой работали

(русский язык)

Главный редактор
Юлия Медведовская

Редакторы-корректоры
Елена Долгополова
Людмила Полонская
Наталья Бондаренко

Переводчики
Надира Достходжаева
Дильбар Баратова
Шахло Касимова

Дизайнер и верстальщик
Санжар Дониёров
Абдуллах Кудратов

*Сборник очерков «Свет памяти» был создан при содействии Ташкентского
государственного университета узбекского языка и литературы имени
Алишера Навои и Союза писателей Узбекистана.*

UO‘K 94(100)“1939/1945”(093.3)

КБК 63.3(0)“1930/1945”

М 87

Xotira nuri = Свет памяти / Toshkent: O‘qituvchi nashriyoti, 2025. – 336 b.

ISBN: 978-9910-8046-9-4

“O‘QITUVCHI NASHRIYOTI”

Toshkent – 2025

Nashriyot litsenziyasi №611547.

Bosishga 2025-yil 28-aprelda ruxsat etildi.

Bichimi 60x90 1/8.

Kegli 12, spectral garniturada

Ofset bosma usulida bosildi.

Adadi – 1200 nusxa.

Буюртма №1135.

COLORPACK

“KOLORPAK” bosmaxonasida chop etildi
Toshkent shahar, Yunusobod tumani, Yangishahar ko‘chasi, 1A